

Милана Шторм

Джокер и Вдова

Пролог

Предрассветная прохлада туманом окутывала Дирн, надвигаясь со всех четырех сторон света. Рассвет — время сна и для тех, кто предпочитает ночную жизнь, и для более законопослушных граждан, потому что туман, вечный и неизменный утренний туман молоком заливают улицы, заставляет тяжело дышать и лишает возможности видеть дальше собственного носа. Туман накрывает город за час до рассвета, и сходит через час после. Уползает в норы тарантулов, щедро рассыпанных по берегам зеленых глубоких болот, окружающих Дирн.

«Час Тишины» — так жители города-на-болотах называют это время. И более подходящее название придумать трудно: туман забирает в себя все звуки, даже самые громкие. Впитывает в себя, забирает себе, как дань. Совершить зверское убийство в Час Тишины легче легкого... если сможешь разглядеть свою жертву.

Тело немолодого мужчины висело на кирпичной стене, распятое крестом. Гвозди, длинные, толстые, впивались в кожу его ладоней и ступней, выпуская на волю горячую алую кровь. Мгле нравилась кровь, она жадно прилипла к ней, клубилась и окрашивалась в розоватый цвет. Мужчина был еще жив. И он кричал. Отчаянно, громко, срывая голос. Он точно знал, что совсем рядом живут люди, просто они спят, нужно кричать, тогда они проснутся и помогут ему. Помогут. Но туман лишил его возможности докричаться хоть до кого-нибудь.

Сорвав голос окончательно, мужчина обессилено повис на гвоздях, смирившись со своей участью. Он безучастно вглядывался в молоко марева, видя совсем рядом силуэт своего убийцы. Он знал его. Он знал, за что его убивают.

Взмах острой шпаги разрезал белую дымку и окрасил ее в кроваво-красный цвет.

Глава 1. Кикер

Стук был громким, требовательным, непрерывным. Он пробивался сквозь липкую ткань кошмара, становясь его частью. Воспаленный разум не сразу смог отделить сон от яви. Последняя бутылка вина, выпитая уже в одиночестве, явно была лишней.

Джей открыла глаза и со стоном перевернулась на спину, пытаясь сдержать тошноту. Кого там черт принес? У нее сегодня выходной, и она совершенно не собирается покидать свое неуютное по всем меркам жилище! Сегодня по плану уборка, она и так ее уже две недели откладывает, несмотря на то, что клочья пыли в углах скоро превратятся в огромные шматы. Книги тоже требуют внимания, им пыль и вовсе противопоказана, так что пусть катится к дьяволу эта работа. У нее выходной.

— Госпожа Крис! Детектив! Просыпайтесь! — теперь к стуку прибавились крики.

Судя по голосу, это Пилар, девятнадцатилетний стажер, которого Легар Кут, капитан восьмого участка использует в качестве посыльного. За три месяца своей стажировки Пилар будит Джей рано утром в выходной уже третий раз. Пора выходить из этого порочного круга.

Джей медленно, чтобы не «расплескать» содержимое желудка, поднялась со своей узенькой кровати и побрела ко входной двери. Квартирка у нее совсем маленькая, зато своя, а не одна из служебных, в которых клопы являются основными хозяевами жилплощади. С другой стороны, все кто хоть раз видел, что она приобрела, говорили, что одиночка-карцер в тюрьме и то побольше будет.

Пилар забарабанил еще сильнее, вынудив Джей поморщиться от невыносимой головной боли. Казалось, что голова превратилась в чугунный шар, полый внутри, и в этой полости есть только три маленьких стальных кубика. Стоило сделать резкое движение, как кубики начинали двигаться, сталкиваясь между собой и доставляя жуткие ощущения.

Выспись она, и мигрени бы не было.

— Детектив Джокер! Просыпайтесь! Произошло убийство на улице Холодных Ветров!

Джей со злостью распахнула дверь, заставив мальчишку, вновь собирающегося постучать, ухнуть в проем прямо на нее. Удержался на ногах, молодец. Пилар застыл в нелепой позе: руки подняты и раскинуты в стороны, чтобы удержать равновесие, одна нога стоит уже за порогом квартиры, а вторая еще в коридоре. Он походил на акробата, пытающегося не упасть с каната над пропастью.

Она ненавидела свой позывной. Ненавидела, но никто об этом не знал, ибо Джей с удовольствием оправдывала его, проводя за карточным столом не реже трех раз в неделю. Покер она тоже ненавидела. Всей душой.

— Капитан Кут, я так понимаю, забыл, что сегодня я не работаю. В нашем участке я являюсь не единственным детективом. Нас шестнадцать. Так позволь спросить, почему ты стоишь на пороге именно моего дома?

Да уж, домом назвать квартирку общей площадью в двадцать один квадратный метр может только оптимист. Или тот, кому было все равно, что брать, лишь бы не ютиться в служебной квартире, более просторной, но навязывающей определенные неудобства. Теперь она легко может уволиться. Может, но пока не хочет.

Пилар принял более достойную позу и виновато посмотрел на Джей своими невероятно синими глазами. Быть черным вестником, который только и делает, что выдергивает людей на работу посреди заслуженного отдыха, ему не нравилось. Но другой работы ему пока не поручали.

— Капитан требует вас, детектив. Он сказал, что другие не справятся.

Джей поджала губы. Быть лучшей никогда ей не нравилось. Но она была лучшей, как бы не добивалась обратного.

— А дополнительный выходной он мне потом выделит? — холодно поинтересовалась она.

Черт бы побрал Кута с его привычкой искать легкие пути! Джей с напарником и так работают больше всех в участке!

Пилар замялся. Он все еще стоял на пороге, его льняные волосы, прямые и жесткие, как проволока, толстыми прядями упали на лицо, но он не делал попыток их убрать.

Понятно. Сейчас врать начнет, не иначе.

— Капитан сказал, что даст вам три выходных, как только вы закончите это дело, — глядя в пол, ответил Пилар.

Это значило, что выходной будет один. И это еще совсем не точно! Как же сейчас ей хотелось схватить этого щенка за шкуру, прижать носом к стене и заставить сказать правду. Его никто, никто не заставляет ей лгать. Врет он по собственному желанию, надеясь, что это ее смягчит.

Но такая выходка будет выбиваться из модели ее поведения. Она слывет спокойной стальной леди, и эта репутация ей по душе. Поэтому Джей сдержалась, спокойно кивнула (тошнота поднялась еще выше, теперь она чувствовала, как та гадость, не усиленная ее многострадальным желудком, плескается у основания неба) и сказала:

— Жди меня на улице. Я буду через десять минут.

Мальчишка просиял, мелко покивал и скрылся в коридоре, освещенном газовыми рожками, три четверти которых не горели уже давно.

Дождавшись, когда Пилар исчезнет, Джей стремглав бросилась в туалетную комнату и с облегчением избавилась от содержимого желудка. Точно. Последняя бутылка вина была лишней. Во рту стоял перемерзкий привкус, который не смог смыть даже мятный настой, а затем и зубной порошок. Ничего, ей не привыкать начинать вести дело с похмелья. Честно говоря, она уже забыла, когда просыпалась с ясной головой.

Быстро умывшись, Джей открыла платяной шкаф и выудила из него платье, красное, как кровь. Она всегда одевалась на работу в красное, уж слишком часто ей приходилось вляпываться в сгустки крови: район, находившийся в юрисдикции восьмого участка был неблагополучным, и здесь очень часто находили трупы. И не всегда эти трупы были целыми.

Возможно, именно от того, что она предпочитала красное, ей был дан этот позывной. Детектив Джей Крис. Джокер.

Выглянув в окно, Джей обнаружила, что небо затянуто свинцовыми тучами, а это значило, что нужно было поторопиться. Дождь может смыть улики, конечно, городская полиция предоставит весь собранный материал, но Джей любила увидеть все собственными глазами.

Она подвела глаза угольным карандашом (одна стрелка получилась явно толще другой, ну да ладно), тронула губы алой, в тон платью, помадой, расчесала свои темно-русые, отдающие в рыжину длинные волосы, оставив их распущенными, и, прихватив перчатки и трость, покинула квартиру.

Она была уверена, что Лис не забудет принести ей кофе.

Он никогда не забывал, с искренней теплотой ухаживая за ней. Никогда. Она знала, что когда они встретятся на месте преступления, Лис опоздает, но придет, держа в руках два больших картонных стакана из «Аромата Дирна», сети ресторанов, где можно было взять напитки на вынос: один с облепиховым чаем для себя, а второй с крепчайшим кофе, щедро одобренным корицей и кардамоном — для Джей. Она знала, что если придет в участок, то такой же стакан будет терпеливо ждать ее на заваленном документами столе, принесенный заботливым Лисом, напарницей которого она была уже почти как год.

В этот раз с напарником ей повезло.

Джей спустилась по выщербленным каменным ступеням крыльца и увидела Пилара, стоявшего рядом с брочкой, верх которой был откинут. Мальчишка нетерпеливо переступал с ноги на ногу, лохматил свои жесткие волосы, отчего принимал совершенно комический вид, поправлял свой болотно-зеленый сюртук, слишком широкий в плечах и от того сползающий то в одну, то в другую сторону, и делающим Пилара похожим на косорукого горбуна.

Ей стало даже смешно. Настроение потихоньку начинало приходить в норму.

Кивнув вознице, Джей забралась в экипаж, не обращая внимания на протянутую для помощи руку Пилара. Она — сталь. Она не должна быть слабой. Даже в таких мелочах.

— С каких это пор на улицу Холодных Ветров едут в экипаже? Пешком было бы идти разумней, здесь же всего два квартала, — прищурившись, спросила Джей. Подобная щедрость Кута, выделившего для нее служебный экипаж, выглядела подозрительно.

Очень подозрительно.

Кажется, Пилар покраснел, хотя разглядеть что-то в свинцовых сумерках, накрывших Дирн, было сложно.

— Личность убитого установили? — начнем с самого главного. Если в трущобах, коими и является улица Холодных ветров, убили какую-то важную шишку, долго дело в восьмом участке не пробудет. Набегут «элитные детективы» из первого, разворошат все, извлекут что надо и не надо и исчезнут, оставив после себя разруху и пыль, в которую превратятся зубы Кута. Капитан ненавидел, когда вмешивались в работу его людей. И когда отбирали дела тоже.

Пилар покачал головой. Без напускной уверенности, из чего Джей сделала вывод, что он не врёт. Тогда тем более непонятно, с чего это вдруг для нее выделили транспорт. Она не гордая, сама дойдет. Еще и прибудет раньше всех.

Статус лучшего детектива совершенно не отменял того факта, что Джей — дочь плотника и певицы в кабаре. Низшее звено в иерархии Дирна. И если бы не ее умственные способности, то быть ей вечным мастером смерти в центральном морге.

Ментальных ведьм в Дирне хватает, и в этом случае в Джей нет ничего особенного.

Не прошло и десяти минут, как возница рывком и резким выкриком остановил двойку, везущую экипаж. Лошади имели прекрасные клички: Жирдяй и Цветочек, обладали скверным характером и слушались только сидевшего сейчас на козлах Карена, простоватого вида паренька лет двадцати. Только Джей и еще парочка старожил восьмого участка знали, что «пареньку» уже за сорок.

Вновь сделав вид, что она не заметила поданной руки Пилара, Джей соскочила на мостовую и почувствовала, что скользит. Схватившись за посыльного, она устояла на ногах, чертыхнулась и посмотрела вниз.

Мостовая была залита кровью так, будто на ней разделали свинью. Именно в эту красную, уже подвысохшую, но все еще скользкую кровь и вляпалась Джей. Интересно, в убитом хоть что-нибудь осталось? Хоть капелька?

Джокер почувствовала, что ее охватывает привычное возбуждение, всегда предшествующее новому делу, в каком бы состоянии на место преступления она не явилась. Она с удовольствием провела языком по губам, Пилар явно подумал, что она заигрывает с ним, и испуганно отшатнулся. Усмехнувшись, Джей отняла руку и, приосанившись, скользнула мимо него, туда, где собралась довольно-таки внушительная толпа из представителей городской полиции и праздных зевак.

Она опять стала первой. Представителей Магполиции кроме нее не наблюдалось. Действительно, зачем торопиться, если все знают, что Пилар послан разбудить Джей? Лучший детектив, конечно, все разнюхает, осмотрит, сделает выводы, заодно сделает всю работу, ведь так? А что ей еще, нищей-то, делать?

Пожалуй, только поэтому Джей и играла в такой ненавистный ей покер три раза в неделю. Ей везло. Вот уже несколько лет она ни в чем не нуждалась. Но она была

дочерью плотника. И это клеймо ей не смыть.

Протолкнувшись сквозь ораву фабричных рабочих, явно опаздывающих на службу, но упрямо продолжавших пытаться что-нибудь разглядеть через оцепление, Джей вскинула руку с магическим клеймом-бляхой детектива и прошла сквозь стену городских полицейских. Интересно, что происходит? Улица буквально залита кровью, неужели все это из жертвы вытекло? Джей терзали смутные сомнения, что в тело одного человека столько крови не влезет!

Увидев жертву, Джокер поняла, почему вызвали именно ее. Поняла, почему городская полиция вызвала магическую. Поняла, почему ей был выделен экипаж.

И порадовалась, что от вида крови и требухи ее никогда не тошнило. Даже с похмелья.

Мужчина был немолод, скорее всего, ему было лет пятьдесят. На нем была расшитая бисером и тесьмой рубаха, накидка того же стиля, простые полотняные штаны. Все это было залито кровью. Распятый крестом, он висел на стене, прибитый к ней строительными гвоздями. Убийца вскрыл ему живот каким-то острым предметом: кинжалом? Шпагой? Восточной саблей? Но это она выяснит, скорее всего. На то она и ментальная ведьма на государственной службе. В распоротом брюхе, по сути, не было ничего необычного. Здесь, на окраине Дирна, убивали и более жестоко, раскидывая части тел по мостовой. Нет, это было практически в порядке вещей, а вот то, что убийца вытащил кишки и гирляндами развесил их рядом с телом на гвоздях, тех же, какими было прибито тело, казалось странным.

В глубине души Джей подумала, что это даже красиво, и порадовалась тому, что никто не может прочесть ее мысли. Блюющий неподалеку паренек в форме городской полиции явно не согласился бы с ее размышлениями.

Убийца не просто развесил внутренности жертвы. Он завязал бантик! Бантик из кишков, честное слово, Джокер очень хотела бы посмотреть ему в глаза и спросить: как тебе это в голову пришло? Это ведь так красиво! И оригинально, черт возьми!

— Жуткое зрелище, — услышала она голос за спиной.

С трудом оторвав взгляд от заморожившей ее картины, Джей обернулась и обнаружила у себя за правым плечом инспектора горполиции Себастьяна Логара.

— Доброе утро, инспектор, — поздоровалась она. Надо как-то отрешиться от своего состояния восхищения неведомым убийцей... Да, она уже кое-что увидела, странное, еще более странное, чем гирляндами развешанные внутренности, но проверить свои догадки она пока не может: ей нужен Лис. Тело слишком высоко висит, не дотянешься.

Себастьян внимательно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Вы, как всегда, первая, детектив Джокер. Неужели вам нравится делать работу за всех?

Джей повернулась к Логару всем телом.

— Мой напарник опаздывает всегда. За это он приносит мне кофе, — мило улыбнувшись, ответила она. Вести светский разговор рядом с практически расчлененным трупом ей было не впервой: несмотря на обильные и практически ежедневные возлияния, она все еще умудрялась выглядеть хорошо. Некоторые ухитрялись с ней даже заигрывать, стоя в луже крови.

Но Логар не заигрывал. Он здесь был по долгу службы: ведь именно по запросу инспектора восьмого участка горполиции сюда прибыла Джей.

— Я знаю, — отозвался Себастьян. — В этот раз у вас весьма заботливый напарник, верно, Джокер?

Джей скривилась. Она пересекалась с Логаром регулярно в начале своих расследований уже как три года, и смену ее напарников он не заметить не мог.

— В этот раз мне повезло, — сухо ответила она.

Ей не больно. Не больно. Она — сталь.

— Есть соображения, что это может быть? Такое чересчур даже для наших трущоб. Смотреть не могу, честно говоря! — Логар, заметив выражение лица Джей, примиряющее улыбнулся.

Джей улыбнулась в ответ, пытаясь скрыть, что смотреть она не просто может, но и хочет. Не стоит выдавать себя. Мало, кто оценит ее эстетические вкусы. Бантик ее определенно поразил!

— Я еще не сделала выводы. Но крови слишком много. Мне кажется, убийца разлил по мостовой еще чью-то кровь. Надеюсь, животного, не хотелось бы искать еще одну жертву этого безумного.

Себастьян согласно кивнул.

— Я тоже об этом подумал. Мы возьмем пробы, возможно, сможем, что-нибудь...

— Не стоит, — прервала его Джей. — Я прочитаю эту кровь сама. Городская полиция более не имеет отношения к этому делу. Когда оформите все документы, отправьте их в мой адрес, хорошо?

Теперь настала очередь Логара кривиться. Конечно, запрос делал он сам, с самого начала было понятно, что подобное — дело Магполиции, но передавать дела он, как и все, не любил.

Ничего, не развалится.

Джей посмотрела на распятое тело. Скользнула взглядом по детали, заинтересовавшей ее.

Кажется, это расследование придется ей по душе.

Инспектор Логар одарил Джей вежливым кивком и, отвернувшись от нее, начал раздавать указания своим людям, требуя усилить оцепление. Очевидно, зеваки начали теснить полицейских.

Джокер, не обращая внимания на поднявшийся вокруг шум, вернулась к осмотру тела, делая вид, что она озабоченно ищет улики. На самом деле эта имитация бурной деятельности нужна была для того, чтобы представители городской полиции не писали кляузы в городской совет в адрес мэра, что «Магполиция ничего не делает в самом начале дела, детективы приходят на все готовенькое, а нам, бедным-несчастливым, приходится ползать по грязи». Самым забавным в этом всем было то, что подобные писульки рождались из-под пера тех, кто к ползанию по грязи никакого отношения не имел, а стоял в оцеплении.

Заметив, что тучи становятся все темней, готовясь излиться на город проливным дождем, Джей раздраженно цыкнула. Где носит Лиса? Мало того, что скоро кровь смоет небесная вода, так и труповозка прибует с минуты на минуту! А ей нужно кое-что сделать до того, как оскверненное тело снимут со стены. И для этого ей нужен напарник. Точнее, его способности.

Она чуть ли не с вождением разглядывала губы жертвы. Ей нужно подняться, чтобы оказаться с убитым лицом к лицу. Что ж, если Лис не явится в самое ближайшее время, придется попросить Логара ее посадить.

Она представила, как худощавый инспектор склоняется перед ней, как она залезает ему на плечи, хватается, чтобы не упасть, за его темную шевелюру, разбавленную благородной сединой на висках, как он, кривясь от боли и напряжения поднимается, пытаясь не уронить свою ношу, как...

...она почувствовала запах пряностей и кофе в тот момент, когда ее воображение добралось до того, как пирамида Логар-Крис, живописно взмахнув руками, свалилась на мостовую.

— Джей-Джокееер! — пропел Лис, протягивая ей бумажный стакан, — Привеет!

Ага, настроение у него прекрасное, судя по тому, что он начал ее поддразнивать с самого начала.

Испортить, что ли?

Джей, мило улыбнувшись, отобрала у напарника оба стакана и приказала:

— Доставай блокнот и записывай.

Лис сморщил нос и принялся.

— Пила вчера, что ли? — сунув руку в карман, спросил он.

Странно, ей казалось, что здесь все пропахло кровью и трбухой. А он перегар учуял, вот нюхач чертов!

Джей сделала глоток и с трудом сдержалась, чтобы не заорать от боли. Мало того, что она перепутала стаканы, и ей достался облепиховый чай, сладкий, как сироп, так он еще был просто обжигающе горячим.

Лис злорадно посмотрел на стремительно краснеющую Джей и усмехнулся. Мельком глянул на распятое тело, присвистнул и все-таки достал блокнот и карандаш.

— Миленький бантик, — заметил он. — Пишу.

— Ритуалы шаманов духов. Списки рабочих близлежащих фабрик...

— Ты же не собираешься допрашивать каждого из них?..

— ... были ли побеги из психлечебницы за последний месяц. И подними меня, мне нужно увидеть его лицо вблизи.

Судя по лицу Лиса, настроение у него начало стремительно падать.

— И это все? — он потряс блокнотом.

— А тебе мало? Работы на неделю, между прочим, — парировала Джей и сунула ему стакан с чаем. — Поднимай.

Лис взял стакан, спрятал блокнот обратно в карман и провел рукой по ежику своих волос. Он брил голову раз в месяц, но волосы быстро росли, выдавая в нем уроженца запада: рыжие, почти огненные, скорее всего вьющиеся. Джей с трудом подавила желание сделать то же самое: ей нравилось ощущение щекотки, когда ладонь касалась его темечка.

Напарник сложил пальцы в щепоть, а затем резко растопырил их. Джей почувствовала, как невидимые руки ласково проведя по ее лодыжкам, сжали их и подняли над землей. Самое главное не потерять равновесие и не согнуться, иначе всей толпе представится исключительная возможность рассмотреть панталоны лучшего детектива восьмого участка Магполиции. Не хотелось бы ими сверкать, честно говоря.

Но Лис всегда вызывал для подобных целей духов подбробнее, поэтому шатать и раскачивать ее не стали.

Джей подлетела к стене с распятым на ней телом и, наконец, оказалась с жертвой лицом к лицу. Глаза мужчины были закрыты. Она прикоснулась к его векам и сосредоточилась.

...туман, шпага, белые пальцы тянутся к глазам и закрывают их...

Джокер скрипнула зубами от досады. И вновь почувствовала восхищение неведомым убийцей. Он проделал это все в Час Тишины. Он смог навести такую красоту, не видя перед собой ничего дальше собственного носа! Вот это сноровка!

Но для расследования это губительно. Ее сила ментальной ведьмы бесполезна. Глаза жертвы помнят только туман, шпагу и белые пальцы.

С учетом того, что южане в городе-на-болотах предпочитали не задерживаться, под

подозрение только что попали практически все жители Дирна.

Джей посмотрела на мужчину. Отметила, что на его лице нет гримасы страдания. Посмотрим, была ли она права. Она склонилась и буквально уткнулась носом в мягкие губы жертвы.

Где-то внизу послышалось брезгливое восклицание Лиса.

Но Джей не обращала внимания. Она отстранилась от жертвы и посмотрела вниз.

— Опускай, — приказала она.

Ее предположение подтвердилось.

Губы жертвы были щедро политы машинной смазкой.

Оказавшись на мостовой, Джей, как ни в чем не бывало, сделала из своего стакана огромный глоток. Сегодня в кофе, ко всему прочему, добавили мускатный орех.

— И как? — язвительно поинтересовался Лис. — Вкусно у него изо рта пахнет?

Послышался топот копыт, звон малых колокольцев и гроыхание, что являлось свидетельством прибытия труповозки. Того, кто придумал повесить колокольцы на столь неприглядный экипаж следовало самого повесить на стене.

И завязать бантик.

Джей схватила напарника за плечо и заставила немного отойти от стены.

— Посмотри внимательно. Что тебе это напоминает?

Лис послушно прошелся взглядом по распятому.

— Ритуальное убийство. А судя по одежде, этот парень еще и добровольцем мог быть! Что, сект в Дирне мало? Одни Живущие-В-Ночи чего стоят!

Джокер кивнула. Да, до того момента, пока она не заметила неестественный цвет и блеск губ, она тоже думала о ритуалах. Слишком уж все красиво.

— У него во рту машинная смазка. От него пахнет, как от паровоза.

Лис удивленно поднял брови. Захихикал.

— Мы раскрыли это дело! Убийца — железнодорожник!

Джей легонько стукнула его по макушке.

Распяты, развешанные гирляндами кишки, смазка и бантик. Странный набор. А то, что все это произошло в Час Тишины, придавало расследованию привкус безнадежности.

Несмотря на список дел, которые она надиктовала Лису, Джей не знала, с чего начать.

Растолкав толпу, к ним протиснулся мастер смерти местного морга — патлатый старик в замызганном сюртуке и именем, которое мозг Джей отказывался запоминать. Увидев жертву, он скривился.

— Опять требуху полдня собирать. В этом районе нормально убивать будут? Почему нельзя было просто перерезать горло, раз уж этот парень кому-то не понравился?

Джей усмехнулась. У нее был тот же вопрос.

— Доброго утра, господин Пивкацкин, — вежливо поздоровался Лис и протянул мастеру свой полупустой стакан. — Не хотите ли чаю?

Пивк... как Лис это выговаривает?

— Утро, которое начинается с созерцания чьего-то трупа, добрым быть не может, господин Бизу, — ответил Пив-каст-как-его-там. — Но я рад, что вы смогли это

преодолеть. Я могу заняться делом, или он еще вам нужен в таком положении, детективы?

Джей пожала плечами. Она все уже увидела. Почти. Осталось выяснить, чья кровь щедро разлита по мостовой. Не говоря ни слова, она развернулась, кивнула инспектору Логару, который смотрел в их сторону, и направилась к служебному экипажу. Остановившись у места, где она чуть не свалилась, она присела и коснулась пальцами красных сгустков. Прислушавшись к ощущениям, с удовольствием поняла, что эта кровь раньше принадлежала свинье.

Ну что ж. Радует, что жертва все-таки одна.

Пока одна.

Поднявшись, Джокер с тоской посмотрела на небо. Когда уже дождь пойдет? Теперь, когда она все увидела, небесная вода была желанна для нее. Джей любила дождь. И любила Дирн, свой город, пропахший болотной тиной и каждое утро укрывающийся белой мглой. Пусть этот город был безусловно сер, безусловно скучен и безлик. Как раз такой, какой она заслужила.

— Философствуешь? — подошел Лис. — Слушай, давай закругляться здесь, а? Судя по тучам, дождь будет знатный. Я знаю, что ты любишь помокнуть, но я-то нет! Там свидетель у Логара. Ну тот, который это нашел. Вроде немного оклемался от шока. Давай ты его почитаешь, и мы свалим отсюда в туман. То есть в участок. Позавтракать заедем, а то я голодный.

Убийца заморочился. Очень заморочился. Столько лишних движений. Столько приготовлений. Ради чего? Ради того, чтобы просто убить? Что стоит за этим всем? И зачем разливать свиную кровь? И как, черт подери, убийце удалось сделать это все в Час Тишины так безусловно? Что-то Джей не знает людей, которые видели бы сквозь туман.

— Пошли, — встряхнувшись, ответила Джокер.

Как выяснилось, обнаружил тело мальчишка лет двенадцати. Разносчик газет, вышедший из дома через несколько минут после того, как туман схлынул, умыл улицы Дирна молоком. И, как оказалось, кровью. Паренька звали Кит, и он был единственным кормильцем в семье, по крайней мере, он так думал. В его голове мелькали смутные образы, такие мимолетные и невнятные, что Джей не сразу поняла, что отец парня был искалечен на сталелитейном заводе год назад. Испуганный, дрожащий, Кит пытался казаться сильным, и даже храбрился, рассказывая Лису о том, что он совсем даже не испугался вида распятого на стене тела. «В нашем районе вечно какая-нибудь гадость происходит, чего уж там», — небрежно бросил он. Но Джокер, положившая руку ему на плечо, якобы в жесте поддержки, прекрасно видела его истинные чувства. Мальчишка был в ужасе. Его разум буквально «замерзал» от чувства всепоглощающего страха. Он думал о том, что если погибнет, то парализованный отец, седая от горя мать и маленькая пятилетняя сестренка останутся без последних грошей, которые приносит ему работа разносчиком. Он радовался тому, что никого не встретил, радовался, потому что мог случайно наткнуться на того, кто это сделал, и тогда ему бы точно несдобровать!

Джей порадовалась вместе с ним. Мальчишка ей понравился, хоть и оказался абсолютно бесполезен для расследования. Она даже подумала, не подкинуть ли ему пару ассигнаций, кажется, в кармане платья у нее есть пара мятых бумажек.

Ассигнация, достоинством в пять серебрянок, оказалась только одна, но Джокер не стала жадничать. Займет у Лиса, если что. А завтра отдаст.

Кит изумился подобной щедрости: пять серебрянок были его недельным жалованием, он даже попытался отказаться, но Джей, не слушая его возражений, сунула ему бумагу за шиворот и была такова. Оглянувшись на стену, она обнаружила, что Пивк... мастер смерти уже почти закончил.

Вечером надо будет зайти в морг. Еще раз посмотреть. Может, она что-то пропустила?

Лис прав: надо позавтракать.

И подумать.

Что-то в этом деле было не так.

Едва они с Лисом уселись в служебный экипаж, как на улицы Дирна хлынул серый ливень, почти мгновенно избавивший мостовую от красного.

Напарник молчал, видимо, задумался над тем, что им делать дальше. Джей была ему благодарна, ибо любой разговор сейчас для нее был бы мучителен. Она слушала скрип рессор и думала о Ките. Мальчике двенадцати лет от роду, который был вынужден отказаться от своего детства, чтобы прокормить семью. Страшно, когда такое происходит. Жить в трущобах вообще страшно: мэру почти нет дела до окраин. Ему бы с центром справиться. Дирн — странный город. Его основатели, видимо, были большими шутниками, раз заложили первый фундамент посреди Болотной Пустоши, в те времена совершенно необитаемой. Хотя нет. Те, кто хорошо учил историю, знают, что Дирн в старые времена был городом-тюрьмой. Сюда ссылали изменников, предателей, опальных дворян и просто попавших под раздачу. Вместе с семьями, конечно. Об этом говорили толстые и высокие стены, окружающие город. Эти стены когда-то было невозможно покинуть. Хотя и сейчас это сделать довольно трудно: выходцев из Дирна не любят, считая их сбродом, хотя за последние несколько десятков лет политика империи в отношении города-на-болотах изменилась в лучшую сторону. Город-тюрьма изжил себя, вот уже сотню лет сюда никого не ссылали. Постепенно Дирн становился просто удаленным городом, без жутких статусов и прочей ерунды. Даже железную дорогу построили, осушив часть болот.

Но город-на-болотах все равно оставался неблагонадежным, а это значило, что средства на его развитие выделялись из королевской казны весьма в скудных размерах. Джей даже восхищалась городской администрацией: получая сущие гроши, они смогли благоустроить центр, разбить скверы на месте бывших бараков, и даже построить Торговую Галерею, которая за семь лет своей работы смогла привлечь торговцев из других областей.

Джей верила, что однажды, возможно даже на ее веку, Дирн избавится от своей дурной славы. Хотя...

— Ты есть хочешь? — Лис прервал ее размышления совершенно бесцеремонным образом: похлопав ее по коленке. Если бы Джокер не знала, что детектив Ив Бизу обожает свою жену до умопомрачения, то подумала бы, что он решил с ней пофлиртовать.

— А ты как думаешь? Конечно, хочу! Но не буду, — Джей поморщилась.

Тошнота давно прошла, но в голове все еще царствовала боль, заявившая о себе, стоило им покинуть место преступления. В висках стучало, лоб польхал, а во рту вновь появилось мерзкое ощущение.

— Ладно, тогда поехали сразу в участок, — покладисто ответил Лис, явно заметивший ее состояние. — Я потом куплю перекусить. Совсем плохо, да?

— Я в порядке, — Джокер попыталась улыбнуться.

Напарник хмыкнул.

— Заканчивала бы ты напиваться каждый день, Джей. Вредно это. Такая красивая женщина — и пьяница.

— Заткнись, — буркнула Джокер.

Она прекрасно понимала, что Лис прав. Она каждый день пыталась пересилить себя. Но вернувшись в свое неуютное жилище, ничего не могла с собой поделать. Вино помогало ей забыться сном, иначе она просто не могла заставить себя заснуть. Ночи без сна намного сильнее влияли на ее способность соображать, чем утреннее похмелье.

Экипаж остановился, и Лис спрыгнул на мостовую.

— Вот это ливень! — прокричал он и бегом направился к двухэтажному зданию из красного кирпича, на крыше которого красовался ржавый флюгер, изображающий комету. Даже сквозь шум льющейся с неба воды Джей слышала его противный скрип.

Она покинула экипаж и с удовольствием подставила полыхающее лицо дождевым струям. Ей даже показалось, что первые капли зашипели, таким жарким был ее лоб.

— Джокер, не дури! Простудишься!

Джей чувствовала, как тяжелеет бархат ее красного платья, как дождь ручейками течет по ее лицу. Интересно, а он похож сейчас на слезы?

Джей не плакала уже два года.

Улыбнувшись ливню, она приподняла подол и направилась к крыльцу, с удовольствием наступая в самые глубокие лужи. Во всем должна быть гармония: если уж мокнуть, то полностью.

Лис, зябко ежившийся под козырьком, буквально втянул ее вверх по ступеням.

— Иногда мне кажется, что ты совсем сумасшедшая, а не просто с придурью, — заявил он, доставая из кармана белоснежный платок с вензелями И.Б. и вытирая ей лицо. На платке оставались черные следы от карандаша, которым она сегодня утром подводила глаза и который, видимо, растекся по лицу. Даже жаль, что Лис его стер. Наверняка она походила на какого-нибудь печального клоуна, это было бы прекрасным подтверждением ее позывного. Мокрое красное платье, черные подтеки под глазами, можно было бы еще улыбнуться как-нибудь поинтересней, чтобы уж точно распугать всех вокруг. Хотя... Джей работала в восьмом участке уже не первый год. Все знали про ее чудаковатость. И знали, что дальше странной внешности ее безумие не распространяется.

Джей шмыгнула носом и протянула руку. Лис хмыкнул и вложил в нее свой испорченный платок. Джокер его постирает и вернет.

Это давно уже стало их маленькой традицией.

В участке было почти пусто: выходной сегодня был не только у Джей, но и у доброй половины детективов. Поэтому в их общем кабинете — огромном помещении, в котором разместились двенадцать пар письменных столов, уголок для приема пищи, включающий в себя обеденный стол, заставленный разномастными кружками и тарелками с остатками еды, холодильный шкаф и пузатый саморазогревающийся чайник, в котором, как всегда, не было воды — обнаружили только четверо. Паук, неестественно худой парень, которому на самом деле было уже тридцать пять, глубоким басом диктовал своему напарнику, полноватому мужчине с тщательно скрываемой проплешиной на затылке, текст отчета по «делу о котях». Видимо, ребята его все-таки завершили. Напарник Паука имел позывной Медведь, и это прозвище очень ему подходило: неуклюжий, любящий «перекусить» пару часов, вместо того, чтобы заниматься делом, шестидесятилетний Мих Кауро в свободное от работы время занимался пчеловодством, хотя Джей совершенно не понимала, из чего дирнские пчелы делают мед. Неужели, болотную ряску опыляют?

В углу, за самым темным столиком, до которого просто не доходил тусклый свет из замызганных окон, о чем-то спорили Рысь и Пират, но это было их совершенно нормальное состояние. Джей не помнила того момента, когда эти двое были согласны друг с другом. Но это не мешало им быть на хорошем счету у капитана Кута.

Проклиная свой порыв, Джей прошагала к своему столу, время от времени поправляя прилепленный к ногам подол. Становилось зябко, в туфлях хлюпала вода, волосы превратились в темные сосульки и липли к шее и спине, да и общее состояние было не очень. Который раз она наступает на одни и те же грабли.

На ее столе всегда был порядок: Джокер ненавидела разбросанные бумаги, и частенько засиживалась в участке, чтобы подбить дела и сдать их в архив, вместо того, чтобы копить кучи на столе. А вот на стоявшем напротив «парном» столе, принадлежавшем Лису, наоборот, был целый стог. Потому что пирамидой это назвать можно было только крепко выпив. А стопкой — выкурив пару самокруток с «зеленой дурью».

Стул заскрипел, когда она устроилась на нем, заставив почувствовать себя жирной коровой, но даже худющий Паук не смог сесть на ее стул бесшумно, что немного

утешало. Табличка «Детектив Джей Крис. Джокер» почему-то была сдвинута, и Джей протянула руку, чтобы ее поправить.

— Это еще что такое! — возмущенный выкрик Лиса заставил ее вздрогнуть. Напарник стоял возле своего стола и с негодованием взирал на свою табличку. Перегнувшись, Джей прочитала: «Детектив Ив Бизу. Лис». Чьей-то шаловливой рукой позывной Лиса был зачеркнут, а внизу было подписано: «наша белочка».

— Кто это сделал? — продолжал возмущаться Лис. — Рысь!

— А что Рысь? — отвлекшись от спора, детектив Оли Чиган, выпрямилась и подбоченилась. — Я над твоей шевелюрой не смеюсь, между прочим! Рыжий ты и рыжий, какая разница! Ты чего ржешь? — заметив, что Пират, невзрачный мужчина лет сорока, паскудно хихикает, Рысь привычно переключилась на него. — Все тебе лишь бы посмеяться! Это не он, Лис! Мы с утра вместе ходим, на улице Веселых Сосен убили торговца пряностями, вот нас и... у вас же выходной. Что, тоже какая-нибудь гадость приключилась?

Лис хмыкнул.

— А в нашем районе по-другому бывает? Эй, Паук, это ты мою табличку испортил?

Паук, до этого не обращавший внимания на крики Лиса, повернул голову и одарил напарника Джей красноречивым взглядом.

Повисло молчание.

— Не отвлекай меня, — в итоге выдал Паук, он же Серж Павико, и отвернулся.

Несмотря на паршивое состояние и общее настроение Джей захотелось расхохотаться. Пожалуй, только из-за этой веселой атмосферы она оставалась в восьмом участке. В первом воздух был пропитан пафосом и осознанием собственной невероятной важности, пожалуй, поэтому она не продержалась там и полугода, со скандалом вернувшись на окраину.

Прошло уже полтора года, как она вернулась, но воспоминания о недолгой работе в первом участке Магполиции Дирна все еще вызывали дрожь.

— Нет, ну что это такое, а? — продолжал возмущаться Лис, но уже тише, понимая, что кроме Джей его негодование никому не интересно.

— Они просто тебя любят, — заметила Джокер. — Ты же рыжий!

Лис почесал ежик на голове.

— Завтра пойду бриться, — заявил он, усаживаясь за свой стол. — «Белочка», фу!

Джей улыбнулась. Затем вздохнула и выудила из верхнего ящика своего стола лист бумаги, перо и чернильницу.

Пока не пришли бумаги из горполиции, стоило подумать над тем, что есть.

— Как ты думаешь, стоит посетить депо? Вряд ли, конечно, разглядывание паровозов нам что-то даст, ну а вдруг?

— Там грязь и уголь, — буркнул Лис. Он схватил табличку, достал откуда-то еще один платок, тоже белоснежный, и начал оттирать шутовскую надпись.

— А еще там паровозы, вагоны и машинная смазка, которой убийца намазал губы жертвы. Интересное послание, не правда ли? Если нам попался какой-нибудь маньяк, любящий поиграть, то мы вполне можем там что-нибудь найти.

Джокер опустила перо в чернильницу и написала на бумаге.

депо

— А если нет? — Лис нахмурился: видимо «наша белочка» так просто не оттиралась. — С чего ты вообще взяла, что смазка эта используется в депо? Что если убийца ее где-нибудь на фабрике взял? Станки тоже смазываются, если что.

Интуиция. Она еще ни разу ее не подвела.

— Я — ментальная ведьма. Вот ты скажи мне, Лис, ты куда бы пошел, если бы тебе нужна была бы машинная смазка?

Лис отвлекся от своего занятия. Задумался.

— В магазин механических игрушек. Там продаются такие маленькие бутылочки для смазки заводных кукол. Ты не знала?

магазин игрушек

Скорее всего, Джей это пришло бы в голову, но позже. Хорошо, что их двое.

Но Джей все равно считала, что это дело как-то связано с железной дорогой. Когда она прижималась носом к губам убитого, ей пришло видение именно паровоза. Это интуиция, бред, называть это можно, как угодно, но факт остается фактом: к чувствам ментальных ведьм надо прислушиваться. Потому что именно эти ощущения и есть их способности. Видеть «память тела». Видеть истинные эмоции. Знать, что человек думает на самом деле. Управление чувствами. Но только при физическом контакте. По крайней мере, Джей могла все это делать лишь прикоснувшись. И то не всегда.

лавка ремесленника

Если уж прорабатывать все, то не стоит забывать про швей и ремесленников, замки, засовы, дверные петли... черт ногу сломит, пока перечислишь все, что смазывают! Джокер никогда об этом не задумывалась. Но тем ей работа в Магполиции и нравилась: будучи детективом, она узнала о тонкостях работы с металлом (дело «о расплавленных костях»), технологию изготовления сливочного масла (дело «о голове и ноге»), а также изучила основные принципы, которыми руководствуются заклинатели духов, ярчайшим представителем которых был Лис.

— Мы до скончания века будем опрашивать тех, кто подходит, — заметила Джокер, разглядывая свои немудреные записи.

Лис, опять занявшийся стиранием надписи «наша белочка» ее, как будто не услышал.

Ладно, опустим странный антураж убийства. Надо узнать, кем был убитый. Имя, род деятельности, родных, друзей, дом... опять целый список. Но это интересно! Зайти в морг к мастеру смерти, может, он что-нибудь сможет рассказать после осмотра? Надо начинать. Хоть с чего-нибудь.

Осталось только оформить вводный протокол, чем Джокер и занялась, оставив Лиса в покое.

Она достала еще один чистый лист, накидала шапку протокола (оставив пару клякс, но и это было ее особенностью: «чистыми» документы у нее просто не получались) и увлекшись описанием места действия и положением жертвы пропустила нечто важное. А именно: мимо нее несколько раз проскользнули тени, которые, видимо, были посыльным Пиларом. Или еще каким-нибудь очередным мальчиком на побегушках, которых ленивый толстяк плодил, видимо, почкованием.

Джей как раз с удовольствием описывала бантик, когда за ее плечом кто-то кашлянул.

Судя по кашлю и смачному вбиранию в себя соплей, это был сам капитан Кут.

Что-то не нравилось ей, что он так стоит. Кут — ее старый знакомый, между ними стояло всего-то пять лет разницы в возрасте и одна ступень в иерархии участка. Легар был хорошим человеком, так считала Джей, хотя остальные детективы, патрульные и посыльные так не считали. Наверное, потому что не работали в первом участке, где все было не настолько просто.

Поставив кляксу вместо точки, Джокер обернулась. Легар настороженно смотрел на нее, будто решался сказать ей что-то неприятное.

— Капитан Кут? — если бы они были наедине, она бы назвала его Легом, как обычно и делала.

Легар коротко кивнул в знак приветствия. Кинув взгляд на все еще борющегося с табличкой Лиса, он прошипел сквозь зубы:

— Ко мне в кабинет. Быстро. Одна.

Клякса становилась совсем уж неприличной, и Джей торопливо убрала перо от бумаги.

Лис насторожился, даже табличку мучить перестал.

— Не нравится мне его тон, — заметил он, провожая взглядом удаляющегося капитана. Кут прихрамывал. Вкупе с его тучным сложением, это производило довольно неприятное первое впечатление. Если не заглядывать за фасад, капитан действительно казался высокомерным толстым придурком.

Джей согласно кивнула. Тон, конечно, был не очень приятным. Но ей больше не понравилось то, что Кут зовет ее в кабинет. Это могло означать, что он хочет сообщить ей нечто важное и секретное, хотя если бы это касалось «дела о бантике», как про себя окрестила его Джей, он вызвал бы в кабинет еще и Лиса.

Либо он сейчас начнет ныть и играть на ее искренней симпатии к нему, чтобы чего-то добиться. Например, отпустить его в отпуск, пару-тройку недель исполняя его обязанности. Или задержаться, чтобы помочь несчастному капитану с бумагами.

Не то, чтобы Джей часто соглашалась, но попытки Кут делал регулярно. После того как в семье произошло пополнение, и он обзавелся наследником, оставаться на работе для того, чтобы сдать все бумажные отчеты и протоколы вовремя у него не хватало силы воли. Впрочем, Джей его понимала.

Джей шагнула в капитанский кабинет и тщательно закрыла дверь. Тон Кута говорил о волнении, сейчас явно начнется нечто интересное и не предназначенное для чужих ушей. И наверняка неприятное.

— Я тебя слушаю, Лег, — теперь, когда они были одни, она позволить себе общаться с ним свободней. — Только учти: разбирать твои бумажки я не собираюсь. У меня выходной сегодня, если что.

Кут тяжело опустился в рабочее кресло, обитое кожей. Избегая смотреть на Джей, он положил руки на стол и соединил пальцы.

— Мы узнали имя жертвы. Востин Ерох, пятьдесят три года. Шаман духов.

Шаман? Не заклинатель? Это серьезно, на самом деле. Шаманов не так много, они на вес золота, что в Дирне, что во всем Хортелле. Мужик явно был важной шишкой. Кажется, Джокер начала понимать причины мрачного вида капитана.

Подумав, она уселась на стул для посетителей. Вздохнула и приготовилась услышать самое неприятное: что дело «о бантике» переходит под юрисдикцию первого участка. С другой стороны: она тогда может быть свободна, ведь правда? Пусть элита тогда разгребает все эти непонятные улики.

Жаль, конечно, она давно не была в таком тупике. Дело обещало быть интересным, а теперь все сливки достанутся пижонам из первого. Ну и пусть. Джей не гордая.

Так и не дождавшись от нее ответа, Кут продолжил:

— Жертва работала на городскую администрацию. Господин Ерох был одним из личных охранников мэра.

Джокер удивленно вскинулась. Ничего себе! Личный охранник — шаман духов? Как этот мужик вообще дал себя убить? С каждой минутой это дело становилось все более безнадежным. Фантазия Джей заканчивалась примерно на том моменте, когда убийца разгоняет шпагой ораву вызванных жертвой духов, затем закалывает его и прибивает гвоздями к стене. В Час Тишины. В полнейшем молоке. Потому что справиться с шаманом духов может только более сильный шаман. Или черный маг. Или тот, кто заключил сделку с самой Тьмой.

Поди найди их среди жителей Дирна. У них же на лбу не написано, что они продали душу!

И причем здесь машинная смазка и бантик?

— Почему ты говоришь это именно мне? — помолчав, спросила Джокер. — Как я понимаю, это больше не наше с Лисом дело? Тогда почему ты не сказал это нам двоим?

Кут вздохнул.

— Они требуют тебя, — ответил он. — Вот, ознакомься.

Он протянул ей сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув его, Джей прочитала:

«Согласно приказа 124 с настоящего момента и до отмены командировать детектива участка восемь Джей Крис по адресу: улица Золотых Птиц, дом тринадцать для исполнения обязанностей детектива первого участка и ведения дела об убийстве господина Востина Ероха с сохранением среднего жалования. Начальник отдела кадров Магполиции Жак Край».

Джей смотрела на то, как лист бумаги в ее руке начинает трястись. Нет, это ее рука начала трястись.

— А Лис? — глупо спросила она. — Я буду работать одна? Боюсь, от этого никому хорошо не станет. У них что, нет своих людей? Причем тут я? Кут, ответь!

Тихо-тихо, Джей, у тебя голос срывается. Нельзя. Нельзя. Ты — сталь.

Легар виновато посмотрел на нее, зачем-то передвинул чернильницу с места на место. Открыл рот. И закрыл обратно, видимо, не решившись на ответ.

— Кут? Легар, зачем я им? Я же со скандалом оттуда ушла! С чего это вдруг они просят меня вести дело? Я же вижу, что ты знаешь.

Капитан постучал пальцами по столу. Уставился на его дубовую поверхность, видимо в попытке не встречаться взглядом с Джей.

— Вдова требует именно тебя. На время этого дела твоим напарником станет он.

Что? Вдова?

Джей почувствовала, как ее ногти впиваются в ладонь в тщетных попытках удержать себя в руках. Она сжимала пальцы все сильнее, надеясь проткнуть кожу. Нет. Не надо, пожалуйста! Она не видела его уже почти полтора года, с тех пор как ушла из первого участка, нет, не надо, ей нельзя его видеть, нет!

— Джей, мне жаль, я знаю, ты ненавидела работать там, но...

Работа? Причем здесь работа? Ах да, она же всем сказала, что просто не смогла выдержать тамошнюю давящую атмосферу, точно.

Нет. Нельзя выдать себя.

— Кут, мы с Вдовой плохо работали вместе, еще когда он был детективом восьмого. Ты

же помнишь, да?

Легар вновь вздохнул и смущенно почесал нос.

— До того как Вэрд Ллойд был переведен в первый участок вместе с тобой, у меня была самая лучшая статистика по раскрываемости. Возможно, они об этом вспомнили. Вы были прекрасной командой. Не выдавай желаемое за действительное, Джокер.

Джей медленно поднялась со стула, хотя ей хотелось вскочить, закричать, начать барабанить по столу, кидаться тяжелыми предметами в кого-нибудь. Убить кого-нибудь.

— Я предупредил их, что у тебя сегодня штатный выходной, — опасливо глядя на нее, произнес Кут. — Поэтому приступишь к делу завтра. Сегодня можешь быть свободна.

— А Лис? — опять спросила Джей. — Как же Лис? Я... мы с ним тоже прекрасно работаем. Так, может, нас обоих туда командируют?

Кут покачал головой.

— Твоим напарником будет Вдова. И этого ты уже не изменишь. Мне жаль, Джокер.

Ему жаль? Он знал, да? Он обо всем знал?

Сквозь кровавый туман ярости Джей почувствовала прилив благодарности к Куту, который ни разу: ни словом, ни намеком не выдал ее. Жаль, что подчиненные его не любят. Они просто не знают, какими гадкими бывают другие.

— Значит, сегодня я свободна? — бесцветно спросила Джей.

Легар кивнул.

Медленно, будто во сне, Джокер открыла дверь и вышла в помещение детективов. Шаги делала маленькие, чтобы попробовать хоть немного прийти в себя до того момента, как достигнет своего стола, но не получилось.

— Джей, что с тобой? На тебе лица нет! — Лис чуть ли не подпрыгнул. Отбросив испорченную табличку, он в два шага достиг ее и обнял за плечи. — Что наш ублюдок тебе сказал?

Надо выпить. Сейчас же. Или, может, поступить умно? Выпить, устроить дебош, пусть ее арестуют. Пусть она потеряет работу. Все равно. Надо выпить.

— Все... он ничего такого не сказал, Лис... — она вдруг вспомнила, что у нее нет денег. Последнюю ассигнацию она отдала тому мальчишке. Как его звали? К... Кит? Кут? Кат? Она уже не помнила. В ее голове осталось только одно имя. Имя, которое она старалась забыть. И почти забыла. Почти.

— Лис, не одолжишь пару золотянок? — почти бодро спросила она, подняв на напарника глаза.

— Джокер, что происходит? — требовательно спросил Лис. — Джей!

— Ничего не происходит, — она попыталась улыбнуться. Но получилось, видимо, как-то плохо, потому что Ив побледнел. — Ничего страшного. Ты отстранен от этого дела. А я нет. Дашь денег?

Лис отпустил ее и сунул руку в карман своего черного сюртука.

— Вот, — он вложил в ее руку две ассигнации. — Что значит, я отстранен?

Джей глубоко и резко втянула воздух. Если она сейчас же не напьется, она точно кого-нибудь убьет.

— Кут объяснит, — бросила она и проскользнула мимо напарника к выходу. Надо уйти, чтобы никто из ее знакомых не увидел, как она умеет сходить с ума. Никто не должен услышать, как она отчаянно кричит от горя, нет. Никто. Она сама не должна такого слышать. Не должна. Ей нужно выпить. Виски. Да, виски подойдет. Желательно безо

льда, а потеплее, чтобы обжег горло. Чтобы перехватило дыхание, да, именно так.

— Иду на все, — заявляет потрепанная девица в красном платье и сдвигает в центр все фишки, которые у нее есть. — Три туза и джокер, вам не справиться со мной, господа!

— Блеф, — выплевывает сидящий по правую руку от нее старик в высоком цилиндре. Но тем не менее, внимательно приглядевшись к самодовольной ухмылке противницы заявляет: — Пас.

— Я тоже пас, — здоровенный детина, сюртук которого трещит при каждом его движении, кидает карты на стол.

Сквозь дым сигар, режущего глаза, девица разглядывает своего третьего противника — молодого мужчину с зачесанными назад и щедро смазанными чем-то волосами. Она пьяна настолько, что вряд ли сможет блефовать, решает парень и говорит:

— Пас.

— Какие вы все нерешительные, — хихикает Джей и забирает все фишки себе.

Никто не узнает, что у нее в руке были тройка бубен, шестерка треф, двойка червей и десятка треф. А кикером являлся валет пик.

Глава 2. Пара

Этой ночью кошмар был не просто вязким. Он прилип к ней намертво, преследуя, догоняя, как бы она не пыталась скрыться в калейдоскопе видений. Он всегда был одним и тем же: болото, отчаянный крик человека, увязавшего в нем, бульканье жадной трясины и короткий финальный всхлип. Каким бы ни было начало сна — конец всегда был одним и тем же.

Досмотрев привычный, ставший уже рутиной сон, Джей открыла глаза. Она лежала на животе, уткнувшись головой в подушку — интересно, как не задохнулась-то? — поджав правую ногу под себя. Замечательная поза для сна, ничего не скажешь! Нога затекла до полной потери чувствительности, на лице наверняка остались красные отметины от смявшейся в нескольких местах наволочки, ко всему прочему, кое-как перевернувшись и оглядев себя, Джей обнаружила, что она заснула в одежде. Хотя, это совершенно не удивительно, с учетом того, что она совершенно не помнит окончание вчерашнего вечера. Как это она вообще до дома дошла. Лучший детектив восьмого участка Магполиции Джей Крис ночует в канаве! Это был бы прекрасный заголовок для первой полосы. Ну, или для разворота.

В затекшую ногу начали впиваться сотни и тысячи иголок, это говорило о том, что в ближайшее время ампутация ей не грозит, и под этим предлогом ей отвертеться от работы в первом участке не получится, а жаль. Может, все-таки уволиться? Однажды она уже попыталась это сделать. И почти сделала. Тогда ее карьере спас Кут, придя к ней домой и убедив вернуться в восьмой участок. Для ленивого толстяка это был практически подвиг, жаль, что Джокер тогда его не оценила. Пожалуй, она смогла в полной мере осознать все только вчера, когда поняла, что капитан все это время знал истинные причины ее ухода.

Попытка наступить на затекшую ногу обернулась падением на пол и криком боли, который к ужасу Джей перерос в вой отчаяния. Она не сразу осознала себя, неистово крича, сжимая кулаки до боли, закусывая губы до крови, а затем и растягивая бархат платья в попытках его разорвать. Разум вернулся, когда она услышала треск ткани.

Истерика, вчерашняя истерика, которую она сдержала, все-таки догнала ее.

Она не будет больше так делать.

Не будет.

Вэрд Ллойд не стоит ее нервов. Этот ублюдок не стоит и краешка ее ногтя на мизинце. Она же помнила об этом все два года. Почему забыла вчера?

Кое-как поднявшись, Джей подошла к зеркалу. Кровь из прокушенной губы стекала на подбородок, отметины от наволочки скоро расправятся, и она могла собой гордиться: несмотря ни на что, она не заплакала. Глаза были красными, но это от пьянства. Не от слез.

Джей попыталась улыбнуться своему отражению. Вот так, Джокер, держись. Уволится ты всегда успеешь. Вдова не заставит тебя совершить ошибку второй раз. Ты не уйдешь с любимой работы из-за того, что какой-то бабник когда-то разбил тебе сердце.

Ты — сталь.

Скинув одежду, Джей включила воду и залезла под чуть теплые душевые струи, проклиная тот день, когда она поверила, что горячая вода будет всегда. Платить за небывалые удобства водопровода приходилось немалую сумму ежемесячно, при этом управляющий домом клятвенно обещал каждый раз подать заявку на починку нагревательного котла, работающего через раз, но дальше этих обещаний дело пока не заходило.

Жители трущоб, скажите спасибо, что из ваших кранов течет вода, а не помои, видимо городская коммунальная служба рассуждала именно так.

Кстати о котле. Его механизм, интересно, тоже смазывают? Может, убийца — водопроводчик? Нет, это она махнула, там смазка явно какая-то другая. От губ жертвы

пахло паровозом. Но мысль о грязнящем водопроводчике в замызганной рабочей робе, размахивающем шпагой заставила слегка улыбнуться.

Сказать о своих ощущениях Вдове, когда они встретятся? Или нарочно завалить это дело, чтобы никогда более никому не пришлось в голову ставить их вместе?

Надо подумать над этим. Возможно, это выход. С другой стороны, тянуть с этим делом не хотелось. Чем быстрее она раскроет это убийство, тем быстрее закончится ее пребывание рядом с Вэрдом.

Вода стала совсем уж холодной, видимо котел совсем выдохся, и Джей с проклятиями выключила душ. Зато взбодрилась, хотя сегодня похмелья не было. Совсем. Разум был ясным, будто она вчера не напивалась до беспамьятства. Будто она вчера не пыталась исчезнуть, раствориться в алкогольном тумане.

Прошлепав к шкафу, Джей открыла его и задумчиво уставилась на содержимое. Попыталась понять, чего она хочет: показать всем, что она — лучшая, или же наоборот, явится в обитель элиты Магполиции одетой в невесть что. С учетом того, что она действительно желает, чтобы о ней там забыли навсегда, первый вариант был не самым удачным. Ха, может, во вчерашнем платье заявиться? Испачканный кровью подол, грязь и пара разошедшихся швов после утренней истерики наверняка отрезвят капитана первого участка Ника Лата.

Зябко поведя плечами, Джей вытащила из недр шкафа платье, которое она не надевала уже давно, с тех пор как перестала работать в первом участке. Красное, как всегда, оно облегалo ее фигуру, подчеркивая не такую уж и маленькую грудь (которой Джокер гордилась), наличие пусть и неидеальной, но талии, расширяясь к низу, оно волочило по земле, скрывая привычку Джей надевать на работу «неэтичные» ботинки. Кстати, о них. Точно, ботинки, никаких туфель, как вчера! И где ее трость и перчатки?

Похолодев, Джей поняла, что совершенно не помнит, где их оставила. Она точно брала их с собой, когда выходила из дома вчера утром. Дальше... а дальше воспоминания о ее неизменных атрибутах терялись. Она не помнила даже, куда делась трость, когда они прибыли на место преступления! Перчатки, кажется, она натянула в экипаже. Или нет? Так. Надо вспомнить.

Лис отдавал ей оба бумажных стакана, а значит, трости в руках у нее не было уже тогда. Джей застонала. Надо же, оставила ее в экипаже! Вряд ли Пилар решится вернуть ей ее, этот мальчишка почему-то избегает любых разговоров, если это не касается очередной попытки вытащить ее с законного выходного.

Одевшись, Джокер подняла с пола вчерашнее платье и залезла в карман в поисках перчаток, которые, видимо, она сняла уже в баре «Поздний гость», именно там она предпочитала проводить вечера. Живая музыка, обитые зеленой тканью бильярдные и покерные столы, вездесущие официанты, не забывающие вежливо спрашивать: «Вам повторить?», а также общая уютная атмосфера покорили Джей.

Кроме перчаток в кармане обнаружилась большая пачка ассигнаций. Она, что, вчера играла? Удачно, видимо. Странно, она помнит, как она начинала. Помнит барную стойку, всегда вежливого хозяина, который сочувственно кивал в ответ на ее лепет про то, что ее никто не понимает. И подливал. Теплового виски, как она и хотела.

Значит, дойдя до кондиции, она отправилась за игровой стол. Что ж, ее умение блефовать даже в полусознательном состоянии, всегда приносило ей прибыль. Пересчитав, Джей обнаружила, что стала богаче на полсотни золотянок. Минус две — долг Лису, чистая прибыль сорок восемь. Неплохо для одного вечера, надо признать.

Интересно, она опять пошла на все?

Наверняка, но это лишь плюс, не так ли, Джей-Джокер?

Стук в дверь прервал ее размышления, заставил вернуться в реальность и принес горький осадок разочарования. Что-то такое пришло ей в голову, о том, как можно уволиться и при этом жить припеваючи. Кажется, она хотела посвятить свою жизнь игре? Ненавистному покеру, который приносил ей реальные деньги.

Вовремя к ней гости заявили, ничего не скажешь. Хорошо, что она не успела додумать.

Она любит свою работу. Любит. Несмотря ни на что.

— Я нашел твою трость, — заявил Лис, весело улыбаясь.

Джокер оторопело посмотрела на него. Открывая дверь, она совершенно не ожидала, что на пороге окажется именно он.

— Ты что тут забыл? — вместо приветствия и благодарности спросила она.

— Тебя я забыл, — обезоруживающе улыбнулся Лис. — Мне дали отпуск на время твоего расследования, представляешь? А мне не спалось. Тем более что Пилар притащил твою палку именно ко мне. Мне кажется, этот малец в тебя влюблен. И поэтому постеснялся отдать тебе трость лично в руки.

— Лис, у тебя же жена есть! — пожалуй, именно тот факт, что Лис был давно и благополучно женат, давал ей полную свободу действий во время работы с напарником. Личностные отношения должны быть искренними, но не выходить за рамки симпатии. За годы работы в Магполиции Джей умудрилась избежать трех служебных романов. Одного избежать не удалось, и именно это едва не погубило ее карьеру.

Вдова был слишком хорош.

Слишком такой, какой был нужен именно ей.

Слишком идеальный, чтобы быть правдой.

Жаль, что она не сразу это поняла.

— Жена работе не помеха! — Лис подмигнул. — Ты как? — уже серьезно спросил он.

Джей фыркнула и отобрала у напарника трость.

— Не очень. Не представляю, как мне выжить среди тех пижонов.

И как выжить вообще.

— Я могу тебе помочь, — предложил Лис. — В конце концов, в свободное от работы время я могу заниматься чем угодно!

Джей почувствовала, как в ее груди разливается тепло.

— Например, работой? — пытаюсь скрыть смущение, она отвернулась от напарника. — Не надо, Лис. Я справлюсь сама. Тем более, я буду не одна. Спасибо за трость, я как раз пыталась вспомнить, где именно я ее оставила.

— Джей, если у тебя будут проблемы, я хочу, чтобы ты сказала мне об этом, — голос напарника звучал тревожно. — Я действительно могу помочь.

Джей, не оборачиваясь, покачала головой.

— Отдыхай. Спасибо за заботу, конечно, но она ни к чему. Я прекрасно справляюсь. Со всем. Всегда. Ты же это знаешь.

Лис вздохнул.

— Дура ты, Джей. Вот, что я знаю.

Джокер развернулась и возмущенно посмотрела на напарника.

— Это с чего я вдруг дура? — стало обидно.

Лис с горечью оглядел ее с головы до ног, а затем посмотрел в глаза.

— Еще год, может даже меньше, и ты сопьешься. И из лучшего детектива превратишься в пьяницу, которую держат из жалости, помня прошлые заслуги. А знаешь, почему это случится? Потому что ты — стальная леди, не принимающая ничьей помощи. Именно

такой тебя видят. Но я-то тебя раскусил. Я же твой напарник, забыла?

Джей отвела глаза.

— Иди домой, Лис. Отдыхай. А я поработаю. Не стоит учить меня, как жить, хорошо?

— Дура, — выплюнул Лис и резко развернувшись, скрылся в коридоре.

Джей закрыла дверь и прислонилась к ней лбом, стараясь успокоить поднявшуюся бурю в душе. Вот зачем, зачем он это сказал, а? Ей и так не сладко, зачем ему понадобилось ей грубить? А так все хорошо начиналось... трость принес, помощь предложил.

Сама виновата.

Джей вновь вернулась к зеркалу и попыталась посмотреть на себя со стороны. Неужели она действительно так плохо выглядит?

Глаза уже не такие красные, как при пробуждении, губы, правда, неестественно яркие, наверное, искусала их в попытках сдержаться еще вчера. Бледность только ценится в нынешнем обществе, а синяки под глазами придают ей таинственности. Ведь так, да? Или наоборот, рассказывают всем, что она — пьяница, которая спит только приняв на грудь изрядное количество алкоголя?

Ей же нужно спать, а в последнее время без этого даже закрыть глаза не получается! Это вынужденная мера, Лис!

Обида от его резких слов прочно поселилась на задворках разума, как бы она не пыталась выкинуть ее из головы. У нее сейчас другие проблемы, ей некогда рассуждать о том, что подвигло напарника выдать эту бесцеремонную тираду! И дело не только в том, что она боится встречи с Вэрдом Ллойдом. И даже не в странном убийстве. А в том, что нахождение в первом участке угнетало ее, заставляя чувствовать себя оборванкой, нищей, недостойной даже дышать рядом с элитой Магполиции.

А если еще прибавить резкие слова Лиса... она сойдет с ума к сегодняшнему вечеру.

Спокойно, Джей, спокойно. Ты выдержишь. Лис не прав, он не прав! Ты — сталь. Помни это.

В целях экономии пространства все ее немногочисленные украшения хранились в небольшой шкатулке, стоявшей на прибитой под зеркалом полке. Открыв шкатулку, Джей поворошила содержимое и выудила подвеску. Дешевка: медная цепочка, потускневшая от времени, на которой висела деревянная фигурка ласточки. Кое-где краска слезла, и ласточка была уже не совсем черной. Но Джей решительно перекинула цепь через голову и поправила фигурку на груди. Эта вещь всегда давала ей силы сдерживать свой гнев. Не имея ни капли магии, эта финтифлюшка не раз спасала ее рассудок.

Пусть смеются. Это ее талисман.

Сегодня она рисовала карандашом более тщательно и стрелки были идеально ровными и главное одинаковыми. Завивать ресницы не стала: никогда этим не занималась, считая бесполезной тратой времени, а вот помадой все-таки махнула. Не хотелось выглядеть совсем уж жалко на фоне своих напыщенных коллег.

Поворошив под кроватью, достала кожаный пояс и кобуру с пистолетом, с сожалением отметив, что за время работы с Лисом совершенно разленилась и забыла о наличии своего служебного оружия. Напарник никогда не отпускал ее в опасные места в одиночестве и не жалел своей энергии, призывая духов для защиты, даже если опасности толком и не наблюдалось. Кобура была покрыта слоем пыли, а вытащив пистолет, она обнаружила, что порох отсырел. И где патроны?

Коробка с патронами обнаружилась в висящем шкафу, где она хранила чай и специи, и куда заглянула просто так, потеряв надежду. Надо же, совершенно не помнит, как ставила ее сюда. Может, Лис прав, и скоро она потеряет хватку?

«Нет, просто это было давно, вот и все,» — успокоила она себя. Она уже месяца два не

пользовалась служебным оружием, во всем полагаясь на Лиса, нет ничего удивительного в том, что она забыла, куда сунула эту злосчастную коробку!

С другой стороны, как ей вообще в голову пришло запихнуть патроны к специям?

Посмотрев в окно, Джей заключила, что сегодня дождя не будет: небо было светло-серым, из этих облаков разве что морось какая пойдет. Солнце не любило Дирн, стараясь посещать его как можно реже и отдавая город-на-болотах на растерзание вечным туманам и дождям.

Избавив пояс от пыли, Джокер надела его, ссыпала патроны в карман, натянула перчатки сразу и схватила трость.

Носы ботиночек из черной кожи все же выглядывали из-под широкого подола, ну и пусть. Юри, главная красавица первого участка и по совместительству жена капитана Ника будет неодобрительно цыкать и обязательно что-нибудь скажет по этому поводу, но что поделаешь? Джокер не собирается показывать Вэрду, что все-таки последовала его давнишнему совету и начала носить туфли.

Не хотелось, чтобы этот ублюдок знал, что его мнение все еще важно для нее.

Еще раз посмотрев в зеркало, Джей улыбнулась отражению и покинула жилище, пообещав себе, что как только она расправится с этим делом, сделает генеральную уборку.

Несмотря на светлое небо, сегодня было прохладнее, чем вчера, и Джей зябко повела плечами, жалея, что не догадалась захватить с собой плащ. Но возвращаться не стала: плохая примета, а ей сегодня нужны лишь хорошие. С другой стороны, теперь она знает, куда девать вчерашний выигрыш. Торопиться смысла нет: если она придет раньше Вдовы, тому может показаться, что она с радостью принимает его прихоть вести это дело с ней. Нет, она решила опоздать. Капитан Лат будет недоволен, но ведь ей это и нужно? Она всегда сможет ответить, что не соответствует должности и намекнуть, что ей, такой необязательной и безответственной, самое место на задворках Магполиции: в восьмом участке, а не в первом. Она не собиралась играть по правилам. Нет, они должны забыть про ее существование. Они должны забыть, что она когда-то работала там. И работала хорошо.

Неторопливым шагом она дошла до вчерашнего места преступления. Посмотрела на стену, где в местах, куда забивались гвозди, остались дыры, отметила, что дворники постарались на славу: крови на мостовой не было. Даже стену постарались отмыть, хотя здесь темные пятна все-таки остались.

Зайти к мастеру смерти, посмотреть на труп? Или потом?

Решив, что назло всем и каждому она должна казаться безответственной, Джокер вызвала экипаж и приказала отвезти ее в Торговую Галерею.

Трехэтажное здание посреди Торгового квартала поражало воображение своей пафосностью и величием. Даже ратуша не могла похвастаться таким обилием колонн, горельефов, цветных витражей и мозаик. Галерея сияла посреди мрачности и серой унылости Дирна, как Северная Звезда, остающаяся на небосклоне почти до самого рассвета, когда остальные звезды, испугавшись нового дня, исчезают.

Пожалуй, именно благодаря этому неуместному в окружающей действительности блеску, в народе Торговую Галерею называли Денежным Дворцом. Хотя, может это от того, что цены в Галерее были заоблачные?

Но сегодня Джей было по карману сунуться сюда. Вчерашний выигрыш жег карман: она всегда предпочитала избавиться от шальных денег сразу, будто это каким-то образом влияло на ее везение. Совпадение ли, но Джокер не выигрывала, пока не потратит предыдущий выигрыш. Сорок восемь золотянок — изрядная сумма, нужно было подумать, куда ее деть.

На первом этаже Галереи располагалось несколько ресторанов, и Джей решила, что раз уж сегодня похмелье ее миновало, она просто обязана плотно позавтракать в самом дорогом из них. Конечно, сейчас утро, и меню довольно ограничено, но она постарается

потратить как можно больше выигранных денег. Может, это позволит ей установить внутри себя некое подобие баланса? Чувствуя на губах привкус самого дорогого кофе или нежных булочек с заварным кремом, она определенно лучше справится с чувством собственной неполноценности.

«Небесный Свод» порадовал ее тем, что был-таки открыт в такое раннее время, будто специально для нее. Ударивший в ноздри аромат кофейных зерен, свежей выпечки и специй, в том числе ее любимой корицы, заставил предвкушающе облизнуться, а подскочивший к ней официант, полностью облаченный в черное, своим учтивым кивком придал ощущение значимости.

Да, пока у тебя есть деньги, ты кое-чего стоишь в этом обществе. Тебе даже кланяются, хотя ты всего лишь дочь плотника. Интересно, если она сообщит об этом, подобострастие исчезнет? Или официанту все равно?

Усадив ее за столик и вручив в меню, указав, каких блюд она будет ждать долго в связи с ранним визитом, официант удалился, вновь слегка поклонившись.

Настроение Джей начало уверенно подниматься, а заглянув в меню, пестревшее изысками, а главное просто невероятными ценами, она поняла, что готова чуть ли не хохотать, хотя это, наверное, уже безумие. Она вдруг поняла, что Вэрд Ллойд не имеет возможности питаться здесь каждый день, несмотря на свое положение и немаленькое жалование. А она может. Если будет выигрывать каждый день. Эта мысль окончательно успокоила ее, и Джей почувствовала, что теперь она не боится.

Выпив чашку кофе со специями («зерна были привезены из далеких земель Империи Лиас, мы очень серьезно следим за репутацией своих поставщиков») и съев несколько миниатюрных пирожков с разномастной начинкой, Джей расплатилась, отдав чуть ли не половину выигрыша и отправилась на второй этаж Галереи.

На оставшиеся деньги она купит себе новый плащ. Красный, в тон платью. Красный, ведь именно этот цвет является самым нелюбимым цветом Вэрда Ллойда, имеющего позывной Вдова.

Некоторые лавки были еще закрыты, но Джей удалось найти то, что ей было нужно: яркий, невероятно мягкий бархатный летний плащ. Красный, как артериальная кровь. После его покупки в кармане осталось всего пара ассигнаций, но это ничуть не расстроило Джей. Если ее опасения подтвердятся, она определенно захочет зайти в бар после работы. Можно будет и поиграть. И не нужно забывать про долг: она должна Лису две золотянки.

Здание первого участка Магполиции располагалось неподалеку от Торговой Галереи, и Джокер не знала, радоваться этому или нет. С одной стороны, ей не нужно вызывать экипаж, два квартала по чистым улицам центра она пройдет пешком, даже с удовольствием. С другой стороны, несмотря на все ее старания, сильно опоздать не получится: часы на городской ратуше пробили девять утра.

Ну и ладно, значит так тому и быть. Она не сможет вечно уходить от этого.

Пытаясь сфокусироваться на положительных эмоциях, радоваться обновке и не думать больше ни о чем, Джей шла по центральной улице Дирна медленным шагом, внушая себе, что она просто наслаждается прогулкой, а не оттягивает неизбежное. Она смотрела на жилые дома из красного кирпича: в этом районе жили богатенькие представители знати, купить здесь жилье для самого богатого безродного не представлялось возможным. Городская администрация зорко следила за тем, чтобы разделение слоев общества соблюдалось. На самом деле, эти меры были всего лишь пережитком прошлого: сейчас, когда женщины допускались на государственную службу, а любой безродный мог дослужиться до неплохих должностей (Кут, например, как и Джей, был выходцем из трущоб), идея запрета покупки жилья в центре для людей, не имеющих родства со знатью, казалась бессмысленной. Возможно, скоро умрет и она.

Здание первого участка Магполиции было трехэтажным и ничем не отличалось от домов, стоявших рядом. Красный кирпич, железные перила крыльца, в некоторых местах покрытые ржавчиной от вечной влажности, неизменный флюгер в виде кометы, который хотя бы не скрипел и вычурная медная табличка на дубовой двери: «Центральный

участок Магической полиции г. Дирна. Вход строго по пропускам».

Интересно. Пропуска-то ей и не выдали. Будет забавно, если сотрудник охранного отделения Дирна, выделенный канцелярией для сохранения спокойствия элитных детективов (которые, по сути, сами могли постоять за себя) ее не пропустит. А она так волновалась... Готовилась, настраивалась... расстраивалась.

Джей стало смешно. Правда, ненадолго, потому что она понимала: наверняка, ее имя в списке разрешенных: капитан Лат никогда не забывал его обновлять.

Отстраненно размышляя, что если бы она не была ментальной ведьмой, то обязательно дослужилась бы уже до инспектора городской полиции и вела бы совершенно иные дела, она вздернула подбородок и поднялась по ступеням. Немного постояла у двери.

Хватит бояться. Ты сильная, Джей, помнишь?

Вошла без стука. Она вроде бы командирована сюда, верно? А значит, в ранг посетителей явно не входит. Нужно выглядеть уверенно и не забывать о том, что она хочет быстрее отсюда исчезнуть. Наглубить Лату, что ли? Нет, это не выход. Капитан Ник Лат не просто капитан первого участка, он начальник всей Магполиции. Обидится и уволит ее совсем. Конечно, Джей вчера хотела уволиться, но сейчас начала понимать, что Вдова этого не стоит. Он вообще ничего не стоит.

Ничего.

Охранник, здоровенный детина в сером плаще, грозно потребовал пропуск. Узнав ее имя, прошелся пальцем по строчкам списка разрешенных и кивнул.

— Мне поручено поставить вам временное клеймо, — пробасил он.

Даже так? Временное клеймо? Это значит черная татуировка на тыльной стороне ее правой ладони в виде кометы, в сердцевине которой переливалась всеми цветами радуги цифра восемь, изменится. Вместо восьмерки будет единица. Это не очень радовало Джей, но она покорно протянула руку. Все равно не отвертеться.

Судя по болезненным ощущениям, охранник был белым магом пятого уровня, не выше. Было бы по-другому, сотни иголок не вонзились бы в руку Джей, когда он направил свою энергию для смены ее бляхи. И так медленно все... Тягучая боль заставила ее сжать зубы, чтобы не закричать. Кто придумал назначить охранником эту бездарность? Во времена Джей на входе стояли более могущественные маги. Смысл платить этому парню, если практически все детективы и патрульные первого участка имеют уровень намного выше?

Полный беспредел. Экономят, что ли?

Когда он закончил, Джей едва сдерживалась, чтобы не завывать. Рука покраснела, а единица, сменившая восьмерку, не переливалась, а была черной. Точнее, темно-бордовой от прилившей крови. По-крайней мере, кожа не открылась, и на том спасибо. В прошлый раз, когда подобную процедуру проводили в другом порядке, маг был вообще третьего уровня, и Джей три дня была вынуждена ходить в бинтах. Но в тот раз ей хотели отомстить за скандал, поэтому и вызвали из канцелярии кого попало.

Не выдержав и сморщившись от боли, Джей сдавленно поблагодарила парня, проводившего ее понимающе-виноватой улыбкой, и толкнула дверь.

У первого участка было одно несомненное отличие от всех остальных: детективы здесь работали не в одном помещении, а в отдельных кабинетах. Когда-то это казалось Джей очаровательным, можно было подумать в тишине и покое, не слушая перебранку Рыси и Пирата, которые время от времени поднимали просто невероятный шум, или... или закрыть дверь на замок и остаться наедине с тем, от чьего только взгляда закипала кровь.

Нет! Нет, Джей, не вспоминай.

Не надо.

Может быть, ей стоит сначала отметить у Лата? Это будет логично. Она явится, получит какие-нибудь указания по поводу расследования, может быть, за ночь что-то изменилось? Может быть, уже все хорошо, и они сами справились, раскрыли это дело, пока она напивалась и играла в ненавистный покер? Может быть ей пора домой, в восьмой участок, к Лису, подальше отсюда, от этого места, которое вызывает в ней паническую дрожь?

Не будь дурой, Джокер. Ты в списке разрешенных. Если бы все разрешилось, тебя бы в нем не было.

Весь ее длинный утренний ритуал по приведению себя в нормальное состояние летел ко всем чертям. Она еще не успела шагнуть в тот самый кабинет, который когда-то был общим для нее и Вдовы, а уже начинала паниковать. Что же будет, когда она его встретит?

Стоит проверить.

Она — сталь.

Сжав зубы, Джей решительно прошла по коридору мимо дверей, некоторые из которых были приоткрыты, и остановилась перед одной из них. Кабинет номер девять, когда-то один из столов в нем принадлежал ей.

Детектив Вэрд Ллойд, Вдова.

Детектив Тани Зонива, Куколка.

Надо же, они до сих пор вместе? Неужели? Куколка настолько лучше? Джей попыталась понять, что она чувствует. Ревности не было, нет. Увидев табличку, она, наоборот, как будто вновь успокоилась.

Постучать? Нет, это будет выглядеть неуверенностью.

Да пошло оно все к черту!

Джей зло опустила ручку и открыла дверь.

Щелкнуло, но Джокер не смогла понять: это замок или последние остатки разума с глухим звуком покидают ее.

Вдова был один. Он не шелохнулся и не поднял голову на звук открывающейся двери, продолжая читать какую-то книгу и делая пометки на листе бумаги.

Джей на миг замерла, смотря на него. Светло-русые волосы чуть ниже плеч собраны в аккуратный хвост, сюртук и рубашка безупречного черного цвета оттеняют аристократическую бледность лица, а борода, такая же светлая, как и волосы, аккуратно подстрижена. Темно-серый шейный платок так плотно прилегал к шее, что Джей на миг показалось, что Вэردу трудно дышать. Но лишь на миг.

Не произнеся ни слова, Джей шагнула в кабинет и бросила взгляд на стол, когда-то принадлежащий ей. На нем почти не было бумаг, зато стояла печатная машинка, небывалая роскошь! Тани печатает протоколы и отчеты на этом станке? Джей испытала острый приступ любопытства, ей захотелось сесть за этот стол и провести пальцами по блестящим черным клавишам, но она сдержалась. Это больше не ее рабочее место. Возле стола Вдовы стоял стул, видимо, для посетителей и Джокер уселась в него, уставившись на Вдову.

Эмоции куда-то исчезли, остались за дверью, и теперь Джей чувствовала лишь равнодушие. Переживая насчет этой встречи и сходя с ума от необходимости вновь оказаться здесь, она перегорела, как свеча. И сейчас, продолжая разглядывать самого ненавистного и самого любимого человека, она была этому рада. Ей нужен холодный ум, эмоции лишь мешают работать. И если для того, чтобы добиться такого, ей нужно было

почти сойти с ума, что ж, так тому и быть.

— Труп видела? — голос у Вэрда был глубоким, ласковым, всегда ласковым, даже когда он был чем-то недоволен. Это скорее была заслуга тембра, а не интонации.

Когда-то Джей влюбилась именно в его голос. А потом в запах.

— Видела, — Джокер порадовалась, что ее голос не дрожит. Можно было продолжать, не боясь выдать слишком уж много. — Убийца в этот раз попался изобретательный.

Вэрд хмыкнул.

— Отчет горполиции я видел. Любопытное положение. Интересно, что этот сумасшедший хотел сказать этим всем, как думаешь?

Вот так, значит? Ни здравствуй, ни как живешь, а сразу к делу? Пожалуй, если так будет продолжаться и дальше, она сможет пережить этот день и все последующие. Почему-то когда он оказался рядом, ей стало легче отрешиться от чувств и эмоций. Подумать о деле, интереснейшем деле, жаль, что ей придется вести его отсюда.

— Если вспомнить, кем оказался убитый, это может быть угрозой в адрес мэра. Возможно, все эти странные послания адресованы именно ему, — Джокер уставилась на свои сплетенные пальцы. — И я уверена, что убийца — сильный маг. С шаманом духов не так уж и легко сладить.

— Убийца мог застать его врасплох. Смотри, — Вдова, наконец, оторвался от книги и повернул ее к Джей. На правой странице обнаружилась картинка, на которой был изображен человек, чья поза с точностью повторяла позу жертвы.

Джей метнула в Вэрда быстрый взгляд, а затем перевела его на книгу, а точнее описание ритуала жертвоприношения одной из самых распространенных сект Хортелла, запрещенной, но от этого не становившейся менее многочисленной. Живущие-В-Ночи позиционировали себя, как адепты Высшего Блага, в поисках этого самого Блага, они покрывали мостовые городов Хортелла кровью. Вырезали сердца собак и раскидывали их по переулкам, оскверняли свежие могилы, вытаскивая тела и развешивая их вот так — распятыми — на стенах домов. И всегда к своим кровавым жутким делам они прилагали вырезанные из плотного картона фигурки, изображающие Смерть с косой. «Живите в ночи», — так было написано на картоне.

Джей никогда не понимала, откуда у столь бессмысленной организации столько сторонников, но большинство кровавых и непонятных дел было связано именно с ними.

— Я знаю о ритуалах Живущих-В-Ночи, господин Ллойд, — Джей поджала губы. — Но тут явно не они. На губах жертвы я обнаружила машинную смазку, а сектанты такими вещами не занимаются. И внутренности жертвы...

— С каких пор я стал господином Ллойдом? — перебил ее Вдова. Его голос звучал сердито, но при этом оставался таким же ласковым. Нет, это не так называется. Мелодичный. Жаль, что у него нет слуха, он покорил бы всех своим голосом.

Джей сцепила пальцы сильнее, стараясь, чтоб он этого не заметил.

— Мы с вами, господин Ллойд, уже давно не работали вместе, похоже, вы забыли об этом. Я называю по имени только своих напарников. Вы им не являетесь.

Джей подумала, что может собой гордиться. Кажется, Вдова немного ошалел от ее слов. Думал, наверное, что она попытается узнать, какого черта он ее позвал для этого дела, возможно, что она будет трястись от бешенства, но она перегорела.

— Ты что, совсем? Собираешься мне выкатить? Мне казалось, мы это уже проходили, — голос его зазвучал растерянно. Очевидно, она его удивила.

Джей вздохнула, сама поражаясь своей невозмутимости, не только внешней, но и внутренней. Стоило ли так бояться этой встречи? Может, все не так уж и плохо? Может, она его разлюбила?

— Я не хочу мешать прошлое с настоящим. Я здесь для дела. Вы меня позвали, если я не ошибаюсь, чтобы я вам помогла!

Вдова откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Прищурился, глядя на нее своими глазами цвета неограненного изумруда.

— Тебя не узнать, — проронил он.

Джей усмехнулась.

Она бы хотела сказать ему, что практически всеми переменами, произошедшими с ней, она обязана именно ему. Именно он заставил ее закрыть свою душу полностью, оставив на всеобщем обозрении лишь оболочку «стальной леди».

Мужчины больше никогда не причинят ей боли. Никогда.

— Учусь на своих ошибках, — она пожала плечами и вновь усмехнулась. — Мы отвлеклись. Кажется, ты хочешь сказать, что это дело связано с Живущими-В-Ночи? Я в этом не уверена. Кроме самого распятого, на это ничего не указывает.

Выражение лица Вэрда приобрело торжествующий оттенок, и Джей с ужасом поняла, что все-таки назвала его на «ты».

— Согласен, — на губах Вдовы начала расплываться улыбка. — Но проработать это стоит. Тем более, что я все равно собирался посмотреть на труп. Он ведь в третьем морге, правильно?

Джей поняла, что выдержка начинает покидать ее. Вот именно сейчас, после его слов. Потому что теперь-то она вспомнила, что в нем всегда ее раздражало, а сейчас после того, как она не видела его полтора года, это казалось не просто раздражением. Это было шквалом неистовой ярости, которую Джей удержала лишь с силой сжав кулаки и почувствовав, как ногти впиваются в ладонь.

Этот... этот... самовлюбленный придурок прекрасно знал, что она живет черт знает где, и добираться до первого участка ей далеко. При этом он знал, что захочет посмотреть на тело. Так какого черта он не соизволил ей это сообщить? Зачем она тащилась сюда? Посидеть пять минут напротив него, а затем отправится в морг, который, кстати, находится в двух шагах от ее квартиры?

Заметив, что Вэрд внимательно наблюдает за ней, она вскинула подбородок и уставилась на него холодным, как она смела надеяться, взглядом.

— Даже сейчас не закричишь? — улыбка Вдовы становилась все паскудней. — Что с тобой стало, Джей?

Джокер открыла рот, чтобы ответить, что она абсолютно согласна, и ему, конечно же, нужно посмотреть на труп, тем более, что она сама хотела это предложить, но ей помешали.

Дверь кабинета открылась, и на пороге появилась Тани. Куколка. Нынешняя напарница Вдовы.

Это была миниатюрная девушка, которой на вид нельзя было дать больше двадцати, хотя это было, конечно, не так: Тани работала в первом участке уже почти шесть лет. Отсутствие каких-либо форм Тани компенсировала воздушными белоснежными блузками и широкими юбками, а низкий рост — высокими каблукками. Черные волосы, собранные в пучок, из которого художественно выбивались завитые локоны и ярко-синие глаза довершали образ: после Юри, жены Лата, Тани была первой красавицей участка, если не всей Магполиции.

Джей медленно поднялась, настороженно смотря на Куколку. Если уж Лис, не испытывающий к Джей никакого романтического интереса, был не очень доволен своим внезапным отпуском, то что говорить о Тани. Наверняка, она в бешенстве. А если уж вспомнить о том, что она прекрасно знает, кто будет вести это дело вместо нее и натуру Вдовы... Джокер даже слегка сочувствовала Куколке. Но опасалась скандала все равно.

Тани кинула короткий подозрительный взгляд на напарника и прошла к своему столу, не глядя на Джей.

— Привет, Крис, — буркнула она, усаживаясь за стол и начиная один за другим выдвигать ящики, видимо что-то разыскивая.

Джей кожей почувствовала, как между напарниками разливается напряжение. В кабинете стало труднее дышать, словно вместе с Тани сюда проникло молоко тумана, вязкое, как карамель.

Вдова недовольно скривилась: очевидно ему не понравилось, что его попытку вывести Джей из себя прервали на самом интересном месте.

Интересно, он понял, что почти достиг успеха? Наверняка понял, одним из его талантов была способность видеть людей насквозь. Он был не самым сильным заклинателем духов, но своим даром выводить преступника на чистую воду несмотря ни на что, заработал неплохую репутацию.

— Ты забыла, что у тебя с сегодняшнего дня отпуск? — обратился он к Тани.

Куколка прервала свое кажущееся бессмысленным занятие и обратила лицо к напарнику.

— Не забыла, но мне нужно кое-что подбить из старого, вы не обращайте внимания, я все понимаю! — ее голос был тонким, если не писклявым, и очень подходил под ее внешность.

Джей с изумлением поняла, что едва сдерживается, чтобы не расхохотаться. Хороший ход, Тани, браво!

Куколка определенно была умнее Джей. Потому что она не собиралась отдавать своего мужчину просто так. Джокер в свое время тоже не собиралась, но была слишком доверчива. Да, именно доверие ее и погубило.

Куколка Вдове доверять не собиралась. Ведь именно он был ее счастливым билетом. Именно он мог вытащить ее из пропавшего болотом Дирна. Прокурорский сынок родом из предместий столицы, направленный сюда, чтобы пройти пару нужных ступеней, однажды он уедет отсюда. Да, уедет, чтобы занять место потеплее, и не «провонявшее тиной».

Джей надеялась, что в скором времени Вдову повысят, и он перестанет дышать с ней одним воздухом.

Посмотрев сначала на Тани, а затем и на Вэрда, Джей решила, что надо дать Куколке закатить скандал. Пусть. Правильно, этот улюлюдок заслужил. Джей, конечно, хотела бы узнать, что именно подвигло его потребовать ее к себе в напарники, но если она сейчас останется, то может невольно «прикрыть» Вдову от справедливого возмездия.

Нет уж. Он заслужил. Давно заслужил!

— Встретимся у Пивкацкина, — бросила она и шагнула к выходу.

Надо же, от волнения даже фамилию мастера смерти вспомнила и выговорила без запинок!

— Вместе пойдем, — попытался избежать своей участи Ллойд. — Я подвезу, мой личный экипаж на заднем дворе, иди туда, я догоню.

— Я сама доберусь, Вдова, — твердо ответила Джей и степенно, хотя хотелось побежать, покинула кабинет.

Она чувствовала, что только что сделала что-то очень правильное!

Закрыв за собой дверь, она наверное целую секунду боролась с собой, испытывая низменное желание подслушать. Но решила не опускаться до такого. Реальность часто бывает намного скучнее предвкушения. Пожалуй, ей будет намного легче, если она

будет считать, что Вэрдю крепко досталось, а правда это или нет — неважно.

Глубоко вздохнув, Джей широкими шагами пошла по коридору, стараясь проходить мимо приоткрытых дверей максимально тихо. Неважно, есть там кто-нибудь или нет (работа детектива не предполагает долгого сидения в кабинете, это уж точно!), но раскланиваться с бывшими коллегами не хотелось. Последуют вопросы, самым основным из которых будет: «Ну как ты? Не жалеешь, что ушла отсюда?». Не жалеет. Да, она была здесь на хорошем счету, и когда потребовала смены напарника, аргументируя это тем, что они с Вэрдом не сошлись характерами, Лат дал ей другого. Точнее, другую.

По иронии судьбы, ее напарницу звали Тани. Тани Арт, позывной Бестия. Сорокалетняя Бестия была худа, как жердь, одевалась в рыжие платья со множеством карманов, в свободное время занималась бойцовскими искусствами и все время сидела на диете, что сказывалось на ее характере не лучшим образом. Несмотря на это, с Джей она вела себя безупречно вежливо, а когда Джокер написала заявление на увольнение, искренне расстроилась. Она была одной из тех, кто отговаривал ее от этого импульсивного поступка не потому, что Джей была хорошим работником, нет. Она желала Джей добра. Возможно потому, что Джокер не пыталась с ней спорить и всегда поддерживала ее инициативу задержаться на работе, в ущерб всему остальному?

Насколько Джокер знала, Бестия с тех пор сменила еще двух напарниц (почему-то ей доставались исключительно женщины). Характер у нее действительно был неуживчивый: она полностью отдавала себя работе, и того же требовала от других. Некоторым это не нравилось.

— Мне сделать отметку, или вы еще вернетесь, детектив Крис? — охранник подарил ей еще один виноватый взгляд, а Джей вспомнила, что у нее болит рука.

Вернется ли она сюда? Конечно! Завтра, послезавтра, сколько времени понадобится для того, чтобы раскрыть это дело?

Но сегодня возвращаться она не будет. После посещения морга она избавится от Вдовы и отправится на вокзал, а затем и в депо. Если Вэрд увяжется за ней... что ж, так тому и быть, сейчас они напарники. Придется с этим смириться.

Или посетить магазин игрушек? Пожалуй, самым лучшим вариантом будет отправить в магазин Вдову под предлогом ускорения процесса. Так она убьет сразу двух зайцев: избавится от присутствия человека, рядом с которым ей откровенно не по себе, и действительно немного ускорит следствие. Уже день прошел, а расследование до сих пор на первой стадии. Хотя в этом виноват, конечно, процесс передачи дела между участками.

— Отмечайте. Сегодня я сюда не вернусь, — решительно ответила Джей.

Спустившись по крыльцу, она обнаружила, что небо изменилось и стало темно-серым, как вчера. Быстро, однако, но сегодня на ней плащ. Если пойдет дождь, она просто накинёт капюшон и все дела.

Почему-то сегодня ей хотелось избежать размазанного макияжа. Хотелось чувствовать себя красивой, желанной, безупречной. Способной заставлять мужчин терять голову одним поворотом головы.

Проклиная себя за эти мысли, Джей вскинула руку с клеймом, чтобы вызвать экипаж. В том, чтобы работать в Магполиции, был несомненный плюс: пока ты носишь служебное клеймо, тебе не придется бегать по улице в поисках свободной брички.

— Джей? Джейки? Неужели это ты?

Джей обернулась. Перед ней, одетый в синюю форму патрульного горполиции, стоял Дрэй Трош. Старый друг, еще со времен сыскной школы.

Джокер застыла в смятении. Она во все глаза разглядывала Дрэя, не веря своим глазам. Ведь перед ней стоял гость из прошлой жизни, который был совсем не знаком с ней нынешней, и Джей просто не представляла, как себя вести. Дрэй знал ее другой: взбалмошной девчонкой, готовой попробовать все, что разрешено. И что запрещено тоже. Он знал ее как Взрывную Джей, именно так ее называли в сыскной школе. Он знал

ее улыбочкой, доброй, доверчивой и всегда готовой помочь. От той Джей уже ничего не осталось. Ничего.

— Д-дрэй? — надо что-то сказать. Поздороваться. Жаль, что она ждет экипаж, могла бы быстренько отговориться срочными делами и отправиться восвояси. Смотреть на старого друга было откровенно неуютно, она чувствовала, как твердая скорлупа кокона, в который она в свое время загнала свой «легкий характер» трещит, пытаясь выпустить содержимое. Ну уж нет. Она — сталь.

— Сестренка, ты чего? — Дрэй подошел ближе с явным намерением сжать ее в объятиях, как делал всегда, до того, как жизнь развела их окончательно.

— Привет, Дрэйки, — Джей отступила на шаг, чуть не запутавшись в подоле. — Ты... э-э-э... хорошо выглядишь!

Дрэй остановился в шаге от нее. Усмехнулся.

— Для мужчины это не комплимент. Вот ты да, прекрасно выглядишь, а я... вряд ли ты сказала то, что имела ввиду.

Джей понимала, о чем он. За годы, что они не виделись, он так изменился, что не будь она ментальной ведьмой, которая видит людей сквозь призму дара, она бы не сразу его узнала. Во-первых, он облысел. Полностью. Это было настолько неожиданно, что мозг Джей не сразу это осознал. Во-вторых, видимо, пытаясь компенсировать отсутствие растительности на макушке, он опустил бороду, оказавшуюся неожиданно рыжей, которая вкупе с лысиной делала его похожим на гостя из южных земель. Говорят, там мужчины именно так и выглядят. Но южане смуглы, Дрэй же был бледен, как и все обитатели Дирна, города-на-болотах, куда солнце заглядывало только по праздникам.

Но ему это шло. Им было по восемнадцать лет, когда они решили быть вместе, и Дрэй тогда был мальчишкой-бунтарем, не понимающим и не осознающим ту ответственность, которую на них накладывала учеба в сыскной школе. Теперь перед ней стоял мужчина.

Джей была на потоке магов, Дрэй учился на потоке «простаков», ибо магических способностей у него не было. А судя по тому, что он до сих пор работает патрульным, его жизненные принципы не изменились: этот человек предпочитал сначала жить, а потом работать, не гонясь за большим жалованием.

— Как жизнь, сестренка? — Дрэй, очевидно, решил не обращать внимание на ее странное поведение. — В первом участке уже работаешь? Сильна... я всегда знал, что ты умная! — он подмигнул.

— А ты? — Джей вдруг поняла, что нужно делать. Точнее, вспомнила. — Не женился еще? Ты же вроде собирался?

Друг помрачнел.

— Развелся я уже. Полгода назад. Лейла оказалась... Джей, откуда берутся такие стервы? Почему нельзя быть просто... нормальной? Без этих вывертов? Например, такой как ты! Надо было на тебе жениться, честное слово!

Джокер почувствовала, что вся ее выдержка летит к чертям. Нет, не летит. Взлетает. Потому что слова Дрэя вдруг напомнили ей кое-что.

— Ты же меня бросил, помнишь? Мы и трех месяцев вместе не протянули. Как ты там сказал? Не хочешь портить прекрасную дружбу постелью?

Дрэй отшатнулся. Всмотрелся в ее лицо, пытаясь разглядеть там хоть что-то, хотя бы тень той Джей Крис, которую он знал.

Джокер виновато улыбнулась. Это было настолько давно, что казалось сном, тем более, после разрыва они действительно продолжили общение и даже стали друг другу названными братом и сестрой. Возможно, тогда Дрэй был прав. Дружба у них получалась явно лучше. Как он мог об этом забыть?

Послышался топот копыт и скрип деревянных колес служебного экипажа.

— Прости, братишка, я... прости, я не со зла. Рада была тебя увидеть. Правда. У меня сейчас сложное расследование, но когда я его закончу, мы могли бы встретиться. Посидим, вспомним старые времена, ты пожалуешься мне на жизнь, я сделаю то же самое, ну ты знаешь! Мы действительно давно не встречались!

Слишком давно. Так давно, что Джей забыла о его существовании, а ведь его поддержка могла бы помочь ей два года назад.

Друг ухмыльнулся.

— Ловлю на слове! — он все-таки на миг обнял ее. — Рад был увидеться. Буду ждать записки от тебя.

Джей почувствовала облегчение. Он не обиделся, а посидеть с ним в «Аромате Дирна» после завершения этого по всем параметрам сложного дела будет прекрасным итогом.

Итак, у нее уже список из двух дел: генеральная уборка и встреча с Дрэем.

Подарив другу легкий поцелуй в щеку, она уселась в экипаж.

— Третий морг, — холодно сказала она вознице.

Пора посетить господина Пив... пивк... да что ты будешь делать, а?

Дорога заняла около получаса: Дирн просыпался, а это значило, что улицы заполнялись людьми и экипажами, замедляя продвижение. Но Джей была не против. Встреча с Дрэем совершенно выбила ее из колеи, хотя разговор назвать неприятным, конечно, было нельзя. Все портила ее фраза про то, что Дрэй ее бросил. Они уже давно не вспоминали те времена. Джокер давно уже простила Дрэя, тем более, он не просто лицемерно предложил расстаться друзьями, он стал другом. Человеком, которому Джей могла рассказать практически все. Когда сыскная школа осталась за плечами, их встречи стали реже, затем они начали встречаться раз в год, а затем и вовсе потерялись в кутерьме взрослой жизни. А ведь зря, возможно Джей и не упала бы на это дно, будь с ней рядом тот, кто ее поддержит.

С женским полом у Джокер тоже были проблемы: не задерживались подружки в ее жизни, переезжая из города-на-болотах в более приятные места, выходя замуж за аристократичных снобов и обрывая все прежние связи, да и Джей, надо признать, не всегда была права в том или ином случае. В итоге, в тот момент, когда ей была нужна поддержка, ибо она просто сходила с ума от горя и ревности, возле нее никого не было. Наверное, именно тогда Джокер и решила, что больше никогда и никому не покажет своих истинных чувств и эмоций. Именно тогда, когда она выла, вцепившись зубами в подушку, чтобы не разбудить соседей, она поняла, что навсегда останется одна. В тот момент ей было трудно представить, что она когда-нибудь позволит хоть одному мужчине прикоснуться к себе. Впрочем, прошло два года, случайные прикосновения перестали вызывать в ней дрожь отвращения, но о том, чтобы завести себе, например, любовника, Джей не задумывалась. До этого момента.

И сейчас, трясаясь в служебном экипаже, подпрыгивающем на многочисленных ухабах разбитой мостовой, она ощущала себя живой. Впервые за два года.

Надо смотреть правде в глаза: злые слова Лиса, услышанные ранним утром, попытки Вэрда ее разозлить, встреча со старым другом, все это дало неожиданный результат: она совершенно не чувствовала себя сейчас сталью. Нет. Сейчас она чувствовала, как в ее груди расцветает огненный, сжигающий изнутри, цветок надежды на лучшее. Даже не так. Стремления сделать свою жизнь лучше.

Кокон треснул, и Джокер не знала, радоваться этому или нет.

Она уже привыкла быть стальной леди, и люди вокруг нее уже привыкли к ней. Как они отреагируют на прежнюю Джей, если ей вдруг вздумается вновь стать именно Джокером, оправдав свой позывной не только игрой в покер?

Ведь когда-то позывной был ей дан именно исходя из поведения. Пожалуй, многие старожилы восьмого участка помнят, как она развлекала всю братию детективов, громко рассуждая о том, стоит ли повесить на двери капитанского кабинета табличку

«Соловейка-соловей» (тогда Кут был одним из детективов, а пост капитана занимал Алекс Соль, сейчас благополучно перебравшийся в столицу), чтобы всем было понятно, что про повышение жалования начальник заливисто врет. Соль тогда разозлился и на два месяца лишил ее премиальной прибавки к жалованию, но смех коллег тогда Джей ценила больше.

Когда-то ей действительно хотелось подарить миру хоть немного радости. Она не терпела постных лиц вокруг себя, предпочитая дурачиться и нести всякую чушь, чтобы развеселить всех вокруг.

Но когда ей понадобилась помощь, возле нее никого не оказалось. Никто не пожертвовал своим временем, чтобы узнать, что случилось. Ее возвращение в восьмой участок было принято окружающими, как само собой разумеющееся. Никто не спросил: почему ты вернулась? Никто не поинтересовался: что с тобой?

Как выяснилось, клоун в юбке никому не нужен. А стальная леди — тем более.

Только Кут провожал ее сочувственными взглядами, и теперь Джей знала, почему. Да, теперь у нее еще есть Лис. Заботливый Лис, испытывающий к ней искреннюю симпатию.

Это у нее есть сейчас. А тогда — никого.

Ты никому не нужен, если у тебя проблемы. У каждого есть свои дела. Ты нравишься людям лишь тогда, когда у тебя все хорошо.

Никому нет дела до твоих дел.

Экипаж остановился, и Джей обнаружила, что они прибыли на место. Не дожидаясь, пока возница спустится и подаст ей руку, она легко спрыгнула на грязную мостовую и, бросив через плечо фразу о том, что ждать ее не нужно, толкнула дверь неказистого здания морга: одноэтажного, когда-то белого, а сейчас изобилующего грязными подтеками серого и желтого цветов. Маленькие оконца, сквозь которые почти не проникал и так скудный свет вечно скрытого тучами солнца и плоская крыша, покрытая черной черепицей, вызывали у Джей стойкие ассоциации с сараем, но было бы странно, на самом деле, если бы морг выглядел дворцом.

Дверь скрипела уже как год, но смазывать, видимо, ее никто не собирался. Джей зашла внутрь и чертыхнулась: газовые рожки горели, но так тускло, что почти ничего не освещали, и дверь в конце длинного коридора едва угадывалась.

Стало немного жутковато.

Джей глубоко вздохнула, вспомнила, что она — сталь и двинулась вперед.

Пора заняться делом.

Глава 3. Две пары

Джей обнаружила мастера смерти возле трупа Востина Ероха, раскладывающего пасьянс прямо на груди мертвеца. Простынь, накрывающая вчерашнюю жертву, в некоторых местах пропиталась красным, что было весьма удивительно: вчера Джей показалось, что из несчастного вытекла вся кровь.

— Детектив Крис, я не скажу, что сильно счастлив вас видеть, но ждать именно вашего появления мне это не мешало, — вместо приветствия возвестил Пив...кин. — Сегодня утром я закончил исследование тела, отчет на столе.

Он даже не поднял голову, продолжая раскладывать карты. Пасьянс назывался «Пара», и насколько было известно Джей, полностью сложить его было практически невозможно. Особенно при таком свете: все светильники были потушены, окна, в этой комнате больше напоминающие бойницы и по слегка округлой форме и по размеру, почти не пропускали неяркий свет, к тому же стекла были грязными. Честно говоря, Джей с трудом могла разглядеть масть и достоинство карт, хотя приблизилась к мастеру смерти практически вплотную.

Отсутствие нормального освещения делало и так не очень жизнерадостную обстановку еще мрачней: шкаф из темного дерева, вперемешку забитый книгами, ретортами и странными железками, часть из которых имела явный налет ржавчины, каменный пол, серый, как и вся жизнь города-на-болотах, пустая кушетка, на которой лежали сложенные тряпки, наполненное грязной водой ведро. Но мастер смерти не выглядел удрученным: пожалуй, легкая улыбка на его губах Джей не мерещилась, а была настоящей.

Странно. Он что, здесь совсем один? Судя по количеству мертвецов, которых Джокер заметила, пока искала Пива, работы здесь — непочатый край!

— Приветствую вас! — склонила голову Джей и шагнула к небольшому столику, заваленному грязными колбами, ошметками ваты, не всегда чистыми, и перьями для письма. На самом краю лежала небольшая стопка бумаги, и Джей схватила верхний лист.

Прочитав по диагонали обрисовку первоначального положения трупа (бантик и смазку она видела сама), она опустила взгляд вниз страницы, где мастер смерти описывал результаты ментального исследования и вскрытия (хотя, вскрывать-то уже было нечего: убийца сделал это сам), и обнаружила, что резать тело Пив не стал, ограничившись осмотром и считыванием ментального эха.

Как и все мастера смерти, Пив был ментальным колдуном.

«Эхо нестабильно, кожа жертвы ослепла от тумана Часа Тишины. Основные показатели: холод, озноб. Глаза жертвы так же слепы: в ходе глубоко считывания выявлены предметы: шпага, мужские пальцы. Во рту жертвы обнаружены значительные следы машинного масла, используемого для смазки.»

Ничего нового.

— Почему вы не разрезали его? — поинтересовалась Джей, борясь с желанием разорвать отчет на мелкие кусочки. Она надеялась, что посещение морга хоть как-то поможет, а на деле выходило, что и сюда она тащилась зря.

— У меня запрет на осквернение тела, он под отчетом, — Пив так и не поднял на нее голову. Казалось, он не хочет встречаться с ней взглядом. — Пожелание родственников господина Ероха. К сожалению, его сестра работает в Тайной канцелярии, и имеет большое влияние.

Теперь понятно, почему он раскладывает пасьянс: успокаивается. А улыбкой Джей показала сердитая гримаса. Как и Джей он прекрасно понимает, что без тщательного осмотра тела, что снаружи, что изнутри, расследование может застопориться.

Джей вновь уткнулась в отчет. Никаких лишних синяков, которые могли бы сказать о применении насилия. А если вспомнить, что Востин Ерох был личным охранником мэра,

можно было с уверенностью сказать: он был знаком с убийцей.

— Тело уже осквернено, — Джей, сдерживая дрожь бешенства, положила лист отчета обратно.

— Я не в силах спорить с этой бумагой, госпожа Крис, — ответил Пив. — Мне жаль.

— Мне тоже, — вздохнула Джокер. — Пальцы точно были мужскими?

Мастер смерти резким движением «смял» пасьянс и быстро сложил карты в колоду. При этом простыня немного сбилась, и теперь взгляду Джей открылся лоб жертвы.

— Точно, — буркнул он.

Отвернувшись от Джей, он без видимого смысла переставил несколько колб и поменял местами две книги в шкафу. При этом колода карт, которую он продолжал держать в руке, выпала и рассыпалась цветным дождем.

— Мастер, что с вами? — поинтересовалась Джокер, удивленно рассматривая, как Пив, чертыхнувшись, собирает карты обратно в колоду. Он явно был напряжен и растерян.

— Я просто рассыпал карты, детектив, — холодно ответил мастер смерти. — Не стоит беспокоиться. Вы хотите еще раз осмотреть тело сами?

Джей вздохнула. Признаться в том, что она ожидает господина Вэрда Ллойда не хотелось.

Но в любом случае она не сможет бегать от него вечно. Конечно, мечты о том, что Вдове пришлось пережить крупный скандал, были приятными, но вряд ли соответствовали действительности. Интересно, Тани будет настаивать на своем присутствии и дальше? Вряд ли Вэрд это позволит. Хотя... пытался же он вывести Джей из себя при встрече. Вопрос: зачем? И этот вопрос мучил Джей уже второй день, но придумать на него хоть какой-нибудь логичный ответ у нее не получалось. Плохой из нее детектив, видимо.

— Да, я хотела бы еще раз на это посмотреть, — обреченно ответила Джей.

Пив, не говоря больше не слова, откинул простыню.

— Сегодня утром мне принесли газету, детектив, — внезапно сказал он. — То есть, я, конечно, получаю их каждый день. К своему удивлению, я обнаружил там заметку о том, что дело Востина Ероха передано в первый участок Магполиции.

О статусе речи там не шло, но что-то мне подсказывает, что газетчики не упустят случая еще раз об этом написать. Статья пропитана ядом. Мэру прочтут не самую приятную судьбу. Я не заметил мастеров пера во время осмотра и погрузки тела на труповозку. Их там не было, детектив. Им кто-то рассказал. А судя по подробностям, которые теперь известны широкой общественности, этот человек прекрасно успел все рассмотреть. Я рад, что вы продолжаете вести это расследование. Но вот про Ива Бизу я это не скажу.

Что? Лис?

— Вы считаете, что это сделал Лис? — возмутилась Джокер.

— Так считают многие, госпожа Крис, — Пив вновь отвернулся к шкафу.

Джей фыркнула. Все-таки, есть что-то такое в людях... гадкое. Противное. Слизкое. Магов и заклинателей духов в Дирне не так уж и много, все они работают на благо общества. Но Магполиция всегда была на первом месте по числу завистников и тех, кто мечтал избавиться от такой «бесполезной» ячейки.

— Скажите этим многим, что они ошибаются! На месте преступления было достаточно людей, в том числе и горполиция. Тот же Себастьян Логар. Патрульные. Да этот мальчик, который нашел тело. Кит, кажется. Он очень нуждается в деньгах. И ему вполне могли заплатить! Лис — прекрасный человек, он никогда бы не слил информацию газетчикам! Оскорблять подозрениями моего напарника я не позволю!

— Я твой напарник, — раздался голос Вдовы. — По крайней мере, сейчас.

Джей вздрогнула. Быстро он, однако.

— Детектив Ллойд, — мастер смерти сдержанно кивнул в знак приветствия.

— Доброе утро, — теперь Джей ясно слышала в голосе Вэрда раздражение. Она стояла к нему спиной, а оборачиваться, чтобы увидеть, так ли это, не хотелось. Видеть его тоже не хотелось.

Мысли, как и всегда в его присутствии, начали путаться, но почти сразу сквозь туман очередного приступа паники пробился луч осознания: если она продолжит стоять столбом, Вдова поймет, что вся ее холодность — лишь попытки скрыть напряжение, порождаемое его присутствием. Этого нельзя допустить.

Джей молча шагнула к кушетке и склонилась над телом Востина Ероха, пытаясь хоть что-то увидеть сквозь застилающее глаза волнение.

Она же уже успокоилась! Почему ее опять начинает трясти? Ей нужна холодная голова, в конце концов! И не потому, что она хочет скрыть от Вэрда свои чувства, нет! Ей нужно раскрыть это дело. А затем найти того, кто слил информацию газетчикам. Потому что Лис попал в переплет. Откуда бы не пошли слухи о том, что это сделал именно он, Кут будет вынужден реагировать. Лис уже отстранен от дела и отправлен в отпуск, но если обвинения в слове информации не снять, он может потерять работу! А Джокер все еще нужен напарник. И ей нужен Лис!

— Желать доброго утра в морге довольно странно, вы не находите, господин Ллойд? — голос мастера смерти, прозвучавший, как показалось Джей, над самым ухом, вновь заставил вздрогнуть. И прийти в себя. Пелена спала, и Джей обнаружила, что склоняется над губами жертвы, будто стараясь их понюхать. Она уже так делала, черт возьми! А с учетом того, что труп уже не совсем свежий... Она перевела взгляд чуть в сторону и обнаружила кое-что странное.

— Для меня это утро доброе, Пивкацкин, — услышала она голос Вдовы.

Да, Вэрд всегда отличался некоторой бесцеремонностью. Когда-то Джей казалось это очаровательным. Когда-то. Сейчас его слова вызвали некое подобие раздражения, хотя Джей отказывалась понимать, что с ней происходит. Ее волновало его присутствие. Волновал его запах, да сейчас она почувствовала все его оттенки: дорогой одеколон, смешанный с ароматом мыла и чего-то еще. Именно это «что-то еще» заставляло Джей сходить с ума. Она часто задыхалась, стараясь, чтобы Вдова этого не заметил. Нет. Надо прийти в себя. Она — сталь.

Джей уставилась на лоб жертвы. Он будто был слегка поцарапан. Вчера волосы жертвы скрывали это, но сегодня Пив зачесал их назад.

На лбу мертвеца был выцарапан знак Живущих-В-Ночи. Смерть с косой. Коряво, но однозначно.

Неужели все-таки фанатики? Тогда причем тут смазка? Почему-то именно наличие смазки смущало Джей. Ее тянуло на вокзал, в депо, туда, где есть рельсы и составы, бегущие по ним. Ассоциации были однозначными. Возможно, ей передались последние эмоции жертвы, возможно именно Востин Ерох, пусть и после смерти, но пытался помочь в расследовании собственного убийства. Она прикасалась к нему два раза: к его глазам и к его губам. Именно тогда к ней пришло видение железной дороги. Почему-то именно паровоза. Да, она возможно ошибается. А возможно и нет.

Нацарапанный на лбу знак окончательно сбивал с толку. Если сложить все действия, которые проделал убийца, получалась полная нелепица. Потому что Живущие-В-Ночи не завязывали бантики из внутренностей. И не заливали машинное масло в рот.

Они имеют дело с подражателем.

Задумавшись, Джей совершенно забыла про Вэрда, поэтому легкое прикосновение к плечу застало ее врасплох. Приобняв, Вдова повторил ее действия, склонившись над телом.

От того места, к которому он прикасался, расходилась жаркая и ледяная

одновременно волна мурашек. Джей застыла, пытаясь справиться с собой. Зачем? Только не дрожать. Не дрожать!

Надо держать себя в руках. Если она сожмет кулаки — он поймет, что до сих пор что-то значит для нее. Если она резко сбросит руку и отстранится — выдаст себя. Но надо было что-то делать, потому что выдержка таяла. Плавилась под его рукой, заставляя ощущать себя в ловушке. Он этого добивается? Хочет поиграть? Ему мало того, что она практически утопила себя в океане вина, он хочет большего? Ему мало того, что он с ней сделал?

— Знак Живущих-В-Ночи, — заметил Вэрд. Он смотрел на лоб жертвы нахмурившись, будто криво нацарапанная смерть с косой значила больше, чем все остальное. Но его голос, бархатный и мелодичный, все-таки немного привел Джей в себя. Она медленно, очень медленно шагнула в сторону, и Вдова был вынужден опустить руку.

Дышать стало немного легче. Осталось собрать себя в кулак. Ведь она — сталь.

Жутко хотелось отвернуться. А лучше убежать отсюда подальше. Прикосновение обожгло ее огнем, воспоминания и чувства, которые она старательно запрятала в самый уголок своей души, начали вырываться. Она почти не видела комнаты. Она видела пень, усеянный опятами, и кабанят, усердно набивающих желудок. Зеленый папоротник, ковром устилающий лес. Почувствовала запах прели и сосновой смолы.

Джей с силой сжала кулак. Ногти впились в ладонь и видение исчезло.

Она не будет это вспоминать.

Посмотрев по сторонам, она обнаружила, что мастер смерти с интересом разглядывает ее. Если сейчас спросит ее о самочувствии, то выдаст с головой. Джей было открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, но Вдова ее опередил.

— Я вижу вы аккуратно сложили обратно, то что убийца... хм... извлек, — заметил он. — А почему вы не исследовали его память? Не вижу следов вскрытия черепа.

Пив помрачнел. Не сводя взгляда с Джей, он ответил:

— Мне был выдан запрет на осквернение тела, детектив. Я уже говорил об этом вашей... напарнице. Если бы вы удосужились прибыть вместе, мне не пришлось бы это повторять.

Эти слова и нелюбезный тон Пива вновь вернули Джокер в приличное состояние. В голове окончательно прояснилось.

Интересно, а бантик мастер смерти развязал, или просто запихнул обратно в брюхо? Да, молодец Джей, думай о бантике, кишках, паровозах и рельсах. Не думай о том, кто стоит в шаге от тебя.

Вдова тихонько засмеялся.

— Вы будто совсем даже не рады меня видеть, Пивкацкин. А ведь в свое время я часто захаживал к вам. И, кажется, вы были столь любезны, что я никогда не уходил от вас, не выпив чаю.

Рот Пив-кацки-на скривился.

— Это было до того, как вы стали элитным детективом, господин Ллойд.

Джокер удивленно покачала головой. Ничего себе! Никогда не думала, что Пивкацкин (неужели запомнила, наконец?) будет принадлежать к числу не самых ярких поклонников Вдовы. Вэрд прав: старик действительно уважал его. Это было видно по тому, как он рассыпался в любезностях, предлагал чай, доставая к нему маленькие сахарные печенья. Джокер тоже перепадало время от времени, но только за компанию. Если она приходила одна, чая ей не доставалось.

— Вот как, — Вэрд поджал губы. — Ну ничего. Я думаю, мы сможем это как-нибудь решить. Джей, я думаю, нам пора. Я хочу порыться в архивах, вдруг подобное встречалось и раньше. И стоит поговорить, наконец, с родственниками. Он был женат?

— Кажется, это у тебя были все материалы по делу. Я с ними ознакомиться не успела, — не выдержав, ядовито ответила Джокер.

Вэрд усмехнулся.

— Ничего, я думаю, у тебя еще будет возможность с ними познакомиться, — он легким движением накрыл труп простыней и прошагал к выходу. — Не отставай.

Джей передернула плечами и глубоко вздохнула.

Главное держать себя в руках.

— До свидания, мастер, — кивнула она Пивк... Пиву.

Мастер смерти кивнул в ответ. На один жуткий миг ей показалось, что в его глазах промелькнуло отвращение.

Она-то чем его заслужила? Или старик считает ее причастной к сливу информации? Или внезапный приступ неприязни как-то связан с появлением здесь Вдовы? Пив вполне может не знать, что ее вынудили присоединиться к расследованию. Точнее, продолжить его, но с иным напарником. С другой стороны, не думает же он, что она за один день умудрилась перевестись в первый участок?

Пив продолжал пристально смотреть на нее, и Джокер стало неуютно под его взглядом. Она почувствовала себя так, будто совершила что-то плохое, нет, даже ужасное.

— Вы что-то хотите мне сказать, мастер? — неуверенно спросила она.

Пив мотнул головой, что в равной степени могло означать и отрицание, и согласие. Что происходит? Взгляд Пива становился все более насмешливым, а Джей подумала, что еще никогда не видела его таким.

Мысли побежали, как горная река. Джей нахмурилась, пытаясь понять, что мастер смерти хочет ей сказать? И почему не скажет прямо?

Что было в отчете? Ничего интересного, большую часть Джей и так знала, вот если бы Пив смог прочитать память убитого... но для этого нужно нарушить запрет на осквернение.

А ведь кое-чего в отчете не было. И это бросалось в глаза.

Не было там упоминания о царапинах на лбу жертвы.

— Мастер, а почему в вашем заключении нет сведений о знаке Живущих-В-Ночи? — Джей во все глаза разглядывала старика, пытаясь определить его реакцию.

Губы его тронула легкая улыбка.

— Судя по всему, этот знак нацарапан после убийства, детектив. Его мог оставить и не убийца.

Джокер задумалась. В ее сознание никак не умещалась картина, в которой некто, обнаружив распятое на стене тело и развешанные вокруг внутренности (и бантик!), вместо того, чтобы в ужасе убежать прочь, царапает на лбу мертвеца знак смерти с косой. И не стоит забывать о высоте: Лис поднимал Джей с помощью духа.

Бред какой-то.

— С чего вы взяли, что это сделал не убийца, мастер?

Пив вздохнул, и Джокер показалось, что этот вздох был облегченным.

— Потому что возле этой царапины я обнаружил каплю крови. Совсем маленькую, возможно из заусенца. Так вот, детектив: я исследовал эту кровь. Она не принадлежит жертве и уж точно не является свиной.

— Так, может, она принадлежит убийце! — воскликнула Джей. — Вы прочитали ее?

Старик покачал головой.

— Капля слишком маленькая. Единственное, что я могу сказать — кровь принадлежит простому человеку. Без каких-либо способностей.

Востин Ерох был шаманом духов. Он мог легким движением руки призвать того, кто защитит его.

Простому человеку не под силу справиться с таким.

С каждым всплывающим фактом это дело становилось все более безнадежным.

Джей кивнула повеселевшему мастеру смерти и вышла в коридор вслед за Вэрдом, ощущая просто нестерпимое желание выпить.

Личный экипаж Вдовы (двухместная бричка с откидным верхом и скрипучими кожаными сидениями, удобными до неприличия) стоял у входа в морг так, будто никому больше и не надо было проезжать по этой улице. Не будь Вэрд сыном прокурора, да к тому же благородных кровей, от брички остался бы только остов, но герб Ллойдов останавливал жителей улицы. Пусть Ллойды и не были столичными лордами, но влияние этой семьи было весьма и весьма обширным. Пожалуй, сказывались их способности. За три или четыре поколения в семье Ллойдов рождались исключительно заклинатели духов, а отец Вэрда, Пэриш, был одним из сильнейших шаманов духов во всем Хортелле.

Не было ничего удивительного в том, что Вдова был весьма высокомерен.

Он ждал ее, сидя в бричке и уставившись на задницу лошади с самым отстраненным видом. Он явно о чем-то крепко задумался: нахмутив брови и прищурившись, он нервно теребил поводья, совершенно не заметив появления Джей.

Ехать куда-то рядом с ним желания не было: даже его экипаж вызывал целый шквал воспоминаний, отголоски которых пытались вырваться из глубин ее разума. Но, видимо, этого не избежать. Конечно, она может встать в позу, заявить, что доберется до места сама, но это, опять же, выдаст ее. Она должна делать вид, что ей все равно. В конце концов, они расстались давно, нормальные люди не взирают свои страдания, как она. Вэрд может и не понять причин ее нервозности. А показывать свое волнение совсем не хотелось.

Опустившись на сидение по правую руку от Вдовы, Джей равнодушно посмотрела вперед. Сказать ему про странную каплю крови? Или попробовать раскрыть дело в одиночку, назло Вдове, у которого на это убийство явно были грандиозные планы: раскрыв его, он точно сможет избавиться от пропахшего болотом Дирна и отправиться восвояси. Может быть, поэтому ему вдруг понадобилась Джей? Хочет, чтобы она помогла ему? Может быть, с Куколкой у них не так все легко в плане расследований?

А хочет ли она, Джей, ему помочь? Чувствуя его запах, Джокер попыталась прислушаться к своим ощущениям. По всему выходило, что нет. Она не хочет, чтобы он уехал из Дирна вместе с Куколкой. Нет. Ее руками ему эту возможность не получить.

— Ты почему так долго? — Вэрд будто очнулся, по крайней мере Джей показалось, что смотрит он на нее с долей удивления. Будто и не заметил раньше, что она села рядом с ним.

Его плечо почти касалось ее плеча, и именно это не давало Джей начать злиться. Все силы уходило на то, чтобы не думать, не думать, недуматьнедуматьнедумать о том, в чьих объятиях он сегодня проснулся. Почему она чувствует себя так, будто не было этих полутора лет? Она не видела его, и почти не вспоминала... пыталась не вспоминать. Но время... Оно же лечит! Тогда почему не излечило до сих пор?

— Перечитывала отчет Пивкацкина, — ровным голосом ответила она, в который раз удивившись, что Вдове она выдает фамилию мастера смерти без запинок. — Читать полезно, знаешь ли.

Вэрд фыркнул. Затем уставился на нее, будто увидел в первый раз.

— Судя по твоему лицу, нормального сотрудничества у нас не получится. Может, я зря

тебя позвал?

— Меня командировали к тебе без моего согласия, — ответила Джей, поражаясь, как это она еще не сорвалась на крик. Крик остался где-то внутри, там в закоулках души, где, несмотря на все ее старания, бушевала целая буря.

— И ты собираешься саботировать расследование?

Он, что, все понял? У нее на лице это написано? Хотя, нет, саботировать расследование она не собиралась, зря это он. А вот попробовать раскрыть дело без него стоило.

Просто чтобы доказать самой себе, что их связка держалась именно на ней. Полтора года она избегала новостей из первого участка. Она не знала, какие дела вел Вэрд вместе с Тани. Но судя по тому, что он до сих пор в Дирне, и еще не сел в прокурорское кресло где-нибудь рядом с родным домом, их расследования не были выдающимися. Возможно, это ее излечит? Ей нужно просто доказать, что именно она была главным звеном их общего успеха. Тогда ей станет легче.

Да, ей станет легче, и она сможет его отпустить.

— Вэрд, о чем ты? Я не очень довольна обстоятельствами, если ты об этом, но ты должен помнить, что всегда любила свою работу. И саботировать ее я не собираюсь, не волнуйся. Хватит ерунды. Тело ты осмотрел, я его хорошенько разглядела еще вчера. Хочешь сходить в архив? Прекрасно! Я займусь семьей: заодно попробую убедить их снять запрет на осквернение, пока мозг еще может выдать хоть что-то. Было бы неплохо прочесть его память. Хотя бы то, что осталось: с каждым часом мы теряем возможность узнать лицо убийцы.

— Хороший план, — Вдова удовлетворенно откинулся на сиденье, все еще сжимая поводья. Почувствовав несильный рывок, Листик (а именно так звали кобылу Вэрда) тронулась с места. — Только семьей займусь я. А в архив отправим тебя. Признай: ты лучше работаешь с бумагами, чем с людьми.

Дрожь бешенства, порожденного его словами, ей скрыть не удалось.

— И не стоит злиться, — добавил Вэрд. — Мы с тобой всегда так работали, помнишь? Ты находишь информацию, а я ее анализирую. Ты ведь помнишь, что я умней?

Спокойно, Джей, спокойно. Он тебя провоцирует. Вспомни: несмотря ни на что, он все еще в Дирне. Не значит ли это, что Куколка не смогла тебя заменить? Хотя бы в плане расследований.

Смутное желание рассказать ему про непонятную каплю крови на лбу жертвы бесследно испарилось. Ну хорошо, Вэрд Ллойд.

— Мне без разницы, куда идти, — дрожь прошла, и Джокер смогла практически равнодушно пожать плечами. — Спорить с тобой я не буду. Хочешь поработать носовым платком — дерзай. Бумажки в этом смысле поспокойнее будут. Я с удовольствием займусь ими.

Возможно, ей показалось, но в глазах Вдовы промелькнуло разочарование. Надеялся, что она взорвется? Ни за что. Никогда. Никогда перед ним. Больше никогда.

Колеса поскрипывали лишь слегка, но Джей зацепилась за это, ей нужно было хоть что-то, что отвлечет ее от мыслей. Пока у нее получалось обмануть его и делать вид, что их отношения сейчас носят лишь деловой характер для нее. Что она — сталь, и ей все равно.

Он должен в это поверить.

— Какая-то ты слишком покладистая. Я поражен, Джей. Куда делся весь твой неумный темперамент? Это вообще ты, или Кут мне голема подослал?

Хорошая идея! Надо было так и сделать!

Слова Вэрда раскололи ее напряжение на мелкие кусочки. Джей ехидно ухмыльнулась.

— Я не очень хочу работать с тобой. Но вынуждена. Если тебе нужен темперамент — иди к Куколке, это ведь она твоя напарница. Потом можешь заняться семьей Востина Ероха. А я пойду в архив. Встретимся вечером, и обменяемся тем, что сможем найти. Как тебе план?

Вэрд сощурился и резким движением схватил ее за подбородок, заставив смотреть в глаза.

— Сейчас ты — моя напарница, Джей. Запомни это.

Джей, не ожидая от себя подобного, мотнула головой, стряхивая его руку и отвернулась.

— Это временно, — ответила она.

Мерное покачивание слегка разбавило неловкость молчания, повисшего после ее слов. Куда они едут? Джокер повернула голову к Вэрду и обнаружила, что он хмур и, возможно, зол. Он поджимал губы, а это всегда было признаком его раздражения.

— Ладно, — что-то решив для себя, сказал он. — Раз ты так... категорична, давай сделаем по-другому. Займешься семьей. А я отправлюсь в архив. Встретимся завтра, может быть к этому времени ты придешь в себя.

Джей не смогла скрыть удивления. Кинув на нее взгляд, Вдова усмехнулся.

— Я тебя подвезу.

— Не надо! — ее торопливый ответ заставил его глаза загореться. Кажется, в них промелькнуло торжество.

— Не обсуждается, — отрезал он и отвернулся.

Ну уж нет, еще как обсуждается! Джей даже самой себе не могла объяснить, почему она не хочет, чтобы их видели вместе. Коллеги в курсе, с кем она сейчас работает, друзья... нет у нее друзей, а всем остальным знакомым все равно. Привычка? Возможно. Пронесенная сквозь время привычка скрываться. Но сейчас между ними ничего нет! И никто, кроме Тани, Кута и, может быть, Лиса и не знает о том, что что-то было. По крайней мере, очень хотелось на это надеяться. Расставшись с ним, она не ловила на себе сочувствующих взглядов, это давало повод думать, что у них все-таки получилось скрыть свою тягу друг к другу.

Нет смысла сейчас об этом думать. Но повод для себя она нашла: ей явно лучше думается в его отсутствие.

— Останови, — хрипло попросила она.

— Джей, хватит! — внезапно взорвался Вэрд. Он повернулся к ней всем телом и, удерживая поводья одной рукой, вторую положил ей на плечо. Заглянул в глаза. Возможно, попытался поискать темперамент.

В этот раз она не чувствовала жара от его руки. Эмоции вновь были надежно спрятаны под скорлупой невозмутимости.

— Мне надо пройтись, — спокойно ответила она. — Только и всего. Не понимаю я твоего «хватит». Хватит что? Говорить? Что ты имел в виду?

Рука Вдовы медленно сползла вниз.

Кажется, в его взгляде промелькнула обида.

— Ты ведешь себя странно. Я так понял, ты хочешь быстрее закончить это дело? Первый участок слишком плох для такой как ты? Или слишком хорош? В любом случае, сейчас ты — одна из нас. Поэтому давай не будем спорить по пустякам. Я отвезу тебя.

— Ты не понял, Вдова. Мне нужно пройтись. Подумать. Возможно, решить, какие вопросы я буду задавать. И первый участок тут ни при чем. Я хочу найти убийцу, а не имитировать бурную деятельность. Поэтому, пожалуйста, останови.

Вэрд глубоко вздохнул и натянул поводья.

— Завтра постарайся не опаздывать. Сегодня мне пришлось тебя прикрывать. Иди.

Джей бросила на него недоверчивый взгляд и покинула бричку.

— До завтра, — бросил Вэрд.

— До завтра, — эхом отозвалась она. В голове после его слов поселилась странная пустота, будто разум отказывался воспринимать их.

Проводив взглядом его экипаж, Джей огляделась и обнаружила себя на улице Пяты. Востин Ерох жил в трех кварталах отсюда, если она правильно запомнила адрес, указанный в запрете на осквернение. Повезло, что у нее хорошая память.

Как бы Вэрд ни пытался убедить ее в том, что он лучше, чем ей кажется, у него ничего не выйдет. Потому что он до сих пор не дал ей ознакомиться с бумагами. Может, конечно, забыл. А может хотел, чтобы она выглядела глупо?

Не будь этого запрета, сейчас она оказалась бы в весьма глупом положении: без адреса и транспорта.

Джей припомнила расположение улиц и решила пройтись через парк неподалеку. Срежет путь. И возможно ей действительно удастся придумать, как вести разговор.

Время работает против них: скоро исчезнут последние остатки памяти. Надо обязательно попробовать убедить родных жертвы снять запрет. Они должны понимать, как это важно! Должны.

Свернув в парк, Джей обнаружила, что погода вновь начала портиться: на Дирн опускалась морось. Вот Вдова, наверное, радуется: почти полное отсутствие солнца действовало на него угнетающе, а моросящий мелкий дождь нагонял тоску, заставляя предаваться меланхолии.

«— Это все ваша погода. Дело в ней, не иначе. И болота. В ваших умах — та же жижа, что и вокруг. Утонете когда-нибудь. Но я буду далеко. Там, где солнце.»

В разных вариациях он повторял эти слова почти каждый раз, когда с неба начинала литься вода. Джей это раздражало: она выросла в Дирне и по-своему любила свой хмурый город. Раздражало всегда. Всегда!

«— Попроси меня.

— О чем?

— Скажи так: увези меня из этого болота!»

Джей помотала головой, отгоняя воспоминания подальше, поплотнее запахнула свой новенький плащ и двинулась вдоль зарослей неухоженных кустов, радуясь, что надела ботинки. В туфлях шлепать по грязи было бы не очень удобно. В центре города парки и скверы были более устроенными: дорожки там выкладывались из разноцветных камней, а кусты были аккуратно подстрижены. Здесь же все было более диким. На то, что это все-таки парк, а не заброшенный пустырь указывали лишь редкие скамейки.

Джей дошла до середины парка, там, где стояло каменное изваяние Жака Вонна, одного из великих полководцев Первой войны, почти забытой за давностью лет. И на одной из скамеек, стоявших вокруг, обнаружила Себастьяна Логара, инспектора городской полиции.

Мужчина сидел на сырой скамье с таким видом, будто совершенно не ощущает связанных с этим неудобств, что сначала удивило Джей. Но приглядевшись, она обнаружила, что сегодня обычно пристально следящий за своим внешним видом Логар одет нетипично: кожаные штаны, высокие сапоги, вместо сюртука — куртка с заклепками, из-под которой выглядывает черная фланелевая рубашка, теплая даже на вид.

— Детектив Крис! — заметив ее, Себастьян поднялся и отвесил полунасмешливый поклон. — Какая встреча!

— Инспектор, — кивнула Джокер. — Рада вас видеть.

Логар еще раз склонил голову и сел на скамейку обратно. Джей решила, что обмена приветствиями достаточно, и двинулась дальше, сквозь небольшую площадку во тьму зарослей одичавшего парка.

— Я слышал, вчерашняя жертва оказалась важной шишкой, — донесся до нее голос инспектора. — Вы теперь тоже отстранены?

Ей показалось, или в голосе Себастьяна проскользнуло злорадство? Хотя, почему показалось? Часто вынужденный передавать результаты предварительных розысков в Магполицию, по сути делая работу за них, Логар естественно не испытывал к Джей, как и всем детективам-магам, особой симпатии.

Джей развернулась и посмотрела на мужчину. Так и есть, злорадствует.

— Не радуйтесь инспектор, я все еще веду это расследование, — слегка улыбнувшись, ответила она.

Себастьян нахмурился.

— Странно. Парень оказался личным охранником мэра, если мне правильно донесли. Обычно такие дела ведет первый участок.

Вместо ответа Джей стянула перчатку и показала ему клеймо.

Брови Логара взлетели вверх.

— Вас с напарником перевели в первый? Необычно.

— Только меня, — ответила Джей.

Логар устроился поудобнее и прищурился, глядя на магическую бляху.

— И с кем же вы работаете? С Тани Арт, как раньше?

Надо же, они почти не пересекались в те времена, когда она работала в первом, а он помнит Тани.

— С Вэрдом Ллойдом. Как еще раньше, — ее голос слегка дрогнул.

Себастьян помрачнел и опустил взгляд. На его лице застыло хищное выражение.

Поднявшись со скамьи, он шагнул к ней.

— Мне жаль, Джокер, — внезапно сказал он. — Вам, наверное, очень тяжело сейчас. Ведь вы любили его.

Джей от неожиданности шагнула назад, споткнулась на ровном месте и точно бы упала в грязь, если бы Логар не схватил ее за плечи.

— С-спасибо, и-и-инспектор, — пролепетала она, избегая смотреть ему в глаза. — Н-но, я не пони-нимаю, с-с-с чего вы взяли, что я...

— Это было очевидно. Для меня, по крайней мере.

Джей вскинула голову и посмотрела на мужчину, который легонько, почти невесомо держал ее за плечи. В его глазах она не нашла насмешки. Он смотрел спокойно.

— Очевидно? — переспросила она.

Логар пожал плечами и отстранился.

— Я давно пересекаюсь с вами, Джей. Вэрд был единственным напарником, которому вы позволяли собой помыкать.

Джокер вдруг стало холодно. Она плотнее укуталась в плащ и беспомощно посмотрела на инспектора.

Что же за день такой сегодня, а? С каждой минутой ей становится все труднее быть стальной.

Ей надо выпить.

— Вы, наверное, знатно посмеялись над глупой девчонкой, да?

Себастьян непонимающе нахмурился.

— Не понимаю, над чем там можно было смеяться, — сухо ответил он. — Простите, если чем-то обидел вас.

— Не за что извиняться, — голос дрожать перестал. — Вы работаете?

Логар покачал головой и улыбнулся.

— Нет. Сегодня у меня выходной.

Так вот почему он так одет. Он просто гуляет! А судя по тому, что время от времени бросает взгляды на небольшую ровную площадку, на которой бегают несколько детей от пяти до десяти лет, гуляет не один.

Осознание того, что они не одни заставило слух Джей заработать, и теперь она ясно слышала восторженные визги. Кажется, там играли в салочки.

— Рада была встретить вас, инспектор, — как можно спокойнее сказала Джей. — До свидания. Спасибо, что не дали упасть.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и почти бегом устремила прочь, не видя ничего вокруг.

Было очень холодно, и она не сразу поняла, что этот холод идет не снаружи, а изнутри.

Это пугало. Подобные явления для ментальных ведьм и колдунов были губительны: для того чтобы читать память живого нужна холодная голова, а не обжигающая стужа в душе — признак нарушенного равновесия.

Сегодняшние встречи всколыхнули ее память, разбередили старые раны, заставили вспомнить слишком многое.

Нужно запихнуть все это обратно.

Иначе она может потерять способности. Временно, но в рамках тяжелого расследования это будет слишком.

Погруженная в мысли, она и не заметила, как парк закончился, придя в себя только возле двухэтажного особняка, принадлежавшего семье Востина Ероха.

Улица Живого Солнца являлась некой границей между окраиной и центром, здесь можно было встретить и жалкие лачуги бедняков и доходные дома, где за умеренную плату можно было снять неплохую комнату или даже квартирку, и жилища, подобные этому.

Дом Ерохов был ничем не примечателен: серый облицовочный камень, медные перила, позеленевшие от вечной влажности, покрытая серой же черепицей крыша. Наверняка в Час Тишины, когда вокруг разливается молоко тумана, на этот дом можно наткнуться лишь случайно, попутно разбив нос.

Эта мысль немного позабавила Джокер, заставив тревогу немного отступить. Холод тоже будто исчез.

Глубоко вздохнув, Джей поднялась по ступеням крыльца и решительно постучала.

Открыли ей не сразу, она даже успела подумать, что в доме никого нет. Но дверь все-

таки скрипнула, и ей явился взору молодой человек лет двадцати — двадцати пяти. Одетый в бархатный сюртук цвета охры, он настороженно разглядывал Джей, сжимая в руках эфес шпаги.

— Детектив Крис, магическая полиция Дирна, — она показала парню клеймо. — Я хочу поговорить о Востине Ерохе.

Взгляд немного смягчился.

— Меня зовут Эрин. Эрин Ерох. Востин — мой отец. Проходите.

Ругая себя на чем свет стоит за то, что не изучила материалы дела, прежде чем сунуться сюда, Джей проследовала в дом вслед за Эрином. Проводив ее в гостиную, обставленную довольно скупо для столь влиятельной семьи, он небрежно закинул оружие в угол и расположился в потертом кресле возле камина, предложив Джокер сесть в такое же чуть поодаль.

— Я сочувствую вашему горю, господин Ерох, — начала Джей. — Понимаю, это вас не утешит, но я обещаю, что приложу все усилия, чтобы найти убийцу вашего отца...

— Не стоит тратить время на пустые слова, — оборвал ее Эрин. Он уставился в потухший камин. Горе исказило его лицо. Джей поразились сходству: сын действительно был похож на отца.

Джей помолчала.

— Ваша семья установила запрет на осквернение. Я хочу, чтобы вы его сняли. Возможно, в памяти вашего отца еще сохранилось лицо убийцы.

— Нет, — послышался резкий ответ. — Я не позволю резать тело.

— Но оно уже!..

— Вы меня услышали, детектив? — Эрин уставился на нее своими черными глазами. — Я сказал: нет. Не подумайте, что наша семья что-то скрывает. Но мой отец был приближенным мэра. Он был его доверенным лицом. К сожалению...

— Вас заставили, — протянула Джей. — Запретить резать тело может только родственник, но инициатива исходила не от вас, верно?

Эрин помрачнел еще сильнее и отвел взгляд.

— Верно, — ответил он.

Что ж, это многое объясняет. Но и порождает новые вопросы. И на некоторые Джей еще может найти ответ.

— Вы сказали, что он был доверенным лицом главы города. Но у меня сведения, что он был личным охранником, не более.

Эрин покачал головой. Его губ коснулась кривая полуулыбка.

— Мэр часто поручал моему отцу выполнение деликатных и не очень заданий. Я мало знаю о его работе: папа говорил, что дела мэра не касаются простых граждан. Что владение информацией — не всегда благо.

Даже так? Интересно. Получается, что жертва еще ценней, чем они думали.

Живущие-В-Ночи тут явно ни при чем.

— Вы что-нибудь знаете о том, чем занимался ваш отец перед смертью? Хотя бы в общих чертах? — не может быть, чтобы хоть какие-то крохи информации не слетали с уст жертвы во время семейных ужинов. Сейчас важна каждая мелочь.

Эрин задумался. Глядя на его хмурое лицо, Джей еще раз поразились сходству отца и сына.

— Он вел какое-то расследование. Мне так показалось. Или искал кого-то. В последнее время он часто говорил о вас. И о городской полиции.

На один прекрасный миг Джокер показалось, что Эрин имел ввиду именно ее, но затем сообразила: он говорил о Магполиции в целом.

— Расследование? Он работал с кем-то из детективов? Не знаете, с кем?

Парень нахмурился еще сильнее.

— Мне не казалось, что он работает с кем-то. Да и в общем-то все его слова сводились к тому, что... детектив, я не хочу, чтобы вы поняли меня превратно. У меня создалось впечатление, что он работал против вас, понимаете?

— Не очень, — мысли полетели в разные стороны, Джей даже головой потрясла, пытаюсь собрать их воедино. — Ваш отец искал предателя среди нас?

— Среди всех вас, — подчеркнул Эрин. — Он говорил, что давно пора отменить деление на магическую и городскую полиции. Что это только мешает. Но я могу ошибаться. Просто в последнее время он часто говорил об этом. Все время сетовал на громоздкую бюрократическую машину.

— По заданию мэра? Глава города хочет провести реорганизацию? — уточнила Джей. Казалось, что они ходят по кругу.

— Я толком ничего не знаю. Отец мало говорил о своих делах. Но всегда действовал в интересах главы города.

Джей поднялась с кресла и подошла к Эрину вплотную. Он был вынужден поднять голову и посмотреть на нее снизу вверх.

— Вы понимаете, что ваши слова не могут быть правдой. Мэр не в силах изменить эту структуру. Мы напрямую подчиняемся столичному отделению. Вы уверены, что ваш отец имел ввиду именно это? — спросила она.

Эрин скривился.

— Мне так казалось.

— Но это не точно, ведь так? Ваш отец почти ничего не говорил. Упомянул магическую и городскую полиции. Вы можете поточнее вспомнить его слова?

Кажется, сынок жертвы почувствовал себя неуютно. Он поерзал в кресле, не сводя глаз с переносицы Джей, зачем-то отряхнул сюртук, а затем сплел пальцы обеих рук. Все его жесты говорили о том, что он нервничает.

— «Эта система гниет изнутри. Пора немного ее встряхнуть». Именно это он сказал позавчера перед тем, как выйти из дома. Ему доставили записку, и он засобирился. К сожалению, бумагу он сжег. Но вышел из дома уже затемно. И не вернулся, — в его глазах промелькнула тень страдания, и он поспешно опустил голову.

— И вы не знаете, с кем он встречался? — очевидно, так оно и было.

Эрин покачал головой, смотря куда-то в пол.

Плохо.

— А ваша тетя? Сестра вашего отца? Как вы думаете, она может что-нибудь знать?

Парень вскинул голову и как-то зло усмехнулся.

— Тетя Рэйс не скажет ничего. Издержки работы. Вы можете попытаться, конечно, но она живет не с нами, к тому же у вас слишком малый статус, чтобы допрашивать ее.

Малый статус, надо же! Вот и снобизм проснулся. Рядовому детективу не пристало разговаривать с работниками Тайной Канцелярии, так?

— Вы считаете, я вас допрашиваю? — поинтересовалась Джей.

Эрин примиряюще улыбнулся.

— Нет. Но тетя Рэйс может подумать именно так.

Джокер помолчала.

— Что насчет вашей матери? Можно поговорить с ней? — с женой Востин мог быть более откровенен.

Парень покачал головой.

— После того, как нам сообщили, что отец мертв, мама... мама слегла. Вызывали врача. Она... она упала в обморок, понимаете? Или как это называется, я не знаю. Она до сих пор не очнулась, детектив. Вы не сможете с ней поговорить.

Даже так. Плохо. Все очень плохо.

Джей глубоко вздохнула, пытаясь сложить воедино все, что узнала. Точнее, попытаться сделать хоть какие-то выводы из того ничего, что ей сообщил Эрин. Востин Ерох оказался не простым охранником, а человеком для деликатных поручений. Он вел какие-то дела в полиции. И в магической, и в городской. Выказывал недовольство структурой. Считал, что система прогнила.

Возможно ли, что его убили именно за это?

Джей стало страшно. Она осознала, что убийцей может быть кто-то из ее знакомых. Кто-то их ее коллег.

Даже Вэрд. Или Лис. Или Логар. Даже Дрэй может быть им!

Хотя нет. Последним двоим было бы трудно справиться с шаманом духов, коим являлся Востин Ерох. Но убийца действительно мог оказаться простым человеком: об этом говорила капля крови, упомянутая Пивк... мастером смерти.

Джей даже смогла представить как это могло бы быть. Их просто было двое. Один — наемник, заклинатель или шаман духов, а возможно и черный маг. Второй — заказчик, который поглумился над телом после смерти, оставив мэру предупреждение: не лезь.

В голову пришла странная мысль: Вдова вызвал ее не потому, что хотел поиздеваться. Он знал, что она не может быть убийцей. Ее болезненное чувство справедливости было одним из поводов для его насмешек, но он признавал, всегда признавал, что именно эта ее черта делает ее идеальной служительницей закона.

Но если так, то он точно знал о расследовании Ероха. Стоит об этом с ним поговорить. Выяснить все, наконец.

Раскланявшись с Эрином, Джей покинула жилище Ерохов, практически не выныривая из вязкой мглы размышлений. Она перетасовывала скудные факты, как колоду карт, пробуя разные комбинации, и вскоре поняла: либо она чего-то не понимает, либо машинная смазка не вписывается ни в один из раскладов. Зачем? Это настолько лишнее, что стоит зацепиться. Распятье, знак Живущих-В-Ночи на лбу, свиная кровь, даже бантик не казались чужеродными в версии, что это убийство совершено в целях запугать главу города. А смазка казалась.

Джей взглянула на небо: тучи посветлели, и судя по всему дождя в ближайшее время не предвидится. Это хорошо.

До вечера еще далеко. Как далеко и до завтра, когда она вновь должна будет встретиться со Вдовой. У нее полно времени, чтобы посетить депо.

Она вскинула руку с магическим клеймом, вызывая экипаж. Возница определенно порадует, что им предстоит пропилить через весь город. Более того, интуиция настаивала, чтобы Джокер отправилась именно в депо, а не на вокзал. Почему-то хотелось оставаться незамеченной. Интуиция никогда еще не подводила ее.

За исключением тех случаев, когда это касалось мужчин.

А это значит, что им предстоит увлекательнейшая дорога по грязи, ибо тащиться пешком по той жиже, что по какому-то недоразумению называлась дорогой в паровозное депо, она не собирается. Даже в ботинках!

В этот раз ей повезло: на зов явились Жирдяй и Цветочек. То есть, конечно, не они, а Карен.

— Хороший день, детектив Крис, — улыбка, которой он одарил Джей была искренней. — Я уж думал теперь и не свижусь с вами.

— Рада видеть, — кивнула Джокер. — Я командирована в первый участок лишь временно, вы же знаете.

Возница простодушно улыбнулся.

— Мне когда вызов от вас пришел, я сразу понял, что он от вас.

— И как же вы это поняли? — поинтересовалась Джей, усаживаясь. Ей понравилось, что Карен не пытался подать ей руку, зная от том, что она ее не примет. Игнорируя подобную вежливость, в глубине души Джей чувствовала себя не очень удобно из-за этого.

— Когда вызов приходит, я чувствую щекотку. А у вас получается будто гладить.

Хм, интересно. Честно говоря, Джокер никогда не задумывалась о том, как именно работает система вызова служебных экипажей со стороны возницы. Надо же, гладит она его!

— Мы едем в депо, Карен, — сообщила она, устраиваясь поудобнее.

Возница застонал.

— Может, лучше на вокзал? — жалобно попросил он. В устах «вечного» сорокалетнего «мальчишки» это звучало забавно.

— Поехали уж, — Джей вдруг поняла, что на душе стало как-то легко. — А не то поглажу кого-нибудь другого!

Карен расхохотался и тряхнул поводьями.

— Перевод, пусть и временный, вам к лицу, — заметил он. — Вы как будто стали чуть веселей, Джокер.

Джей не знала, что ответить на это. Она стала веселей? Это с чего он взял? Будем честны, ей совершенно не весело сейчас. Потому что из тех фактов, что стали известны, складывалась довольно-таки пугающая картина. Если убийца — полицейский, не важно городской или маг, она в ловушке. Да, если городских полицейских еще можно попробовать прочитать даром менталистов, то что делать с магическим отделением? Заклинатели и шаманы закрыты от дара ментальных ведьм. Будь это по другому, она никогда бы не поверила Вдове, когда он обещал ей золотые горы. И теперь возникает вопрос: кому она может доверять? Полностью, несмотря ни на что?

Лису. Она может доверять Лису. Потому что если она не может доверять ему — она остается совершенно одна. Сейчас он отстранен от дела, более того, непонятно, почему, на него вешают слив информации газетчикам, но он может помочь ей хотя бы советом! Да, возможно это выход. Официально вести дело со Вдовой, а по-настоящему вести его с Лисом.

Идея Джей понравилась. Она с удовольствием лелеяла ее всю дорогу до депо, то так, то эдак рассматривая варианты, как это можно проверить. К тому времени, как они добрались до места, она решила, что некий саботаж расследования ей не повредит. Да, дело не очень приятное, но она его раскроет. Они его раскроют. Джокер и Лис. А Вдова пусть думает сам. А некое замедление расследования сыграет ей на руку: она, наконец-то, потеряет статус лучшего детектива восьмого участка и ее оставят в покое.

Так она и сделает.

— Карен, я хочу, чтобы вы меня подождали, — разглядывая высокую стену, за которой скрывалось депо, сказала Джей вознице. — Возможно, конечно, я задержусь, но что поделаешь.

— Работа у меня такая, — благодушно подмигнул Карен. Вынув откуда-то из-за пазухи мятую книгу в мягкой обложке (такие книги в последнее время стали довольно популярны из-за малой стоимости и незатейливого содержания), он пролистал ее, ища нужную страницу, и углубился в чтение. «Убийца семи ветров» гласила надпись. Очередной бульварный роман.

Хмыкнув, Джей, увязая в грязи, прошла вдоль стены и довольно-таки быстро обнаружила в ней дыру. Интуиция у нее что надо, она впервые пытается проникнуть в депо, тем более тайно. Знать об этой дыре она не могла. А вот чувствовать, что у нее получится... все-таки быть ментальной ведьмой не так уж и плохо.

Новый плащ было жалко до невозможности, когда она, нагнувшись, чтобы пролезть, порвала капюшон. Повеселела она, как же! Вот вернется обратно, увидит Карен ее, мягко говоря, не очень довольное лицо и возьмет свои слова назад.

Надо признать, что вид для тайного проникновения у нее был не самый подходящий: красный плащ, красное же платье убивали надежду остаться незамеченной. И сообразила она это только тогда, когда пролезла сквозь дыру. Смысл всего этого? Она сжала трость покрепче, вскинула голову и с независимым видом прошествовала мимо ворот, но тут ее старания были напрасны: там никого не было. Стало даже немного досадно. Зато у нее появилось оправдание: она стучала, а ей никто не открыл! Утвердив это объяснение в своей голове, Джей наконец огляделась.

Дирнское депо было совсем небольшим: всего-то четыре тупика, и только в одном стоял локомотив. Судя по полуразобранному состоянию и нескольким фигурам людей в темно-синих робах, сейчас его как раз ремонтировали. С тупиковыми путями граничило обширное здание, наверняка какой-нибудь ангар для проведения ремонта в зимнее время, когда все вокруг заваливает снегом. Чуть подальше стояло здание поменьше, а еще дальше виделся шпиль дирнского вокзала.

Подчиняясь интуиции, Джей опустила взгляд вниз. Трава на территории депо почти не росла, поэтому вокруг была только черная грязь. И в этой грязи она увидела цепочку следов. Конечно, они вполне могли принадлежать и не убийце с жертвой, но в Магполиции не зря формировали пары из менталистов и заклинателей. Интуиция — это дар, который у ментальных ведьм типа Джокер был развит очень сильно. Так говорили несведущие. А Джей, будучи наделена ментальным даром знала, что это все чушь. Интуиция — часть ее магии, как способность видеть сначала опечаток личности, а только потом внешность. От нее нельзя спрятаться, надев накладные усы. Она сначала видит ауру, а только затем все остальное. В случае с тем, что люди называли развитой интуицией, то для Джей это выглядело, как одержимость. Одержимость идеями. Образами в голове. Такие, как она, прекрасно знали, что выражение «мысли материальны» — истинно. Потому что отголоски мыслей и чувств и улавливал ее дар. Жаль не всегда.

И сейчас, разглядывая цепочку следов, Джей точно знала, что они принадлежат двоим: убийце и жертве. И судя по всему отсюда Востин Ерох вышел еще живым. И даже вполне здоровым. Убили его не здесь. Примечательно было то, что от стены шла одна цепочка, а обратно — две. Значит, кто-то из них пришел со стороны вокзала.

Пройдя по следу, Джей выяснила, откуда он начинался. Возле входа в ангар. У невзрачной двери прямо на земле стояла небольшая металлическая емкость, напоминающая по форме бочку. Наклоняясь над ней, Джей уже знала, что внутри. Машинное масло.

Это что получается? Убийца привел сюда Востина, зачерпнул немного смазки, увел его на улицу Холодных ветров, дождался Часа Тишины, убил шамана, а затем смазал ему губы, попутно завязывая бантик?

Как-то совсем нелепо звучит, даже в голове.

Внутрь заглядывать Джей не стала, а пользуясь тем, что ее, несмотря на буйство красного, никто так и не заметил (или не обратили внимания?), отправилась дальше, пытаясь отследить, откуда пришел один из собеседников. След обрывался возле каменной плиты. Кто-то из них пробрался в депо просто спрыгнув с перрона.

Джей вернулась обратно, прошла мимо ангара, и двинулась к дыре в стене, разглядывая следы. Если не считать того, что размер ноги у мужчин был разным, более они ничем не отличались.

Они были в одинаковых ботинках.

Модных одинаковых ботинках с острыми носами, в которых ходила половина Дирна!

Джей нырнула в дыру и двинулась к экипажу.

Ей надо было подумать.

И, черт побери, выпить.

Помещение прокурено настолько сильно, что Джей тошнит от дыма. Именно от дыма, а не от... она же обещала себе не пить. Ну или хотя бы не так сильно. Надо было ограничиться бокалом вина. Хотя, что такое бокал вина? Баловство, даже в голове не зашумит!

Но пить коньяк во время игры ее никто не заставлял. Сегодня карта не шла, но количество фишек на стороне Джей упорно увеличивалось. Блефовать она умела как никто.

Тошнит. Интересно, если она похвалится содержимым своего желудка прямо здесь, ее сильно оштрафуют? Заведение незнакомое, она решила попробовать что-то новенькое и сейчас находится в баре с прекрасным названием «Лунная песня». Пожалуй, поэтично. Ей понравилось. Она и зашла.

Джей бросает карты на стол и вежливо раскланивается с сегодняшними партнерами по игре. Надо валить отсюда, пока ее не прибили. Но сначала обменять фишки на ассигнации, да. Иначе завтра она останется совсем без гроша. Трясущимися руками она собирает разноцветные кругляши. Надо ускориться. Даже сквозь дым она видит искаженное гневом лицо мужчины, сидящего напротив.

— Да она пьяная! Ну ка, девка отойди от фишек, а то уроню.

Кто это говорит? Вроде бы тот мужик молчал. Значит их двое.

— У нее пистолет на поясе, — слышит она второй голос.

Фишки выскальзывают из ее непослушных пальцев, но она упряма. Она не оставит здесь все свои деньги.

— Да она его достать не сможет! — говорит первый.

— И то верно, — соглашается второй.

Мужчина напротив начинает подниматься.

Они же сейчас ее ограбят! Джей бросает фишки и панически пытается достать пистолет двумя руками, но кобура не поддается.

— Иди сюда красотка! Я думаю, мы можем покинуть это славное местечко и переместиться в более уютные апартаменты, как считаешь? — кажется, это говорит первый. Или второй?

Джей пытается сделать шаг назад, путается в подоле и... сильные руки подхватывают ее.

— Я думаю, это не очень вежливо — грабить своего партнера по покеру, а тем более даму.

Голос кажется знакомым. Да, она его знает, вот только алкогольный туман не позволяет ей его опознать, а вновь подкатившая тошнота — повернуть голову и посмотреть.

Впрочем, она недолго мучается неизвестностью. Потому что голова начинает кружиться, и она теряет сознание.

Приходит в себя она уже на улице. Кто-то несет ее, мерно и уверенно шагая. Ей бы открыть глаза, посмотреть на своего спасителя. Но она этого не делает.

— Кто вы? — шепчет она.

— Тебе нужно просто открыть глаза, милая. И увидеть, — тихо отвечает мужчина.

Но она не открывает их. Она не делает этого даже тогда, когда он входит в какое-то помещение, а затем шарит по ее карманам.

Он находит ключи от ее квартирki и открывает дверь. Бережно кладет на кровать.

Легонько целует в уголок губ.

Он уходит, а она так и не решается посмотреть.

Потому что все это время она чувствовала запах его одеколona. И чего-то еще.

Она не открывает глаза, потому что боится увидеть, что это не он.

Глава 4. Сет

Первой мыслью, которая пришла ей в голову, когда она выбралась из паутины болотного кошмара, было воспоминание о вечере. Точнее, о полном отсутствии воспоминаний. Она зашла в «Лунную песню» чтобы немного подумать. Выпила бокал вина. Потом еще бокал. Потом она поняла, что версии, которые приходят в ее голову, являются бредом и заказала виски. Что дальше?

А дальше она не помнит. Только смутные ощущения. Кажется, она чего-то боялась. Интересно, чего?

Открыв глаза, она обнаружила себя все-таки дома. Значит, как-то добралась. Интересно, пешком шла? Жуткое, должно быть, было зрелище. Рядом с кроватью она обнаружила небольшой сверток из мешковины, в котором лежали ассигнации. Пересчитав их, Джокер обнаружила, что выиграла вчера пятнадцать золотянок. Ну что ж, неплохо. Скоро придет срок очередного платежа по ссуде, а до выплаты жалования еще далеко. Надо отложить, пока не поздно.

Она опять спала в одежде. Такими темпами она испортит все красные платья! И плащ измялся весь. Хотя, она вчера еще будучи в уме его порвала, так что обновка скоропостижно начала выглядеть старьем.

Ну и ладно. К черту все.

На новый плащ денег все равно нет.

С трудом дыша от накатывающей похмельной тошноты, она чуть ли не ползком отправилась в ванную — надо начинать утренний ритуал избавления от последствий вчерашнего. В тысячный раз пообещала себе больше не пить.

Душ опять был еле теплым, но сегодня это никак не волновало ее. Апатично глядя на струи воды, стекающие по телу, она размышляла о том, что скоро она точно допьется до ночевки в сточной канаве. Это надо давно изменить, но у нее не получается. Совсем не получается.

Когда же все это началось? Точно не два года назад, когда отношения с Вэрдом оборвались. Тогда она еще держалась, надеялась на что-то. На что? Мечтала, что он вернется к ней, оценит, поймет, что именно он потерял. Ничего он не понял. У него была Куколка.

Пожалуй, впервые она напилась до беспамятства в тот день, когда поняла, что надежды нет. А на следующий день она пришла к Лату и положила ему на стол заявление на увольнение.

Надежды не было, и не было причин терпеть смердящий запах заказных дел. Расследований, которые надо было провести так, чтобы виновным оказался неугодный главе города человек. Сначала подобное вводило ее в шок, хотя все те люди, которых они подставляли, не были праведниками, это уж точно. Иначе бы она отказалась в таком участвовать в принципе. Но чувство справедливости, живущее в ней, грызло изнутри. А когда Вдова перестал быть рядом, смысл заниматься подделкой улик исчез. Но она держалась. Работала с Бестией, которая тоже не очень любила подобные дела, но принимала их со смирением, пыталась выглядеть хорошо, пыталась держаться.

Но надежда умерла, и Джей, видимо, умерла вместе с ней.

Сегодня голова была совершенно дурная. Сегодня похмелье было особенно жестоким. Очевидно, вчера она знатно намешала. Стараясь дышать неглубоко, Джей покинула ванную комнату и прошлепала к шкафу.

Она испортила почти все рабочие платья!

Последнее оставшееся в живых платье было старым и вызывало тошноту, никак не связанную с похмельем. Это платье подарил ей Вдова, когда у них все только начиналось. Он ненавидел красный, но купил именно красное платье.

«Тебе подойдет. Ты же красный Джокер, верно? Мы будем прекрасно смотреться вместе, раз уж мне достался этот идиотский позывной. Черное и красное, что может быть красивей. Ведь так, котик?»

Потом, спустя время, он начал выговаривать ей за то, что она не носит ничего, кроме красного. Это вводило ее в ступор, она не понимала сути его претензий. Теперь ей было ясно: он хотел, чтобы она его бросила. Она ему наскучила, но он благородно давал ей возможность потешить свое самолюбие и сказать «прощай».

Но она не сделала этого. Терпела до последнего.

Джей вытащила платье из шкафа, провела рукой по ткани немного потертого бархата и... со злостью смяла ее, безжалостно и свирепо. Она не оденет это. Как это платье вообще сохранилось?

Ну уж нет. Она не предстанет сегодня перед ним в его подарке. Она оденется попроще.

Она не красный Джокер. Она Джокер черный.

Черная широкая юбка, черная блуза с рукавами, отороченными кружевом, ласточку будет совсем не видно, ну да ладно. Это ее талисман, а не украшение, поэтому плевать. Перчатки — тоже черные, трость... где трость?

Поиски оказались безрезультатными, видимо, трость она забыла в «Лунной Песне». Хорошо хоть деньги не забыла! Или голову... Голову, которая продолжала странно кружиться.

Знато, намешала, знато. Поход на работу, а точнее к Вэрду, в таком состоянии обещал стать одним из самых позорных ее провалов. Доигралась: в голове ни одной связной мысли, вчерашние расспросы Эрина и поход в депо вспоминаются с трудом, хотя тогда она была еще трезва, а безумные версии, которые приходили в голову кажутся откровенным бредом. И ничего более. Какой она, к черту, детектив?

Надо собраться. Нельзя размякать.

Но мысли о кофе вызывали тошноту, а о завтраке и речи не шло. Если вспомнить, то вчера, кроме утренних пирожков, у нее маковой росинки во рту не побывало, вот и результат: желудок урчит, но принимать пищу вряд ли сможет. Надо немного отойти от плачевных результатов вчерашнего веселья.

Выпив воды, Джей сунула деньги в карман, схватила пистолет и двинулась к выходу из квартирки. Открыв дверь, она чудом не задела дверью Карена, собиравшегося постучать.

— Детектив Джей! — возница виновато улыбнулся. — Я за вами.

— Не припомню, чтобы просила вас заезжать за мной, — Джокер нахмурилась. Ведь не просила же, да? Не до такой же степени все плохо!

— О, нет, детектив, это поручение господина Ллойда. Он уже на месте, поэтому для экономии времени, он вызвал меня и попросил вас привезти.

На каком еще месте? Вроде бы ей надо было приехать в участок, нет? Что происходит?

— Карен, если вам не трудно, скажите, где сейчас находится господин Ллойд? — подбирая слова, произнесла Джей, закрывая дверь снаружи и поворачивая ключ.

Карен сделал шаг назад, смотря на Джей как-то сочувственно.

— Произошло еще одно убийство. Инспектор Логар сделал запрос именно на вас и детектива Вдову.

Детектив Вдова... Вэрд ненавидел свой позывной еще сильнее, чем Джей ненавидела свой. Интересно, а в бумаге запроса как написано было? Идея позывных для детективов была не случайной, а родилась около пятнадцати лет назад, когда в Магполиции оказалось двое детективов с одинаковыми именами и фамилиями. Как их звали, Джей не знала, да и не считала нужным владеть подобной информацией, зато громко и

заразительно смеялась над байкой о том, как над плевым делом, раскрытым, к слову, за два или три дня, пришлось работать четверем детективам, потому что разобраться, на кого именно был сделан запрос, так и не смогли. Уникальный позывной для каждого детектива решал эту проблему, к тому же запросы обычно делались на весь участок. Если Логар позвал именно их, значит уверен, что сегодняшний труп как-то связан с позавчерашним. Интересно, почему? Дело он передал почти сразу, следовательно, особо в него не вникал.

— Убийство, говоришь? — пробормотала Джокер. На улице ей стало чуть легче: промозглая сырость позднего утра (ха, она, оказывается, проспала!) немного освежила ее, принесся прохладу и последующий озноб. — И где же оно произошло?

Карен взобрался на место возницы.

— На улице Синих Климентисов, — ответил он, когда Джей устроилась позади него на пассажирском сидении.

Джей нахмурилась. Название улицы было ей знакомо, хотя она не сразу вспомнила, была ли она там хоть раз.

Воспоминания заставили ее похолодеть.

Была. Вчера. На улице Синих Климентисов находился бар «Лунная Песня».

Если бы у нее была возможность провалиться сквозь землю, она бы так и сделала. Трость, где-то там сейчас лежит ее трость. Ясень и серебро, она была частью Джей. Ее продолжением. Джокер часто и не осознавала, что сжимает ее, хотя ношение трости было лишь способом показать, что она имеет на это средства. Неким символом обеспеченности, которой, надо признать, не было. Ведь трость была атрибутом лордов. Таких, как Вэрд, который свои правом пренебрегал. Трость обошлась ей в два месячных жалования, она была продолжением Джей, третьей рукой, а теперь...

Теперь она может ее подставить. Изготовленный на заказ набалдашник в виде шутовского колпака с бубенчиками мог обвинить ее в убийстве!

Спокойно, Джей, спокойно, убийство же не в баре произошло, а на улице. Да, возможно, ты видела убийцу и не помнишь этого, но это поправимо. Прочитаешь эхо мыслей и все узнаешь. Ты — ментальная ведьма, помнишь?

Дорога прошла в молчании. Джей корила себя за мягкотелость и отсутствие силы воли, а о чем думал Карен оставалось для нее загадкой. Впрочем, ей было не интересно. У нее были свои проблемы.

Пару раз провалившись в дыры давно не обновлявшейся каменной мостовой, экипаж въехал на улицу Синих Климентисов и почти сразу остановился. Дальше дороги не было: улицу заполнили патрульные, задачей которых, кажется, было подавление паники. Справлялись они скверно, ничего не скажешь, толпа с каждой минутой становилась все плотней.

Судя по всему, Джокер ожидает еще один бантик. Честно говоря, совсем не хотелось сейчас разглядывать требуху: голова кружилась просто невыносимо, а после поездки в экипаже стало еще хуже. Джей не могла припомнить, было ли ей так плохо когда-нибудь. Едва не упав, она буквально выползла из экипажа, пытаясь делать вид, что у нее все хорошо. Она — сталь. Не стоит показывать сейчас, насколько же ей дурно. Толпа казалась размытым растекающимся пятном, сфокусировать взгляд не получалось, но Джокер упрямо сжала кулаки и, прищурившись смело шагнула вперед.

— Пропустите, я детектив... Магполиция... пропустите. Пропустите... с дороги! — интересно, в этом городе кроме нее кто-нибудь работает? Такое впечатление, что здесь собралась добрая половина Дирна: толпа все никак не кончалась, а вот терпение — да.

Кого там убили? Мэра? Плохая мысль, недобрая. Тревожная.

Востин Ерох был связан с мэром. Он был убит зверки, неправильно. Так не убивают, если не хотят этим что-то сказать.

Чертова бюрократическая машина! Они потеряли целый день, передавая дело из участка в участок! Возможно, мэр прав. Стоит перестать делить полицию на городскую и магическую. Стоит перестать делить сферы влияния. Хотя... если ее заставят работать на другом конце города, это тоже будет не очень хорошо.

Перед тем, как все-таки вынырнуть из толпы, Джей осознала еще одну свою ошибку. Точнее, недочет. Серьезный недочет. Она была в депо. Выяснила, что кто-то — убийца или Востин — пришел со стороны вокзала. Почему вчера ей и в голову не пришло поговорить с начальником? Кто-нибудь мог видеть, как неизвестный идет по перрону. А потом исчезает.

Надо сделать это сегодня. Пока не поздно.

Пройдя сквозь оцепление, Джей обнаружила Вдову, облокотившегося о стену кирпичного двухэтажного дома, наверняка чьего-нибудь особняка. Медные, позеленевшие от времени, перила крыльца были искусно выполнены: вьющиеся листья плюща. Джей на миг представила, как она опирается рукой о такие перила и содрогнулась: не заметишь, как порежешься, ведь!

Пижоны.

— Спасибо за экипаж, — вместо приветствия сказала Джокер. Назвать это утро добрым язык не поворачивался, а говорить «привет» было как-то неудобно. Сегодня она уже могла смотреть на Вэрда совершенно спокойно, kloчущие внутри нее воспоминания тихо бурлили в отведенном месте, не выкипая через край. Возможно, этому способствовала дурнота: поворачивать голову было мучительно, поэтому она сосредоточилась на том, чтобы не делать лишних движений в принципе.

Вдова не ответил. Он был хмур, как небо над их головами. Безучастно скользнув по ней взглядом, он кивнул в сторону темного проулка между домами.

— Иди посмотри. Сразу предупреждаю: зрелище неаппетитное.

— Когда это убийство было аппетитным? — поинтересовалась Джей. — Кажется, дела, в которых убийца дожаривал жертв до хрустящей корочки, мы не вели.

Не смешная шутка. Неуместная. Но Вэрд хмыкнул.

— Вот это уже больше похоже на тебя, — ей показалось, или в его голосе она услышала одобрение?

Ей все равно. Должно быть все равно.

Шагнув во тьму междомового пространства, она сразу же почувствовала невыносимый запах нечистот. Вроде бы не трупобой, а выносить помой все равно приходится за порог. Им самим не противно здесь жить? А ведь этого всего можно избежать: просто не поленился и донести всю эту гадость до выгребной ямы.

Тьфу.

Тело лежало ровно посередине проулка, и то, что увидела Джей поначалу не уложилось в тяжелой похмельной голове.

Потому головы у трупа не было. Она была аккуратно отрезана. Лужа крови, вытекшей из яремной вены, чернела в сумраке, но крови опять было слишком много. Джей не сомневалась, что убийца и в этот раз добавил немного свиной. Она это выяснит, когда прочтает эту кровь.

Факт наличия большого количества черной в полумраке жидкости Джей отметила лишь краем сознания, сквозь прозрачную стену накатившего на нее ступора. Разум совершенно отказывался воспринимать все остальное. В этот раз убийца не стал художественно раскладывать внутренности вокруг тела. Нет. Он распорол живот от паха и до грудины, извлек все и просто свалил по правую руку убитого. Затем раздвинул края распоротого живота и... этот человек болен. Болен, потому что только безумец мог додуматься до такого! Отрезанная голова жертвы была в животе. Открытые глаза несчастного заставляли Джей постепенно падать в состояние тихой паники. Каждый

человек в Хортелле, каждый человек в этом мире знает: нельзя оставлять глаза мертвеца открытыми. А особенно, если человек умер насильственной смертью. Духи, злые духи Той Стороны, не упустят случая вернуться в мир живых. Никаких заклинателей и шаманов не хватит, чтобы усмирить их всех.

А что может вылезти в мир сквозь глаза настолько жестоко убитого человека, Джокер боялась даже представить.

Единственное, что внушало надежду на лучшее, было то, что труп был еще свежим. Был шанс, что ничего страшно в мир живых сквозь мертвый взгляд проникнуть не успело.

Меленькими шажками Джей приблизилась к телу несчастного. Надо к этому прикоснуться. Заставить себя склониться над столь жутким мертвецом казалось невероятным подвигом. Почему-то было очень страшно. Голова кружилась, да так сильно, что Джокер почувствовала, как падает.

Нет! Не надо! Она не имеет права падать в обморок! Не тогда, когда ведет дело вместе со Вдовой!

Чья-то рука подхватила ее за талию, а резкий запах нюхательной соли заставил помутневшую голову проясниться.

— Ну как? Лучше? Зрелище еще более ужасающее, чем в прошлый раз. Стоять сможете? — Джей зажмурилась, а затем резко открыла глаза, вызвав этим еще один приступ дурноты.

— Все хорошо. Можно меня отпустить. Спасибо, инспектор.

— Вы очень бледны, Джокер. Вы уверены, что удержитесь на ногах? — Логар продолжал обнимать ее, вызывая пока что смутное, но раздражение. Она ненавидела мужские прикосновения. Вдова научил ее ненавидеть всех мужчин... исключением был Лис, в чьих добрых намерениях она не сомневалась.

— Удержусь. Отпустите меня.

Рука исчезла. Пытаясь не показать, насколько же на самом деле ей плохо, Джей обернулась.

Логар изучающе смотрел на нее, прищурился.

— Я бы сказал вам доброе утро, но, боюсь, это будет неуместно, — слегка склонив голову, попытался поздороваться Себастьян.

Да, вы правы, инспектор. И вы просто не представляете, насколько же это утро недоброе!

— Спасибо за поддержку, — сухо кивнула Джей. — Вы давно здесь?

— Достаточно, — Логар отвел глаза и посмотрел куда-то за ее спину. — Насмотрелся на этот ужас вдоволь, смею вас заверить. Хотя и знал сразу, что этот случай — ваш.

Джей кивнула. Знак на лбу... в животе... не думай, Джей, не думай!.. она заметила, несмотря на предобморочное состояние. Видимо, для больного сумасшедшего, коим несомненно являлся убийца, знак Живущих-В-Ночи являлся неким символом. Потому что все остальное было совершенно непонятно. Обстоятельства, положение тел, убийца будто смеялся над ними, устроив так, что любая версия казалась дичайшим бредом.

— Пока ждал представителей Магполиции взял на себя смелость немного осмотреться, — продолжал инспектор. — Тут неподалеку есть бар. Закрывается он за два часа до рассвета, незадолго до Часа Тишины. Кстати, они вновь открыты. По утрам там подают довольно-таки приличный кофе. Попробуйте при случае. Так вот, детектив, один из охранников-вышибал ходит через этот проулок: живет неподалеку. Он не видел трупа когда шел домой. Он обнаружил его утром, когда шел обратно на работу: в этом заведении вышибалы работают по странному, я так и не понял, когда у бедняги должен быть выходной.

При упоминании о «Лунной Песне» Джей вновь замутило. Надо зайти туда и поискать трость, пока ее не обнаружил кто-нибудь еще. Если ее свяжут с местом преступления, могут пойти толки.

— Спасибо, инспектор, — кивнула Джей. Кинув взгляд вниз, она обнаружила на его ногах модные остроносые туфли. Черт побери, как она может отталкиваться от следов в депо, если подобную обувь носят практически все! — Личность убитого не установили?

Взгляд Себастьяна стал удивленным.

— Вы не узнали его?

Преодолев отвращение, Джей вновь посмотрела на труп. Не выдержав, склонилась над ним и закрыла мертвецу глаза. И только потом поняла, что Логар был прав: парень при жизни был ее знакомым. Точнее, он был знакомым каждому из представителей городской и магической полиции. Почти каждому.

В этот раз жертвой стал Жустин Лерко, шаман духов, снабжающий специальными средствами все участки обоих подразделений. Многие знали его под прозвищем «Укротитель». Духи, запечатанные им в самые неожиданные предметы, вырвавшись по зову, могли защитить своего владельца. Уникальные способности Жюстина высоко ценились и в столице: поговаривали, что сам генерал Урантэ, главный маглолицейский всего Хортелла желал видеть Укротителя возле себя. Но Жустин предпочитал основное время проводить в Дирне. Почему — Джей не знала, она видела Лерко лишь пару раз, по работе не пересекалась и артефакты не приобретала, предпочитая полагаться на напарников-заклинателей или пистолет.

Зря господин Лерко остался здесь, ох зря...

Теперь он останется здесь навсегда.

Стало невыразимо страшно. Жустин Лерко в силу своих уникальных способностей был вхож в дома самых богатых и влиятельных людей Дирна. В том числе и в жилище мэра. Значит ли это, что он был убит именно за свой талант? Или за что-то еще? Грязные секреты верхушки никогда не интересовали Джей, она признавала, что иногда невозможно добиться определенных целей, не запачкавшись, но сама в эту грязь предпочитала не лезть. Да, это было в какой-то степени малодушно и неправильно, но Джокер выбирала благоразумие. Идти против системы в одиночку — самоубийство. Собрать сторонников — измена, к тому же, честно говоря, она плохо представляла, что и как можно изменить. Разрушить легко, а вот построить на руинах нечто новое — на это способны не все.

Возможно, они имеют дело как раз с тем, кто хочет все изменить. Скинуть действующую власть в городе. Тогда становится понятно многое: и наличие свиной крови, которая может символизировать «валяющихся в грязи свиней-чиновников», и странное положение тел.

Или тут другое? Обе жертвы — шаманы духов, а Лерко — еще и артефактник, способный не просто управлять созданиями с Той стороны, но и запечатывать их, заставляя служить тем, кто лишен дара. Кто-то избавляется от сильных соперников? Тогда зачем вся эта морока: распятые, расчленение, знаки на лбу... смазка.

Смазка?

Пытаясь не думать о том, что она видит, Джей наклонилась над животом несчастного. Запах крови, требухи и полупереваренной пищи ударил в нос, но в этот раз она смогла отрешиться и от этого. Она прижалась носом к губам Жюстина Лерко. Они пахли паровозом.

— Ты уже закончила его читать? — голос Вдовы был хриплым, казалось, что он слегка простужен. Вэрд медленно подошел к ней и, избегая смотреть на труп, остановился рядом. — Я хочу побыстрее убраться отсюда.

Убраться? Ну уж нет. Они еще ничего не осмотрели толком! Взгляд Джей упал на обувь убитого. Остроносые туфли. Перевела взгляд на ноги Вдовы. То же самое. Мужчины в этом городе другую обувь носят?

Немного полегчало, хотя голова продолжала кружиться. Это позволило ей придумать просто невероятную картину, как Логар и Вэрд пробираются в ночи, подстерегают Лерко, например, в «Лунной Песне», Вэрд вступает с ним в смертельную схватку, а затем распарывает ему живот, в то время, как Себастьян отрезает голову.

Именно такие бредовые фантазии всегда помогали ей найти внутреннее равновесие, поэтому Вдове она смогла ответить совершенно спокойно.

— Еще нет, — отстранившись от трупа, сказала она.

— Медленно работаешь, Джей. Скоро приедет труповозка, между прочим. Я не хочу слушать причитания Пивкацкина. Читай его, и пошли отсюда.

— Нам надо еще осмотреться, между прочим. А Пив иногда бывает забавен в такие моменты, разве нет?

Вэрд вздохнул.

— Я уже осмотрелся. Все записал. Так что читай быстрее. Смотреть на это не могу.

А она может, да? Джокер почувствовала раздражение и уцепилась за него, как за спасительную соломинку, чтобы вновь не упасть в пучину своих страстей. Голос Вдовы вновь стал вкрадчивым, мелодичным, несмотря на недовольный тон.

Нельзя терять контроль.

Чувствуя, как Вэрд отходит чуть в сторону, оказавшись у нее за спиной, она мельком взглянула на чем-то недовольного Логара, и, сосредоточившись, прижала пальцы к закрытым глазам жертвы. Затем к основанию шеи. Затем к краям раны. Ничего. Совсем. И Час Тишины здесь был ни при чем. Джей с нарастающей паникой вновь прижала руки к лицу Жюстина, умоляя себя не волноваться. Все решаемо, решаемо! Но так ничего и не увидела.

Вот почему у нее так странно кружилась голова.

Она потеряла дар.

Только сейчас Джокер ощутила щемящую пустоту там, где раньше была интуиция. Не будь у нее похмелья, она поняла бы это намного раньше, наверное, с момента пробуждения: мир померк, стал очень тихим, она больше не слышала эха чужих мыслей. Тишина и пустота мира пугала ее до дрожи, и она непроизвольно передернула плечами.

Более неудачного момента придумать было трудно. Джей закусила губу, чтобы не завывать в голос, одновременно пытаясь не выдать себя выражением лица или лишним движением. Мысли в голове путались, смешивались, извивались, превращались в клубок змей, в котором невозможно понять, где кончается одна и начинается другая, и Джей поняла, что совершенно не представляет, что теперь делать.

Такое случилось с ней впервые. Впервые она не смогла удержать себя. Когда-то она уже подходила к этой грани, да, но тогда ей удалось удержаться у самого края пропасти. Тогда ей повезло: у нее накопилось достаточно выходов, и она истратила их все до единого, уехав из Дирна на две недели. Уехала подальше, туда, где никто не знал ее, где она могла быть кем угодно, примеряя любые маски. Она уехала на восток, к Пресному морю, и две недели была практически счастлива. Одна. Тогда этого оказалось достаточно, чтобы привести эмоции в порядок. Да, вернувшись в Дирн, она время от времени ревела в подушку, но стоило ей вспомнить ощущение свободы, подаренное пребыванием на Пресном море, она могла успокоиться. И жить дальше.

Что же ей теперь делать? Без дара она — никто. Ее вышвырнут из Магполиции, лишив последнего, что заставляло ее открывать глаза каждый день. Любимой работы. Как она будет выплачивать ссуду на квартиру? Что она будет есть? Куда она пойдет?

Как она теперь будет жить?

Нет, она не уйдет. Только не сейчас, когда за ее спиной стоит Вэрд, самодовольный ублюдок, сломавший ее до конца. Нет, она не уйдет. Она никому не скажет про дар, и это

дело поможет ей. Убийство явно совершено в Час Тишины, она может сказать, что убитый ничего не смог разглядеть, да, так она и сделает. Вспомним Ероха: он только и видел, что шпагу и белые пальцы, эхо его мыслей было полностью поглощено туманом. Здесь наверняка то же самое! Она этим воспользуется, да! И никто не узнает. Никто.

Дар вернется, он обязательно вернется, надо просто привести мысли и эмоции в порядок. Ее этому учили, еще в средней школе. Не выявлено еще ни одного случая, когда дар исчезал навсегда. Но вернуться он может и через день, и через год и через десятилетие.

Джей попыталась придать своему лицу выражение бесстрастности. Надо что-то сказать, нетерпеливое ожидание Вдовы она ощущала спиной даже без дара.

Надо что-то сказать.

Но что?

— Что вы думаете по поводу того плаща, детектив Ллойд? — сквозь пелену паники услышала Джокер голос инспектора.

— Пока ничего, — отрывисто бросил Вэрд. Джей почувствовала, что он перестал сверлить ее спину, видимо, перевел взгляд на Логара. Дышать стало легче.

Интересно, о каком плаще идет речь?

— Думаете, черный балахон Живущих-В-Ночи здесь ни при чем? — в голосе Себастьяна послышалась насмешка.

— В этом городе полно сумасшедших. А про культ Живущих-В-Ночи я вообще молчу. У меня иногда складывается впечатление, что каждый второй здесь — приверженец этой секты. Так что да, я не уверен в том, что балахон имеет отношение к этому делу. Его вполне могли забыть здесь и раньше.

Вот оно! Вот, за что она зацепится! Она скажет, что Жустин видел человека в балахоне! А потом... ей нужен менталист, который сможет прочесть эхо с этого плаща. Тот, кто не выдаст ее. Кто сохранит ее тайну и согласится помочь. Только вот кто пойдет на это ради нее?

— Ткань почти не намочла. Если бы этот плащ пролежал на земле хотя бы пару дней, он выглядел бы тряпкой. Я сомневаюсь в том, что он не имеет отношения к вашему расследованию.

Джокер опустила голову, чтобы Себастьян не увидел выражения ее лица. Несмотря на панику, царившую в ее голове после осознания потери дара, она почувствовала, как задыхается от благодарности к инспектору. Он только что спас ее от позора.

— Вы правильно заметили, Логар, что это мое дело. Не ваше. Так что будьте любезны, перестаньте лезть туда, куда вас не просят. Мы с Джей справимся сами.

Джей почувствовала недовольство. Конечно, с одной стороны Вдова был прав: с момента вызова на место преступления представителей магической полиции, дело сразу же переходит под их контроль. С другой стороны, именно это дело, являясь политическим и так или иначе связанным с верхушкой города-на-болотах, может стать для Вэрда счастливым билетом. Быстрый результат поможет ему покинуть Дирн, получив повышение. Ведь именно об этом и мечтает Вдова: убраться из этого болота.

Убедившись в том, что она в состоянии удержать лицо, Джей отняла руки от тела и поднялась. Кивнула Логару, пытаясь вложить в этот жест всю ту благодарность, что она к нему сейчас испытывала, а затем повернулась к своему так называемому напарнику.

— Логар прав, Вдова. Убийца был в плаще. К сожалению, убивал он, как и в прошлый раз, в Час Тишины. Практически ничего не видно.

Вдова поджал губы и прищурился.

— Значит, ничего? Ха! Видимо, в этот раз придется работать по старинке, да? Наш с

тобой дар бессилён. Возможно, Логар, ваше подразделение вполне могло потянуть это дело и без нас!

Джей вздохнула с облегчением. Кажется, у нее получилось обмануть Вдову. А плащ... с плащом она разберется. Обязательно.

— Боюсь, это слишком сложно для таких, как мы, — парировал Себастьян. Выглядел он рассержено. — Когда я увидел смазку, то понял, что это ваше дело. Без магии здесь точно не обошлось: Востин Ерох был распят на высоте. Не представляю, как простой человек мог это сделать. Здесь поработали заклинатели. Или шаманы.

— А возможно, кто-то воспользовался артефактом. Таким, какие изготавливал Жустин Лерко. Тогда убийцей может быть кто угодно, — вкрадчиво ответил Вдова. — И я не понимаю, о чем вы говорите. При чем тут смазка?

Джей обернулась на Логара. Тот выглядел озадаченным.

— А как, вы думаете, я определил, что эти два убийства связаны? — спросил он. — Кроме извращенности у них общее только одно: смазка на губах.

— Какая еще смазка, — Джей не стала поворачиваться к Вэрду, но по его голосу слышала, что он не понимает, о чем ему говорят. Обычно это быстро выводило его из себя и он начинал переходить в наступление. Так случилось и в это раз. — Логар, вы случайно ничего накануне не употребляли? У жертв на лбу нацарапан знак Живущих-В-Ночи. Согласен, в остальном убийца был весьма... хм... оригинален, но...

— Я не видел знака на лбу Востина Ероха: он слишком высоко висел, к тому же, насколько я помню, волосы были растрепаны и лба в принципе не было видно. А вот неестественный блеск губ я разглядел. Здесь то же самое.

— Да о чем ты говоришь! — взорвался Вдова.

Кажется, Вэрд действительно был в недоумении.

— Ты читал отчет Пива? — все-таки пришлось к нему повернуться. Глядя на его переносицу, чтобы не встречаться взглядом, Джей продолжила. — Если нет, я процитирую: «Во рту жертвы обнаружены значительные следы машинного масла, используемого для смазки». Его губы блестели, Вэрд. У Жюстина то же самое. Ты не видишь?

— Я читал отчет... видимо невнимательно. Дай-ка мне его!

Примерно понимая, что сейчас начнется, Джей сделала шаг назад.

— Я не ношу документы с собой. Тем более, что сегодня меня привезли из дома. Я уверена, что копия отчета мастера смерти уже на твоём столе в участке. Как и все бумаги, касающиеся Востина Ероха. Я также уверена в том, что после обеда результаты предварительного осмотра места сегодняшнего убийства, обобщенные городской полицией, так же лягут тебе на стол. При чем тут я?

Вэрд вновь поджал губы. Затем поднял руку и погладил свою бородку, что говорило о задумчивости.

— Раньше ты всегда носила документы с собой, — заметил он.

Джей вспыхнула. Раньше она делала многое, что не делает сейчас. Время, которое она проработала с Лисом, дало свои плоды: они выработали свою методику ведения дел. У каждого был с собой блокнот для записей «бредовых идей», они записывали туда все, что казалось им важным. Обменивались мнениями. Затем перечитывали многочисленную макулатуру, относившуюся к делу и... заново записывали свои мысли в блокнот. И снова обменивались. В итоге получалось нечто третье, обоснованное, но при этом кажущееся невероятным. В большинстве случаев именно это третье и было истиной. За почти полуторагодовое сотрудничество Джокер и Лис ни разу не поспорили, хотя ведь есть утверждение, что в споре рождается истина. Они умудрялись достигнуть истины без этого.

И Лис никогда, ни при каких обстоятельствах, не заставлял ее таскать кучу бумаг с собой. И сам подобным не занимался.

— Сейчас не ношу, — сухо ответила Джей, надеясь, что Вэрда ее ответ удовлетворит.

— Плохо, — Вдова склонил голову чуть набок. — На первый раз прощаю, но завтра будь добра быть во всеоружии. Ты же знаешь, как это иногда важно: владеть информацией.

— Сам таскай бумаги, если тебе надо, — прошипела Джокер. Вот же гад!

— Это всегда было твоей обязанностью, Джей, — Вдова вскинул голову и самодовольно ухмыльнулся. — Так что не отлынивай. Ты же помнишь: я думаю, а ты собираешь информацию. И носишь информацию с собой.

Сказав это, Вэрд развернулся и широким шагом пошел прочь из проулка, оставив Джокер и Логара наедине.

Джей на миг даже забыла про потерю своего дара и проблемы, связанные с этим. Все ее мысли были о Вэрде. Как он может так спокойно разговаривать о прошлом, да еще и упрекать ее, как будто она неопытная девчонка, впервые ступившая на порог Магполиции! Куколка, получается, тоже за ним бумаги таскала, и только? То есть он просто сменил одну девочку на побегушках на другую, покрасивей? Или дело было в другом: Джей всегда пыталась отвоевать немного места и для себя, отстаивая свое право на мнение. Да, когда они работали вместе, утверждение, что в споре рождается истина, работало на все сто. Именно в вечных перепалках, от которых, как думала Джей, оба получали истинное, ничем не замутненное удовольствие, они проводили свои расследования.

И были лучшей парой детективов восьмого участка.

— Вот об этом я вам и говорил, — подал голос Себастьян. — Он любит помыкать людьми, заставлять делать то, что сам считает скучным и недостойным его внимания. Вы позволяли ему это раньше. И, кажется, собираетесь позволить ему это и сейчас.

— Замолчите, — тихо попросила Джей.

Логар был прав, и от этого становилось еще больней. Да, ей больно, сейчас было трудно скрывать это от себя.

— Он ушел, Джокер. А знаете, почему?

— Замолчите, — повторила она.

— Ему нечего вам ответить. Возможно, он опасается, что сейчас вы будете способны дать ему отпор.

Джей глубоко вздохнула и благодарно посмотрела на инспектора. Она не сразу поняла, что он имел в виду, когда сказал слово «ушел». А ведь правда, чуть ли не убежал, возможно, испугался, что она умеет придумать достойный ответ.

Но зря. Пустота и тишина вновь встали на первый план, Джей кожей чувствовала, как гул мысленного эха проносится мимо нее. Она привыкла к этому гулу, слилась с ним, давно уже не замечала его. А теперь он исчез.

Как же люди живут в такой тишине? Конечно, считалось, что основная часть сумасшедших происходит из менталистов: если не уметь контролировать потоки мыслей, можно свихнуться, слушая все подряд. А прикосновения? Не успеешь заблокировать сознание, и вся подноготная выльется в твое сознание. Джей все это делала инстинктивно, даже не замечая.

Но теперь она слышала лишь тишину.

— Спасибо, Логар. За поддержку. Но я справлюсь. Меня не нужно опекать.

Вместо ответа инспектор сунул руку в карман и вытащил оттуда желтый запечатанный конверт.

— Это вам, — сказал он, протягивая ей бумагу.

Джей растеряно взяла конверт и посмотрела на адресата. В нижнем правом углу был нарисован шутовской колпак. В верхнем левом — восьмерка, несколько палочек и два треугольника, составляющие схематическое изображение какого-то зверька. Больше всего это было похоже на... белку?

— Это... что это? — недоуменно спросила Джей.

— Понятия не имею, — пожал плечами Логар. — Как видите, конверт запечатан. Я живу по соседству с Ивом Бизу, сегодня утром он поймал меня у дверей и попросил передать.

Джей нахмурилась. Что за тайны?

— Он вполне мог сделать это сам. Не понимаю...

Логар помрачнел и отвел взгляд.

— В связи с тем, что его подозревают в сливе информации газетчикам, инициировано служебное расследование. Так он мне сказал. Возможно, он не хотел встречаться именно поэтому. За ним вполне могут следить. Я думаю, что он просто не хочет впутывать вас в свои проблемы.

— Это не он сделал! — воскликнула Джей. — Он никогда бы не совершил подобного!

— Возможно, — ответил инспектор, все еще глядя куда-то в сторону. — Я не слишком близко знаком с Ивом. Поэтому составить своего мнения я не могу.

Джей прижала конверт к груди, чувствуя, как в душе становится чуть-чуть теплее. Лис даже на расстоянии смог принести ей каплю радости. Неважно, что в конверте, важно то, что именно он, Лис, — ее настоящий напарник.

Что бы по этому поводу не думал Вдова.

— Спасибо, Логар, — сердечно поблагодарила Джей.

Себастьян вновь перевел взгляд на нее.

— Для вас — все, что угодно, Джокер, — сказал он.

Прозвучало это как-то двусмысленно. Он, что, заигрывает с ней? Но приглядевшись, Джей не обнаружила никаких признаков этого. Инспектор просто смотрел на нее, и не было в его глазах никакой фривольности, присущей флирту. Да и какой уж тут флирт, если они стоят рядом с трупом, верно?

Звон колокольцев труповозки разрушил звенящую тишину, разлившуюся между ними. Джей неловко кивнула Логару, сунула конверт в карман и поспешила из проулка, тоже не испытывая никакого желания слушать претензии Пива по поводу того, что убийцы в этом городе совершенно обнаглели и заставляют его собирать тела буквально по кусочкам, вместо того, чтобы заниматься делом.

Вдова обнаружился возле собственного экипажа на обратной стороне улицы Синих Климентисов. В его руках был большой сверток из мешковины, видимо пресловутый балахон Живущих-В-Ночи.

— Чем вы там с этим неудачником занимались? — недовольно спросил он. — Между прочим, я мог уехать без тебя, добиралась бы сама, раз уж ты такая медлительная.

Эти слова почему-то совершенно не задели ее. Может быть, это оттого, что карман грела бумага от Лиса? Или тишина, давящая на нее, заглушила все эмоции?

— Ну и уезжал бы, — спокойно ответила Джей, устраиваясь на удобнейшем из сидений. — Дал бы мне повод задержаться.

Про бумагу от Лиса Джей рассказывать Вэрд не собиралась, пусть думает, что хочет.

Вэрд хмыкнул, уселся рядом и бесцеремонно положил сверток ей на колени.

— В черном ты выглядишь вдовой, — заметил он.

Он развернул бричку и буквально разодрал собравшуюся толпу на две части. Джей видела, как некоторые испуганно смотрят на свои платья или туфли, недоумевая, почему они не чувствуют боли. Но небеса миловали: бесцеремонная езда Вэрда не принесла никому физического вреда. Только моральный.

— И не смотри на меня так укоризненно, — беззлобно проворчал он, глядя на дорогу. — Их попросили разойтись — они не послушали. Вот и результат. Пусть скажут спасибо, что я их просто напугал.

Вот он, настоящий Вдова. «За все надо платить». Да, Джей всегда была с этим согласна. Вся ее жизнь — подтверждение его словам. За свое не такое уж и долгое счастье рядом с ним она платила до сих пор. И неизвестно еще, сколько продлится эта ссуда.

— Зачем я тебе, Вэрд? — внезапно даже для себя самой спросила она. И испуганно вжалась в спинку сидения. Почему-то она была уверена, что он рассмеется, начнет издеваться и провоцировать.

Но Вдова ничего такого не сделал. Он смотрел лишь на дорогу, но его взгляд стал серьезным. Слишком серьезным.

— Это дело — мой счастливый билет, Джей, — медленно, будто подбирая слова, сказал он. — Я понял это в тот самый миг, когда оно легло мне на стол. Да, я мог бы провести расследование и с Тани. Но с тобой всегда получалось быстрее. Я хочу найти убийцу, посадить его за решетку и сказать этому городу «прощай». И ты — то, что мне нужно. Мне нужна твоя сноровка. Твой опыт. Твой дар. Твой ум, в конце концов.

— Ты же утверждаешь, что умней меня, — хмыкнула Джей. Почему-то слышать эти слова было приятно.

— Конечно, умней, — усмехнулся Вэрд. Глядя на его самодовольную рожу, Джей почувствовала отвращение. Отвращение к самой себе, потому что в груди начинал разгораться до боли знакомый огонек бессмысленной надежды. Надежды на то, что он сейчас повернется к ней, подарит улыбку и скажет, что все будет хорошо. Что все это время он жалел о том, что они разошлись. Что все это время помнил ее.

Конечно, помнил. Иначе ее бы сейчас здесь не было.

И это только разжигало огонь надежды все сильнее. Он помнил ее. Он настоял на том, чтобы ее командировали в первый участок к нему. Может... может он действительно осознал?

Джей отвернулась от Вэрда, пытаясь скрыть выражение своего лица. Она много раз, даже слишком много, представляла себе такое. Как Вэрд, измученный жизнью с Куколкой бухается ей в колени и просит прощения. Как она с презрительной усмешкой отвергает его. И уходит, гордо расправив плечи, свободная от него и той любви, которая уже давно лишь отравляет ее разум.

Она понимала, что все ее надежды тщетны.

Но вопрос, зачем она ему нужна все равно оставался открытым.

— Знаешь, что в тебе самое противное, Ллойд? — немного успокоив жжение в груди, проговорила Джей. — Ты — просто пожиратель разума. Ненавижу тебя. Мне нужен твой ум, но я умней. Где логика? Хотя... не отвечай. У мужчин ее нет.

— За старое взялась? — недовольно буркнул Вэрд, пристально глядя на дорогу.

А что ей еще остается делать? Только стать прежним Джокером: язвой и саркастичной шутницей, хотя бы на вид. Потому что внутри теперь творилось неведомое что. Она буквально чувствовала, как пустота расплзается внутри нее. Пустота, которая раньше была даром. Вот ведь шутка судьбы: пока она владела ментальной магией, она никогда не ощущала ее внутри себя. Но стоило магии пропасть... было странно ощущать себя наполовину глухой.

Она — сталь. Она выдержит и это.

Она выдержит все.

Что бы не случилось.

— Ты не ответил на мой вопрос, Вэрд. То, что я имею некоторый опыт и репутацию ничего не значит. Для тебя. Я это прекрасно знаю. Что-то не верится мне твоим словам. И я до сих пор жду ответа. Выдай что-нибудь похожее на правду, будь добр.

Вэрд усмехнулся.

— Он не изменится, Крис. Мне нужна твоя помощь, вот и все.

— А если я не хочу тебе помогать? Нет у меня такого желания. Я работала в восьмом участке и никого не трогала, а тут ты со своими прихотями. Меня никто не спросил, хочу ли я этого. Меня никто не спросил, смогу ли я вновь окунуться в вашу грязь. И ты ждешь от меня помощи? Не слишком ли велики твои запросы?

Мерное покачивание брички внезапно прекратилось и Джей обнаружила, что они остановились у шикарного двухэтажного особняка. Облицованные черным камнем стены будто излучали тьму, а позолоченные рамы овальных окон и золотой же флюгер в виде орла, расправившего крылья, указывали на то, что здесь живут не просто обеспеченные люди, но богачи.

— Приехали, — сказал Вэрд. — Вылезай.

— Наш разговор не закончился, — предупредила Джей, оставляя сверток на сидении.

Вдова, уже направляющийся к крыльцу, обернулся. Критически оглядел Джокер с ног до головы, а дождавшись, когда она приблизится к нему, сказал:

— Закончился. Уже давно, — развернувшись, он поднялся по ступенькам и позвонил в большой колоколец, висевший рядом с дубовой дверью.

— Ошибаешься, — буркнула Джей. Его резкий ответ больно кольнул ее, но при этом заставил немного собраться. Сейчас кому-то станет намного больнее, чем ей.

Дверь открылась, явив взору немолодого мужчину, одетого настолько безупречно, что Джей почувствовала себя жуткой растрепой. Его темные, прореженные сединой, волосы были аккуратно зачесаны назад, темно-серый сюртук сидел на его фигуре как влитой, а рубашка с накрахмаленным воротничком была настолько белоснежной, что у Джокер заслезилась глаза. На ногах встречающего были привычные остроносые туфли. Надо пройтись по обувным лавкам: неужели в Дирне другой обуви не достать?

— Чем могу вам помочь, дама и господин? — чопорно осведомился мужчина. Голос у него был глубокий, таким бы в опере петь.

Вэрд вскинул руку с клеймом-бляхой.

— Детектив Ллойд, Магполиция, — представился он. — Мне нужно поговорить с госпожой Лерко.

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, но глаза сказали Джей многое: в этом доме уже знали о смерти Жюстина. Интересно, откуда? Тело обнаружено недавно. Конечно, опознали его практически сразу, но вряд ли в суматохе, которая сопровождает любое убийство, кто-то распорядился сообщить родственникам. Или все-таки сообразили. На самом деле, так даже лучше: Джей не любила быть черным вестником, приносящим новости о смерти родных и близких.

Интересно, откуда Вдова знал, куда ехать? Он точно не заглядывал ни в какие бумаги, да и не было их, этих бумаг. Хотя, о чем она думает, Вэрд наверняка был знаком с Жюстином, так же, как и она. Возможно был знаком более близко. Это вполне объясняет его странное поведение: излишнюю резкость, нежелание лишней раз посмотреть на труп, перепалку с Логаром, хотя до этого Джей не замечала между ними особой неприязни: инспектор довольно давно занимал свою должность, Джокер и Вдова пересекались с ним

еще в те времена, когда оба были детективами восьмого.

— Я попробую убедить госпожу Лору принять вас, — склонил голову мужчина, скорее всего управляющий. — Но ничего не обещаю. Узнав о смерти брата, она заперлась в комнате и уже два часа не выходит оттуда и никого не пускает. Проходите.

Мужчина проводил их в огромную гостиную, обставленную с таким шиком, что Джей вновь почувствовала острый приступ неполноценности, и быстрым шагом поднялся по лестнице на второй этаж, скрывшись из вида.

Джокер неуверенно присела на краешек обитого бежевым драпом кресла и огляделась внимательней. Гостиная была поистине огромна, к тому же выбранная цветовая гамма визуально расширяла пространство: ковры, кресла, небольшие столики с стопками газет, даже шикарный бар, все это было выполнено в светлых тонах. Газовые светильники были стилизованы под золотые свечи, стены были обиты деревянными панелями, тоже светлыми, а открытая резная крышка салонного белого рояля говорила о том, что еще вчера в этом доме с удовольствием музицировали. Судя по всему, на первом этаже, кроме гостиной, располагалась кухня, столовая и, наверняка, библиотека. В таких домах всегда есть отдельное помещение для книг. Спальни находились наверху, и Джей не сомневалась, что их никак не менее пяти. И уж точно в этих спальнях есть место и для приличных гардеробных, и для письменных столов. А может в этом доме есть место и для кабинетов. Письменные столы из темного дерева, удобнейшие стулья с мягкими сиденьями и спинками, дорогие перья, хрустальные чернильницы, стопки белой бумаги, идеальной для ведения записей, не рвущейся при любом сильном нажатии. Джей всегда мечтала о кабинете. По сути, он у нее есть. Вся ее квартирка размером меньше раза в три, чем эта гостиная. Поэтому ее легко можно обозвать кабинетом.

О чем она только думает? Сейчас хозяевам (а точнее, оставшейся в живых хозяйке) этого дома не позавидуешь: она потеряла брата. И кормильца. Понимает ли она, что ее жизнь может измениться не в лучшую сторону, ведь содержать такой дом она просто не сможет. Хотя, что она знает о госпоже Лерко? Ничего. Совсем. Она о ее существовании узнала несколько минут назад. Джей с горечью вынуждена была признать: нахождение рядом с Вэрдом вновь заставляет ее отчасти тупеть. Делает ее слабой. Она даже не подумала о родственниках, о том, что надо с ними поговорить, она думала лишь о себе. И о Вэрде. Нет, так дальше работать она не сможет. Если раньше ее слабость была оправданной: Вдова с удовольствием брал организацию на себя, то сейчас...

Она — сталь. Она всегда была сильной. До Вэрда. И после него. Не стоит вновь возвращаться к такому прекрасному ощущению слабости. Когда можно немного расслабиться и просто отдать себя в руки тому, кто сможет тебя направить.

Направить в нужную сторону, а потом ударить в спину.

Она больше никогда не повернется спиной ни к одному мужчине. Не позволит вновь предать себя. Если для этого ей нужно оставаться одинокой — что ж, так тому и быть.

Джей искоса посмотрела на Вэрда. Он не стал садиться, а подошел к овальному окну и сцепил руки перед животом, так сильно, что пальцы побелели. Он выглядел напряженным и задумчивым: на лице застыло хищное выражение, которое можно было истолковать десятком способов. И горечь от потери хорошего знакомого, возможно приятеля или даже друга был лишь одним из них..

Молчали. После не самого удачного разговора в брочке у Джей в принципе исчезло желание что-либо обсуждать с ним. Она прекрасно представляла, что именно ее ждет, вздумай она сейчас высказать какие-либо предположения. А ведь предположений хватало. Оба убийства связаны с верхушкой, оба связаны с полицией, обе жертвы — шаманы духов, убитые одним и тем же способом: их распотрошили. Это рождало минимум четыре версии. Будь Джокер сейчас с Лисом, будь ее дар на месте, сейчас бы она лихорадочно записывала эти версии в блокнот, какими бы сумасшедшими и невероятными они ни были. Но блокнот остался дома: сегодня Джей забыла про него, да и карман в юбке, которую она выбрала сегодня, был маловат. Надо не забыть вечером найти в доме сумку. Она носила ее раньше, когда ее святой обязанностью было таскать кипу бумаг. Когда была с Вэрдом.

Рука непроизвольно сжалась в кулак. Ну уж нет. Обойдется. Он умней — пусть думает

сам.

А она пока что раскроет это дело.

Звук шагов прервал ее раздумья, и Джей вскинула голову, чтобы посмотреть на того, кто спускается по лестнице.

Женщина была ее ровесницей. Одета в небесно-голубое вельветовое платье, с кружевным белоснежным воротничком, госпожа Лерко выглядела прекрасно, несмотря на распухшие и покрасневшие от слез глаза и немного сбившуюся прическу. Некоторые умеют быть красивыми всегда, Джей до сих пор не представляла, как им это удается. Может, это какая-то, недоступная ей магия?

Ругая себя за неуместные сейчас мысли, Джей поднялась на ноги и шагнула навстречу хозяйке, но та будто не заметила ее. Ступив на пол гостиной, она на миг замерла, а затем бросилась к обернувшемуся Вдове.

— Вэрд, ох, Вэрд, как же так? — повиснув у него на шее зарыдала она. Прижавшись к нему всем телом, она уткнулась носом в ткань его черного сюртука. — Жустин... кто это сделал? Вэрд, он же был хорошим человеком, справедливым, веселым, добрым. Кому он помешал?

Вдова поморщился. Как и большинство мужчин, он ненавидел женские слезы. Хищное выражение так и не сошло с его лица, наоборот: черты его заострились, а губы искривились в невеселой улыбке. Он избегал смотреть на Джей, смотрящей на эту сцену со странной смесью изумления и горечи.

Он был не просто знакомым. Судя по тому, что она сейчас видела, он был другом этой семьи. Только почему управляющий его не узнал? Новенький?

— Я найду этого ублюдка, Лора, обещаю, — поглаживая госпожу Лерко по спине, сказал он.

Он будто не знал, что сказать, и Джей понимала его. Очень трудно подобрать нужные слова в такие моменты. Волна сочувствия к Лоре накрыла ее. Бедняжка, она ведь осталась одна в этом огромном доме, наполненном воспоминаниями и слугами. Судя по всему она очень любила своего брата.

Лора зарыдала еще горше, полностью спрятав лицо на груди Вэрда. Джей села на кресло обратно, чувствуя себя определенно лишней. Вряд ли госпожа Лерко будет сейчас в состоянии разговаривать о делах брата. И Джокер сомневалась, что она много о них знала.

— Как же я теперь? — продолжала причитать Лора. — Вэрд, он же собирался в Шивал уезжать! Здесь ему нравилось, но в столице намного больше шансов найти мне мужа, а он... он обожал меня, Вэрд, все время твердил, что сделает все для меня. А теперь... Теперь его нет! Как мне теперь жить? Вэрд, миленький, ответь: что мне делать?

Вдова продолжал молчать, только сильнее сжимал губы, продолжая гладить Лору по спине.

— Вы можете продать дом и ухать в столицу, как и хотели. Если вас ничего не держит, конечно, — подала голос Джей. Если уж Вдова растерялся и не знает, что сказать, она ему поможет. И не потому что хочет помочь ему. Она хочет помочь этой несчастной. Может быть, переезд поможет госпоже Лерко справиться с горем?

Лора шмыгнула носом и отстранилась от Вдовы.

— Спасибо, Тани, я очень благодарна вам... — она осеклась, повернувшись к Джей и обнаружив, что перед ней стоит некто другой.

Джей стало противно. Почему-то тот факт, что эта женщина знакома с Куколкой, испортил весь настрой, и Джокер больше не испытывала сочувствия. Хотя, нет. Не поэтому. А потому что выражение лица Лоры Лерко, внимательно осмотревшей Джей с ног до головы, приняло брезгливое выражение.

— Вы кто? — спросила она. Джей отстраненно подумала, что даже голос изменился. Когда она рыдала на плече Вэрда, он был мелодичным, глубоким, а теперь в нем проскальзывали высокие нотки, будто бы она вот-вот завизжит.

Стараясь не выдавать своей злости и разочарования, Джей шагнула вперед и протянула руку для приветствия.

— Меня зовут Джей Крис, госпожа. Я детектив и временно...

— Где Тани? Вэрд? — Лора посмотрела на руку Джей, будто это — какая-то змея, и повернулась обратно ко Вдове. — Что происходит? Кого ты привел в мой дом?

Джей поняла, что сейчас не сдержится. Сестра Жюстина Лерко, одного из самых знатных людей Дирна, оказалась высокомерной стервой, которая даже в минуты горя не забывала о своем высоком положении. При этом сам Жюстин никогда не кичился подобным, наоборот, Джей иногда казалось, что он хотел бы это скрыть. Потому что о том, кем он являлся, она узнала совершенно случайно, в ходе одного из расследований (кажется, тогда ее напарницей была Бестия, и дело оказалось настолько грязным, что после его окончания они, не сговариваясь, отправились в бани, пытаясь смыть мерзость людских интриг), при встречах с ним она и подумать о подобном не могла.

— Джей Крис ведет это дело со мной, Лора, — Вдова будто и не удивилась подобному повороту событий, более того, Джей начала подозревать, что он этого ожидал: уж слишком отсутствующее выражение было на его лице. — И поверь, она прекрасный детектив.

— Она — нищевродка! Ты только посмотри, Вэрд! Откуда ты ее взял?! — все-таки взвизгнула. Джей подумала, что розовый цвет этой женщине подошел бы больше. Тогда ее смело можно было бы сравнивать со свиньей. Но, к сожалению, Лора была в голубом.

— Джей — детектив, Лора, — справедливо заметил Вдова. — Мы пришли сюда по делу. Не стоит давать волю классовым предрассудкам в такой момент. Твой брат мертв, ты помнишь?

Госпожа Лерко сжала губы. Ее лицо покраснелось, и Джей с удовлетворением отметила, что оно стало некрасивым. Гримаса отвращения исказила все его черты.

— Я буду разговаривать только с тобой, Вэрд, — не сводя с Джей взгляда полного ненависти, заявила Лора.

С чего это вдруг? Ну ладно еще отвращение, эти взгляды Джокер уже и не замечала, но ненависть? Они же не знакомы! Что здесь происходит, в конце концов?

В конце концов, у нее есть гордость.

Джей опустила руку.

— Встретимся в участке, Вэрд, — безучастным голосом сказала она. Внутри все kloкотало от едва сдерживаемой злости. Разочарование, горечь, страх от потери дара, вылитая на нее порция отвращения, интересно, что еще приготовил для нее сегодняшний день?

Развернувшись, она покинула гостиную, оставив этих двоих наедине. Пусть разговаривают, они ровня друг другу. Шагая к выходу, она подумала, что у нее даже есть что-то хорошее. У нее есть письмо от Лиса, которое она теперь сможет прочитать, не показывая Вдове. Жаль, конечно, что она не сможет услышать о Жюстине из первых уст, но что поделаешь. Пересказывать в лицах Вэрд умел, ему это даже доставляло удовольствие. А Джей когда-то доставляло удовольствие его слушать. Просто слушать, наслаждаясь его голосом, мелодичным с вечно игривыми интонациями.

Сейчас он разговаривал с ней по-другому.

Сдержав практически нестерпимое желание хлопнуть дверью, Джей покинула жилище Жюстина Лерко. Рассеянно оглядевшись, она безошибочно определила направление и двинулась вдоль по улице, надеясь найти укромное местечко, чтобы прочитать послание от напарника.

Поиски привели ее в маленький скверик возле театра оперы. Сезон уже закончился, поэтому сейчас здесь было малоллюдно, и Джей с легкостью смогла найти свободную скамейку.

Вытащив из кармана совершенно измятый конверт (видимо, сжимала его, пока слушала Лору), она с нежностью улыбнулась, глядя на рисунок белки, а затем решительно порвала край и вытащила письмо. На трех листах.

Привет, Джей-Джокер!

Надеюсь, что у тебя все хорошо, потому что я, кажется, влип. С чего все подумали именно на меня, я не знаю, но факт остается фактом: под меня начали копать. На вопрос, почему именно я, мне ответили: потому что мог. Ты представляешь? Мог, конечно, но зачем? Ради денег? Я не нуждаюсь. А ради чего еще? Мне кажется, что здесь что-то нечисто. Джей, будь осторожней, ничего у них на меня, надеюсь, не выплывет, но ты можешь пострадать. А если им придет в голову, что это могла быть ты? Я не хочу, чтобы под тебя копали, ты некоторое время работала в первом, а я не понаслышке знаю, что там бывают за дела. И как они закрываются. Только вот парадокс: те, кто дает указание «закрыть глаза» на наличие улики или их отсутствие, никогда не признают этого.

Вчера, после того как тебе гадости наговорил, полдня ходил, как пришибленный. Лейла даже начала ревновать, хотя до этого у нас с ней таких проблем не было. Пришлось рассказать про утренний визит и его итог. Я волнуюсь за тебя, ты — лучшая напарница из всех, с кем я работал. И я хочу, чтобы это продолжалось.

Надеюсь, это взаимно, между прочим!

Джей, я вчера не смог удержаться. Мы же с тобой составили список, где убийца мог достать машинную смазку. Да и ты мне с утра тогда целый список дел надиктовала. В общем, пока меня не накрыли колпаком, я пробежался по нескольким местам. Магазин механических изделий и игрушек оказался довольно занятным местом, и там действительно можно приобрести небольшие бутылочки со смазкой. Но продавец утверждал, что в последнюю неделю, подобного никто не покупал. Не то, чтобы я в это сильно поверил, зря я сказал, что веду расследование убийства Востина Ероха, видимо, парень успел прочитать статью и не хотел, чтобы его магазин даже косвенно связывали с этим делом. Но я не расстроился, подумал, что если надо, ты его потом прочитаешь. После игрушечного магазина я отправился на вокзал. И кое-что выяснил. Джей, Ерох пришел туда поздней ночью, одетый по-домашнему, впрочем ты видела, во что он был одет, о чем я? Прости, мысли немного путаются, а пачкать бумагу, зачеркивая неудачные фразы не хочу, ты уж потерпи мой сумбур, хорошо?

Так вот: Востин пришел на вокзал посреди ночи. Кроме дежурных охранников там никого не было, и они вежливо попросили его покинуть территорию. Но он раскричался, заявил, что выполняет дело государственной важности, что ему нужно попасть на перрон, а затем и вовсе полез в драку. Точнее, вызвал парочку злобных духов, которые с легкостью раскидали охранников, как мешки с картошкой. А те и сами не промах, ты бы видела их, один и вовсе ростом со слона! В общем, куда он пошел дальше никто не знает, но я подозреваю, что на перрон. Может, он был пьян или одержим, как ты думаешь? Потому что нормальные люди, а тем более личные охранники мэра, так себя обычно не ведут.

Мне кажется, что ты была права: это дело как-то связано с депо. Может, он спрыгнул с перрона и направился туда? К сожалению, дальше меня не пустили: увидев, что клеймо потухло, то есть я веду расследование по собственной инициативе, меня выпроводили. Повезло, что хоть вежливо. Вот кто распространил среди граждан информацию об особенностях нашего клейма, а? Ты представляешь: оказывается, все знают, что если клеймо не переливается, значит полицейский отстранен или находится в отпуске! Кошмар!

В общем, больше помочь я тебе не смогу. Может, ты и сама уже все узнала, а значит я пишу этот роман зря.

Передавай привет старине Вэрду. Он все такой же высокомерный придурок? Впрочем, ты с ним уже работала, даже успешно. Хотя не представляю, как ты терпела его

заснайство.

Попробую как-нибудь переправить к тебе это письмо. За мной следят, не хочется, чтобы нас сейчас видели вместе.

Ты прости меня за злые слова, хорошо? Ты стала мне отличным другом, Джей. И я не хочу тебя терять.

Лис.

Почерк у напарника был уникальным: таким только зашифрованные послания писать. Буквы прыгали, залезали одна на другую, а «н», «и», «к» и «л» выглядели совершенно одинаково. Более того, Лис сильно давил пером, поэтому в некоторых местах бумага порвалась. Когда Джей наконец продралась сквозь его каракули, часы на городской ратуше пробили четыре часа дня.

Вздохнув, она сложила письмо обратно в конверт и улыбнулась. На душе стало немного теплее. После злобной спеси Лоры Лерко письмо Лиса бальзамом пролилось на ее израненную сегодняшними событиями душу. Но радость была совсем недолгой, быстро омрачившись мыслью о том, что напарник попал в неприятности, а она ничем не может ему помочь. Эта мысль как клещ вцепилась в ее разум и не хотела отпускать. Лис прав. Прав во всем. Она может крупно подставиться, попытавшись доказать его невиновность. Надо действовать более тонко, но пока что ничего путного в голову не приходило.

В голове опять воцарился полный кавардак, и Джей начала подозревать, что во всем виноват дар. Точнее, его отсутствие. Ощущение пустоты волнами накатывало на нее, и кажется именно туда, в эту пустоту и утекали все ее приятные мысли, оставляя на поверхности разума лишь чувство неполноценности, какой-то ущербности, недостаточности. Опять вспомнились злые слова Лоры, а перед глазами встало видение отрезанной головы Жустина, а его глаза, пустые глаза мертвеца, будто смотрели прямо на нее. Попытка отогнать видение ни к чему не привела, и Джей осталось только смириться с этим. Пусть смотрит. Она найдет того, кто сотворил с ним это. Найдет. И накажет по всей строгости закона.

Его казнят.

Поднявшись со скамьи, Джей окинула себя взглядом и обреченно заключила следующее: теперь она знает, почему Лора Лерко назвала ее нищесборкой. Юбка ровным слоем была покрыта пылью, кое-где прилипли ошметки прошлогодней ливсты, создавалось ощущение, что она ползала по грязи. Видимо, она испачкалась еще тогда, когда осматривала тело. Она никогда не умела оставаться аккуратной, умудряясь испортить одежду буквально за два-три часа после начала дня. Вспомнить вчерашний плащ: она загробила дорожную вещь, не пройдив в ней и дня! С блузкой вроде было все не так плохо, но лучше от этого не стало. Мрачно предположив, что на голове наверняка гнездо, Джокер кое-как отряхнулась и пошла прочь из сквера, надеясь, что Вэрд уже на месте и ей не придется его ждать.

Первый участок встретил тишиной, а в кабинете Вдовы и Куколки никого не было. С отрешенной тоской взглянув на свой бывший стол, Джей подумала, что садиться за него не будет. Обойдутся. Она на стульчике для посетителей посидит.

В ожидании Вэрда она решила немного освежить память насчет убийства Востина Ероха и протянула руку к стопке бумаг, поверх которой лежала связка ключей с брелком в виде воющего волка, вырезанного из слоновой кости. Странно, почему это Вдова оставил ключи в кабинете? Обычно он не так рассеян.

— Кажется, я уже не раз говорил тебе, что ненавижу, когда трогают мои вещи, — от двери послышался злоющий голос Вэрда. — Что ты забыла на моем столе?

— Документы, — в тон ответила Джей. Но руку одернула.

Вдова уселся за стол, спрятал ключи в карман и взял бумаги. Быстро их пролистав, он протянул все Джей.

— Что-то ты долго, — заметила Джокер, принимая документы. Первым на глаза попался отчет Пива, а под ним она обнаружила протокол городской полиции с места

преступления.

— Ошибаешься, я уже давно здесь, — ухмыльнулся Вэрд. — Просто выходил ненадолго. А вот где все это время была ты?

— Гуляла, — буркнула Джей. — Где твой отчет о вчерашнем?

— А твой?

— Свой я сейчас напишу. Надо бы еще сегодняшние предварительные к делу приколоть. А если на словах: нашел подобное в архиве?

Вдова помолчал. Затем слегка нагнулся и вытащил из нижнего ящика стола вчерашнюю книгу. Немного полистал, в поисках нужной страницы, а затем развернул ее к Джей. Картинка, изображенная на развороте здорово напоминала антураж убийства Востина Ероха.

— Смотри: распятие на высоте, распоротый живот и извлеченные внутренности. По сути, первое убийство почти с точностью повторяет ритуал, которые Живущие-В-Ночи называют «Вознесение во Тьму». Он предполагает, что жертва, убитая и расположенная таким образом прямоком попадает на Ту сторону, при этом полностью сохраняя отпечаток личности. Становится не безвольным духом без тела и цели, а Повелителем Той стороны. Бред, конечно, но они в это верят.

— Вряд ли охранник мэра хотел куда-либо вознестись, — сухо ответила Джей. — И ты что, изучал эту книгу, вместо того, чтобы отправиться в архив?

Вэрд ухмыльнулся.

— Не люблю копаться в бумагах, — заявил он. Но, увидев, что Джей уже хочет возмутиться его безалаберностью, продолжил. — Не кипятись, я прочесал бумаги. Подобные убийства встречались и раньше, пять, десять и двенадцать лет назад. Но с точностью не повторялись: где-то было просто распятие, где-то распятие и распоротый живот... в общем, бантиков еще никто не завязывал.

— А смазка? — спросила Джей.

Вэрд нахмурился.

— Почему ты не сказала мне про смазку вчера? — сердито осведомился он.

Ах да, его величество не удосужилось внимательно прочитать отчет...

— Потому что я надеялась, что за время работы с Куколкой ты научился читать, — парировала Джей. Почему-то было очень обидно. История с неп прочитанным отчетом напомнила ей о многом. О том, как она могла ночами сидеть над кучей протоколов, сводя их содержание воедино, чтобы Вэрд, ненавидящий копание в бумагах, мог быстро со всем ознакомиться.

— Ты давай не выпендривайся, — зло прошипел Вэрд. — Ты прекрасно знала, куда шла.

— Что? Ты в своем уме? Сколько раз я должна повторить, что я сюда шла не по своей воле? Кажется, это ты захотел меня в напарники на это дело. Теперь терпи.

Я же стерпела сцену с Лорой!

— Ты ушла, — напомнил он.

— Она бы все равно не стала со мной разговаривать. А терпеть подобное отношение — не уважать себя. По долгу службы я не могла ей нагрубить, просто потому что должна быть беспристрастной. Но ведь там оставался ты? И с тобой она вела себя по-другому. Я рассудила, что наедине она будет более откровенна.

Вэрд откинулся на спинку стула, мрачно смотря на нее.

— Лора просто погорячилась, — произнес он.

— Мне все равно, — ответила Джей. — Я пришла в ее дом как детектив, расследующий убийство ее брата...

— ... и то, что ты ушла, так ничего и не узнав, показывает тебя не с самой лучшей стороны.

Это еще что за игры? Опять хочет вывести ее из себя? Ну уж нет. Она — сталь.

Джей уже открыла рот, чтобы возразить, но ее прервали. После короткого дверного стука в кабинет ввалился Ник Лат, капитан первого участка.

Это был огромный мужчина, еще довольно молодой: Джей знала, что он старше Вэрда от силы лет на пять. Он был очень высок и немного полноват, и поэтому, когда он входил в какое-либо помещение, начинало казаться, что там становится тесно, будто зашел не один человек, а целый десяток. На его носу поблескивали очки в прямоугольной оправе: последний писк столичной моды, между прочим! — а коротко стриженные волосы он зачесывал назад, щедро поливая их специальным средством. В одежде капитан предпочитал синие цвета, и сейчас на нем был темно-синий костюм-тройка. Джей с какой-то радостью отметила, что туфли у него классические, а не остроносые.

— Приветствую, — глубоким басом поздоровался он с поднявшимися на ноги Вдовой и Джокер. Окинул взглядом кабинет и устроился за столом Куколки. Угрюмо посмотрел на печатную машинку.

— Что-то случилось, капитан? — осторожно поинтересовалась Джей. Лат редко покидал свой кабинет, не имея привычки постоянно контролировать деятельность детективов. В этом случае работать с ним было легко: не нужно было бегать по кабинетам в поисках начальника, чтобы вручить ему промежуточный отчет.

Кстати, о нем. Пора бы и написать.

Джей уже представляла новую перепалку со Вдовой по этому поводу...

— Случилось. Советую вам обоим работать быстрее, — сурово ответил Лат. — Я присваиваю этому делу «особый» статус. А знаете, почему?

Джей обменялась с Вэрдом непонимающими взглядами.

— Нет, капитан, — ответил Вдова.

Вместо ответа, Лат сунул руку под сюртук, вытащил оттуда газету и протянул Джей.

На первой полосе было две фотографии: Востина Ероха и Жюстина Лерко. Убитых. Большая надпись наверху гласила: «Зверские убийства шаманов духов. Кто он, это неведомый убийца: маньяк или праведник?» Статья была длинной, и Джей быстро пробежала ее глазами. Кровавые подробности вперемешку с версиями о культах Живущих-В-Ночи, Поклонниками Той Стороны и даже официально уничтоженного Ордена Красных заставили ее ужаснуться. Так и до паники недалеко! Примечательно, что о том, кем являлись убитые, не было ни слова. Цензура? Или что-то другое? В любом случае, Джей сомневалась, что они имеют дело с фанатиками. Но это она. Горожане, прочитав такое, могут сильно перепугаться... никому не хочется обнаружить своих близких распятыми на стене. Или с головой в брюхе.

Передернув плечами, Джокер передала газету Вдове.

Увидев статью, Вэрд мрачно прищурился.

— Идиоты, — бросил он. — Чего они добиваются?

— Они уже добились, — сказал Лат. — Боюсь, что завтра половина лавок будет закрыта, рабочие не выйдут на работу, а оба поезда: на Шивал и Икерну — будут переполнены. Сегодня вечером я иду на встречу в мэром и сомневаюсь, что его вызов принесет мне хорошее настроение. Городская полиция уже начала работать в усиленном режиме. Не хотелось бы присоединиться. Я надеюсь на вас двоих. Джокер, к тебе особая просьба: ты всегда умела работать с информацией. Мне нужен сводный отчет обо всем, что вы узнали. Любые подробности. И сделать это нужно быстро, я хочу предстать перед мэром

во всеоружии. Сделаешь?

Джей почувствовала глухое раздражение. Еще один любитель заставить ее копаться в бумагах. С одной стороны, он, конечно прав: она действительно может сделать это быстро, да и заодно сможет проанализировать факты, так что лишним это не будет, но с другой... Она догадывалась, что стоит Лату уйти, и Вэрд не упустит случая напомнить, кто в их связке думает, а кто перебирает бумажки.

— Я не умею печатать на машинке, отчет будет рукописным, — предупредила Джей.

— Ничего страшного, просто напиши по разборчивей, — кивнул Лат и поднялся, вновь заняв собой все пространство. — Хочу предупредить: с завтрашнего дня это дело будет взято на особый контроль. Могут начаться проверки из Тайной Канцелярии, а это может весьма усложнить вам работу. Постарайтесь меня не подвести. Если будет нужна помощь — обращайтесь, попробую найти вам еще людей. В любом случае, сделать все надо быстро. Найдите этого ублюдка. Иначе нам всем не поздоровится. Всем.

Лат ушел. Джей проводила его взглядом, стараясь не выдать всей глубины ужаса, охватившего ее. Особый статус, паника на улицах, Тайная Канцелярия. Дело, связанное с самой верхушкой города. Два зверских убийства, очевидно связанных с полицией.

А она потеряла дар. И теперь, скажи она это — ее просто вышвырнут на улицу. И даже в городскую полицию хода не будет: уж канцеляристы об этом позаботятся. Все мысли разом вылетели из головы, она почувствовала, что ее руки дрожат от страха и ощущения полной беспомощности.

Теперь она понимала, насколько же она влипла.

— Я бы советовал тебе не расслаживаться, а начинать работать, — сквозь шум в ушах услышала Джей голос Вдовы. — Плащ, если что, я отправил к Пивкацкину, а все, что я узнал от Лоры, а так же результаты собственного осмотра места сегодняшнего убийства, я записал. Разберешь? Джей?

— Разберу, — находясь в полной прострации ответила Джокер.

Надо собраться.

— Все в этой стопке. Джей? Ты, что, оглохла?

Интересно, он поэтому ее позвал? Потому что ему все равно и ее не жалко, в отличие от Куколки? Понимает ли он, что на дно они упадут вместе?

— Крис, черти бы тебя побрали, ты вообще воспринимаешь меня?

Она потеряла дар. Интересно, то, что она это скрыла, расценят как саботаж?

Конечно, расценят.

Как ей быть?

— Я тебя слышу, Вэрд, — механическим голосом ответила она.

Вдова поднялся со стула и обошел стол, приблизившись к ней вплотную.

Это мгновенно отрезвило ее, заставив кровь бежать сильнее, кожу покрыться мурашками, а сердце колотиться, как безумное.

Сколько еще она будет так на него реагировать? Нет у нее надежды. Нет.

— Ты в порядке? — спросил он, склонившись над ней.

Джей вскинула голову и посмотрела в его глаза.

Нет, он не беспокоился о ней. В его взгляде она обнаружила лишь недоумение, скуку и тоску. Тоску, которая сопровождала его всегда, вызывая невольное сочувствие. Тоску человека, вынужденного делать то, что он ненавидит, просто потому что ему не повезло родиться не таким одаренным, как все остальные. Когда-то он признался ей, что многие

его родственники — сильные шаманы, а он всего лишь заклинатель, при этом не самый одаренный.

Джей тоже была не самой талантливой менталисткой, но ее ситуация была прямо противоположной: она была первой в своей семье, кто обладал хоть каким-нибудь даром.

— Я в порядке, Вэрд, — как можно искренней ответила Джей. — И я все слышала. Все в той стопке. Где у вас тут бумага для записей?

Вэрд выпрямился.

— Там, же, где и всегда. В верхнем ящике стола.

Он не сказал «твоего стола», и Джей была ему благодарна. Потому что в этом кабинете не было ничего, что принадлежало бы ей. И сейчас это мало ее волновало.

Не говоря больше ни слова, она поднялась со стула и чуть не столкнулась со Вдовой, продолжавшем стоять почти вплотную к ней. Его близость волновала ее, пусть от надежды вновь быть с ним больше ничего не осталось. Она нужна ему только, как инструмент. Теперь она это прекрасно понимала. У Вэрда всегда был прекрасный нюх на подобные дела, наверняка, он понял, что пахнет жареным еще после первого убийства. И оградил ту, которая сейчас была в его сердце, подставив Джей. Сейчас это казалось очевидным.

Но несмотря ни на что она продолжала его любить. Продолжала хотеть прижаться к нему, поцеловать, почувствовать себя женщиной, просто слабой женщиной, которую любят.

Запах его одеколona ударил в нос и она почувствовала странное ощущение нереальности. Он всегда пользовался одним и тем же средством. Он пах чем-то таинственным, загадочным, Джей всегда казалось, что этот запах — его главная особенность. А еще голос. И то, как он может любить.

Пусть ей и не суждено было наслаждаться этим долго.

— Дай мне пройти, Вэрд. Не думаю, что я вправе заставлять Лата ждать.

Вдова посторонился, и она проследовала за его стол. Открыла верхний ящик, вытащила стопку чистой бумаги для записей, белой, плотной, в восьмом участке на такой не писали, и положила ее перед собой.

— Ты справишься? — спросил Вэрд.

— Когда это я не справлялась с информацией? — холодно ответила она. — Ты сам знаешь, думать я умею гораздо хуже, чем ты. А вот классифицировать информацию — легко.

Он помолчал, наблюдая, как она проверяет перо, находит заваленную бумагами чернильницу, а затем берет в руки первую бумагу.

Отчет Пива. Завтра надо зайти к нему. Да, отчет исследования тела Жюстина Лерко придет сюда завтра к вечеру, но раз уж дело получило особый статус, стоит побегать. И плащ. Как она будет объясняться с мастером смерти по поводу того, что не смогла сама прочитать вещь, она не представляла.

И в отчете это надо как-то обойти. Вэрд наверняка уверен, что она прочитала плащ, пока они ехали к дому Лерко, поэтому вопросов не задает, но не указать это... а что она может указать?

Что она потеряла дар.

Надо признаться.

Джей, стараясь выглядеть спокойно, окунула кончик пера в чернильницу и вывела: Востин Ерох, шаман духов. Обнаружен пятого дня шестого месяца на улице Холодных Ветров. По данным отчета мастера смерти кончина наступила после нанесения удара

острым предметом, шпагой. Внутренности жертвы...

Она с большим трудом вспоминала, каково это: писать сводный отчет для Лата. Кут не требовал подобного, умудряясь запоминать ход пятнадцати и больше дел одновременно, и пожалуй только за это его можно было простить за то, что он время от времени заставлял ее разбирать бумаги в своем кабинете!

Поэтому она заметила, уход Вэрда не сразу. Даже когда слегка хлопнула дверь, она продолжила выписывать из протокола горполиции описание антуража убийства Жюстина Лерко. И лишь закончив и перейдя к следующему документу, а точнее, запискам Вэрда о разговоре с Лорой, она обнаружила, что самого Вэрда нет. Зато есть пять свечей, который он предусмотрительно зажег, уходя.

Даже не сказал, куда отправился, ублюдок!

Джей постаралась разозлиться на него, но у нее не получилось. Апатия вновь распахнула для нее свои объятия, и сопротивляться этому больше не было сил. Сжав перо в руке, Джей встала из-за стола. Ноги сами принесли ее к окну. На Дирн опускались вечерние сумерки, и в их неровном свете Джокер увидела Вдову. Он был не один. Куколка, одетая в платье цвета красного дерева, облегающее ее фигуру, держала в одной руке небольшую черную сумочку, а другой гладила напарника по щеке. На ее груди поблескивала подвеска, и у Джей не было никаких сомнений, что она выполнена из золота. Вэрд улыбался. В этой сцене было столько нежности, что Джей, став ее невольной свидетельницей, почувствовала себя неловко. Резко шагнув от окна, она запуталась в подоле и, зацепившись за стул для посетителей, резко ухнула вниз, ударившись головой о край стола Тани.

Это было больно. Во всех смыслах этого слова. Неловко поднявшись, Джей обнаружила, что несмотря на все ее старания, юбка все так же выглядит пыльной, а теперь на ней еще обнаружили мелкие белые ошметки дешевой бумаги. Наверняка с отчетов Пивкацкина и горполиции.

У нее никогда не было шансов остаться с ним. Никогда.

Кто она? Нищая дочь плотника и певицы. Вечно растрепанная пьяница. Лишенная дара идиотка. Годящаяся лишь для того, чтобы копаться в бумагах и нюхать трупы.

Джей обнаружила, что перо в руке распоролось ей кожу ладони и с интересом уставилась на кровь, которой с каждой секундой становилось все больше. Почему-то подумалось, что красный цвет ей идет. Очень идет.

Совершенно не понимая, что она делает, она взяла перо другой рукой... и с силой воткнула прямо в рану.

Сегодня в «Позднем госте» малоллюдно, но это и неудивительно. Давешняя статья о двух зверских убийствах, совершенных с интервалом в один день многих удержала дома. Странные они, эти люди. Подобное было и раньше, просто об этом не писали в газетах. Возможно, было и хуже, кто знает. Город, в котором живет целый легион фанатиков, по определению не может быть благополучным. Но раньше это не представлялось в таком свете и не подвергалось всеобщей огласке. Все знали, что ходить по улицам города-на-болотах опасно, но это практически никому не мешало. До сегодняшнего дня. Вторая статья подряд о страшном маньяке, разгуливающим по улицам, взбудоражила общественность. И многих заставила бояться. Всего, даже собственной тени.

Странные они, эти люди.

Он сидит за самым темным столиком и наблюдает за ней. За женщиной в черном, которая сидит одна, если не считать компанией два полных бокала. Один бокал, с яблочным соком, ей принесли по ее заказу, а вот второй, с шампанским, остался на ее столе после визита странного субъекта, который даже не представляет, как же он влип. Потому что только слепой не мог заметить странный цвет напитка. Слепой или она.

Он видит, как она залпом выпивает шампанское, хотя сегодня явно не собиралась пить. Ее левая рука перевязана, и ему это совсем не нравится. Что-то случилось? Он

продолжает сидеть за своим столиком, практически не шевелясь. Он наблюдает. За субъектом, который явно чем-то доволен. Хотя, почему чем-то? Она выпила. В шампанском было снотворное, а судя по цвету — Облако грез, жуткая вещь. Заставит заснуть даже после приема маленькой порции. И память отшибает напрочь.

Жаль, что он не мог ее остановить. Стоит открыть себя один раз — и она начнет замечать его там, где раньше не замечала.

Еще не время.

Джей откидывается на спинку диванчика. Она еще не спит, но взгляд ее уже становится мутным, безжизненным, пустым. Через несколько минут она перестанет что-либо понимать.

Субъект начинает уже открыто ухмыляться. Интересно, что он хочет с ней сделать? Впрочем, это и так понятно. Ограбить. А что еще? Развлечься с красивым телом, а потом убить? Или просто убить?

Кажется, она начинает понимать, что с ней что-то не так, и пытается подняться. Выходит у нее плохо, что и неудивительно: с Облаком еще никто справиться не смог. И она не сможет.

Субъект поднимается со своего места и идет к ней. Оглядывается, убеждаясь, что за ним никто не наблюдает, не замечая фигуры в темном углу.

Он едва сдерживается, чтобы не пристрелить парня на месте, когда тот начинает ощупывать Джей своими потными лапами. Субъект легко поднимает ее и перекидывает через плечо. Кладет на столик ассигнацию достоинством в пять медянок — именно столько в «Позднем госте» стоит стакан яблочного сока — и идет к выходу.

Он идет за ними, держась на расстоянии, одной рукой сжимая трость, а другую держа на кобуре. И лишь когда субъект сворачивает в одну из темнейших подворотен трущоб Дирна, он ускоряет шаг, вытаскивая из кобуры пистолет.

— Полегче, приятель, — говорит он, приставив дуло к затылку субъекта.

Тот уже опустил свою ношу прямо на землю. И ему очень повезло, что он не успел ничего сделать.

Субъект поднимает руки.

— Слушай, брат, если хочешь, я поделюсь. У нее в кармане пятнадцать золотянок, хочешь половину? И развлечься мы можем вместе. Баба не соображает ничего.

Вместо ответа субъект получает сильнейший удар рукоятью по затылку и ничком падает на землю.

Джей начинает шевелиться и ее спаситель невольно восхищается ее стойкостью. Многие здоровенные бугаи засыпают, как младенцы, а она..

Когда он аккуратно поднимает ее с земли, она открывает глаза и смотрит на него.

— Ты? — она фокусирует взгляд с трудом, и он надеется, что завтра она все-таки ничего не вспомнит.

— Я, — отвечает он, вглядываясь в ее золотистые глаза. — Не волнуйся, милая, сейчас я отнесу тебя домой.

— Нет! — она стонет, и он понимает, что случайно сделал ей больно: белая повязка на ее ладони окрашивается проступающими красными капельками, в ночной полумгле кажущимися черными. — Не надо домой... не хочу... мне надо...

— Прости, прости меня, — шепчет он. — Куда ты хочешь?

— К Лису... — тихо отвечает она. — Мне нужно к Лису.

Он на миг замирает.

— Ты уверена? Джей, милая, ты уверена, что именно к нему?

— Уверена, — еле слышно шепчет она. И засыпает на его плече.

Он идет медленно и неуверенно. Будто не хочет нести ее туда, куда она попросила. Да и просила ли? Просто сказала, кто ей нужен сейчас. Он легко мог бы отнести ее домой, тем более, что завтра она ничего не вспомнит, но в итоге идет не в ту сторону.

Он достигает цели и бережно опускает свою ношу на крыльцо, перед входной дверью небольшого одноэтажного домика, отделанного белым кирпичом. Ласково проводит пальцами по волосам Джей, немного поправляя их. Потом не выдерживает и прижимается губами к ее губам.

— Спи спокойно, родная, — говорит он.

Он кладет рядом с ней трость с набалдашником в виде шутовского колпака, затем громко стучит в дверь и стремительно скрывается во тьме улицы.

Глава 5. Стрит

Сознание возвращалось постепенно и болезненно. Яркие всполохи воспоминаний вчерашнего вечернего безумия перемежались опасениями, что она снова напилась. Хотя не хотела. Совсем.

В «Позднем госте» почти никого не было, когда она пришла туда, что и неудивительно после таких-то газетных статей. О чем они только думали, публикуя это? Лат прав: в городе вполне может образоваться паника. Особенно среди знати. Ну что ж, будет легче дышать.

Это мысль ее приободрила, правда совсем ненадолго. Воспоминания о вечере вызывали ужас. Она помнила, как вонзившееся в ее ладонь стальное перо отрезвило ее. Помнила, как она панически выдернула его из своей плоти, заляпав кровью пол. Помнила, как лихорадочно искала тряпку и не нашла ее, в итоге вытерев все подолом юбки. Хорошо, что она черная... Помнила, как нашла в столе Тани коробку с медикаментами: она осталась еще после нее, именно Джокер положила туда эту коробку. На всякий случай.

Помнила, как, постанывая от острейшей боли, перевязала рану. А потом дописала отчет. И сдала его Лату. Если капитан что и заметил, но вида не подал. Сухо поблагодарил и оправил восвояси.

Она и отправилась. Зашла в бар, села за столик... и поняла, что она не может пить. Теперь даже этот самый простой и доступный для нее способ расслабиться был недоступен. Она помнила с каким отвращением смотрела на ряды разномастных бутылок на стеллажах за барной стойкой. Она помнила ощущение пустоты и беспомощности. И потребность находиться среди людей, потому что она банально боялась продолжить истязать себя, оставшись одна. Она заказала стакан яблочного сока, просто для того, чтобы оправдать свое нахождение там. И сидела над ним, пытаюсь понять, что делать дальше. Рука болела, напоминая о приступе безумия, в котором Джей едва не растворилась. А потом появился он: прыщавый юнец с бокалом шампанского. С двумя бокалами. Неся какую-то ерунду о том, что она, Джей, прекрасна, юнец попытался выпить с ней. Но только вот Джей не хотела пить. Она как можно более вежливо отказалась и всем своим видом продемонстрировала парню, что она хочет остаться одна. Тот ушел, рассыпавшись в комплиментах, но один из бокалов оставил на столе. В неровном освещении шампанское казалось розовым, и Джей догадывалась, что в нем может быть что-то намешано. Но ей было все равно. Она не собиралась это пить. До определенного момента.

Но одна мысль заставила ее поменять свое мнение. Мысль о том, что возможно пора избавиться от своих проблем. Одним махом.

Просто умереть.

Она залпом выпила шампанское, надеясь, что в нем яд. Но, в конце концов, у нее с собой всегда есть пистолет.

Что было дальше? Неважно. Судя по всему, она все еще жива. Небеса были благосклонны к ней, потому что сейчас вчерашние мысли о самоубийстве вызывали страх.

Джей осторожно открыла глаза и только сейчас поняла, что она не дома.

Что?

Она резко поднялась на постели, обнаружив себя одетой в чужую кружевную ночную рубашку, настолько прозрачную, что особого смысла в ее наличии Джей не увидела.

Комната была небольшой, даже маленькой. Чья-то гостевая спальня, не иначе. Обставлена просто: узкая кровать, прикроватный столик, на котором Джей обнаружила кобур с пистолетом и пачку ассигнаций, небольшое зеркало и комод. Вот, собственно, и все.

Где ее одежда?

Джей обшарила взглядом комнату, но искомого не обнаружила. Замечательно! Она в чужом доме, принадлежащем непонятно кому, а из одежды на ней прозрачная ночнушка и пистолет... конечно, если пистолет можно считать одеждой.

Услышав чьи-то шаги, Джей быстро схватила кобуру, вытащила пистолет и направила его на дверь, встав посреди комнаты. Кто бы это ни был, сейчас ему не поздоровится. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что если бы ей хотели причинить вред, вряд ли переодели бы в чистое и оставили при ней оружие, но опускать его она не собиралась.

Дверь слегка скрипнула, открываясь и в комнату зашел... Лис?

Увидев, как его встречают, напарник едва не уронил поднос, на котором Джей заметила белоснежную чашку, от которой поднимался пар и несколько бумажных пакетиков. Кое-как справившись со своей ношей, Лис поднял глаза к потолку и промямлил:

— Джей, ты это... прикройся, а?

Джокер представила, как она может выглядеть со стороны и почувствовала острое желание провалиться сквозь землю. Кинув пистолет и кобуру обратно на столик, она схватила одеяло и обернула его вокруг себя.

— Что я здесь делаю? — спросила она, пытаясь сделать вид, что ничего необычного не произошло.

Лис, наконец, перестал изучать потолок и перевел взгляд на нее.

— Вообще-то, это я должен задать тебе этот вопрос, — подняв брови, заявил он. Протиснувшись мимо, он аккуратно поставил поднос на столик. Затем повернулся, окинул Джей взглядом с ног до головы и заключил:

— Надо тебя в халат одеть, — и двинулся прочь из комнаты.

— Лис, подожди, — путаясь в одеяле, Джей попыталась его остановить, но ее опередили. В проеме возникла миловидная блондинка в коротком розовом халатике с рюшечками. Стройные ножки женщины были обуты в бархатные домашние тапочки лилового цвета, а на груди сияло совершенно неподходящее ко всему остальному ожерелье из темно-коричневых камней.

Лис на миг замер, видимо переваривая увиденное, а затем подошел к блондинке и ласково обвил ее талию.

— Лейла, милая, — промурлыкал он. — Когда я просил тебя одеть Джей во что-нибудь старенькое, но приличное, я не имел ввиду твою свадебную сорочку.

Жена Лиса фыркнула.

— У меня был на заметке еще один костюмчик, но, боюсь, твоя напарница в него бы не влезла. Он еще такой... с декольте.

Лис громко сглотнул.

Лейла тем временем посмотрела на Джей, которая с большой опаской наблюдала за этой сценой, и ободряюще улыбнулась.

— Доброе утро, госпожа Крис. Меня, как вы поняли, зовут Лейла, и я — жена вот этого извращенца, — она ткнула мужа локтем в бок.

Джей неловко кивнула. Она совершенно растерялась, пытаясь понять, как она оказалась в доме Лиса, и почему его жена ведет себя так, будто это совершенно нормально.

Она никогда раньше не бывала в доме у напарника, и в каком районе Дирна она сейчас находится представляла весьма смутно.

— Вы очень напугали Ива, он сначала подумал, что вы мертвы. Я даже решила, что надо немного поревновать, уж очень горько он над вами причитал...

— Лейла! — возмутился Лис. — Перестань морочить моей напарнице голову! Все было совсем не так!

Он виновато улыбнулся, глядя на Джей.

— Но в чем-то моя женушка права: я действительно испугался, обнаружив тебя на пороге.

— Что? Лис, я ведь не знаю, где ты живешь! Я не понимаю, как я могла оказаться у тебя! Я что, просто стояла на крыльце, а ты меня впустил?

Лис помрачнел.

— Милая, оставишь нас наедине? На пару минут. А лучше принеси Джей халат. Только подлинней, пожалуйста, я не хочу потом полмесяца слушать о том, что я пялился на ноги своей напарницы.

Лейла озорно хихикнула.

— Про ноги слушать не будешь, — покладисто согласилась она. — А вот про все остальное... ты многое успел разглядеть, сорочка-то прозрачная была? — посмотрев на вытянувшееся лицо мужа, она расхохоталась и скрылась в коридоре.

Джей совершенно перестала понимать, что происходит. Так, вообще бывает? Неужели в этом мире еще остались люди, которые искренне любят друг друга, наслаждаясь взаимным существованием? Или это все игра на публику?

Лис прикрыл дверь и сурово посмотрел на напарницу.

— Около полуночи мы услышали стук в дверь. С учетом того, что я под колпаком, мы здорово испугались. Я, честно говоря, не хотел открывать. Но на пороге была ты. И ты спала, Джей.

— Спала? — одеяло сползло, и Джокер перехватила его, пытаясь одновременно обдумать слова Лиса и перестать ощущать себя полной идиоткой. — Как это спала?

— Крепко, — ответил Лис. Он сначала нахмурил брови, а затем от чего-то захихикал. — Успокойся, Джей-Джокер, хватит смущаться. Ты меня практически ничем там не удивила, — он подмигнул.

Джей вспыхнула, с удивлением отметив, что все еще способна на такое. Краснеть.

— Я не смущаюсь, — буркнула она, отведя глаза.

— Ты пальцы на ногах поджимаешь, — заметил Лис, все еще хихикая.

Джей уставилась вниз и обнаружила, что напарник прав. Это заставило еще сильнее смутиться: несмотря на то, что Лис был единственным из ее окружения, кто внушал ей хоть какое-то доверие, она и подумать не могла, что может оказаться в его доме. Да еще и в таком положении.

Дверь вновь открылась и вернулась Лейла, держа в руках целый ворох одежды.

— Я подумала, что наша гостья захочет нормально одеться перед завтраком, — заявила эта невероятная женщина сваливая кучу на кровать. — Фигурка у вас поплотнее будет, да и верх... хм...

Джей поплотнее закуталась в одеяло, ощущая настоящую потребность исчезнуть. Просто потому что не могла понять, как себя вести.

— Я... я бы и свое надела, — заикаясь пролепетала она. — Не стоит беспокойства, я и так очевидно не дала вам выспаться...

— Иви, ты слышал? Нас не ценят! — возмутилась Лейла, поворачиваясь к откровенно ухмыляющемуся мужу. Лис едва сдерживал гомерический смех.

— Я ценю! — Джей ощутила, что последние остатки того, что можно было считать

опорой, уходят из-под ног. — Но... я хочу свою одежду. И...

— А ты почему отвар не выпила? — резко сменив тон, спросила Лейла. Джей немного покорило это «ты», но она решила не обижаться на женщину, которая не просто не выставила ее за дверь, так еще и в ночнушку передела. Свою. Свадебную...

— Кстати, Джокер, Ли права. В чашке ромашковый отвар. А порошочки, они от головы. Помогут прийти в себя.

А вот сейчас стало обидно. Лис не сомневался, что она просто была пьяна. Но она ведь не была! Джей открыла было рот, чтобы возразить, но напарник ее опередил:

— После Облака грез голова часто кружится, поэтому я подумал, что... Джей, что с тобой?

Джокер шагнула назад и с размаху села на кровать. Облако грез? Неудивительно, что она ничего не помнит...

— Лис... — медленно проговорила она. — Ты видел того, кто меня сюда принес?

Ив перестал ухмыляться и посерьезнел.

— Нет, — ответил он. — Но то, что ты под снотворным было очевидно.

— Я, что, храпела?

Лис усмехнулся. Очевидно, ему понравилась ее неловкая попытка пошутить.

— Угу. Громоподобно, — заявила Лейла, подходя к столику и разрывая один из бумажных пакетиков. Немного помедлив она высыпала его содержимое в чашку и подала Джей. — Выпей.

Джокер безропотно приняла напиток из рук Лейлы и сделала глоток. Аромат ромашки был испорчен кислотатым привкусом лекарства, но выказывать неудовольствие по этому поводу было бы чернейшей неблагодарностью к этим людям.

Значит, в шампанском был не яд. А просто снотворное. И она заснула. Возникает закономерный вопрос: а что было дальше? Судя по пачке ассигнаций, ее не ограбили. Судя по ощущениям — не изнасиловали. Пистолет тоже на месте. Так в чем же был весь смысл? Принести ее сюда?

— Лис, — следующая мысль была бредовой, но заставила ее похолодеть, — а я... была одета?

Лейла, всмотрелась в ее лицо и почему-то глубоко вздохнула. Подошла к мужу, чмокнула его в щеку и что-то прошептала ему на ухо. Лис кивнул, подмигнул жене и та покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Лис, недолго думая, уселся рядом и аккуратно приобнял напарницу.

— Ты была одета, — наконец, ответил он. — Даже трость рядом с тобой лежала. Так что ты прибыла на мой порог в целостности и сохранности.

— Трость? — Джей дернулась, чуть не расплескав остатки напитка и с ужасом повернулась к Лису. — Моя трость? Лежала рядом со мной?

Лис нахмурился.

— Это же хорошо, что она не потерялась, не так ли? Ты чего так напряглась?

— Лис... — отставив чашку, Джей вцепилась в напарника двумя руками, стараясь не завить от ужаса. — Я потеряла трость. Позавчера! Недалеко от места убийства! А вчера меня опоили снотворным и принесли к тебе? И трость вернули? Лис, а вдруг это был убийца? Что если он решил со мной поиграть, ведь в этих чертовых статьях написано, кто ведет это дело!

Она почувствовала, что начинает дрожать от отвращения. Мысль о том, что какой-то

больной ублюдок, потрошавший людей и отрезающий им головы мог к ней прикоснуться, заставила ее почувствовать тошноту.

Лис крепче обнял ее, позволив уткнуться в воротник его рубашки.

— Все будет хорошо, Джей, — прошептал он. — Мы разберемся. Обещаю.

Он погладил ее по волосам, а затем отстранился.

— Это Вэрду надо опасаться подобных игр. Пока что убивали только мужчин. И они оба — шаманы.

— Вэрд не шаман, а заклинатель. Причем, слабее тебя.

— Это неважно. Возможно, убийца имеет зуб на всех повелевающих духами. А может, тут дело в другом. В любом случае, мы справимся.

Джей почувствовала, как тугой комок напряжения в ее груди становится горячим. Невероятно сильно захотелось вцепиться в рубашку Лиса и разрыдаться. Рассказать о том, что она потеряла дар, что Вэрд одним своим присутствием лишает ее разума, что дело, которое еще недавно казалось интересным, стало для нее петлей висельника, и она чувствует, как эта петля затягивается вокруг ее горла все сильнее.

— Лис, прости меня, — вместо этого сказала она. — Я не знаю, как оказалась здесь, но наверняка доставила вам кучу хлопот.

— Не выдумывай! — Лис сердито посмотрел на нее. — Никаких хлопот, понятно? И не хочу больше об этом слышать! Одевайся и выходи. Лейла пошла накрывать завтрак, так что мы тебя ждем.

— Мне бы помыться, — промямлила Джей, опустив глаза.

Лис поднялся с кровати и направился к двери.

— Ванная комната слева по коридору. Не задерживайся. Хочу познакомить тебя кое с кем.

Напарник ушел, оставив ее одну. Джей избавилась от одеяла и подошла к окну, надеясь, что из-за снотворного не проспала все на свете. Если она опоздает на работу во время ведения «особого» дела, ее просто съедят.

Она с облегчением обнаружила несколько клочков тумана, а это значило, что Час Тишины едва закончился, и до начала рабочего дня, который в первом участке начинался в девять, времени больше, чем достаточно. Она успеет смыть с себя грязь вчерашнего вечера (при мысли о том, что какой-то безумный маньяк мог прикасаться к ней, она вновь содрогнулась), позавтракать, раз уж ее приглашают, и убедить эту безумную супружескую пару вернуть ей ее одежду.

Хотя... пожалуй, она может и отбрехаться. Сказать, что была в морге и осматривала тело. Тем более, она действительно хотела первым делом отправиться к Пиву. Надо разобраться с плащом.

Плащ.

Джей посмотрела на небо, вновь затянутое свинцовыми тучами, и попыталась вспомнить, когда она видела солнце в последний раз. Недели три назад, кажется, был небольшой просвет. А сегодня, судя по всему, опять будет мелкий дождь, что, впрочем, неудивительно: начало лета в Дирне всегда было таким. Лишь ближе к седьмому месяцу солнце начинало радовать жителей города-на-болотах своим периодическим появлением, но и то ненадолго. Месяц скудного солнца сменялся месяцем ливней и ветров, приближающих осенние холода.

Плащ.

Джей родилась в Дирне, поэтому для нее вечные дожди и слякоть не были угнетающими. Дело привычки. Лишь пять лет назад, когда она уезжала к Пресному Морю, она открыла

для себя другую погоду: солнце, радующее глаз ежедневно, чистое лазурное небо без единого вкрапления облаков, ласковый, пусть и не совсем теплый, ветер. Сухой, несмотря на близость большой воды. Икерна, город, стоящий на побережье Пресного Моря, очаровала ее. Но не настолько, чтобы бросить все и переехать.

Плащ.

Вот оно, что. Вчерашнее осознание потери дара ударило ее обухом по голове, и только сейчас Джей пришло в голову, что плащ, оставленный убийцей на месте преступления может быть одновременно и подсказкой, и ложным следом. Вглядываясь в редящий туман, Джокер поняла, что скрывать отсутствие дара ото всех у нее не получится. Хотя бы одному придется рассказать. Пиву. Потому что плащ может говорить о том, что убийца закончил. Возможно, они имеют дело не с маньяком, а с человеком, которому просто нужно было убить этих двоих. Конечно, остается вопрос, к чему все эти атрибуты: свиная кровь, смазка, знак Живущих-В-Ночи, не говоря уже о том, как этот человек поглумился над телами. Возможно, все это не имеет смысла. Возможно, смысл имеют только сами факты убийства, а все остальное — лишь попытка запутать.

Тогда зачем эта огласка?

Автор статьи. Стоит поговорить с ним.

Отвернувшись от окна, Джей вздохнула и подошла к вороху одежды, оставленному Лейлой. Что-то она опасалась высовываться из комнаты в прозрачной сорочке.

Перебрав вещи, Джей была вынуждена признать, что среди предложенного нет того, что она осмелилась бы надеть: если юбки были вполне приличными, то блузы... каждая из трех предложенных имела глубокое декольте, а одна из них была выполнена из полупрозрачного шелка, мягкого, но совершенно Джей не подходящего.

Она детектив, в конце концов. И она не может щеголять по Дирну в таком виде. Да и по чужому дому тоже.

В итоге пришлось вновь закутаться в одеяло.

Тихонько отворив дверь, Джокер прошлепала по коридору и юркнула в ванную комнату. Да уж. Это не ее каморка. По все видимости, дом был небольшим, возможно, и ванная здесь была только одна. Но в любом случае, Джей позавидовала жилищу Лиса белой завистью: она тоже хотела бы иметь нормальный дом, а не конуру, в которой можно сделать максимум шагов десять по диагонали.

Отделанная лазурной мозаикой, кое-где уже выцветшей, но все равно сохранившей очарование, ванная комната была пропитана запахом хвойного мыла, к которому примешивалась еще целая смесь. Наверняка эти запахи исходили от целого штабеля пузырьков с ароматическими маслами, мыльными смесями для тела и волос, а также баночек, наполовину заполненных. Очевидно, Лейла любила ухаживать за собой.

Джей закрыла дверь на задвижку и с облегчением скинула с себя одеяло, а затем и сорочку, ощущая себя слишком грязной для того, чтобы носить белоснежные кружева.

Мраморная ванна поражала своей обширностью, и Джей опять ощутила укол неполноценности. Ей на такое никогда не заработать. А ее малюсенькая ванна по сравнению с этой казалась просто бадьей.

Ну что ж, хотя бы разок насладится комфортом. Раз уж хозяйева не против.

Струи обожгли тело: Джей по привычке вывернула горячий кран до предела, ведь дома только так можно было дождаться теплой воды, и Джокер, взвизгнув, чуть не разбилась, выскакивая из-под них.

Зато мозги на место встали. Отрегулировав воду, Джей вновь вернулась под душ и начала с наслаждением смотреть, как грязь и кровь вчерашнего дня уходят в сливную дыру. Размотав повязку на ладони, она аккуратно сложила ткань на край ванны, чтобы потом незаметно выкинуть.

Рука начала немного кровоточить, но ей было все равно.

Впервые за много дней у нее не болела голова.

Она настолько привыкла к этой постоянной утренней боли, что, осознав ее отсутствие, почувствовала себя немного пустой. Чего-то не хватало. Ощущения от сегодняшнего утра были довольно странные: смущение, тревога, неловкость. Да еще и ночнушка эта... прозрачная. Где-то в глубине души Джей понимала, что Лейла просто устроила своему мужу проверку на вшивость, и, надо признать, Лис прошел ее на ура. Даже в тот неловкий миг, когда Джокер стояла перед ним, обернутая лишь в ажурные кружева, он не позволил себе даже оценивающего ее сомнительные прелести взгляда или «восторженного» комментария. Нет. Он действительно не воспринимал ее, как женщину.

Джей не знала, устроил ли результат Лейлу, но знала, что он устроил ее саму.

С напарником в этот раз ей действительно повезло. Отношения, начавшиеся с того, что они провалили первое совместное дело, устроив при этом друг другу грандиозную словесную взбучку (Лис тогда обозвал ее клушей раз пятнадцать), переросли в приятельство, а затем и в дружбу. Только сейчас, ощущая горячие струи на своем теле, Джей поняла, что у нее есть друг. Настоящий. Которого не интересуется ее положение и внешность. Но интересуется она сама.

Возможно, стоит ему открыться.

Рассказать про дар.

Вылезая из ванны, Джей ощутила смутную тревогу. А вдруг Лейле все-таки не понравилась реакция мужа? Вроде бы все было нормально.

...тем более, она сама ее переодевала...

Надо обязательно поговорить с ней. Все объяснить. Или не надо? Джей попыталась представить себя на месте жены Лиса: ее муж работает в паре с женщиной, примерно одного с ним возраста, даже чуть младше. В один прекрасный день, а точнее, в одну прекрасную ночь эта самая женщина оказывается на пороге ее дома. Конечно, Джокер полностью не представляла, как именно это выглядело в действительности, но картинка, появившаяся у нее в голове вызвала странные чувства.

Нет, она бы точно не одела напарницу мужа в прозрачную сорочку. А это значит, представить, что творилось в голове у Лейлы, она просто не в силах.

Так и не найдя, чем вытереться, Джей обернулась одеялом, схватила сорочку и быстро прошмыгнула обратно в комнату.

Пока кожа сохла, она стояла над кучей вещей и размышляла о том, что если она выйдет к завтраку, обернутой в одеяло, это станет апогеем сегодняшнего безумного утра.

В итоге, выбрала то, что больше всего ей подходило. И до того, как она в свое время связалась со Вдовой, ей подходило черное. А значит именно черное она и выберет. Юбка-клеш, сшитая из черного вельвета мела пол: Лейла была чуть выше, а кашемировая блуза наоборот, оказалась тесновата в груди. Зеркала в гостевой комнате не оказалось, и Джей могла лишь догадываться: выглядит ли она чучелом или полным чучелом. Почему-то других вариантов у нее не было. Ну и пусть.

Пригладив волосы, она кое-как сплела их в косу, закрепив черной кашемировой лентой, которую, по идее, надо было приладить на пояс.

... Когда она, немного поплутав, все-таки нашла кухню, ее ждал сюрприз.

Такого она уж точно не ожидала.

— Наконец-то! Я уже думала, что ты утонула. Иви собирался идти тебя выковыривать! Ты всегда такая копуша? — услышала она веселый голосок Лейлы.

Надо было что-то ответить, возможно даже пошутить, Джокер прекрасно осознавала, что теплая атмосфера в этом доме достигается не только и не столько без сомнения искренней любовью. Здесь любили пошутить друг над другом... вспомнить хотя бы

ночной наряд Джей.

— Ли, погоди, ты же видишь, она в ступоре, — Лис захихикал, разглядывая напарницу с каким-то торжеством.

Было от чего.

За небольшим обеденным столиком, накрытом на четверых сидело два Лиса. И один из них был ей не знаком.

Молодой мужчина, одетый в желтую рубаху, кожаные штаны и куртку светло-коричневого цвета, отложил ложку, которой размешивал чай и неловко поднялся, чуть не опрокинув стол.

— Доброе утро, — сказал он и тряхнул своей ярко-рыжей шевелюрой. Волосы были волнистые, до плеч, и Джей отстраненно подумала, что Лис зря бреет голову.

— Присоединяйся, — сказал Лис. — И позволь представить: перед тобой стоит мой непутевый брат. Теренс Бизу.

Сходство было абсолютным. Разглядывая рыжую шевелюру Теренса, Джей была вынуждена признать: если бы не разные прически она ни за что не смогла бы их различить.

— Т...т... ты никогда не говорил, что у тебя есть брат, — немного оправившись от удивления, заметила Джей.

— Наверное, потому, что он не стоит упоминания, — Лис еще раз хихикнул, явно наслаждаясь реакцией напарницы. — Несмотря на общую внешность, мы слишком разные.

Теренс разглядывал Джей во все глаза, чем удивительно ее смущал: пусть она прекрасно понимала, что это не Лис, восхищенные искорки в его глазах, когда он уставился куда-то в район ее груди, облепленной черной тканью, заставляли в очередной раз за это утро почувствовать себя не в своей тарелке. Одеваясь, Джей попыталась натянуть разрез повыше, но декольте все равно оставалось слишком уж откровенным для нее.

— Я очень рад познакомиться с вами, госпожа Крис, — перестав ее разглядывать, Теренс обошел стол, встав точно перед Джей, и церемонно поклонился.

Джокер почувствовала, как ее щеки запылали, когда он с энтузиазмом схватил ее руку и поднес к губам.

— Я тоже рада, господин Бизу, — справившись с собой, ответила она, сдерживаясь от того, чтобы отшатнуться.

Она не леди. С ней не нужно раскланиваться, и уж точно не стоит целовать руку. Хотя, судя по тому, что знала Джей, происхождение Лиса тоже было далеко от аристократии, его родители были торговцами пусть и весьма успешными, большую часть времени проводившими в Шивале.

— Ренс, давайте вы за завтраком познакомитесь? Детективу Джокер в скором времени будет нужно отправляться на работу, да и меня время поджидает, — это Лейла.

Обернувшись к ней, Джей обнаружила, что жена Лиса успела переодеться, облачившись в кремового цвета платье с пышным подолом, выполненным из огромного количества ткани. Десятки слоев тончайшего шифона, были закреплены на поясе полосой легкой ткани, украшенной жемчугом. Верх платья был выполнен из атласа и кружев. Платиновые волосы Лейлы были завязаны в тугой узел на затылке, и лишь слева вдоль лица спускалась кокетливая волнистая прядь.

Она была прекрасна. А тот факт, что она обладала чувством юмора, не казалась стервой, убил Джей наповал. Она с каким-то отчаянным страхом подумала, что не прочь познакомиться с этой невероятной женщиной поближе. В конце концов, она так давно не разговаривала ни с кем по душам.

Джей попыталась улыбнуться и, повинувшись порыву Теренса, отодвинувшего ей стул, расположилась напротив Лиса.

Она обвела взглядом собравшуюся компанию: Теренс, устроился по правую руку от брата и что-то старательно втолковывал ему в ухо, Лис криво улыбался, по его хитрому выражению лица, Джокер заключила, что с ним делаются впечатлениями о ней, а Лейла, усевшись рядом с Джей, так близко, что ее огромная юбка буквально обволокла босые ступни соседки (обуви Джей так и не обнаружила, вынужденная выйти к завтраку босой), склонилась к ней и прошептала:

— Надеюсь, он тебе не понравился. Несмотря на довольно милое первое впечатление, он еще больший придурок, чем мой муж. За ту неделю, что он у нас гостит, я три раза меняла ему постель. А знаешь почему? Он пьет кофе прямо на кровати. И время от времени проливает его. А еще он спит в пижаме. В пижаме, летом! Кошмар. Кстати, неплохо выглядишь. Черный — твой цвет. Уж поверь мне. Я вот выгляжу в черном серой мышью, а ты наоборот. Моя белая сорочка убила твой цвет лица, а в черном ты прямо расцветаешь. Если будет желание, заходи ко мне в ателье, может мы с девочками что-нибудь придумаем для тебя. Мне было бы интересно поработать с тобой.

Джей повернула голову к Лейле и улыбнулась. Кажется, она поняла, с кем разговаривает.

— Блистательная Лейла? Хозяйка «Дома моды» на улице Прозрачного Льда?

Жена Лиса усмехнулась.

— Приходи. Нам будет интересно для разнообразия поработать с тобой. Светские курицы обеспечивают меня деньгами, это правда. Вот только это не умаляет их однообразности и пустоты.

Она подмигнула Джей и потянулась за серебряным кофейником, стоявшим ровно посередине стола, между делом шлепнув по руке мужа, который сделал то же самое.

— Дамы вперед! — провозгласила она, наливая ароматный напиток сначала в свою чашку, а затем и в чашку, стоявшую напротив Джей. — Ты не стесняйся, бери, что хочешь. Все это доставлено из «Аромата Дирна», я сама толком не готовлю, так что должно быть вкусно. Теренс, если ты опять сожрешь все пончики, ужин для тебя будет отменен, так и знай!

Теренс, уже потянувшийся к корзинке с посыпанными сахарной пудрой пончиками, одернул руку.

— Злючка ты, — сказал он.

Джей показалось, что в его голосе исчезли все озорные нотки. Не то, чтобы он хотел обидеть Лейлу, но говорил он вполне серьезно.

По спине пробежал холодок. Интуиция? Погасший дар пытается вернуться? Джей прислушалась к ощущениям. Нет. Она все еще слышала только ушами.

Теренс дождался, пока все нальют себе кофе, наполнил свою чашку и откинулся на стуле, держа ее в руках. Джей отметила, что жидкость едва не расплескалась, из чего заключила, что Лейла была справедлива в своих претензиях. Очевидно, этот человек был слегка неуклюж.

Лис бросил на брата оценивающий взгляд, а затем перевел глаза на Джей, которая вспомнив о том, что скоро ей надо отправляться в участок (или к Пиву, она еще не решила до конца) торопливо схватила пончик и почти полностью засунула его в рот. Красиво поглощать еду она не умела, а судя по тому, как эти люди (Лис вообще не в счет, он ее за год изучил лучше всех) общаются между собой, особо чиниться не имело смысла.

— Ты, кстати, можешь не очень торопиться. Я имею ввиду на работу. Скажешь, что работала со свидетелем.

Чтобы ответить быстро, Джей была вынуждена проглотить большой кусок не прожевав, и

едва не подавившись. Сделав глоток кофе, она покачала головой.

— Ты не знаешь ведь... Делу присвоен «особый» статус. Могут быть проверки из Тайной Канцелярии. Я бы не хотела врать.

Лис стал серьезным. Он залпом допил кофе и поставил чашку на стол с таким стуком, что Джей почувствовала, как сидящая рядом Лейла вздрогнула.

— Ну ты и попала, Джей-Джокер... — Лис закусил губу, а затем почему-то повернулся к Теренсу. — Может ты все-таки подождешь? Уедешь послезавтра? Вдруг понадобится?

О чем это они? Джей показалось, что эти слова между братьями произносятся не в первый раз. И почему-то начали закрадываться подозрения, что они как-то относятся к «делу о бантике».

Теренс поставил чашку на стол, взлохматил свою рыжую шевелюру и закусил губу.

— Дела не ждут, Иви. Теперь, когда сделка не состоялась, мне нужно срочно искать нового поставщика. Есть пара вариантов, не спорю. Один живет в Омирше, другой в Икерне. Далеко. Долго. А дело встает. Скоро у меня будет нечего покупать. Я растеряю клиентов. Поэтому нет. Я уезжаю завтра, тем более, я вряд ли смогу поменять билет: все места раскуплены на неделю вперед. На все направления, между прочим.

Лис вздохнул. Бросил косой взгляд в сторону Джей и притихшей жены.

— Сейчас приду, — сказал он, вставая из-за стола.

Джей кожей чувствовала, что настроение, такое легкое и светлое меняется. В столовой повисло напряжение.

Теренс хмурился, а бросив взгляд на Лейлу, Джей заметила, что та тоже больше не выглядит взбалмошной девчонкой. Рядом с ней сидела серьезная, деловитая женщина, и теперь Джокер не удивляло, что она оказалась хозяйкой самого престижного ателье Дирна.

Словно очнувшись, Лейла встряхнулась и наморщила носик.

— Если вы будете разговаривать про расчлененные трупы, то я пожалуй пойду. Госпожа Лерко вчера заказала три траурных платья, девочки наверняка уже на месте. Пойду я. Ты, будь добр, в последнюю ночь в моем доме не перепачкай постель, хорошо?

Джей внезапно почувствовала, как едва сдерживает истерический смех. Слова Лейлы про постель вызвали забавные ассоциации. Казалось, что она имела ввиду совсем не кофе.

Джей будто вернулась в те времена, когда была Джокером не только на словах.

Ощущение было приятным.

Теренс поморщился. Ему эта шутка явно уже приелась, но тем не менее ответил он вполне мирно:

— Специально для тебя, милая, я постараюсь, — в голосе звучали язвительные нотки, но было понятно, что такой стиль общения привычен для них обоих.

— Вот и молодец! — подмигнула ему Лейла. — Джей, я с уверенностью могу сказать, что рада с тобой познакомиться. Насчет визита я не шутила. Приходи.

Джей неловко улыбнулась.

— Не хотелось бы обременять тебя, да и денег у меня на твои услуги не хватит... то есть, конечно, я могу попробовать поиграть...

— А кто говорил про деньги? — удивилась Лейла.

Джей поняла, что больше не может смущаться. Отставив чашку, она поднялась и, вскинув голову, заявила, стараясь говорить как можно спокойней:

— Я не собираюсь пользоваться услугами лучших швей Дирна бесплатно. Это... мне не нужны подачки. И... верни мне мою одежду. Пожалуйста. Я... прости, Лейла, я очень благодарна тебе за то, что ты не заставила Лиса оставить меня на пороге, передела и вообще... спасибо за все! Но... мне нужна моя одежда. Я...

Джей осеклась, увидев выражение лица Лейлы. Казалось, она торжествует.

— Твоя одежда сломалась, — заявила эта невероятная женщина. — Так что иди в этой. Завтра вернешь, но можешь оставить себе. Черный, как я уже упоминала, мне не идет. И носить я это не буду. Что до остального... это ты прости меня. Иногда я забываюсь, и меня неправильно понимают. Я не собираюсь заниматься благотворительностью. И это уж точно нельзя назвать подачкой. А вот помочь другу семьи — вполне. Такая формулировка тебе больше нравится?

— Другу семьи? — растерялась Джей.

— Конечно! — губы Лейлы расплылись в озорной улыбке. — Знаешь ли, Ив ведь десять лет работает в Магполиции. И только в последний год он стал приходить с работы в нормальном настроении. С тех пор, как его напарницей стала ты. Это о многом мне сказало. В том числе и о том, что между вами ничего нет: честно сказать, он даже раньше начал приходить домой, чем до тебя. Меня, конечно, сначала корбила его привычка таскать с собой запасные носовые платки для тебя, но потом я поняла, что это даже забавно. Так что, почему бы и нет?

Джей накрыла нереальность происходящего. Так не бывает. Она сама в свои лучшие времена любила взять над кем-нибудь покровительство, смеша и пытаясь поднять настроение. Таская своих подопечных по ярмаркам и немногочисленным выставкам. Вот только когда ей самой понадобился такой человек, вокруг никого не оказалось. Теперь же... Джей не была уверена, что ей нравится быть в роли подопечной. В конце концов, она — сталь.

Она не будет плакаться никому в жилетку.

Она со всем справится сама.

Или не справится?

Видя смятение Джей, Лейла подошла к ней, положила руку ей на плечо и заглянула в глаза.

— В этом нет ничего страшного или неправильного. Ты просто устала от самой себя, вот и все. Ив многое про тебя рассказывал. Но мне кажется, что дело тут еще в чем-то, чего он не знает. Вряд ли тебя подкосила служба в первом участке. Случилось что-то другое, верно?

Джей отшатнулась от нее и опустила глаза в пол.

— Я приду, — внезапно для себя самой сказала она. — Только, наверное, не сегодня.

Надо обдумать этот вопрос. Слава небесам, Лис все-таки не знает про ее бывший роман с Вэрдом.

— Сегодня я буду занята, — кивнула Лейла и подняв голову, Джей поняла, что та не обиделась. — Но вот завтра или послезавтра я буду тебя ждать.

Еще раз подмигнув, Лейла развернулась и направилась к выходу из столовой, столкнувшись в дверях с мужем. Лис держал в руках толстый блокнот и карандаш. Поднявшись на цыпочки и на миг открыв взору белоснежные мягкие туфельки на небольшом каблучке, Лейла чмокнула Лиса в губы, что-то тихонько промурлыкала ему на ухо и, протиснувшись, покинула их милое общество.

— Судя по атрибутам, ты меня допрашивать собрался, братишка, — подал голос молчавший до сих пор Теренс. — Будешь вести протокол?

Лис ухмыльнулся.

— Я от этого дела отстранен, Ти. Поэтому допрашивать тебя будет она, — он подошел к Джей, вручил ей письменные принадлежности и подтолкнул обратно к столу. — Давай, Джокер, покажи этому торгашу.

Джей непонимающе уставилась на блокнот и карандаш.

— Что это значит, Лис?

— А это значит, что ты вполне можешь не торопиться. Я не шутил, Джей. Ты можешь не торопиться уходить отсюда. Потому что один из важнейших свидетелей по твоему делу сидит за столом в моем доме. И ест пончики.

Теренс, глядя на ошалелое выражение лица Джей слегка усмехнулся и действительно протянул руку к корзинке с пончиками.

Лис сел за стол рядом с братом и налил себе еще кофе, всем своим видом показывая, что ничего удивительного не происходит.

Они были одинаковыми. Джей пришло в голову, что если на Лиса надеть рыжий парик, а Теренса обрить, она не смогла бы различить подмену.

Сжимая в руках блокнот и карандаш, она неуверенно шагнула к столу.

— Свидетель? Свидетель чего? Убийства?

Лис отхлебнул кофе. Затем повернул голову к брату.

— Давай, Ти. Расскажи ей.

Теренс поджал губы.

— Иви немного преувеличивает, детектив. Свидетелем меня назвать трудно. Но, пожалуй, я могу вам помочь. Возможно, то, что я знаю, не имеет никакого отношения к убийству Лерко, но я действительно прибыл в Дирн, чтобы заключить с ним очередную сделку. И она сорвалась.

Лерко. Ну, конечно! Одаренный шаман, снабжающий амулетами духов полицию, он вполне мог работать и на стороне, продавая свои изделия гражданским.

— Вы продаете артефакты? — садясь напротив него, спросила Джей.

Теренс кивнул, запихивая в рот очередной пончик. Прожевав его, он выхватил у Лиса чашку и сделал большой глоток.

— Это довольно сложное предприятие, госпожа Крис, — ответил он. — Артефакты с духами внутри — серьезное оружие, и каждый, каждый из них должен быть занесен в реестр. Реестр отправляется в центральное отделение Тайной Канцелярии в Шивале, более того, любая продажа фиксируется. Во избежание.

Джей постучала карандашом по столу.

— Должно быть, это действительно сложно, — заметила она.

— Но прибыльно, — кивнул Теренс. — По сути, Жустин мог заниматься этим сам, но он предпочитал сидеть в Дирне, раздавая артефакты полицейским. А излишки продавал мне. Примерно раз в восемь-десять месяцев я приезжал сюда, и мы заключали очередную сделку. Последняя, как вы понимаете, сорвалась.

— Не хочу показаться бесчувственным циником, но ты сам виноват, — заметил Лис. — Неделю торчал здесь, а толку никакого.

Теренс вздохнул.

— Жустин просто не успел занести в реестр эту партию. Поэтому сделка и отложилась. До вчерашнего дня. К сожалению, передать мне артефакты он не успел. Его, как вы помните, убили.

Джей помолчала, переваривая полученную информацию. Свидетель из Теренса, конечно, вышел неплохой, сорванная сделка вполне могла иметь отношение к мотивам убийства, вот только что-то подсказывало ей, что здесь есть кое-что еще. И Теренс Бизу не имеет к этому никакого отношения.

— Вы были знакомы с Востином Ерохом? — спросила она. — Первой жертвой?

Теренс покачал головой.

— Нет, — коротко ответил он.

Так ничего и не записав, Джей положила блокнот и карандаш на стол, откинувшись на спинку стула.

Мысли роились в голове, словно пчелы, жужжа, сталкиваясь между собой и разлетаясь в разные стороны. Да, ей повезло, что она оказалась сегодня здесь, пусть и не по своей воле. Да, возможно, сорванная сделка между Жустинином и Теренсом имеет отношение к делу.

Теренс продает артефакты.

Жустин изготавливал артефакты. Часть артефактов он отдавал в ведение полиции.

Востин был доверенным лицом мэра и совершенно не вписывался в эту схему.

Мэр. А что если предположит, что во всем этом замешан он?

Бред. Именно поручение мэра Востин и выполнял.

Тем временем, Теренс тоже до чего-то додумался. Он несильно хлопнул ладонью по столу, заставив Джей вздрогнуть и отвлечься от раздумий.

— Во всем виноват этот дурацкий городишко, — заявил вдруг он. — Эти туманы, вечный дождь, слякоть, грязь, помой на мостовой...

— Заткнись, Ти, — помрачнел Лис. — Ты тоже родился в Дирне.

— Да. Только в отличие от тебя, братишка, у меня хватило смелости отсюда уехать. И при этом подняться. Я живу в столице, Иви, и ты тоже мог бы быть рядом со мной!

Джей почувствовала себя лишней. Вот этот разговор уж явно был не для ее ушей.

Более того, открытая ненависть к городу-на-болотах всегда вызывала в ней глухое раздражение. Дирн был ее родиной, городом, который она любила. Любила несмотря ни на что.

— Ти, мы с тобой обсуждали это сотни раз, — устало сказал Лис. — Не хочу я в Шивал. Не мой это город, понимаешь?

— Иви...

— Ты смог там подняться, это правда. И я горжусь тобой. Но мы, несмотря на общую внешность, очень разные. У тебя нет дара заклинателя — у меня есть. У тебя есть коммерческая жилка, у меня — нет. Ты ненавидишь Дирн, а я — люблю. И Лейла любит, уж поверь.

Теренс недоверчиво скривил губы, бросив быстрый взгляд на Джей. Видимо, ему стало очевидно, что ей не нравится их перепалка. Но остановиться не смог.

— Иви, твоя жена, да простят меня небеса! — шикарная женщина и талантливая модистка. Она засохнет здесь. Ей столица пойдет на пользу. И не надо ссылаться на нее, ибо я прав. Я в этом абсолютно уверен!

— А зря, — голос Лиса стал холодным, у Джей даже мурашки по спине побежали. Ей хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть отсюда, не слышать.

Не слышать этого.

Теренс поджал губы и, пожалуй, в этот момент Джей поняла, что все это время они улыбались ради нее. Ради женщины, которая спала на пороге. Которую приютили, обнаружив на крыльце.

Потому что сейчас ей открывалось нечто иное. Настоящее. Близнецы спорили, и это было страшно.

— Иви...

— Теренс, я еще раз повторю. Может быть, сейчас до тебя дойдет. Ни я, ни Лейла — мы не хотим никуда отсюда уезжать. Подумай хорошенько, кем я буду там. Подумай хорошенько, кем будет там она. Сейчас я — ведущий детектив с неплохим жалованием. Сейчас Лейла — одна из самых популярных и высокооплачиваемых швей. Нет, не так. Она — владелица одного из самых востребованных ателье. Здесь она — Блистательная Лейла. Кем она будет в Шивале? Кем я буду в Шивале? Нас все устраивает и здесь. Чем раньше ты это поймешь, тем лучше.

Джокер съежилась, пытаясь сделаться совершенно незаметной, потому что слышать подобную тираду, полную холода и стали, от Лиса ей было непривычно и неприятно. Пусть эти слова предназначались не ей, она все равно чувствовала себя неловко.

Теренсу слова брата явно не понравились, он даже привстал из-за стола, чтобы выглядеть выше.

— Начинать всегда тяжело, Иви. Если ты боишься...

— Я не боюсь, — отрезал Лис. Он продолжал сидеть, но при этом казался выше Теренса, смотрящего на брата с каким-то отчаянием. — Ты просто не понимаешь этого. Мне нравится жить здесь. Мне нравится этот город, и я со своей стороны пытаюсь сделать его лучше. Как и Лейла. Нам не нужна столица. Нам хорошо здесь.

Теренс издал странный звук, похожий одновременно и на фыркание, и на простое цыканье сквозь зубы.

— Не веришь, — покачал головой Лис. Он перевел взгляд на Джокер, которая практически сползла под стол в попытках стать абсолютно незаметной. — Прости, Джей. Мы с Ти любим друг друга, просто иногда не совпадаем во мнениях.

Джей неловко кивнула. Она понимала, что Лис пытался ей сказать.

К Дирну невозможно относиться равнодушно.

Его можно только любить.

Или ненавидеть.

— Ты просто идиот, Иви! — взорвался Теренс. — И идиотом ты стал давно! Лет пять назад! Когда ты променял перспективную работу в первом участке на какую-то ерунду!

Лис застыл. Его губы искривились в горькой улыбке, а Джей вдруг подумала, что всегда догадывалась об этом. Где-то в глубине души у нее было знание того, что ее нынешний напарник когда-то был одним из элитных полицейских. Потому что он, как и она, был «слишком умным».

Для многих детективов стать частью первого, элитного участка, ведущего самые громкие дела, было главной целью, однако попасть туда могли совсем немногие.

Критерии были стандартные: хорошая раскрываемость, наличие прочного дара, психологическая устойчивость, высокая работоспособность. В первом не было слабаков, это правда.

Вот только один критерий не афишировался: способность закрывать глаза в нужный момент. Конечно же, не все дела требовали подобного, отнюдь. Но и того, что было, хватило, чтобы Джей чувствовала себя грязной.

И она была уверена, что Лис ушел из первого по той же причине, что в свое время

обозначила она.

По крайней мере, ей очень хотелось быть уверенной в этом.

— Я бы не сказал, что работа там была перспективней моей нынешней. Я — детектив, Ти. И, на самом деле, мне без разницы, в какое из зданий Магполиции я хожу на работу. Жалование мое почти не изменилось.

— Только вот из первого участка тебе было бы легче перевестись в столицу, — пробурчал Теренс, садясь обратно. Он явно жалел о своей вспышке.

В столовой разлилась тишина. Лис отводил глаза, избегая смотреть на Джей, будто тот факт, что он когда-то работал в первом что-то для нее значил, Теренс тоже избегал прямых зрительных контактов, откинувшись на стуле и уставившись в потолок.

Джей же поняла, что сегодняшнее утро — подарок судьбы. Пусть дар к ней и не вернулся, но послушав рассказ Теренса, став свидетельницей его спора с братом, она поняла, что надо делать.

Отправиться к Пиву. Рассказать ему о своей проблеме. Попытаться убедить ее не выдавать. Отправиться в первый. Найти Вэрда и рассказать ему обо всех уликах, которые она скрыла. Будь, что будет, ей нужно расквитаться с этим делом, чтобы жить спокойно.

Попытаться добиться аудиенции мэра.

А еще — нанести визит в Тайную Канцелярию. Убиты два шамана, вполне может быть, что дело именно в этом.

Реестр артефактов, где он? Сделка сорвалась, а значит где-то в доме Лерко осталось то, что может стать сильнейшим оружием, особенно не в тех руках. Неучтенные артефакты, попав к тем же фанатикам из секты Живущих-В-Ночи, станут прекрасным подспорьем в их ритуалах, разве не так?

Молчание разбилось громким стуком в дверь.

— Кого там еще черт принес? — недовольно буркнул Лис, поднимаясь из-за стола.

Джей вздохнула, налила себе еще кофе и залпом выпила, обещая себе, что сейчас обуется и отправится к Пиву. В зеркало смотреться не хотелось, просто потому что не хотелось разочаровываться.

Она будет считать, что выглядит неплохо.

Лис вернулся быстро, держа в руках какую-то бумагу, а на его лице была странная смесь чувств: озадаченность, удивление и... торжество?

— Что там? — поинтересовался Теренс.

Но Лис не ответил ему. Он смотрел только на Джей.

— Я... это... Джей! С меня сняли обвинения в распространении секретной информации! Я больше не под колпаком!

Джей, не сдержавшись, вскочила и порывисто обняла Лиса за шею, прижавшись всем телом.

— Я так за тебя рада, — прошептала она.

С души как камень упал, она вдруг почувствовала себя легко, непринужденно, невесомо. Если бы сейчас у нее спросили, способна ли она взлететь, она не раздумывая ответила бы, что да.

Она сама не осознавала, насколько сильно на нее давил тот факт, что у Лиса неприятности. И сейчас, когда он мог не опасаться служебного расследования, она ощущала себя почти счастливой.

Лис, помедлив, обнял ее в ответ. Уткнулся подбородком в ее макушку и погладил по

спине в утешающем жесте. Смешной, зачем он ее утешает? Она же радуется за него!

— И как это понимать? — голос Теренса заставил Джей прийти в себя, развеял радостное изумление и вынудил практически отпрыгнуть от Лиса.

Еще подумают что-нибудь не то...

Лис же с совершенно невозмутимым видом скомкал бумагу и запустил ею в брата, явно метя в голову. Промახнулся, и мятый лист упал точнехонько на колени.

Теренс, несомненно ожидающий подобного, усмехнулся. Он хитро посмотрел на смущенную Джей, развернул бумагу и углубился в чтение, держа ее так, будто это был какой-нибудь королевский указ, а он был глашатаем на площади.

— Хм... даже так... логично, на самом деле... ваши бюрократы вспомнили о наличии разума, это радует.

— Что там? — спросила Джей. — Почему сняли обвинения?

Теренс улыбнулся. И теперь эта улыбка была доброй, искренней, душевной. Без издевки.

— Они посчитали, что мой брат не имел возможности узнать подробности убийства Лерко. Ведь его убили вчера, а вчера он почти весь день просидел дома. С учетом, что обе статьи написал один и тот же автор, будет логичным подумать, что источник у него тоже один и тот же. Но я не думаю, что все так просто, — улыбка Теренса померкла, сменившись озабоченностью. — Слишком уж быстро они пошли на попятную, не находишь, Иви?

— Да мне все равно! — воскликнул Лис. — Официально я теперь просто в отпуске, а это значит, что могу ходить туда, куда мне вздумается, не думая о последствиях!

— Может, они этого и добиваются? — спросила Джокер. Беспокойство Теренса передалось ей, и теперь она понимала всю несуразность сложившейся в итоге ситуации: сначала Лиса обвинили в разглашении информации без особых причин, а теперь так же легко это обвинение сняли. — Может, они хотят поймать тебя на горячем?

— Джей, чтобы поймать кого-то на горячем, надо быть полностью уверенным, что он это горячее употребляет. Ты ведь не хочешь сказать, что поверила этим слухам будто я...

— Конечно нет! — предположение было таким нелепым, что Джей даже немного обиделась.

— Вот и отлично! — просиял Лис.

Джей еще раз коротко обняла напарника и только потом вспомнила, что ей давно пора уже идти. Опаздывать ей нельзя: если нагрянет проверка из Тайной Канцелярии, ей несдобровать. Конечно, даже бюрократы из Тайной понимают, что работа детектива — это не сидение в кабинете, но хотя бы отметить надо. А потом уж...

— Ты почему босая? — голос Лиса вывел ее из состояния оцепенения, заставив вновь засмущаться.

— Так это... где мои ботинки? — перешла в наступление Джей.

Лис захихикал.

— У порога, — ответил он. — Как и всех остальных. Ладно, иди обувайся. Если хочешь, можешь выйти, оглядеться. Но без меня не уходить!

— Что? — Джей оторопело посмотрела на напарника. — Ты о чем?

— Ну раз уж я теперь в отпуске, то почему бы мне не прогуляться, а?

И Лис подмигнул.

Он собрался ее сопровождать? Пытаясь задушить теплое чувство благодарности, разливающееся в груди расплавленным металлом, Джей попыталась сделать свой взгляд

строгим.

— Лис, тебя не допустят к расследованию! А Вэрд...

— Вэрд может запихнуть свое самолюбие туда, куда ему больше нравится! А я буду гулять, а не вести расследование, ты чего? Не волнуйся, Джей-Джокер, я тебя не подставлю. Но помощь тебе нужна, что-то мне подсказывает, что ты в тупике, а мы с тобой вроде неплохо справлялись со всеми тупиками, разве нет?

Это было абсолютной правдой.

— Кроме нашего первого дела, — склонив голову на бок, припомнила Джей.

— Кроме нашего первого дела, — согласился Лис.

Повисло недолгое молчание, напарник с озорным огоньком смотрел на нее, будто бросая вызов.

— Ладно, — решила Джей. — К Пиву ходим вместе. Но потом ты пойдешь гулять куда-нибудь подальше от меня. Шутки шутками, но Вэрд не потерпит такого.

Рука Куколки нежно проводит по щеке Вэрда. А он одобрительно улыбается, словно просит продолжать.

А она в это время корячилась над отчетом! Почему она вчера не поддалась этой злости, предпочтя поранить себя?

Вспомнив про руку, Джей опустила глаза. Рана не кровоточила, но была еще слишком свежей, чтобы продолжать ходить без повязки. Надо будет попросить мастера смерти перевязать.

Отправив Лиса одеваться, Джей учтиво попрощалась с Теренсом, продолжающим поглощать пончики, и прошла в прихожую.

Ботинки были заляпаны грязью, но это было не страшно: слишком длинная юбка скроет их полностью. А вот одежду, тем более чужую, было жалко. Джокер прекрасно понимала, что подол испачкается сразу, стоит ей лишь ступить на мостовую.

Обувшись, она бросила взгляд на большое зеркало, не решаясь подойти к нему и сомневаясь, что она хочет знать, как именно она выглядит сейчас. С другой стороны — будет готова к насмешкам Вдовы, если таковые последуют.

Она — сталь.

Как-то она совсем не чувствовала себя сейчас сталью. Собрать себя обратно после вчерашнего безумия и сегодняшнего странного утра совершенно не получалось. Надо сделать над собой усилие, затолкнуть бушующие эмоции — плохие и хорошие — обратно, туда, где они были до сих пор. И надо перестать бояться зеркал. Как-то до этого момента она не замечала за собой подобного.

Тряхнув головой, она решительно шагнула к зеркалу и посмотрела на себя, стараясь не дрожать.

Отражение ее удивило. Приятно удивило. Джей даже не сразу поверила, что это она. Несмотря на все опасения, что одежда будет выглядеть с чужого плеча, это было не так. Да, длина юбки была чрезмерной, пожалуй, но, слава небесам, не волочилась длинным шлейфом, а всего лишь закрывала ботинки. Блуза подчеркивала грудь, но тревоги насчет декольте не подтвердились: да, ткань была чуть ниже, чем обычно позволяла себе Джей, но при этом не придавала ее облику вульгарности. И коса. Она была ей к лицу. Джей давно не заплетала косу, считая свое лицо слишком круглым и пытаясь визуально скрыть это, распуская волосы.

Но больше всего ее поразило собственное лицо. Не опухшее. Глаза не красные. Пожалуй, они даже блестели как-то по иному. Она выглядела выпавшейся. Такой же она себя и ощущала.

И это было прекрасно.

Ей впервые захотелось улыбнуться себе самой не ободряюще, а просто так.

Но она почему-то сдержалась, не решилась на это.

Отвернувшись от зеркала, она вздохнула и, открыв входную дверь, вышла на крыльцо.

Сегодня тучи были светло-серыми, не предвещающими дождя. Скоро, совсем скоро в Дирн придет пора солнца, пусть и недолгая. Можно будет достать легкие туфельки, воздушные шелковые платья, улицы наполнятся смехом и горожанами, спешащими насладиться недолгой солнечной ванной.

Мода менялась везде, но здесь, в Дирне, в пору солнца женщины одевались всегда одинаково: в легкие платья из шелка, атласа или ажюра, отделанные пенным кружевом, открывающие плечи, подставляя их ласковому светилу.

Может, поэтому дирнцам было неуютно в столице? Привыкая к вечному хмурому небу, они не выносили долгого солнца.

— Джей, вот скажи мне, как можно быть такой рассеянной? — голос Лиса, вышедшего на крыльцо, прервал ее размышления. — А если бы я не собрался идти вместе с тобой?

Джокер оглянулась. В руках напарник держал ее трость, пистолет и пачку ассигнаций.

Чего-то в этом наборе не хватало...

— А где мои ключи от квартиры? — прищурившись, спросила Джей. — Или я теперь живу у тебя?

Лис ослепительно улыбнулся. Ему определенно нравилось начало сегодняшнего дня.

— Они у меня с собой. В кармане. Рук не хватило, — ответил он. — Заберешь свой хлам?

— Сам ты хлам! — сделала вид, что обиделась Джокер, забирая у него сначала деньги, засунув их в карман юбки, а затем и пистолет с тростью. — Лучше скажи уж, куда меня принесло. Не узнаю местность, честно говоря.

— Тебе выпала честь познакомиться с самым веселым кварталом нашего прекрасного городка! Добро пожаловать на улицу Веселых Прохиндеев. По иронии судьбы в домах, которые ты видишь вокруг живут люди, так или иначе связанные с законом. Хотя, надо признать, что мы те еще прохиндеи, не находишь?

Ничего себе! Улица Веселых Прохиндеев действительно славилась тем, что вопреки названию, была буквально рассадником законников. Конечно, это можно было объяснить, что на соседней улице Дикой Весны находилась сыскная школа, но про «квартал Патрульных Прохиндеев» не шутил только ленивый.

Еще одна приграничная улица между районами богатых и бедняков, улица Веселых Прохиндеев оказалась весьма симпатичной. В годы учебы она сюда не заглядывала, избегая встреч с ее жителями, которых в ту пору считала невероятными богачами (какие только иллюзии не питаешь в семнадцать лет), поэтому сейчас с любопытством разглядывала стоявшие вокруг дома.

— Мило тут у вас, — заметила она, наконец спускаясь по ступеням крыльца и ступая на мостовую.

Улица и вправду была симпатичной: дома, облицованные белым кирпичом, крыши, покрытые веселенькой красной черепицей, ровная, без пробоин серая мостовая. Возле некоторых домиков были разбиты небольшие клумбы, правда цветов там почти не было: не время еще, но зелень все равно радовала глаз.

— Что может быть милого в одинаковости? Ты только посмотри: как на подбор все! Знаешь, как это неудобно? Ко мне все время заваливаются чужие гости! — притворно возмутился Лис, впрочем его улыбка не оставляла сомнений, что он преувеличивает.

Джокер хмыкнула.

— До Пивка пешком пойдем? — спросила она. Судя по всему, время подошло к восьми, а это значило, что мастер смерти должен быть уже на месте... если вообще уходил. Иногда Джей казалась, что Пив-ка-ц-кин, покидает морг только для того, чтобы сесть в грузовозку и отправится за новым телом.

— Тут недалеко, — кивнул Лис. Поравнявшись с ней, он легко приобнял ее за плечи, задавая направление, и зашагал вперед.

— Я знаю, — нарочито холодно ответила Джей, догоняя его. — Я училась на соседней улице, вообще-то.

— Неужели? — «изумился» напарник. — Никогда бы не подумал!

Джей наконец-то дала волю улыбке. Сейчас, шагая рядом с Лисом, она поняла, что пока он рядом, она инстинктивно расправляет плечи, не сутулится, не думает о том, что кто-то вспомнит о ее низком происхождении, что кто-нибудь будет смеяться над ее малюсенькой квартиркой, за которую она до сих пор не рассчиталась. Потому что рядом с ней был тот, кто в свое время заставил ее забыть о наличии у нее служебного оружия.

Это многого стоило.

Дальше они шли молча. Джей вертела головой, пожалуй впервые за последние три или четыре дня проявляя интерес к тому, что происходит вокруг. По улицам города-на-болотах гулял веселый ветер, и ощутив его в своих волосах, Джей поняла, что скоро, совсем скоро, меньше, чем через неделю, выглянет солнце. Соскучилась ли она по нему? Наверное, да. Как и все жители туманного Дирна, она всегда с нетерпением ожидала солнечной поры. Возможно, именно за это ей и нравился этот город. Он учил своих детей радоваться мелочам. А ведь это иногда так важно: заметить какую-нибудь милую безделицу и впустить в свое сердце капельку радостного тепла.

В столице такого не умели.

Задумавшись, Джей едва не прошла мимо третьего морга, и если бы Лис не схватил ее за руку, останавливая, неизвестно, куда бы ее занесло.

Да что с ней такое, а? С каждой минутой она становится все более беспомощной и рассеянной. Начали закрадываться подозрение, что во всем виноват дар. Точнее его отсутствие.

Лис не стал акцентировать внимание на ее странной рассеянности, за что она была ему очень благодарна. Они молча прошли внутрь, миновали темный коридор и оказались в обители Пивкацкина.

Рассеянность рассеянностью, но, кажется, она запомнила фамилию мастера смерти. Или это, как всегда, временно?

Старик уже был на месте, и, подтверждая мысли Джей о том, что он из морга практически не выходит, делал уборку: размазывал розовую воду по белому кафелю, не оставляя сомнений, что смывает кровь.

— Доброе утро, Пивкацкин! — жизнерадостно произнес напарник, входя в помещение. — Вы не представляете, как я рад вас видеть!

Мастер смерти замер со шваброй в руках, а затем резко развернулся, вперив в Лиса изучающий взгляд.

— Детектив Крис, объясните мне, что происходит? Вы каждый раз приходите ко мне с новым напарником. Стоит ли мне считать вас ветреной?

— Вы можете считать меня кем угодно, мастер, — кивнула Джей, стараясь не улыбаться: старик этого не любил. — Я по делу. Вы уже закончили осмотр Жюстина Лерко?

Пив-кац-кин глубоко вздохнул, нагнулся, выжал тряпку в ведро, а затем снял с древка швабры и кинул в угол комнаты.

— Закончил, — буркнул он. — Отчет, там же, где и всегда.

Судя, по всему, он был не в духе. Джей подумала, что выбрала неудачный день для того, чтобы сознаться в ментальном бессилии, но... она пойдет до конца.

Переглянувшись с Лисом, лицо которого потеряло восторженную жизнерадостность, Джей шагнула к столу и взяла в руки стопку бумаг.

В отличие от предыдущего отчета, этот был более подробным, потому что «осквернять тело» никто не запрещал.

Лис встал позади и, пробежав глазами отчет, выдал:

— Один и тот же дух? Вы уверены, что достаточно знакомы с теорией и практикой вызова духов, Пивкацкин?

Пив усмехнулся.

— Я — ментальный колдун, а не заклинатель, господин Бизу. Но я уже долго живу на этом свете, я уже сбился со счета, сколько же трупов я вскрыл. Эхо их воспоминаний, последние мысли, которые я могу прочесть, прикоснувшись к их мозгу — все это стало для меня настолько рутинным, что я забываю о том, что прочитал своим даром, практически сразу. Обычно ведь это всего лишь семья. Кто-то думает о своих любимых, кто-то о том, что чего-то не сделал. Часто встречаются те, чьей последней мыслью является сожаление о том, что они не решились пригласить на последний танец выпускного вечера того, кто им в тот момент нравился. И короткое размышление о том, как бы сложилась их жизнь, если бы они поступили по-другому. Но кое-что остается в моей памяти. И на основании своего опыта я могу сказать, что Востина Ероха и Жустина Лерко после смерти касался один и тот же дух. Или перед смертью, воспоминаний о нем нет. Есть только шпага, разрезающая нутро Ероха и старинный кинжал, разрывающий горло Лерко.

— Что? — хотя Джей только что об этом прочитала, она хотела услышать это из уст мастера смерти. — Он сначала перерезал ему горло?

Пивкацкин кивнул.

— Да, — ответил он. — Все остальное он сделал после смерти.

Все остальное? Нет, все основное. С одной стороны, можно выдохнуть: убийца, все-таки, не садист, получающий удовольствие, причиняя боль другим. С другой стороны — а кто сказал, что убийца — и тот, кто сделал все остальное — один и тот же человек?

О-о-о. Дальнейший поток мыслей заставил Джей пошатнуться.

А что если убийца, тот, кто расчленил тела и тот, кто оставлял знаки на лбу — это три разных человека?

Она почувствовала, как у нее кружится голова, и прислонилась к стоявшему позади Лису. Мысли путались только сначала, потом она смогла вычленить из вороха нужное. Ведь это действительно могло быть так: один убил, второй расчленил, а третий нарисовал стандартный знак Живущих-В-Ночи.

... стало страшно... Если это действительно так — они будут искать этих троих до конца года. Если не дольше.

Намного безопаснее было думать, что убийство и все остальное совершил один и тот же человек. Хоть есть за что зацепиться.

— Кто-нибудь мне объяснит слова про «одного и того же духа»? Честно говоря, я ничего не поняла, — осторожно произнесла Джей.

Пивкацкин моргнул, а затем с интересом уставился на нее.

— Вы изучали «Теорию вызова духов» на первом году обучения в сысской школе, детектив Крис? — осведомился он.

Предположим, изучала. Немного. А точнее — именно этот предмет она благополучно прогуливала, считая его совершенно лишним. Ну что ей могли дать теоретические знания о вызове духов? Ничего! Она все равно не имеет подобного дара. Вот профильные предметы типа: «Менталистика» и «Теория и практика ментального погружения» она посещала исправно.

Надо как-нибудь ответить, чтобы никто не понял, что о вызове духов она имеет весьма смутное впечатление.

— Как это может мне помочь? — приняв напыщенный вид, спросила Джокер. Признаться в том, что она чего-то не знает, не хотелось совершенно.

Пив ухмыльнулся. Провел рукой по свои реденьким седым волосам, одернул засаленный (окровавленный) белый сюртук, и вновь уставился на Джей.

— Господин Бизу, почему вы не рассказывали своей напарнице о том, что именно представляет собой ваш дар? С другой стороны, у нее было множество возможностей узнать об этом. А она ими не воспользовалась. Что это может значить, как вы думаете, господин Бизу?

Джей почувствовала, как Лис приосанился за ее спиной.

— Это значит, что раньше она просто не сталкивалась с подобными делами, Пивкацкин, — отрапортовал он.

Мастер смерти удовлетворенно кивнул, не спуская глаз с Джей.

— Вам очень повезло с напарником, — заметил он.

Джей была с ним абсолютно согласна. Жаль только, что вскоре ей придется расстаться с Лисом и отправиться в первый участок. Что-то ей подсказывало, что после встречи со Вдовой настроение у нее таким же радужным не останется. Самое главное — не свалиться во вчерашнее безумие.

В следующий раз ей может так и не повезти, и в незнакомом бокале окажется яд, а не снотворное...

— Рассказывайте уже, — устало сказала она, возвращая Пиву изучающий взгляд. Его слова про одного и того же духа казались ей важными, хотя она не могла понять, почему. Это только лишь говорило о том, что Ероха и Лерко убил один и тот же человек. Ну или группа людей.

Это и так было абсолютно ясно — смазка на губах и выцарапанные знаки на лбу не оставляли в этом сомнений с самого начала.

Но интуиция, пусть и «глухая» из-за ушедшего дара просто кричала, что информация про духа — это нечто важное. Ладно, она подумает об этом позже, когда Лис объяснит, в чем тут, собственно, дело.

Напарник вышел из-за ее спины и подошел к кушетке, на которой лежало тело (очевидно Жюстина Лерко), накрытое простыней.

— Голову я еще не пришивал, — предупредил Пивкацкин, видя, что Лис намеревается откинуть ткань.

Одернув руку, Лис повернулся к Джей.

— Не тяни! — взмолилась Джокер.

— Как ты знаешь, духи — это обитатели Той Стороны, вырвавшиеся в наш мир. Каким образом — неважно. Способов у них много: сквозь открытые глаза мертвецов, сквозь коридоры отражений, сквозь водную гладь водоемов с утопленниками. И это — только самые распространенные. Материальность, а также характер духа, также определяется способом их появления здесь, а точнее...

— Лис, закругляйся. На вводной лекции я была. Не надо мне рассказывать прописные

истины, — прервала его Джей. — Давай конкретнее, а? Меня скоро в первом хватятся, а мне не хотелось бы, чтобы Вэрд видел нас с тобой над трупом Лерко.

Лис кашлянул и бросил опасливый взгляд на прищурившегося Пивкацкина. Слава небесам, старик промолчал, но взгляд у него стал заинтересованный. Он все еще не сводил глаз с Джей.

— Хорошо. Такой вопрос: чем, по-твоему, различаются заклинатели и шаманы?

Джокер непонимающе уставилась на Лиса. К чему он ведет?

— Шаманы сильнее, — осторожно ответила она. — У них в подчинении самые могущественные духи, а еще им легче их вызывать...

— Все понятно. Двойка тебе, Джей-Джокер! Совсем ты ничего не знаешь! А ведь это точно должны были вам преподавать!

Стыдно не было.

— Ближе к делу, Лис! — поторопила она.

— Мы не вызываем духов, Джей. Мы носим их в себе. Запечатываем иные сущности внутри своей души. И выпускаем их, когда нам это нужно, заставляя делать то, что нам нужно. Ты меня понимаешь? И сила заклинателей и шаманов измеряется в количестве заключенных внутри нас сущностей. А не в их могуществе, уж поверь.

Джей на миг представила, какого это: носить в себе несколько сущностей. А ведь наверняка у каждой свой характер! Она ощущала это на себе: Вэрд тоже призывал духа, чтобы поднимать ее на высоту, и тот был не столь любезен, как тот, что призывался Лисом.

А если сущности, сидя в голове у шамана или заклинателя, между собой поссорятся? Или начнут спорить о вечном? А если им там станет скучно и они начнут играть в «города»? Так с ума сойти можно!

Ей вдруг захотелось отодвинуться от Лиса. Если то, что он говорит — правда (теперь она уже не с такой гордостью вспоминала свои прогулки непрофильных предметов), то все заклинатели и шаманы — потенциальные сумасшедшие почище менталистов! Потому что одно дело — слышать эхо чужих мыслей, а другое — хранить источники этих мыслей в себе!

Интересно, а духи умеют думать?

Этот вопрос ее озадачил, но озвучить его она не успела: Лис заметил ее непроизвольное движение и расхохотался.

— Трепещешь, Джей-Джокер?

Трепещет, а как же. Но с учетом вновь поступившей информации, возникало еще целое море вопросов. Она, как и большинство людей, считала, что заклинатели вызывают духов с Той Стороны, а после выполнения нужных действий, отпускают их обратно. Но если сказанное Лисом правда...

...Вэрд всегда говорил, что больше четырех духов одновременно он вызвать не сможет, а это значит, что в нем живут только четверо...

— Сколько духов запечатано в тебе? — осторожно спросила она. Однажды Лис вызвал одновременно пятерых, но ведь это не значит что это — его предел, верно?

— Восемь, — без запинки ответил напарник.

Восемь. Теперь Джей прекрасно понимала, почему ментальные ведьмы и колдуны не могли читать мысли заклинателей или шаманов даже при физическом контакте, не то, что на расстоянии. Точнее, радовалась этому ограничению. Раскрыть сознание, впустить себя мысли не одного, а сразу пятерых одновременно. Или десятерых. Так точно сразу сойдешь с ума.

— А Жустин Лерко? Скольких носил в себе он, ты знаешь?

Лис пожал плечами и скосил глаза на Пивкацкого, молча наблюдающего за разворачивающимся возле него спектаклем «Джокер постигает истину».

— Не менее десяти. Он же был все-таки шаманом.

Значит десять и больше — шаман.

— Лис, прости, я пытаюсь все это понять. Но если духи все время живут в вас, то куда они уходят после вашей смерти?

Напарник вздохнул. Коситься на мастера смерти он перестал, смирившись с тем фактом, что он рассказывает «лучшему детективу восьмого участка» очевидные вещи, которые она и так, вообще-то, должна знать.

Но стыдно Джей не было. Ни капли.

Должны же у нее быть недостатки, верно?

— Духи привязаны к нашей душе, Джей, прости уж за каламбур. И они уходят на Ту Сторону вместе с ней.

Джокер помолчала. Как бы смешно это ни звучало, она только сейчас сообразила, почему стажеры-менталисты становятся помощниками мастеров смерти, а стажеры-заклинатели — патрульными. Вне зависимости от пола.

Своих духов еще надо наловить, ведь так? Найти проникшую с Той Стороны сущность легче, когда ты по долгу службы слоняешься в самых разных местах. И теперь понятно, почему срок стажировки-патрулирования у всех заклинателей разный. Их переводят в детективы только после того, как они достигают своего предела?

Интересно, как это определяется?

Впрочем, Джей догадывалась, что уже эта информация будет недоступна ее пониманию.

Она — не заклинательница духов. Она — ментальная ведьма.

Поджав губы, Джей кивнула напарнику, показывая, что с лекцией пора заканчивать.

— Простите, мастер Пивк... ацкий, вы наверняка разочарованы, узнав, что я не знаю столь очевидных вещей.

Старик пожал плечами и усмехнулся.

— Я не думаю, что вы единственная, кто прогуливал лекции по непрофильным предметам. Молодость диктует свои правила, и никто не в силах их отменить. Вы довольно долго несете службу в рядах Магполиции, более того, несете ее хорошо. Могли бы я вас осуждать за то, что вы не забивали себе голову лишней информацией?

Джей неловко улыбнулась в ответ. Кажется, старик говорил искренне, а это значило, что какие-то капли профессионального уважения к ней у него действительно остались.

— Что вы имели в виду, когда говорили про одного и того же духа, мастер? Я точно видела шпагу, когда читала эхо воспоминаний Востина Ероха. Духи, конечно, могут удерживать физические предметы, даже любят, но я видела фигуру... и она уж точно была человеческой.

Пив...ка...цкий как-то погрузнел.

— Убил их человек, вы правы, детектив Крис, но у духов своя аура и при прикосновении к телу они оставляют следы. Эхо своей сущности, вы же это знаете.

Джей сердито нахмурилась.

Знает, конечно!

— Я неправильно выразилась, — начала оправдываться она. — После того, как я узнала, кем именно является первая жертва, я не сомневалась, что при убийстве использовали духов, иначе с шаманом, мне кажется, и не справиться, просто при первом и быстром осмотре тела, я подобного эха не услышала, а потом...

«А второй раз, когда я видела тело, со мной был Вэрд, и я вообще ничего не слышала. И не видела», — хотела сказать она.

Но вряд ли это могло помочь ей заставить мастера смерти смотреть на нее не так... грустно.

— Как это ни странно звучит, но на теле Ероха действительно эхо было намного слабее, хотя я подозреваю, что именно сущность с Той Стороны подняла его на высоту и распяла гвоздями на стене. А вот тело Жустина буквально... как бы это сказать... пропитано этим эхом. Не услышать его было бы очень трудно. Детектив Крис.

Сейчас или никогда. Сейчас или никогда. Сейчас или никогда.

Джей почувствовала, как прикусывает себе губу до крови.

Сейчас или никогда.

Она уставилась на Пивкацкина в упор, совершенно забыв, что они в комнате не одни, и произнесла:

— Вчера я потеряла дар.

Глава 6. Флэш

Убедить Лиса в том, что провожатые ей не нужны, и она совершенно точно способна добраться до первого участка самостоятельно, даже при условии потери дара, оказалось непросто. Напарник, узнав о ее неприятностях, пришел в ужас, и Джей пришлось выслушать целую лекцию о вреде молчаливости и недоверия к друзьям. Ее робкие оправдания, что Лис все равно не смог бы ей ничем помочь, успехом не увенчались. Кажется, напарник даже обиделся.

Пивкацкин же поразил Джей отсутствием реакции на ее признание, давшееся ей с таким трудом. Просто хмыкнул и... похвалил за честность. Старик сам обо всем догадался, и этот факт приводил Джей в ужас. Потому что об этом могли догадаться и другие, ведь так? Неужели это настолько очевидно? Но Пив ее успокоил, сказав, что понял, что ее дар ушел лишь потому, что в свое время сам умудрился его потерять. На три недели, по его словам.

«Я все время чувствовал себя неполным, глухим. Я очень хорошо помню то время, детектив. Вы просто напомнили мне себя, вот и все. У вас в глазах растерянность, вы все время слегка наклоняете голову, будто прислушиваетесь к чему-то. Тот, кто с этим не сталкивался, не поймет, поверьте.»

Но полностью успокоиться не удавалось. А особенно в свете статуса дела и возможных проверок из Тайной Канцелярии.

Старик обещал молчать, более того, подробно рассказал обо всем, что ему удалось считать с тела. И плаща. Черного плаща Живущих-В-Ночи, будь он неладен. Половина из того, что он рассказывал, в его отчете отсутствовало, просто потому что являлось результатом первичного осмотра, который должна была произвести Джей. И Джокер была приятно удивлена, когда выяснилось, что ее вранье Вдове подтвердилось. Убийца действительно был в нем. В черном плаще, найденном на месте преступления.

Повезло.

Но кое-что показалось ей странным. Пивкацкин утверждал, что на плаще нет потусторонней ауры. А в свете открывшегося Джей знания, этого просто не могло быть. Да и Лис подтвердил: если бы убийца вызывал духа, будучи одетым в плащ, аура должна была остаться, ведь по сути дух выходит из тела заклинателя или шамана. Представив это, Джей содрогнулась, но судя по Лису, для него все это было естественным. Получалось, что либо убийца надел плащ уже после вызова, либо он был не один. Простой человек, распарывающий живот шпагой или вскрывающий горло, действующий сообща с заклинателем или шаманом? Эта версия подтверждалась каплей крови, которую Пив обнаружил на лбу Востина Ероха. Каплей крови человека без дара.

Все это было очень уж странным. Хотя, все в этом деле было странным: от антуража убийств, до смазки на губах.

Огромное количество противоречивых улик давали простор воображению, и в то же время усложняли дело: машинная смазка вела в депо, знаки на лбу — к Живущим-В-Ночи, странное поручение Востина Ероха — в полицию, а не состоявшаяся сделка Жустина Лерко — к артефактам.

Какая из этих ниточек может вывести ее к истине?

Пивкацкин обещал молчать, а в свете его рассказа о потере дара, Джокер ему верила. В верности Лиса она тоже не сомневалась, пусть и не собиралась изначально обо всем ему рассказывать. Она действительно забыла о его присутствии. И мастер смерти подтвердил: рассеянность — следствие опустошенности, вызванной проблемой с магическим даром.

Она в ловушке. Она ведет дело чуть ли не государственной важности, потеряв дар и вкушая все последствия этого.

Но Пив посоветовал не распространяться об этом дальше. Он тоже считал, что в свете «особого» статуса дела, ее могут просто вышвырнуть из Магполиции. Просто потому что сейчас верхушке нужна кровь. Хоть чья-нибудь: если не пойманного убийцы, так

детектива, внезапно ставшего недееспособным.

Лис вытребовал у нее обещание, что она вечером придет к нему и расскажет о том, как прошел день, и все-таки ушел, оставив Джей одну возле здания третьего морга.

Ей нужно было пройтись. Обдумать все еще раз. И еще раз. И еще. Пока она не поймет, что же делать дальше. Нет, не так. Пока она не поймет, какая из ниточек ей больше нравится. У нее больше нет сверхинтуиции менталиста. Но женская интуиция, так высмеиваемая мужчинами, осталась. И она работает, что бы они там ни думали. Значит, пора довериться ей.

Погруженная в мысли, она не заметила, как ноги привели ее в парк. Ну что ж, среди природы, говорят, лучше думается. Джей решила не торопиться, раз все равно опоздала. Да и Пивкацкий подтвердит, что она была у него. Она детектив, а не секретарь, в конце концов.

В парке пахло прелью и солнцем. Солнцем, которое еще не решилось покинуть уютные объятия облаков, но уже готовым это сделать. Каждый житель Дирна буквально кожей чувствовал приближение солнечной поры, и Джей не была исключением.

Возможно, она все-таки сходит к Лейле: ей определенно нужно новое платье, в котором она могла бы пройтись, когда отсыревшей мостовой Дирна коснется первый солнечный луч.

Несмотря на сравнительно ранний час, в парке было довольно много людей. Знакомых ей не встречалось, за что она в глубине души была небесам благодарна: не хотелось отвлекаться на ничего не значащие разговоры и расшаркивания.

— Детектив Джокер?

Чертыхнувшись, Джей обернулась и обнаружила инспектора Логара, сидевшего на той же скамейке, что и в прошлый раз.

Даже одежда была та же самая: кожаная куртка с заклепками, сапоги... у него через день выходной, что ли? Везет же...

Видимо, эта мысль отразилась на ее лице, потому что Себастьян усмехнулся и пояснил:

— В связи с некоторыми личными обстоятельствами мой рабочий день, если это позволяет служба, начинается чуть позже. Но и заканчивается так же.

— Простите, — Джей попыталась изобразить радость от встречи. — Я совсем забыла о вежливости. Доброе утро, инспектор. Судя по тому, что вы здесь, меня не ожидает очередной интересный труп, и я этому рада!

Логар шутки не оценил, по крайней мере, вида не подал. Без тени улыбки он внимательно разглядывал ее лицо. Как-то неловко даже стало.

— Себастьян? — бархатный женский голос разбил затянувшееся молчание, и Джей обнаружила возле себя женщину примерно одного с ней возраста.

Она была одета в облегающее платье цвета охры, обильно украшенное самоцветами и драгоценными камнями, большая часть из которых не показалась Джокер подделкой. Безупречный макияж и светло-каштановые волосы, уложенные в безукоризненную прическу по последней моде довершали образ. Выглядела женщина шикарно, и пусть Джей сегодня и не ощущала себя оборванкой, рядом с ней ей стало не по себе. В вещах с чужого плеча, кое-как собранными в косу волосами... надо убираться отсюда и выкинуть эту даму из головы.

И верить в то, что она, Джей, выглядит неплохо.

— Мэрилин? — Логар уставился на незнакомку, подняв бровь. — Какие-то проблемы?

— Эйлина требует себе новую куклу. Я пыталась объяснить ей, что у нее и так достаточно игрушек, но она настаивает! Мы пройдемся по магазинам, ты не против? — голос Мэрилин, немного низковатый и хриплый, казалось, обволакивает пространство

вокруг, гипнотизирует... манит... Джей надо было идти дальше, она и так уже неприлично опоздала, но слушая этот бархатный голос, она не могла сдвинуться с места, просто наслаждаясь им.

— Я не против, — Логар усмехнулся, вытащил из кармана куртки несколько ассигнаций и протянул... жене? Наверняка. Кто же еще может спрашивать разрешения пройтись по магазинам? — Только, пожалуйста, пусть ее новая игрушка не будет заводной, хорошо?

— Я постараюсь, — Мэрилин величественно кивнула в сторону Джей. — Ты не познакомишь нас?

— Детектив Джей Крис, Магполиция, — не дожидаясь, пока Логар откроет рот, чтобы что-нибудь сказать, Джокер решила взять дело в свои руки. Быстрее уйдет отсюда, от этой шикарной женщины, возле которой ей опять становится не по себе. Мэрилин не вела себя высокомерно, но ее внешность подавляла, ей хотелось поклоняться, а если услышать ее голос...

— О! Себастьян рассказывал про вас! Меня зовут Мэрилин, — сверкнув глазами, ответила эта невероятная женщина. — Но вы можете называть меня просто Мари.

Это почему она может ее так называть? Она что, не заметила как стала другом семьи Логар? После заявления Лейлы, Джей, пожалуй, такому бы и не удивилась.

— Я... вы... очень, приятно... Мари, — растеряно ответила Джей, пожимая протянутую руку.

Странный сегодня день. Мир изменился. Как будто вчера она заснула совсем в другом Дирне, более мрачном, более безжалостном, более скучном.

Или это она изменилась?

Возможно, все кажется другим из-за отсутствия дара?

— Мне тоже. Себастьян, мы с Эйлиной сюда больше не вернемся, сразу пойдем домой. И... — Мэрилин помедлила, — надеюсь, что сегодня ты придешь не очень поздно. Я хочу с тобой поговорить. До свидания, детектив Крис!

Джей проследила за ней взглядом, ей вдруг стало интересно, как выглядит дочь Логара. Они много лет пересекаются на работе, она никогда не задумывалась женат ли он, а сегодня ей выпала честь познакомиться с его семьей.

Эйлина оказалась девочкой лет семи-восьми. Розовенькое платьице с рюшками, беленькие панталончики и беленькая же шляпка на пшеничного цвета волосах, делали ее похожей на фарфоровую куколку из тех, что так любят коллекционеры. Видимо она была больше похожа на мать, по крайней мере издали казалось именно так. Красивая девочка, жаль что у Джей, по всей видимости, уже не будет детей.

— Как продвигается ваше расследование? — голос Логара вернул ее к действительности.

Вздохнув, Джей оторвала взгляд от Мэрилин и Эйлины, которые, взявшись за руки, ступили на одну из тропинок, постепенно скрываясь за деревьями, и перевела взгляд на инспектора.

Что бы ему ответить? Что она практически в тупике?

— Неплохо, — сдержанно отозвалась она. — Делу присвоили статус «особой важности».

Черт! Идиотка, идиотка! Кто тебя за язык тянул?

Хотя, если подумать, скоро об этом все равно все узнают. И даже в газетах, возможно, напишут, чтобы народ утихомирить.

Подтверждая мысли Джей, Логар кивнул.

— Этого следовало ожидать, — заметил он. — В свете этих сумасшедших статей... но вы справитесь, Джокер.

Конечно, справится! Она и не с таким справлялась... пока у нее был дар.

— Спасибо, — поблагодарила она.

Логар поднял брови.

— За что? — спросил он.

— За поддержку, — буркнула Джей.

То ли сегодня день такой, то ли она впервые за долгое время начала замечать, что кому-то не все равно. С другой стороны, слова Логара — обычная вежливость.

— Я всегда готов вас поддержать, Джокер.

Джей напряглась. О чем это он? Неужто, флиртует? Она внимательно всмотрелась в его глаза, молясь небесам, что намек на флирт ей просто показался. Вроде бы, действительно показался: в глазах Себастьяна Логара было только сочувственное участие. По крайней мере, большего Джей не увидела.

— Спасибо, — неловко повторила она.

Ее опоздание становилось совсем уж неприличным. Пожалуй, в первом ее сожрут. Так, может, не стоит и торопиться? Она усмехнулась своим мыслям. Действительно: оттягивать неизбежное она определенно умеет.

— Я раньше вас здесь не замечал, — продолжал инспектор. — Но вот мы встретились в этом месте уже второй раз за три дня. Скоро здесь будет тесно от количества знакомых.

— Вы о чем? — Джей стало интересно. Не то, чтобы она часто посещала этот парк, но именно отсутствием знакомых он ей и нравился.

— Пока что о толпе полицейских речи не идет, — с серьезным видом сказал Логар, — но Карен и Пивкацкин появляются здесь каждый вечер. Или же их график посещения совпадает с моим. В любом случае, каждый раз, когда я попадаю сюда после семи вечера, они сидят вон там, — он кивнул на одну из лавочек, — пьют, кажется, вино и играют в шахматы. Пивкацкин выигрывает.

— Правда? — Джей осознала, что глупо улыбается в ответ на его слова. — Мастер смерти играет в шахматы? Мне казалось, он...

больше любит раскладывать пасьянсы на трупах

— Приходите сюда вечером, убедитесь сами, — предложил Логар, улыбаясь в ответ.

Джей сделала назад.

— Я подумаю, — ответила она. — Мне пора. Спасибо за разговор, инспектор.

Логар внезапно поднялся со скамейки, шагнул к Джей и, взяв ее руку в свою, поцеловал запястье.

— Вы прекрасно выглядите, Джокер. Эта одежда вам идет.

Джей затрясло. Она не знала, что больше служит этому причиной: ее привычное отвращение к мужским прикосновениям, то, что Себастьян нарушил установленные границы, или возмущение тем, что он заигрывает с ней, когда у него такая красивая жена и невероятно милая дочь.

Скорее, последнее.

Стало совсем противно.

Джей медленно отняла свою руку и, не сказав больше ни слова, развернулась и пошла прочь. Оглядываться не стала, но чувствовала, как взгляд инспектора буравит ей спину.

Все мужчины одинаковые. Все.

Они будут обещать тебе достать луну с неба, будут клясться в вечной верности, но каждое их слово — всего лишь ступенька к достижению цели. И когда они достигнут желаемого — просто выбросят тебя, словно использованную половую тряпку.

«Ты такая красивая...»

И хочется в это верить, ох как хочется, особенно когда ты еще совсем молодая выпускница сыскной школы, которая только-только устроилась на работу в Магполицию.

«Говорят, некоторые женщины приходят в наш мир с небес. Они сверкают, как искусно ограненные алмазы, одаривая нас, простых смертных, теплом. Я уверен, что ты — одна из них».

Его звали Либэр Карст, он был братом одной из убитых девушек, и безутешен он был до того самого момента, пока не увидел Джокер. Хотя нет, тогда она была всего лишь помощницей мастера смерти во втором морге и прозвище это не носила. Возможно, он действительно был влюблен в Джей, но спустя годы она поняла, что их короткий трехмесячный роман был всего лишь попыткой справиться с потерей сестры. Он был обходителен и ласков, дарил Джей цветы и сладости, кружил ей голову красивыми словами, а потом просто исчез, не оставив и записки. Попытки его найти увенчались относительным успехом: после почти недельных поисков, в течение которых Джей успела передумать все на свете, в том числе и то, что он был убит, она выяснила, что господин Либэр Карст благополучно продал свой дом и отбыл в Шивал. Навсегда.

После Дрэй это был уже второй раз, когда ее бросали. Но Дрэй был искренен, он всеми силами пытался остаться Джей другом, и ему это удалось. А вот Либэр ее предал. Не посчитал нужным даже объясниться. Просто исчез, а Джей тогда впервые ощутила себя неполноценной. Не нужной. Никому. Просто отработанным материалом.

Зачем она его сейчас вспоминает? Неужели из-за инспектора?

Логар просто поцеловал ей руку, по сути, это даже не заигрывание, а простая вежливость, ведь так? Ну сделал он ей комплимент, не сравнивал же он ее с алмазами и прочим, просто заметил, что она хорошо выглядит. Нормальным женщинам такие комплименты по три раза на дню делают.

Джей выругалась. Идиотка. Он просто проявил вежливость, а она сбежала от него, будто он предложил ей переспать с ним прямо на той лавочке! Что он теперь о ней подумает? Им еще не раз пересекаться по работе, как ей теперь смотреть ему в глаза? Хотя, пусть его, совместно, слава небесам, они не работают, а редкие встречи рядом с новыми трупами она как-нибудь переживет.

Покинув парковую зону, Джей огляделась, сжала трость и легко вскинула руку с клеймом-бляхой, вызывая экипаж.

Первый встретил ее тишиной, впрочем, как и всегда. Пока она катила в полуразвалившейся служебной бричке, на город внезапно опустился туман — конечно, не то молоко, разливающееся по улицам в Час Тишины, но тоже весьма густой, заполонивший казалось, не только улицу, но и дома, заставив жителей города-на-болотах зажечь свечи посреди дня.

Джей медленно шла безлюдному коридору, стараясь внушить себе, что она не опоздала, а работала вне участка, что, по сути, было правдой, но упреков со стороны Вэрда уж точно не избежать. Характер такой. Всегда был. Не к одному прицепится, так к другому.

Например, к тому, что она пошла к Пивкацкину без него.

Они же напарники.

Джей остановилась возле двери в кабинет Вдовы и Куколки, глубоко вздохнула, взялась за ручку и... услышала голоса. Обоих хозяев кабинета.

Они спорили.

— Просто скажи ему, — звук голоса Тани колокольцами пронизывал пространство, оставаясь звонким даже пройдя сквозь закрытую дверь.

Ответа Вэрда Джей не услышала, он говорил тихо, к тому же, скорее всего, стоял возле окна, спиной к двери.

— А чего ты ждал? Что я буду спокойно на это смотреть?

И опять слов Вдовы не разобрать, хотя Джей, не выдержав, прильнула к двери, превратившись в слух.

Да, это недостойно. Но кто говорит что она идеальна? Тем более, их диалог был более чем странен с учетом виденного Джокер накануне.

— Если бы это был кто другой... но она? Мне неприятно. Или тебе все равно?

Джей прижалась к двери так сильно, что казалось еще чуть-чуть и она вратет в деревянную поверхность, уж очень ей хотелось услышать ответ Вэрда.

— ... равно...

Черт. И что он сказал? Что ему все равно? Или что ему не все равно?

— Ладно, — Куколка вздохнула и чуть сбавила тон. — Просто объясни мне: почему? Чем я тебя не устроила в этом деле? Почему она?

«Да, Вэрд. Ответь. Почему я?»

— Ты мне надоела уже с этими разговорами. Я уже много раз объяснял, что...

— Это все не то! — теперь Тани кричала. Ее тоненький звонкий голосок буквально разбил тишину первого. Интересно, все это слышали? Или только Джей? — Я хочу знать, почему она ведет это дело вместе с тобой! Почему ты попросил Лата за нее? Почему я, в отличие от нее, сижу в вынужденном отпуске, пока она...

— Потому что она, в отличие от тебя что-то собой представляет. Тани.

Опять этот бархатный тембр. Вдова даже сердилась очень красиво: конечно, если закрыть глаза и просто слушать. И именно из-за этих обманчиво-ласковых интонаций до Джей не сразу дошел смысл его слов.

Хм, вот значит, как. Что-то собой представляет? Правда, что ли?

С одной стороны, это было даже приятно: пусть и в ее отсутствие, но Вэрд признавал, что она годится на что-то большее нежели разбирать бумажки и таскать их за ним. С другой стороны... пусть и с некоторыми вариациями, но Вдова выдал Куколке примерно то же, что всегда слышала от него Джей.

Так что все это могло быть просто способом мотивировать. Или унижать.

Отпрянув от двери, Джей решительно постучала... попыталась постучать, потому что дверь резко распахнулась и на нее чуть не налетела весьма рассерженная последними словами Вэрда Тани.

— Ты... — кажется, Куколка решила, что Джей все слышала, но та лишь невинно отступила назад, пытаясь придать своему лицу выражение удивления.

Она ведь якобы не знала, что Куколка здесь, правда?

— Д... доброе утро, Тани. Что ты здесь делаешь? — придав своему голосу каплю растерянности, спросила Джей.

— Работаю! — рявкнула Тани и, сильно толкнув Джокер плечом, чуть ли ни бегом скрылась в коридоре.

Джей проводила ее взглядом, пытаясь понять, что же она чувствует? Жалость? Сочувствие? Ревность? Или...

Или торжество?

— Долго стоять будешь? — бархатный голос Вэрда привел ее в чувство. — Ты где была? Уже половина одиннадцатого.

— У Пивкацкина, — буркнула Джей, вздергивая подбородок и расправляя плечи. — А то опять бы кружили по городу, как два придурка.

Она протиснулась в кабинет мимо него и плюхнулась на стул для посетителей. После того, как здесь побывала Тани, садиться за ее стол представлялось, почему-то, кощунством. Как будто она займет место покойницы.

Эта мысль испугала настолько, что Джей почувствовала, как по ее спине ползут мурашки. Передернув плечами от внезапного озноба, она вновь выпрямила спину и уставилась на Вэрда.

Вдова зачем-то постоял в проеме открытой двери, затем вздохнул и развернулся.

— Могла бы и предупредить. Ты просто не представляешь, что мне пришлось вытерпеть, когда сюда пришла Лат.

Это он, видимо, про Юри Лат, жену капитана первого участка. Кроме всего прочего, эта женщина очень любила «проверить все ли добросовестно выполняют свои обязанности», совершенно забывая о том, что работа детектива — не в сидении за столом и сортировке никому не нужных бумаг.

Джей не очень ладила с Юри, но каким-то странным образом за те полгода, что она проработала здесь, они ни разу не схлестнулись всерьез, хотя Джей прекрасно видела косые взгляды, что первая красавица Магполиции бросала в ее сторону, подмечая и «неуставные» ботинки, и вечно замызганное (не умеет Джей работать аккуратно!) платье. Слава небесам, взглядами она, в итоге, и ограничилась.

— И что же тебе, бедняжке, пришлось вытерпеть? — съязвила Джокер.

Вэрд зло прищурился, глядя на нее, возможно пытался найти отголоски... чего? Сочувствия? Обойдется. Вчера из-за этого подонка она чуть не покончила с собой.

— Я, между прочим, тебя прикрывал, — сообщил он. — Сказал, что ты меня предупредила о том, что задержишься, чтобы еще раз осмотреть место убийства.

Джей фыркнула.

Что-то из себя она, по его мнению, представляет? Как бы не так. Он просто хотел обидеть Тани, вот и все. Возможно, он даже прав: нечего вплетать в расследование тех, кого это не касается. Мысль о том, что она сделала наоборот, подключив Лиса, Джокер старательно отгоняла.

Мысль оказалась назойливой и ввинчивалась в мозг, заставляя кровь в висках бить тревожным набатом.

Кто из них подлец: она или Вэрд? Вдова хотя бы играет честно, не позволяя своей напарнице, своей женщине, возможно любимой, встревать в расследование, к которому ее официально не допустили. Да, он играет грубо, обижая, бьет по самым больным точкам, но так уж устроен Вэрд, он никогда не был особенно мягок если дело касалось работы.

А Джей... мало того, что утаивает часть улики, так еще и, получается, работает параллельно, сливая важную информацию тому, кто от ведения расследования отстранен.

— За это я, пожалуй, заставлю тебя навести порядок на моем столе, — продолжил свою мысль Вдова, и все сожаления Джей куда-то улетучились.

— А спинку не потерять? — она буквально почувствовала, как с ее губ срываются капли яда.

Вэрд сначала недоуменно уставился на нее, а затем расхохотался.

— Наконец-то ты похожа на саму себя! — сквозь смех выдавил он. — А я уже думал, что ты так и будешь ходить кислятиной. Ты что, до этого квашеной капустой питалась? Верх-то у тебя, кажется, еще немного подрос.

Это было грубо. И дело не в кислятине. А в капусте.

«— Я просто уверен, что в детстве ты любила капусту. Иначе бы у тебя такая красота не выросла!

— Эй! Ты чего? Мы же на работе!

— Да ладно тебе, никто не видит!

— Перестань меня лапать посреди участка, Вэрд!

— М-м-м.... ладно... но про капусту мы с тобой еще поговорим, котик, так и знай...»

Джей поняла, что краснеет, а это совершенно не входило в ее планы. Она опустила голову, пытаясь сделать вид, что его слова ее не задели.

Никак.

Она — сталь.

— Ничего более остроумного не придумал? — пытаясь справиться со смущением, спросила она. — Задница у меня тоже, наверное, подросла?

Глядя на тьму черной ткани своей чужой юбки она подумала, что зря поддерживает этот разговор. Им работать надо, а не язвить.

Вэрд, видимо подумал о том же самом, потому что вместо того, чтобы развить тему, хмыкнул и плюхнулся на свое кресло.

— И где же отчет Пивкацкина?

— Он его тебе переслал. Посыльного еще не было?

— Зачем мне посыльный, если у меня есть ты?

— Я — детектив!

Ну что ты будешь делать, а? Зачем он ее задевает? Джей вскинула голову и сердито посмотрела на напарника, надеясь взглядом передать все, что она о нем думает. Потому что голос отказывался повиноваться.

Опять.

Опять она теряет голову рядом с ним.

Ну зачем? Зачем она ему? Рядом с ним она лишается остатков своего воспаленного разума, потому что его голос, запах, глаза, даже эта его борода... такая колючая, целоваться всегда было больно... все это невыносимо.

Надо это быстрее закончить.

Иначе она просто сойдет с ума.

— Ладно. Детектив. Пошутили и хватит. Я тут в бумагах поковырялся...

...неужели?

— ... и кое-что мне в голову пришло. Лерко был артефактником, скорее всего, продавал часть своих изделий. За это стоит зацепиться: каждый подобный артефакт заносится в специальный реестр, как ты думаешь, может, нам стоит самим нанести визит в Тайную Канцелярию?

А это мысль. Вот только как с артефактами связана первая жертва? Кроме того факта, что в Тайной Канцелярии работает его сестра.

Так. Подождите. По порядку. Разложить все по порядку.

— Сестра Ероха работает там... — пробормотала Джей.

— Точно! С нее мы и начнем! — хлопнул в ладоши Вэрд. — Заодно спросим, с чего это вдруг она запретила осквернять тело, которое и так наполовину распотрошили. Тайны тайнами, но ведь она должна была понимать, что тормозит расследование. Она могла просто взять расписку о неразглашении. Тем более, что политика Магполиции и так это предполагает.

Востин Ерох, выполняющий какое-то задание мэра убит. Его сестра — сотрудница Тайной Канцелярии — запрещает полностью исследовать его тело. Жустин Лерко, который вот-вот должен был заключить сделку по продаже артефактов убит. Сделка срывается. А где артефакты? И... реестр находится в Тайной Канцелярии, в которой работает сестра Ероха.

Круг замкнулся.

Надо увидеть этот реестр. И найти не проданные Теренсу артефакты.

Но последним она займется вместе с Лисом. Почему-то не хотелось впутывать Теренса в это расследование официально. Пусть уезжает. Просто потому что сегодня немного поднял Джей настроение.

Да, эгоистично и не профессионально.

Но она никогда не обольщалась на свой счет. И действуя по наитию раскрыла не одно дело. Более того, расследования, в которых она (часто вместе с напарником, но это мелочи) действовала вопреки инструкциям и предписаниям, заканчивались намного быстрее. И удачней.

Джей посмотрела на Вдову и сердце, ее неверное сердце, опять забилося быстрее, гремя расколотым и развороченным содержимым. Там, под оболочкой, за крепко закрытой дверью, был полный бардак.

Надо это заканчивать.

Ей нужна холодная голова.

Ей нужен ее дар. Пивкацкий сказал, что для этого нужно просто перестать переживать и смириться. Вот только смириться у Джей пока не получалось.

— ... мэра... — сквозь раздумья пробился голос Вдовы, который, видимо все это время рассуждал вслух.

Замечательно! Интересно, если она сейчас скажет, что ничего из сказанного не услышала, как он отреагирует? Впрочем, ничего говорить и не пришлось: по ее рассеянному лицу Вэрд все понял сам.

— Ты себя, видимо, бессмертной считаешь, да? Ау, Джокер, шутки кончились! Делу присвоен статус особой важности, ты об этом помнишь?

— Помню, — буркнула Джей.

— Тогда почему ты сидишь с таким видом, что тебя это не касается?

Джей зажмурилась и потрясла головой в тщетной попытке собрать разбредаящиеся мысли в кучу и чертыхнулась про себя, вспомнив, что для нее это сейчас невозможно. Пока дар не вернется.

— Не выспалась, — пояснила она, посчитав, что это может быть приличным объяснением.

Вэрд хмыкнул.

— Это никого не волнует. Мы с тобой немного влипли. Надо выбираться. Я повторю: как

ты думаешь, наша вторая жертва, Лерко, мог тоже работать на мэра?

Джокер нахмурилась.

— Мог, конечно, — помедлив, ответила она. — К чему ты клонишь?

Вэрд встал.

— К тому что нам нужно добиться аудиенции главы города. Возможно, он соизволит нам хоть что-то сказать. Надоело мне топтаться на месте, — он вышел из-за стола и протянул ей руку. — Пойдем.

Джей опешила настолько, что несколько долгих секунда была способна лишь на то, чтобы смотреть на протянутую ладонь и пытаться вернуть на место отвисшую челюсть. Это еще что за новости? Неужели Тани права, и этот гад непонятно, правда, с чего, решил вспомнить старые деньки?

В нос ударил запах дорого одеколона, а еще терпкости. Его терпкости, и Джей ощутила, как у нее начинает кружиться голова. Не-е-ет. Нет. Она на это не купится. Не купится. Он всего лишь бабник. Кобель. Правда, не очень понятно, с чего это вдруг он решил вспомнить про Джей, насколько она его знала и понимала, он никогда не возвращался.

Может, она особенная, и он это понял?

Ха. Ха. Ха. Это даже не смешно.

Она просто кое-что из себя представляет. И этому

гаду

просто нужны еще чьи-то мозги, в придачу к собственным. А говорил, что она умеет только бумажки таскать....

С трудом удержавшись, чтобы не сказать вслух результат своих умозаключений, Джей холодно посмотрела на протянутую руку, а затем встала сама.

— Я вполне могу подняться со стула самостоятельно, Вэрд.

Вдова опустил руку, а затем равнодушно пожал плечами.

— Тебя два дня штормило, я просто не хочу, чтобы ты свалилась мне под ноги.

Наблюдательный какой! Интересно, а запах алкоголя он тоже чуял? Возможно. И Джей не понимала, что она испытывает по этому поводу. Наверное, все-таки стыд.

— Сегодня я в порядке, — уведомила она его.

— Ты уверена? — он вопросительно поднял брови, и Джокер заметила смешинки в его глазах.

— Абсолютно, — кивнула она и отвела взгляд. Смотреть на эти озорные искорки было невыносимо.

Невыносимо тяжело и легко одновременно, потому что в самой глубине души вопреки всему опять начинала тлеть надежда. Надежда, что он действительно все это время помнил о ней. Надежда, что она действительно что-то для него значила. Что он осознал свою ошибку. Что он действительно когда-то ее любил. И любит до сих пор.

Война с этой глупой надеждой заняла всю дорогу. Сидя на удобнейших сидениях личного экипажа Вдовы, Джей делала вид, что напряженно размышляет о деле, и даже умудрялась отвечать впопад на его редкие реплики, но при этом думала она только об одном.

Вчера она едва не убила себя. Вчера она почти умерла. Вчера она была безумна. Вчера ее опоили. Опоили, а затем принесли к Лису и вернули трость. Возможно, это и был убийца. Убийца, который трогал ее, а что если... нет, Лис сказал, что она была одета. Но это не значит, что ее не могли хорошенько облапать.

И все это случилось из-за него. Из-за Вэрда.

Здание Тайной Канцелярии было не отличимо от теснившихся рядом жилых домов, облицованных традиционным красным кирпичом. Табличка на двери гласила, что в этом доме находится благотворительная организация, занимающаяся сбором средств в пользу пострадавших от действий запрещенных сект, типа Живущих-В-Ночи. Название этой организации было столь длинным, что надпись мелкими буквами на позеленевшей от времени медной табличке различить было практически невозможно. Впрочем, это мало кого волновало: в одном из кабинетов было оборудовано якобы представительство этой благотворительной чуши, если кому-нибудь вздумается посетить это место с целью получить помощь, но людей, обращающихся сюда было мало. Ибо пострадавшим от действий запрещенных сект было уже все равно: мертвым деньги ни к чему.

Охранник — белый маг высшего десятого уровня — внимательно изучил клейма Джей и Вэрда прежде чем пропустить их. И при этом честно предупредил: если им не назначено, госпожа Ерох вряд ли примет их. То, что госпожа Ерох, по сути, является одним из важнейших свидетелей никого не интересовало: работники Тайной Канцелярии были неприкасаемы, и предъявить им обвинение можно было лишь предоставив неопровержимые доказательства, затем согласовать свои действия с администрацией... быть убийцей или вором, если ты работаешь в Тайной Канцелярии очень удобно.

Пройдя сквозь Завесу — защитное поле, создаваемое белой магией охранника — они оказались в вестибюле, отделанном дубовыми панелями и золотом. Джей сомневалась, что редкие посетители «организации» видят то, что сейчас видит она.

— Ты знаешь, куда нам идти? — растеряно спросила Джей, разглядывая широкую лестницу с позолоченными перилами. Обстановка почему-то начала ее угнетать. Даже пафосный первый участок по сравнению с убранством Тайной Канцелярии казался убогой шарашкой.

— Я тут несчастный гость. Точнее, я тут и не был никогда, — заметил Вэрд. — Но если я правильно понимаю, то нам на второй этаж. Номер кабинета госпожи Ерох начинается на двойку, — пояснил он, увидев, что Джей озадачено морщит нос. — Обычно в таких конторах первая цифра номера кабинета указывает на этажность. Ты не знала?

Джей покачала головой.

— Я как-то в своей жизни не попадала в ситуацию, когда мне нужно посетить подобную контору. До сегодняшнего дня, — ответила она.

Вэрд криво усмехнулся и двинулся к лестнице. Достигнув первой ступеньки, он обернулся и, увидев, что Джей стоит на месте, нахмурился.

— Ты идешь?

Но Джей не ответила. Она заворожено разглядывала люстру. Половина свечей не горела, но это ничуть не умаляло ее зеркального великолепия. Казалось, что огонек каждой из свечей отражается в гранях сотни зеркал, теряясь в маленьких зеркальных коридорах... стоп. Но ведь коридор отражений — это буквально открытая дверь для обитателей Той Стороны! О чем эти люди только думают!

— Джей, хватит разглядывать эти стекляшки, не волнуйся, никто оттуда не вылезет! — кажется, Вдова понял, почему у Джей такой глупый и одновременно рассерженный вид.

— Почему? Это же коридоры отражений.

Вэрд вздохнул. Наверняка, будучи стажером-патрульным где-нибудь в Шивале он хорошенько изучил способы извлечения нужных духов с Той Стороны. Почему-то Джей казалось, что случайным уловом Вдова бы не удовлетворился. Ведь так? Надо спросить у Лиса, правда ли то, о чем сейчас думает Джей. Ведь заклинатели могут выбрать того, кого они поселят в своей душе. Запечатывают в своем разуме. Или нет?

— Видишь, что свечи зажжены?

Он ее за идиотку держит?

— Вижу.

— Огонь отпугивает.

Джей нахмурилась, пытаясь понять, что Вэрд хочет до нее донести. Огонь отпугивает духов. Она и так это знает и... она идиотка. Рассеянная идиотка! Конечно. Никто не вылезет из этих маленьких коридорчиков. Потому что в этих коридорчиках горят отражения огня!

Не говоря больше ни слова, Джей подошла к лестнице и смело ступила на нее. Остановилась. Посмотрела на Вэрда, который почему-то не сводил с нее глаз.

— Что? — опасно спросила она.

Вдова медленно покачал головой и с видимым усилием отвел взгляд.

— Пошли уже, — буркнул он. — Вечно на глупости отвлекаешься.

Кабинет госпожи Рэйс Ерох оказался маленьким и настолько заваленным различными бумагами, что Джей сомневалась, что его хозяйка сможет хоть что-то найти. Даже если это что-то здесь и есть.

Кстати, сама хозяйка была весьма аккуратна на вид: густые каштановые волосы, чуть тронутые сединой, были зачесаны назад и ниспадали волнами до самого пояса, строгая темно-серая блуза из мягкой шерсти с кружевным воротником идеально подчеркивала прекрасно сохранившуюся фигуру, а бархатная широкая юбка того же цвета, из-под подола которой выглядывали черные замшевые туфельки, довершала образ.

Рэйс Ерох было пятьдесят четыре года, но выглядела она максимум на сорок. И по ней совершенно нельзя было сказать, что совсем недавно она потеряла брата.

— Я бы предложила вам кофе, детективы, но, боюсь, что расположиться у меня толком негде. К сожалению, комната, в которой мы обычно принимаем посетителей, сейчас ремонтируется, к тому же там совершенно нечем дышать, — голос у нее был мелодичный, даже милый. Такой действительно приятно слушать. Пожалуй, Джей предпочла, чтобы с Рэйс разговаривал Вдова... а она бы просто их послушала, поразмышляла бы о том, как их голоса звучат вместе, смогли бы они петь дуэтом, если бы имели слух...

Но, к сожалению, так хорошо устроиться она не сможет. Вэрд не даст ей расслабиться, да и хватит уже. Он прав: они топчутся на месте.

Когда Джей разговаривала с Эрином, о Рэйс Ерох у нее сложилось совершенно иное впечатление, нежели то, что у нее возникало сейчас. Впрочем, это совершенно неудивительно. Сотрудница Тайной Канцелярии, выдавшая «запрет на осквернение» тела брата, тем самым затормозив расследование, и не могла представиться Джей по-другому. Но сейчас, глядя на эту молоджавую женщину, Джокер поняла, что Рэйс из тех людей, которые добьются всего. Просто улыбнувшись. Обаяние сквозило в каждом ее взгляде, в каждом плавном жесте. Глядя, как она убирает стопку бумаг со стула для посетителей (второй был похоронен под документами и откопать его не представлялось возможным), Джей даже залюбовалась. Она почему-то не была уверена, что сохранит подобную грациозность в этом возрасте... впрочем, она и сейчас особым изяществом не блещет.

Вэрд кивнул Джей на освободившийся стул, а сам встал позади, положив руки на спинку. Это нервировало, а в свете того странного взгляда, которым он ее наградил, заставляло ее опять думать не о том.

Рэйс же все-таки выловила в коридоре какую-то молоденькую девочку и приказала принести кофе и пончики.

«Полицейские же должны хорошо кушать, чтобы хорошо думать, так?» — с улыбкой осведомилась она.

Когда на ее столе прямо поверх бумаг (Джей заметила целый полк клякс почти на каждой из них и заключила, что это скорее всего черновики) был установлен поднос с

кофейником, сахарницей, молочником и корзинкой с пончиками, Рэйс все-таки соизволила сесть за стол. Джей подумала, что эта женщина своей якобы заботой о них могла просто тянуть время, чтобы успеть придумать какую-нибудь правдоподобную ложь. Конечно, если ей есть, что скрывать. Что ни говори, а запрет на осквернение, как бы сильно он им не помешал, был вполне оправдан: должностью Востина и его особым поручением от мэра.

Связанным с полицией.

Но то, с чего в итоге начался их разговор, заставило Джей буквально подпрыгнуть на стуле.

— Если вы пришли запросить реестр артефактов, то я с удовольствием вам его предоставлю. Вот только сегодня утром выяснилось, что сами артефакты из дома господина Лерко исчезли.

Джей почувствовала, как пальцы Вэрда крепко сжимают спинку стула.

— Не может быть... — прошептала она. — Но ведь... это же...

— Это страшно, детектив, — мелодичный голос Рэйс изменился: в нем больше не сквозило радушие и гостеприимство, и Джокер поняла, что за этими странными приготовлениями скрывались попытки совладать с собой. И у госпожи Ерох это прекрасно получалось.

— Сколько? — сквозь туман потрясения и ужаса услышала Джокер голос Вдовы. — Сколько было артефактов?

... она могла узнать это у Теренса... почему не спросила? А ведь Теренс... мог ли он забрать то, что собирался купить? Бред, у брата Лиса даже нет дара заклинателя, вряд ли он смог бы пробраться в дом Лерко незамеченным.

— Пятьдесят два простых и три уникальных. Последние три готовились на заказ, Жустин должен был предоставить их в пользование городской администрации, чтобы улучшить качество охраны и расширить границы подконтрольной территории...

— Что значит, расширить границы? — вскинулась Джей.

Госпожа Ерох вздохнула.

— Вы когда-нибудь были в здании городской администрации, детектив Крис? — вместо ответа спросила она.

Джей покачала головой. Зачем ей? Хотя, в этот раз, видимо, придется.

— А вы, детектив Ллойд?

Джей подняла голову и обернулась на Вэрда. Он явно понимал, к чему ведет Рэйс.

— Духи, Джей. По коридорам администрации ходят духи. Ты знаешь, что созданий Той Стороны нельзя обмануть?

Джей вновь посмотрела на Рэйс и вытаращила глаза. Она даже не представляла, как с созданиями Той Стороны можно разговаривать. Судя по тем, что она видела... у многих из них нет даже намека на то, что можно было бы назвать ртом.

— В общем, мэр просто хотел усилить охрану. И увеличить шансы выявить неблагонадежных, появившись они среди его окружения. Теперь ему придется работать с тем, что есть.

Ничего не понятно.

— Вы можете объяснить по-человечески? — разозлилась Джокер.

Рэйс Ерох протянула руку к кофейнику и наполнила одну из чашечек.

— Выпейте, детектив Крис, а я попробую объяснить. Как вы знаете, созданий Той

Стороны, которые прорвались в наш мир, можно запечатать двумя способами: внутри заклинателя или внутри предмета, на что способны лишь весьма могущественные заклинатели, которых мы для удобства называем шаманами. И артефакты — весьма удобная вещь, ведь их владельцем может стать кто угодно. При наличии средств и готовности стоять на учете в Тайной Канцелярии, конечно. Духи могут стать прекрасными помощниками и защитниками, а...

— Ближе к делу, госпожа Ерох, — Джей не собиралась грубить этой приятной женщине, но что-то ей подсказывало, что разлагодиться она может еще долго.

Рэйс улыбнулась.

— В мэрии артефакты разложены в специальных нишах, а духи, привязанные к ним, призваны патрулировать коридоры с целью охраны. И выявления... неблагонадежных.

Ага. Прекрасно. В мэрию, если понадобится, Вэрд пойдет один. Потому что гулять по коридорам, которые патрулируют обитатели Той Стороны она не собирается. Джей никогда не любила духов, даже тех, кого вызывал Лис. У него они были самые вежливые, это правда, но любви к ним это у Джей не прибавило.

Уродливые и тупые создания, чуждые этому миру.

— Госпожа Ерох, вы сказали, что три артефакта были... уникальными. Что это значит?

Рэйс поджала губы, будто размышляла, стоят ли Джокер и Вдова ее доверия.

— Несколько духов в одном предмете. Это умел делать только Жустин.

Ничего себе!

Джей подумала, что сегодняшний день изобилует упоминаниями о духах. Это ее хваленое везение? Или ложный след?

А ведь она никогда об этом не задумывалась. Конечно, она знала про артефакты, более того Жустин в свое время предлагал ей приобрести подобную вещь. Ей артефакт полагался бесплатно, но Джей, испытывающая к созданиям Той Стороны перманентное брезгливое отвращение, отказалась. Но ведь Рэйс права: артефакт может приобрести кто угодно. Если у него есть деньги и он готов занести себя в список, который хранится здесь, в Тайной Канцелярии. Возможно, даже в этом кабинете.

Но ведь есть те, кто хочет себе ручного духа, но при этом не хочет, чтобы об этом кто-нибудь узнал.

Наверняка существует контрабанда таких вещей. Ее просто не может не быть! А в свете того, что последние изделия Жюстина Лерко были украдены...

— Это могут быть Живущие-В-Ночи? — голос Вэрда пробивался в ее сознание словно сквозь вату, она не сразу поняла вопроса, и только открыв рот, чтобы ответить, что она, вообще-то, знает не больше, чем он сам (попутно подумав, что это чистая... ложь), сообразила, что вопрос был адресован не ей. Конечно же не ей!

Рэйс хмурилась, очевидно обдумывая ответ.

— Вполне, — спустя вечность ответила она. — Но если это так... сектанты, в ведении которых оказалась такая толпа духов... что-то я вдруг захотела исчезнуть из этого города.

Джей криво усмехнулась и подумала, что Вдова с госпожой Ерох полностью согласен. Давно уже согласен.

— У сектантов вполне уже может быть их целая толпа. Кто вам сказал, что среди них нет заклинателей? Или тех, кто купил артефакт и встал на учет? Вы же не...

— Детектив Крис, для того, чтобы заклинатель или шаман, который удерживает в себе несколько сущностей одновременно, стал Живущим-В-Ночи, он должен сойти с ума. А сумасшедших одаренных мы изолируем.

— А что, по ним видно, что ли, что они... того...

— По ним видно, детектив, поверьте. Как и по вам.

Джей вздрогнула и непроизвольно сжала левую руку, на которой виднелась свежая повязка (Пивкацкий не стал слушать ее заверения в том, что у нее ничего не болит). Это она на что сейчас намекает?

— Менталисты, не справляющиеся со своим даром, весьма занимательно начинают разговаривать сами с собой. Заклинатели же — начинают разговаривать с тем, что у них внутри. А на более поздней стадии своего сумасшествия начинают выпускать своих подопечных «погулять», теряя над ними контроль. Вы хоть представляете, что может натворить дух, вырвавшийся из-под контроля?

— Мне кажется, то же, что и тот, который только что попал сюда с Той Стороны, — буркнула Джей.

— Нет, детектив. Попав сюда, духи первое время совершенно беззащитны. Переход весьма сильно ослабляет их. А вот уже окрепшая сущность может доставить огромную кучу проблем.

Джей нахмурилась, пытаясь поймать ускользающую мысль.

— А артефакты? Из них духи могут выйти «погулять»?

Вэрд раздраженно фыркнул. Кажется, этот разговор уже начал ему надоедать. Может, потому что это только Джей узнавала что-то новое для себя?

— Могут, — тем временем ответила Рэйс. — Если хозяин этого предмета... скажем так... плохо себя контролирует. Например, думает об апельсинах. Все-таки, артефакты попадают и к простым людям, на них стоят ограничения, и намеренно выпустить сущность на свободу из артефакта не получится.

Какие еще апельсины? Джей моргнула и уставилась на Рэйс, пытаясь понять не слышалась ли она.

— Апельсины? — Вэрд, видимо, тоже опешил. — Что вы имеете в виду, госпожа Ерох?

Рэйс задумалась. Видимо пыталась придумать пример, более понятный, чем... апельсины, надо же...

— В момент вызова обычно думают о цели вызова ведь так? А вот если думать, например, о тщете всего сущего или апельсинах, или том, как у вас болит спина, или...

— Мы поняли, Рэйс, — в голосе Вэрда послышались смешинки. — Но насколько я знаю, это больше про одержимых. Хотя, как по мне, все это сказки. Одержимости не бывает.

— Я бы не была столь категорична в своих суждениях, детектив Ллойд, — госпоже Ерох явно не понравилось, что Вдова позволил себе назвать ее по имени. — Я думаю, что одержимость существует. Строго говоря, все заклинатели и шаманы — одержимые.

— Я своих духов контролирую, — в голосе Вэрда послышался яд.

— Я в этом не сомневаюсь, господин Ллойд, — ответила Рэйс.

Джокер вздохнула, залпом выпила горький кофе без сливок и сахара и поставила чашку на поднос.

Надо было что-то сказать, разрядить обстановку, но в голову ничего не приходило.

— Вы должны найти того, кто это сделал, — Рэйс положила руки на стол и сцепила пальцы. — Того, кто убил моего брата. Мы же со своей стороны всеми силами постараемся вам помочь. Артефакты обязательно оставят след, и мы за него зацепимся. Вот только у нас не так много времени. Близится пора солнца.

Пора солнца. И что? О чем это говорит? Если только...

Если только тот, кто совершил убийства и украл артефакты принадлежит секте Поклонников Той Стороны.

— Вы думаете о Поклонниках? — Вэрд, видимо, подумал о том же. — Судя по тому, что я знаю, на послезавтрашнюю ночь вызваны все патрульные. Город будет охраняться. И хорошо. В этот раз...

— Ничего не получится. Уже десяток лет в ночь накануне первого дня солнца улицы Дирна заполнены полицейскими. Но то не помогает. Вы же знаете, что не помогает, детектив Ллойд. Поклонники Той Стороны все равно найдут способ провести свой обряд.

Поклонники Той Стороны были не такой уж и многочисленной сектой, да и в основном вели себя тихо, в отличие от тех же Живущих-В-Ночи, развешивающих трупы животных. Но в ночь, предшествующую поре солнца, они проводили весьма интересный обряд, который включал в себя создание трех зеркальных коридоров с помощью шести зеркал, между которыми ставилась бадья с утопленником. Утопленником всегда становился кто-то из сектантов, принося себя в жертву идее. Идее создания постоянного портала на Ту Сторону. Слава небесам, каждый раз защитникам города удавалось разрушить эту постройку до того, как из нее начнут вылезать сотни и тысячи существ, но если в этот раз у Поклонников окажется целая толпа духов уже окрепших...

Джей представила, как сектанты раскладывают артефакты вокруг зеркал, вызывают запечатанных в них созданий и приказывают им охранять портал.

Патрульным и так будет весело в первый день солнца (обычно пара десятков духов сквозь портал все-таки проходило), но если они не смогут остановить процесс...

Джокер похолодела. Она представила сотни и тысячи уродливых созданий, бродящих по улицам Дирна. Озлобленных человекоподобных высоких фигур без ртов и ушей. Иногда встречались духи, которые имели некое подобие рта, но... Городу-на-болотах только таких неприятностей не хватает!

Мысль о нашествии созданий Той Стороны набатом билась в ее голове, отвлекая от возобновившегося разговора. Сосредоточиться совершенно не получалось, и вскоре Джей была вынуждена смириться с положением дел. Она слушала голоса Рэйс и Вэрда, улавливая лишь общий смысл. Да, госпожа Ерох запретила вскрывать череп брата, тем самым лишив мастера смерти возможности прочитать последние отголоски эха его памяти. Да, это все потому, что Востин был не просто охранником, а выполнял некое секретное поручение главы города. Да, скорее всего, это поручение как-то связано с политикой мэра в отношении полиции. Да, госпожа Ерох с удовольствием предоставит реестр украденных из дома Лерко артефактов. Да, если появятся какие-либо зацепки по местонахождению, госпожа Ерох лично проследит, чтобы данная информация в кратчайшие сроки попала к детективам Вдове и Джокеру. И да, все владельцы артефактов, занесенные в список были проверены еще после первого убийства. И менталист утверждал, что среди них убийцы нет.

А Джокер слушала их мелодичные голоса, наслаждалась каждым звуком, но в мыслях ее царил полный бардак. Перед глазами то появлялось спокойное, почти умиротворенное лицо Востина, то пустой, мертвый взгляд Жюстина, но выцарапанный на лбах знак Живущих-В-Ночи, то запачканная кровью мостовая, то смазка, блестящая на губах.

Они оба пахли паровозом. Оба: и Ерох, и Лерко. Наверное, это важно. Наверняка это важно. Пусть дар покинул ее, но ведь простая интуиция. И она кричала, неистово зывала к Джей, говоря ей, что смазка на губах — ключ ко всему.

Жаль, что интуицию, не основанную на магическом даре, к делу не пришьешь.

Аудиенция закончилась, и только выйдя в туман улицы, Джей немного пришла в себя и встряхнулась.

— Надо проверить того газетчика, — сказала она, разглядывая здание Тайной Канцелярии.

На теле Востина Пивкацкин обнаружил маленькую капельку крови обычного человека. Убийц, скорее всего, было двое... Или же убийца был один. Простой человек с

контрабандным артефактом. Ведь такое может быть?

Может.

— Я тоже об этом подумал, — согласился Вэрд. Он кривил губы, наверняка переваривал информацию, полученную от Рэйс. — Давай так: я изучу список артефактов, все-таки я лучше в этом понимаю... наверное еще заеду в архив, попробую еще найти сведения об артефактах, созданных Жустином. С газетчиком справишься сама?

Джей ошарашенно посмотрела на Вдову. Ничего себе! Это он сейчас сам, без всяких издевательств предлагает заняться бумагами, в то время, как она будет работать с людьми?

— Ты здоров? Что-то я тебя не узнаю? — Джей почувствовала, как ее губ касается улыбка.

Вэрд тоже ухмыльнулся.

— Я хочу закончить это дело побыстрее. А если мы везде будем таскаться вдвоем, это только все замедлит.

Да, Джей тоже хочет закончить все побыстрее. Вернуться в родной восьмой участок и забыть это расследование, как страшный сон. Потому что с каждой минутой ей все труднее убеждать себя, что Вдова вызвал ее только ради расследования.

Пусть это всего лишь происки нелепой надежды, справиться с этим она не может.

— Тебя подвезти?

Джей скользнула взглядом по очертаниям кобылы Листик, сквозь туман кажущуюся эфемерной, и покачала головой.

— Не будем терять время, — ответила она. — Езжай, тебе предстоит еще один долгий вечер среди бумаг.

Вэрд неожиданно серьезно кивнул.

— Хорошо выглядишь, Джей, — бросил он, и пока она пыталась осознать, что именно он только что сказал, скрылся в густеющем тумане.

Глава 7. Фулл-Хаус

Газетчика звали Айро Свит, и его дома не оказалось. Джей напрасно стучала в дверь его мансарды, а когда, устав от безуспешных попыток, она обратилась к управляющему домом, тот сообщил, что господин Свит является идеальным квартирантом: друзей к себе не водит, женщин тоже, предпочитая коротать вечера в баре неподалеку.

Бар «Ночной Каприз» оказался низкопробной забегаловкой, грязной и неухоженной. Столы здесь протирались не чаще одного раза в день, на стульях Джей заметила липкие разводы, а стеклянные стаканы, стоявшие на барной стойке, были заляпаны до полной потери прозрачности. К сожалению, Айро Свита не было и здесь. Бармен, плешивый толстяк, фартук которого был покрыт странными пятнами (больше всего они напоминали кровавые разводы, но Джей старалась об этом не думать), посоветовал ей появления газетчика не ждать.

— Если он к пяти часам не явился, значит, и не придет, кхе-кхе-кхе, — было видно, что мужчина болен, он явно чувствовал себя неважно и кашлял через каждые пять-шесть слов. Джей хотела сказать ему, что его болезнь вполне может быть результатом царившей вокруг антисанитарии, но, посмотрев на контингент, заседающий здесь, передумала. Не поймут. Для сброда, который здесь собирался, это место, пожалуй, казалось королевскими апартаментами.

Что еще можно ожидать от бара на самой окраине трущоб? Джей страшно было представить, что бы ждало ее в мансарде Свита, если он предпочитал по вечерам сидеть в «Ночном Капризе».

Вспомнив шматы пыли в своей квартире, она подумала, что почувствовала бы себя как дома... но генеральную уборку она сделает, когда закончит это расследование. А потом встретится с Дрэмем. Кажется, так она хотела сделать.

Покинув душную утробу негостеприимного бара, Джей в который раз вскинула руку с клеймом-бляхой. Искать господина Айро Свита в Дирне можно до утра... вот утром она к нему и пойдет. Пораньше. Чтобы он точно от нее никуда не сбежал.

В этот раз экипаж ей достался вполне приличный: рессоры не скрипели, да и возница показался ей знакомым, несмотря на то, что в этом районе Дирна она бывала нечасто. С тоской подумав, что до своих трущоб она через весь город ехать пока не хочет, она приказала отвезти ее на улицу Веселых Прохиндеев. Лис просил ее зайти вечером, ну так она и пойдет. Уверит напарника, что она жива и здорова и

постарается не напиться

пойдет домой. Попробует заснуть без снотворного. И без алкоголя в крови.

Может, получится?

Странный, все-таки, сегодня день. Утро показалось длинным, столько впечатлений, целых три новых знакомства, зато потом время пролетело совершенно незаметно. Покинув экипаж возле дома Лиса, Джей с удивлением обнаружила, что на город-на-болотах опускаются вечерние сумерки. Впрочем, в продолжавшемся тумане, это даже было хорошо. Можно оправдать зажженные уже с обеда свечи.

Лис сидел на крыльце своего дома, будто ждал ее. Наверное, так оно и было.

— Представляешь, Лейла прислала записку, что будет работать всю ночь, а Теренс решил развлечься напоследок. При этом напомнил, что дирнские заведения не идут ни в какое сравнение со столичными. Пижон несчастный. В общем, я рад, что ты уже здесь. Мне жутко скучно, — пожаловался он, стоило ей подойти поближе.

Джей улыбнулась. Утреннее происшествие с Логаром наконец-то перестало мучить ее подсознание, и она вновь почувствовала себя живой.

— Как там Вэрд поживает? Я думаю, он должен носом землю рыть, это дело может дать ему то, что он хочет: путевку в столицу. И так уж засиделся в нашем захолустье! — продолжал напарник, поднимаясь и отряхиваясь. — Ну? Ты расскажешь мне? Или как?

— Расскажу, — пообещала Джокер. — Только ты уверен, что...

— Дже-е-ей! Я с ума схожу от скуки, понимаешь? Не люблю я дома сидеть! Был бы это просто отпуск, я бы уже давно куда-нибудь испарился. Но я просто отстранен от дела потому что моя напарница, то есть ты, отправлена в другой участок в командировку. Планов нестроишь, ты же можешь и завтра это дело раскрыть...

— Я?

— ... и вообще я тут кое-что пробил. Точнее, со мной вышли на связь.

Джей, которая уже хотела напомнить, что она ведет это дело как бы не с ним, а со Вдовой (то, как Вэрд отшил Тани давало о себе знать), закрыла рот и вопросительно уставилась на Лиса.

— Ты о чем? — осторожно спросила она.

Лис глубоко вздохнул, а затем вытащил из кармана своего светло-серого сюртука смятую бумагу и протянул ей.

— Я был, мягко говоря, удивлен, когда мне это принесли.

Джокер взяла бумагу, развернула ее, вчиталась... и пожалела, что она стоит.

«Многоуважаемый господин Ив Бизу!

Жду вас в восьмой день шестого месяца в восемь часов вечера в баре «Лихорадка». У меня есть некие сведения, что наверняка заинтересуют госпожу Джей Крис. Если это возможно, приходите вдвоем. В. Ж. Ж. В. Н. Ларст Коршен.»

В. Ж. Ж. В. Н.

Верховный жрец Живущих-В-Ночи? Ведь так? Господина Ларста Коршена безуспешно искали уже более чем, как пять лет. И теперь он предлагает встречу?

— Джей, ты только не падай прям тут. Я сам чуть в обморок не свалился, когда это прочитал. Принесли это, кстати, пару часов назад. Джей, он... получается, что он все знает! У него точно информаторы в полиции.

— Да, — Джокер пыталась хоть как-то сосредоточиться. В свете рассеянности сознания и отсутствия дара получалось очень плохо. В голове царил полная пустота. — А еще он ищет встречи. Со мной. Зачем?

Лис пожал плечами. В его глазах читалось то же недоумение, что испытывала сейчас Джей.

— Сейчас семь, — осторожно напомнил он.

Час. Час, чтобы решить, что делать с этим странным посланием. С ней хочет встретиться глава Живущих-В-Ночи. Бар «Лихорадка». Заведение в центре города. Наверняка он явится только после того, как убедится, что они пришли вдвоем. И только. Сдать его не получится, в этом Джей не сомневалась. Если бы господин Коршен был настолько наивен, он не смог бы скрываться так долго. Но тем не менее, он сильно рискует, назначая встречу. Ведь Лис и Джокер могут организовать поимку одного из самых разыскиваемых людей города уже после разговора. Полиция просто прибудет чуть позже. Но Джей была уверена, что и на этот случай у Коршена был свой путь отхода. Он бы просто не выжил, если бы не умел скрываться в последний момент. Скорее всего, с хозяином «Лихорадки» он в дружбе. А значит это лишь то, что он сам заинтересован в этой встрече, раз уж решил рискнуть и выдать один из своих схронов.

Джей посмотрела на Лиса. В его глазах она прочла то же, что подумала сама.

— Поехали? — возвращая ему мятую бумагу, спросила она.

Лис приподнял уголки губ, но вряд ли это было улыбкой.

— Пошли, — ответил он. — Что-то мне не хочется вызывать экипаж.

«Лихорадка». Далековато идти. Но за час они успеют.

Джокер согласно кивнула и улыбнулась напарнику. Все-таки с Лисом работать ей нравилось больше. Даже несмотря на последние слова Вэрда. Возможно, она не права. Возможно, она ошибается. Возможно, она зря втягивает в это дело Ива Бизу.

Но Джей понимала, что без Лиса она уж точно не решилась бы пойти туда, в «Лихорадку». На встречу с одним из самых страшных и самых загадочных персонажей города-на-болотах.

Но Лис был с ней, и она шагала по улицам Дирна будучи уверенной, что ее есть, кому защитить. Только с ним, только с Лисом, за все годы службы в Магполиции она чувствовала подобное. И за это стоило благодарить небеса. Пусть в ее личной жизни, в ее сердце, душе, был полный бардак. Зато у нее был прекрасный напарник. И лучшего пожелать было, пожалуй, нельзя.

Было ли это последствием потери дара, или она просто начала по-другому думать и ощущать, но дорога до «Лихорадки» в молчании не показалась ей скучной, несмотря на то, что Лис молчал. Она тоже молчала. Пыталась привести свои мысли в порядок. Но Пивкацкин был прав: они разбегались, словно мыши (хорошо хоть не пищали), ускользали, просачивались сквозь пальцы. Сосредоточиться на чем-то одном не получалось. Совсем не получалось.

За что ей это все? Небеса, за что?!!

Как она сможет раскрыть это дело без дара?

Но выбора у нее нет.

Надо попытаться.

Она — сталь.

«Лихорадка» совершенно не оправдывала свое название: бар был настолько цивилен, что у Джей сводило скулы. Здесь собирались представители высшего общества: клерки, работающие в администрации, начальники служб и знать. Это накладывало на бар определенный опечаток: здесь было чисто. Пожалуй, слишком чисто. Белоснежные полотенца и салфетки. Сверкающий гранями хрусталь бокалов. Позолоченные тарелки с закусками. Вышколенные официанты в красных фартуках заставляли забыть, что заведение носит статус бара, а не ресторана. Даже в Торговой Галерее Джей не встречала подобного пафоса.

Вспомнив «Ночной Каприз» она усмехнулась. Разница была до такой степени огромной, будто эти два заведения находились в параллельных мирах. Что было не так уж и не похоже на правду: социальная пропасть иной раз бывает намного важнее всего остального.

Интересно, как они узнают, кто из многочисленных посетителей «Лихорадки» и есть Ларст Коршен? По правде говоря, Джей даже примерно не представляла, как он выглядит: загадочный и неуловимый Верховный жрец Живущих-В-Ночи давно уже стал городской легендой. О нем было известно только имя. И что-то подсказывало Джокер, что вряд ли он облачен в ритуальный черный плащ.

Лис, войдя в «Лихорадку» подобрался. Теперь рядом с ней стоял не улыбчивый молодой мужчина, а внимательный детектив с цепким взглядом. Наверняка, он пришел к тем же выводам, что и Джей.

— Детектив Джей Крис? — прошелестел незнакомый голос.

Джей обернулась. Перед ней стоял невыразительный мужичонка совершенно неопределенного возраста. Ему могло быть и тридцать, и пятьдесят.

Кивок. Следовало ожидать, что их найдут. И в отличие от полиции, магической и городской, господин Коршен прекрасно знал, кто и как выглядит.

Только вряд ли перед ней стоял Ларст.

— Прощу, — мужчина слегка склонил голову, покосился на нахмурившегося Лиса и указал вглубь бара, где за прозрачными занавесками из золотой органзы скрывались столики для особых клиентов.

Переглянувшись, Джокер и Лис последовали за ним. Джей почему-то стало страшно. Здесь, в «Лихорадке», было довольно людно, поэтому можно было не опасаться, что их схватят... если не представлять того, что вокруг собрались исключительно Живущие-В-Ночи.

А ведь такое могло быть...

Откинув прозрачную ткань, мужчина пропустил Джей и Лиса вглубь бара, в зону для элитных клиентов. Столиков здесь было пять. И только один был занят.

Мужчина, сидевший в компании дорогушего, судя по этикетке, шампанского кивнул в знак приветствия, и только. Лет пятидесяти, он был одет в лимонного цвета сюртук и вишнево-красную рубашку. Очевидно, брюки были под цвет сюртука, но Джей не стала заглядывать под стол, чтобы это подтвердить. Подобные выходки остались в далеком прошлом. Шейный платок сливался с рубашкой и был выполнен из самого дорогого шелка. Ларст Коршен явно не испытывал недостатка в средствах. У него были широко посаженные глаза светло-серого цвета и огромный нос. Именно нос привлек внимание Джокер: пожалуй, она минуты три глазела именно на него, пока не сообразила, что это по меньшей мере, неприлично.

Еще раз переглянувшись с Лисом, Джей опустилась напротив жреца. Напарник сел рядом. Нашел ее руку и крепко сжал. Пожалуй, им обоим было одинаково не по себе.

— Я рад, что вы восприняли мое послание всерьез, детектив Бизу, — Коршен посмотрел на Лиса и усмехнулся. — Счастлив, что вы привели детектива Крис. И более того, я благодарен вам обоим за то, что вы не привели за собой «хвост». Избавиться от него легко, вот только разговор бы у нас протекал по-другому.

Этот человек и не подумал поздороваться. Впрочем, Джей тоже не желала ему здоровья. Какое бы впечатление он не производил в данный момент — он все еще оставался лидером самой кровавой из сект Дирна.

— Я... — голос внезапно ей отказал, но Джей упрямо откашлялась и продолжила. — Я слушаю вас, господин Коршен.

Ларст перевел на нее взгляд, и его улыбка стала откровенно издевательской. Может, они зря пришли сюда? Что если этот... эта мразь захочет навести их на очередной ложный след?

— Я вам не нравлюсь, детектив, — произнес Коршен.

Джей хмыкнула и поискала взглядом мужчину, что сопровождал их сюда. К сожалению, он уже куда-то исчез.

— Вы — Верховный жрец Живущих-В-Ночи. Запрещенной секты Дирна. Мне бы арестовать вас...

— ... но вы понимаете, что это бесполезно, — закончил Ларст. — Ибо я могу оказаться совершенно не тем человеком.

— Или тем, — Джокер прищурилась и посмотрела на Коршена.

— Или тем, — согласился он. Казалось, не самый любезный взгляд Джей его только позабавил.

Возможно, так и было.

— Вы связались со мной с какой-то определенной целью, — вмешался Лис. — Я бы не хотел затягивать визит сюда. «Лихорадка» не подходит по статусу ни мне, ни моей напарнице. Мы можем привлечь внимание. Или вы этого добиваетесь?

Ларст перестал ухмыляться и посерьезнел.

— Нет, — коротко ответил он. — Я пригласил вас сюда для дела. Мне есть, что сказать вам, детективы.

А вот тут поподробней, пожалуйста. Ларст, судя по всему, должен знать, что ведут это дело детективы Джокер и Вдова. Так почему же он пригласил сюда Джокер и Лиса?

— К сожалению, я не смог обратиться к детективу Ллойд, — продолжил Коршен, и Джей обратилась в слух. — В его ситуации встречаться со мной будет самоубийством, поэтому я пригласил вас двоих.

Мысли читает, что ли? И что он имел в виду, черт возьми?

— Вдова вам по статусу не подошел? — внезапно фыркнул Лис. Кажется, он понял, что Ларст пытался сказать.

Ладно. Она потом спросит. Пока никто не видит.

Она же лучший детектив восьмого участка, не может же она прилюдно признать, что этот статус ей достался случайно. По крайней мере, она так считала. Возможно, она не права.

— Детектив Ллойд вот уже больше года расследует самые грязные дела этого города. К сожалению, это дало свои плоды: его знают в лицо слишком многие. Половина из присутствующих здесь — его знакомые. И общих знакомых у нас с ним хватает. Не хотелось бы, чтобы поползли слухи. Вы двое в этом отношении чисты. Я рад, что вы оба в перчатках и ваших блях не видно.

— Может, перейдем к делу? — с каждым мгновением Джей становилось все больше не по себе. Хотелось быстрее уйти отсюда.

Опять интуиция? Может, это дар пытается воззвать из небытия? Прислушавшись к своим ощущениям, Джей обнаружила, что единственное, чего она действительно хочет — это оказаться дома. В своей уютной пыльной каморке. Зарыться под одеяло и заснуть. Забыться. И забыть.

— Может, вина? Шампанского? Кофе?

Шампанского? Нет, спасибо, она вчера уже выпила. Надеюсь, что в нем яд.

— К делу, господин Коршен, — Лис откинулся на стуле и сложил руки на груди. — Вряд ли вы связались со мной, чтобы напоить кофе.

Ларст усмехнулся и наполнил свой бокал.

— Ваше здоровье, детективы!

Опрокинув в себя шампанское так, будто это был самогон, он поставил бокал подальше от себя, приосанился и положил руки на стол.

— Ваше расследование, детектив Крис, зашло в тупик. И чтобы выбраться из него, вы должны мне поверить. Да, я не самая популярная личность в вашей среде, и доверия не заслуживаю. Но все же. Я заверяю вас, Джокер, я и мои люди к этим двум убийствам отношения не имеем. Знаки на лбу — всего лишь обманка. Мы так не убиваем. И я хочу, чтобы вы это знали. И поверили мне.

— Вы только что меня обманули! — Джей усмехнулась. С каждой секундой она все больше жалела, что пришла сюда. — Так вы как раз убиваете. Распятие — ваша стезя.

Ларст опустил глаза.

— Я не сомневаюсь, что вы изучали порядки моего движения. И соглашусь, что убийство господина Ероха немного напоминает один из наших ритуалов. Но мы никогда не выцарапываем свои знаки на лбу. Более того, все те, кто участвует в ритуале — члены моего движения. Востин Ерох не был живущим-в-ночи, уж поверьте. Более того, мы не развешиваем внутренности жертвы вокруг тела. А про убийство господина Лерко я вообще молчу: мы не отрезаем голову. И уж точно не укладываем ее в живот.

Джей при воспоминании о темном переулке и мертвых глазах Жюстина затошнило. Надо признать, практически любое воспоминание о вчерашнем дне вызывало спазмы желудка: пожалуй, его смело можно было назвать одним из худших в ее жизни.

— Но я знаю, кто так делает... — продолжал Коршен.

Джокер глубоко вздохнула. От кофе она сейчас не отказалась бы.

— О чем вы? — хмуро спросила она.

— То, что сотворили со второй жертвой, немного похоже на ритуал Туманных Адептов.

— Ха! — Лис взмахнул рукой и зло рассмеялся. — Очень убедительно, господин Коршен. Вот только секта Туманных Адептов давно уничтожена. Их больше не существует!

— А я и не говорил, что это они. Секта действительно давно ушла в небытие. Но ритуал очень похож. Кто-то просто копирует ритуалы разных религиозных движений, вот и все. Более того, кто-то очень хочет, чтобы вы пошли именно по нашему следу. По следу Живущих-В-Ночи. Знаки на лбу довольно красноречивы, вы не находите?

Джей вздохнула.

— Предположим, это так. Это все, что вы хотели нам сообщить? — потребность убраться из бара становилась все сильнее. Джей чувствовала, что еще немного — и она начнет подпрыгивать на стуле от нетерпения.

Коршен прищурился и внимательно посмотрел на нее.

— Нет, — ответил он. — Есть еще кое-что. Я не буду утверждать, что я абсолютно прав. Более того, я признаю, что, возможно, отправлю вас по очередному ложному следу. А может быть это именно то, что вы ищете.

Джей подалась вперед.

— О чем вы?

Ларст протянул руку и пододвинул свой бокал поближе к себе.

— Не так давно от нас ушел один из послушников, — сказал он, вновь наполняя его шампанским. — Что бы вы не думали о нас, мы не настолько плохи, и тех, кто не хочет быть с нами, отпускаем легко. Просто потому, что никому еще не пришло в голову обращаться к властям и заявлять, что они являлись частью Живущих-В-Ночи. Все члены нашего сообщества заочно приговорены к смерти. И он в том числе.

Глядя, как Коршен неторопливо ставит пустую бутылку на стол и делает глоток, Джей нахмурилась, пытаясь понять, что именно он пытался ей сказать.

— Вы хотите сказать, что это он?

— Элиот Нокс. Он стал слишком одержим нашей идеей, если вы понимаете, о чем я. Он мечтал о полном погружении в Ночь. И погрузить в ночь он хотел все. Не только Дирн и Хортелл, но и весь мир. Он мечтал о том, чтобы каждый человек в этом мире стал поклоняться Ночи. Когда мы попытались объяснить ему, что Ночи достойны лишь избранные, он... помешался.

— Вы ходите сказать, что этот самый Элиот Нокс стал еще более сумасшедшим, чем вы все? — саркастически спросил Лис. Вид, тем не менее, у него был очень серьезный.

— Я не считаю себя сумасшедшим, детектив Бизу, — заявил Коршен и улыбнулся краешком губ. — Просто не всем суждено понять величие Ночи.

Надо было все-таки заказать кофе. Или что покрепче.

— Господин Коршен, я буду вам очень признательна, если вы перестанете говорить загадками и оправдывать то, чем вы занимаетесь. К сожалению, ни я, ни мой напарник не в силах познать «величие Ночи». Вы хотите сказать, что убийцей может быть бывший член Живущих?

Ларст глубоко вздохнул и допил шампанское.

— Детектив, вы знаете, почему мое сообщество до сих пор существует? Вы ведь должны понимать, что если бы мы очень мешали властям, нас бы всех давно нашли. Мы лишь один из маленьких шипов, на которые напарываются такие, как вы. Мы — часть Дирна. Мы — часть Хортелла. Но от нас не избавляются. Нами не занимаются вплотную. А знаете, почему? Потому что мы — меньшее зло. Вы давно работаете в маглополиции, вот и скажите мне: много из того, с чем вы столкнулись, было связано с Живущими-В-Ночи?

— Хватало, — сквозь зубы прошипела Джокер.

Но Коршен был прав. Самые жуткие, самые бесчеловечные убийства совершались людьми, далекими от любых сект.

Ларст улыбнулся, глядя ей в глаза. Видимо, эта мысль отразилась на ее лице.

— Я не утверждаю, что убийства совершил он. Но знаки на лбу... Эта была его идея. Мы оставляем картон с надписями. А он предлагал выцарапывать наш знак на телах. Мы в основном ограничиваемся животными. Он же бредил идеей использовать исключительно людей. Вы понимаете, о чем я?

О, да, Джей начинала понимать.

— Предположим, я вам поверю, — буркнула она, опуская глаза. — Вы утверждаете, что ни при чем. Хорошо. У вас есть адрес этого Элиота Нокса?

Коршен коротко кивнул и вытащил из кармана сюртука исписанную картонку.

— Возьмите. Поверьте, детектив, я действительно хочу помочь. В первую очередь, себе. Это дело стало слишком популярным. Мне, как Верховному Жрецу, совершенно не нужно, чтобы люди боялись и убегали из города. Не из кого будет набирать новых послушников.

Лис взял картонку и не глядя спрятал ее.

— Вам есть еще, что сказать? Нам, пожалуй, пора идти, — проговорил он.

Коршен откинулся на стуле, уставился в Лиса буравящим взглядом и сложил руки на груди.

— Элиот работает в депо, насколько я знаю. Спасибо, что приняли мое приглашение детективы.

Джей встала со стула, стараясь не воспринимать последнюю информацию, выданную Коршеном. Потом. Потом. Потом.

— Прощайте, Ларст, — в прострации ответила она и побрела прочь. Лис, подскочивший следом, едва успел откинуть перед ней занавеску из органзы.

— Джей? Что с тобой?

Потом....

Не видя перед собой ничего, кроме блестящих губ обеих жертв, Джей умудрилась пройти к выходу из «Лихорадки» не сбив никого с ног. И только оказавшись на крыльце, там, где их уже никто не смог бы услышать, она вцепилась в лацканы сюртука Лиса и возбужденно прошептала:

— Депо. Депо, Лис! Этот парень, по словам Коршена, работает в депо!

— Коршен мог солгать...

— Лис, этот человек сильно рисковал, назначая нам встречу. Зачем? Ради ложного следа? Слишком уж дорого ему придется за это заплатить! Он открыл нам один из своих схронов! Лис, он говорит правду! Если это и Живущие-В-Ночи, то действуют они без одобрения своего Верховного Жреца!

— Отцепись, Джей! — Лису ее состояние явно не нравилось. Он мягко убрал ее руки со своей груди и взгляделся ей в глаза. — Ты действительно ему веришь?

— Не знаю. Был бы у меня дар... — Джей несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Но его нет, — мягко сказал Лис.

— Но его нет, — эхом ответила Джей.

Лис нежно улыбнулся и легко провел рукой по ее волосам. И застыл, глядя куда-то позади нее.

— Лис? Что случилось?

Напарник резко отстранился от нее. Затем вытащил из кармана картонку с адресом проживания Элиота Нокса и протянул Джей.

— Бери. Проработаете его вместе с Вэрдом завтра.

Джей растерялась. Она надеялась отправиться к этому человеку сейчас. Вместе с Лисом.

— Я... а ты не хочешь поучаствовать? Мы могли бы...

— Сейчас Джей-Джокер, у нас с тобой будут другие дела. Обернись.

Джей медленно развернулась и посмотрела на темную улицу, затянутую туманной дымкой. На границе видимости в свете фонарей она увидела фигуру человека.

— Не узнаешь?

— Да не видно же ничего! — Джей засунула картонку с адресом в карман и взгляделась в улицу еще раз.

Туман застилал глаза, и мир вокруг казался нереальным. Свет уличных фонарей с трудом пробивался сквозь молочную пелену, и Джокер начинала ощущать, что все вокруг нее — лишь иллюзия. Она видит лишь то, что позволяет ей увидеть вечный туман Дирна. Раньше было легче: ментальный дар позволял ей быть более «зрячей», теперь же она видела и ощущала этот мир так, как его видят и ощущают обыкновенные люди.

— Джей, неужели ты не узнаешь? Это мэр! — Лис положил руку ей на плечо, заставив вздрогнуть.

Мэр? Неужели? Лис разглядел его в туманной дымке? Впрочем, чему она удивляется: наверняка заклинатели тоже воспринимают мир по-своему.

— Ты уверен? — рука Лиса на ее плече была горячей, даже чересчур. Только сейчас Джей ощутила озноб: вечер выдался прохладным.

— Уверен. И думаю, что эту карту мы должны разыграть, раз уж она сама пришла к нам в руки.

Фигура приближалась, и Джей застыв на нижней ступеньке бара «Лихорадка», начинала понимать, что Лис, возможно, прав. Главу города она видела всего один раз в жизни, во время одного из празднеств, кажется, это был праздник Осеннего Равноденствия. Да, именно он. Три года назад. Она помнила главную площадь Дирна, завывающий ветер, предвещающий скорые холода, развевающийся красный плащ, купленный накануне, и руки Вэрда на своей талии. Да, это было три года назад.

Мэр тогда произносил какую-то пафосную речь, содержание которой в памяти Джей не отпечаталось. А вот внешность — да. Длинные волосы до плеч, черные и кудрявые. Исполинский рост и неестественная худоба.

Да, тот, кто приближался сейчас к ним, вполне мог оказаться мэром Дирна, Горденом Ротеро.

— Это он, Джей, — склонившись, Лис прошептал эти слова ей на ухо, обдав своим

горячим дыханием. — Как ты думаешь, я смогу представиться детективом Ллойдом? Если он знаком со Вдовой, такой номер не пройдет.

— А черт его знает, — так же шепотом ответила Джей. — Вэрд уже два года работает в первом участке, вполне мог пересекаться с мэром.

— Тогда рисковать не будем. Попробуем добиться его аудиенции будучи теми, кто мы есть, — кажется, Лис сильно не расстроился. В его голосе она слышала азарт охотника, почувявшего добычу.

Человек, которого они приняли за мэра, медленно шел сквозь туманную мглу, постепенно приближаясь. Интересно, он живет неподалеку? Возможно, это так: район входит в число элитных, вот только у Джей возник один вопрос.

— Почему он один? Разве его не должны круглосуточно охранять?

Она почувствовала, как Лис медленно убирает руку с ее плеча и делает шаг назад. По спине побежали мурашки. Почему-то очень захотелось обернуться. В этой туманной нереальности казалось, что сейчас напарник сделает что-то очень плохое: пырнет ее ножом, свернет шею, вызовет все восемь своих духов и они убьют ее, сломают, как старую, никому не нужную куклу, а потом выбросят в болото, чтобы она захлебнулась.

— Он не один, Джей. Смотри: поодаль еще парочка идет. Это точно мэр.

Голос напарника разбил наваждение на миллионы осколков. Ругая себя за расшалившееся воображение, Джей взгляделась во тьму.

Точно. Чуть позади от худого человека шли еще двое.

Если это мэр — наверняка шаманы.

Ну что ж, пора это проверить. Хватит топтаться на пороге «Лихорадки». Хватит топтаться вообще.

— Господин Ротеро? — дождавшись, когда человек поравняется с ними, она шагнула с крыльца и, запутавшись в подоле слишком длинной юбки, едва не упала. Если бы не подоспевший вовремя Лис, она свалилась бы мэру прямо под ноги.

Хороший повод познакомиться, не так ли Джей?

Мрачно подумав, что скоро ей понадобится конвой, чтобы вытаскивать ее из луж, в которые она так и норовит свалиться, Джей одарила напарника благодарным кивком и вновь повернула голову к мэру.

Это действительно был он: в тусклом свете уличных фонарей, едва пробивающегося сквозь туман, Джей заметила впалые щеки, выпирающие скулы и неестественную бледность этого человека. Он был одет в костюм тройку предположительно черного цвета, поверх сюртука был накинут светлый плащ, наверняка бежевый, но в скудном освещении улицы определить это не представлялось возможным. Туфли были остроносими, заставив Джей апатично подумать, что эту улику можно однозначно не брать в расчет: в такой обуви действительно расхаживает практически вся мужская половина Дирна.

Пока она тупо разглядывала мэра, Лис шагнул вперед, стянул перчатки и предъявил опешившему от выверта Джей мэру свое клеймо-бляху.

— Магполиция. Меня зовут Ив Бизу, я детектив восьмого участка, а мою напарницу — Джей Крис, она сейчас работает в первом, расследует убийство одного из ваших охранников, Востина Ероха.

Сопровождающие мэра шаманы приблизились к ним, но разглядев бляху Лиса, не стали ничего предпринимать. Просто молча отошли чуть назад, не спуская глаз с неожиданных собеседников своего подопечного.

— Джей Крис? — голос мэра был глухим, надтреснутым, будто у старика. — Если мне не изменяет память, вы ведете это расследование с другим детективом.

— Да, конечно, господин Ротеро! Я веду дело с детективом Вдовой, но сейчас уже вечер, я... мы с Лисом... то есть с детективом Бизу, случайно оказались здесь... — пролепетала Джей, проклиная себя за косноязычность.

Это все дар. Ее проклятый дар, который так не вовремя покинул ее! Мысли вновь рассыпались в разные стороны, не позволяя ей сформулировать одну простую мысль: их встреча у крыльца бара «Лихорадка» не планировалась.

Мэр, глядя на нее, нахмурился, и Джей стало совсем неуютно. Наверняка он сейчас подумает, что ее компетентность сомнительна... и будет совершенно прав!

Для начала она чуть не свалилась ему под ноги, а теперь еще и заикается. Воистину, так и должен выглядеть детектив, ведущий дело с пометкой «особая важность»!

— Моя напарница хочет сказать, что мы просто гуляли, — перевел Лис. Он поравнялся с ней и больно толкнул локтем в бок. — Мы не только напарники, но и друзья.

— И что вы хотите от меня? — неприязненно поинтересовался глава города.

— Поговорить, — собрав оставшуюся гордость в кулак, Джей выпрямилась и попыталась придать себе важный вид. — Просто поговорить. Без протокола, ибо бюрократические заморочки не дадут мне этого сделать в подходящее для дачи показаний время: чтобы добиться вашей аудиенции, нужно заполнить целую кучу бумаг, более того, пройдет немало времени, прежде чем ваши секретари или кто у вас там еще, назначат дату встречи. А время идет, господин Ротеро. Дело очень серьезное, а в свете того, что кто-то сливает информацию газетчикам, может возникнуть паника. Первые ее признаки уже есть. Вы ведь это понимаете?

Лицо мэра чуть смягчилось.

— Понимаю, — ответил он. — Но я очень хочу поужинать и лечь спать. Поэтому приглашаю вас разделить со мной трапезу. Раз уж вы все равно не собираетесь вести протокол.

Джей застыла в недоумении. Он их только что в гости пригласил?

— Мы... о, да, конечно, — медленно ответила она. — Вы не против, если с нами пойдет мой напарник? Я о детективе Бизу.

Мэр усмехнулся.

— Мне все равно, кто раскроет это дело, детектив Крис. Мне наплевать, кто найдет убийцу. Я хочу, чтобы его нашли. Востин был не просто моим охранником. Он был не просто моим доверенным лицом. Он был моим другом. И я хочу, чтобы вы нашли того, кто его убил. Так что я не против. Пойдемте.

... Дом мэра располагался в конце улицы и представлял собой довольно-таки симпатичное двухэтажное строение из желтого кирпича. То есть, Джей подумала, что кирпич именно желтый: темнота и туман не располагали к тому, чтобы быть в этом уверенным. На двери висел колокольчик, судя по тому, что он не был покрыт зеленым налетом, бронзовый, а не медный. Флюгер на крыше тихо поскрипывал. Джей очень захотелось увидеть, как выглядит этот самый флюгер, но в практически полной темноте, это было невозможно.

Прихожая была залита оранжевым светом свечей, а в гостиной, куда их проводила одна из служанок, забрав у Джей трость и перчатки у обоих напарников, было еще светлей. По мнению Джей, здесь было даже слишком светло: в первые мгновения ей захотелось зажмуриться.

Слуги сновали туда-сюда: накрывали на стол, и судя по количеству блюд, покушать мэр был не дурак. Интересно, куда он все это складывает? В смысле, он же худой, как швабра!

Усевшись на один из стульев, Джей подмигнула расположившемуся напротив Лису и начала разглядывать обстановку. Судя по всему, глава города был заядлым охотником: развешанные по стенам шкуры и головы различных животных говорили сами за себя. К

тому же, над камином висело ружье-двустволка, что тоже говорило в пользу догадки Джей. В остальном же обстановка была стандартная: кроме камина и стола в гостиной располагался небольшой книжный шкаф, мягкий даже на вид диван, обитый зеленым драпом, а также небольшой рояль. Отполированная крышка инструмента хранила следы пальцев, что говорило о двух вещах: кто-то в этом доме любит музицировать и слуги здесь не очень прилежные. Второе не вызывало особого удивления: Джокер не сомневалась, что господин Ротеро домой приходил только для того чтобы переночевать.

И поест. Плотно.

Копченые свиные ребра, рыбный салат, запеченная баранина под соусом, закуска из мягкого сыра и красной икры, жареная курица, грибной суп-пюре — смотря как на столе появляются все эти блюда, Джей почувствовала, что вот-вот захлебнется слюной. Она ведь только завтракала. Пончиками. В доме Лиса.

Сегодня ей определенно везет в плане покушать задарма.

Мэр появился в гостиной спустя примерно полчаса, переодевшись к ужину. Нет, он не стал, как многие, надевать свой лучший костюм, наоборот: оделся попроще, как будто сразу после ужина намеревался улечься в постель, не переодеваясь.

— Вина? — усевшись, мэр быстро наполнил свою тарелку салатом и бараниной, проигнорировав суп. — Или вы предпочитаете виски?

Джей сглотнула: упоминание виски почему-то вызвало тошноту.

— Нет, спасибо, — прошелестела она, глядя на напарника, наливающего в свой бокал красную жидкость. — Мне бы кофе. Или сока какого-нибудь.

— Завязала, Джей? — Лис ухмыльнулся, но развивать эту тему не стал. Просто молча плеснул в ее бокал оранжевую жидкость.

Апельсиновый сок. Свежевыжатый, судя по всему. Джей было страшно представить, сколько стоит подобная роскошь: апельсины в Хортелле не росли, а импортные фрукты были очень дорогими.

Честно говоря, в последний раз она пила апельсиновый сок очень давно. И она точно помнила, что за него платил Вэрд.

— Я не очень хочу задерживаться: меня ждет воссоединение с моей подушкой, поэтому давайте сразу к делу. Что именно вы хотите узнать? — прожевав первый кусок, мэр обратил свой взгляд на Джей.

Джей отдала предпочтение супу, оказавшемуся выше всяких похвал.

— Мне нужно точно знать, что именно искал Востин. Он выполнял какое-то ваше поручение. Возможно, его убили именно из-за этого, — сглотнув, ответила она.

Мэр нахмурился.

— Вряд ли его смерть связана именно с этим, детектив, — он зачерпнул ложкой рыбный салат, поднес его ко рту, а потом, передумав, резко положил ложку обратно. Негромко звякнуло.

— Вы уверены? — Джей последовала его примеру. — Не всем нравится, что за ними наблюдают. А полицейским — тем более.

Горден Ротеро глубоко вздохнул и поджал губы.

— Что вы знаете об этом? — спросил он.

— Очень мало. Практически ничего. Ваш друг проводил какое-то расследование. Мне нужны подробности, — Джей старалась говорить твердо, и, кажется, у нее это получалось. — Да, жертв было две, и единственное, что их связывает на первый взгляд — это то, что оба мужчины были шаманами, так или иначе связанными с полицией. Востин — проводил какое внутреннее расследование. Жустин был артефактником, снабжавшим

нашу структуру хорошим материалом. Но эта связь мне кажется неважной. Здесь есть что-то еще.

Мэр посмотрел на Джей каким-то обреченным взглядом.

— Ваше основное место работы — восьмой участок магполиции? Не первый?

— Да, — Джей кивнула, а затем бросила взгляд на Лиса, делающего вид, что он здесь совершенно ни при чем: просто мимо проходил и зашел на огонек... покушать жареной курочки.

Мэр задумчиво смотрел на нее, будто решая, достойна ли она той информации, что он мог ей сообщить.

— Но вы должны были работать в первом, иначе это дело никогда не стало бы вашим. Можете пояснить?

Ну что ты будешь делать, а? Почему каждый день кто-нибудь обязательно наступит ей на большую мозоль? Почему ей никак не дадут забыть о том времени? Почему она должна объяснить каждому, что заставило ее покинуть элитный первый участок? Почему она вообще должна отчитываться всем и каждому о своем решении?

— Я ушла из первого больше полутора лет назад, господин мэр. Мне не нравилась тамошняя обстановка. Мне больше по душе простота, если вы понимаете, о чем я.

Ротеро улыбнулся краешком губ. В его взгляде засквозило сочувствие.

— Кажется, да, — сказал он. — Понимаю. Примерно этим Востин и занимался.

— Что? — Лис подался вперед, перестав изображать из себя мебель. — О чем вы?

Мэр лукаво усмехнулся Джей и перевел взгляд на ее напарника.

— Я помню вас, господин Бизу. Вы ведь тоже работали в первом. И у вас были лучшие результаты. Если мне не изменяет память, а на нее я не жалуюсь, то никто еще не смог вас переплюнуть. Не так ли?

— Мне все равно, — отрезал Лис, буравя мэра яростным взглядом. — Я хочу сделать этот мир лучше. Я хочу, чтобы Дирн перестал греметь на весь Хортелл как город-в-котором-нет-закона. В первом участке магполиции это сделать труднее всего, уж простите за откровенность.

— Прощаю, — мэр откровенно развеселился. — Но я веду к тому, что вы на своей шкуре ощутили, что это значит — быть посвященным в некоторые тайны городской верхушки.

— Ощутил, — сквозь зубы процедил Лис. Разговор ему явно не нравился.

Городской глава поднял руки, будто сдаваясь.

— Не стоит принимать мои слова так близко к сердцу, детектив. Я клоню совсем не туда, куда вы подумали.

— Мы не знаем, куда вы клоните, — Джей тоже не понравилось, как мэр себя ведет. Он будто бы проверял их на вшивость. И было совершенно непонятно, прошли они эту проверку, или нет.

Мэр наполнил свой бокал вином и, взяв его, откинулся на спинку стула. На его лице застыло выражение неопишемого торжества.

— Знаете, вы оба могли бы стать моими друзьями. Я по вашим лицам вижу, что вы готовы разделить со мной идею полной реорганизации структуры полицейских участков.

Чего-чего они там готовы разделить с ним? У Джей возникло серьезное подозрение, что мэр слегка не в себе.

Вот только про реорганизацию она уже где-то слышала.

— Господин Ротеро, может быть вы ответите на вопрос о том, что именно искал Востин Ерох в полиции? Без уверток и странных шуток.

Мэр сделал большой глоток из своего бокала и слегка прикрыл глаза.

— Он искал истину, детектив Крис. Истину, — взгляд мэра наполнился горечью. — До меня начали доходить странные слухи. О том, что некоторые расследования, проводимые работниками первых участков городской и магической полиции, сворачиваются, а дела закрываются. Улики фальсифицируются, находятся неожиданные свидетели, а виновники будто сходят с ума, теряя всякую осторожность, и оставляют на месте преступления неопровержимые доказательства своей виновности. Не буду скрывать: некоторые из подобных расследований сворачивались по моей указке, поэтому сначала на эти слухи я внимания не обращал. Людям свойственно все преувеличивать, знаете ли. Но однажды я узнал, что количество закрытых подобным образом дел — закрытых, кстати, якобы по моей указке — стало просто неприличным. Я понял, что кто-то действует от моего имени. К сожалению, погрязнув в бесчисленном количестве никому не нужных бумаг и протоколов, дав бюрократической машине похоронить истину в ворохе отчетов, промежуточных итогов и прочей ерунды, я просто не мог разобраться во всем сам. Поэтому я послал Ероха. Востин должен был разведать обстановку в участках, понять, кто является настоящим служащим закона, а кто только притворяется им. Я о том, что некоторые идут в полицию только ради денег. Вот только без желания сделать этот мир чуточку лучше полицейская работа становится ненавистной — по себе знаю, я как раз из таких. Да, не смотрите на меня так: я пять лет работал в городской полиции прежде чем стать прокурором, а затем и главой города! В общем, Востин должен был просто прощупать почву.

— Видимо, хорошо прощупал, — ошарашенно заметила Джей. Информация о том, что мэр когда-то был служащим горполиции ударила обухом по голове.

С другой стороны, чему она удивляется? Он же не родился со знаком главы города на лбу!

Знак на лбу... Маленькая капелька крови. Человека. Обычного человека — не мага, не ментального колдуна или ведьмы, не заклинателя или шамана духов. Обычного человека. А еще смазка на губах. К чему она? Зачем кому-то понадобилось заливать в глотку этих несчастных машинное масло?

И...

— Джей? Ты еще с нами или опять витаешь в облаках?

Голос Лиса вернул ее к действительности, но Джей все равно сумела додумать мысль до конца: мэр был человеком без дара. А значит, он вполне мог быть... причастным к убийствам? Очнись, Джокер, это мэр! Ему просто некогда этим заниматься! Бред!

— Извините, — Джей потрясла головой, чтобы избавиться от вихря идиотских мыслей, захвативших ее разум. Подозревать главу города, который согласился дать показания в неформальной обстановке, было по меньшей мере неприличным. Неправильным.

Но он мог действовать не один.

Он мог врать.

Что если Востин Ерох каким-то образом помешал мэру? Вдруг он нашел нечто, что найти он был не должен? Убийства связаны многим: смазка, знаки на лбу, глумление над мертвым телом, связи с полицией. Артефакты тоже косвенно связывали двух жертв. Мог ли мэр иметь отношение, например, к контрабанде неучтенных артефактов?

Бред.

— Извините, — повторила Джей. — Я задумалась. Господин Ротеро, у вас были какие-нибудь промежуточные результаты? Я так поняла, что Востин работал с полицией не так уж и мало. Он что-то вам говорил?

— Говорил, — кивнул глава города. — Он не хотел делать поспешных выводов, но на тот момент по всему выходило, что ноги растут именно из городской полиции. Кто-то там,

видимо, хотел дискредитировать полицию магическую. Но я не советую вам цепляться за эти сведения. Наш последний с Востином разговор был больше двух недель назад. Он вполне мог найти что-то еще.

Джей разочарованно поморщилась: две недели — немалый срок. Мэр прав: цепляться за грехи горполиции практически бессмысленно. Но взять на заметку стоит.

Вдруг, дальше этих сведений расследование Ероха не продвинулось?

— Вы можете сказать подробнее? — пока Джей выпадала из реальности, Лис уже успел обглодать куриную ногу, и теперь его губы блестели от жира.

Как будто смазанные машинным маслом.

— Детектив Бизу, каких подробностей вы от меня ждете? Имен я называть не буду. Не хочу. Знаете, почему? Потому что это были всего лишь подозрения. Фактов у Востина не было. Он мог ошибаться. Тем более, что-то мне подсказывает, что его смерть никак не связана с моим поручением.

Последняя фраза звучала двусмысленно. Как будто глава города имел в виду совсем не то. Будто именно он поручил убить Ероха, а в итоге его убил кто-то другой.

Бред.

— Видимо, вы разочарованы, — глядя на вытянувшиеся лица Джокер и Лиса, мэр слегка усмехнулся. — Но большего я вам не скажу. Хоть с протоколом, хоть без него. Мой друг был убит, его тело осквернили, распотрошили, словно цыпленка...

будто искали что-то внутри

А что если это действительно так? Вспомнить хотя бы того помешанного, о котором говорил Ларст Коршен. Оба убитых мужчины были шаманами. А что если кто-то неизвестный — тот, на кого они пока даже и не думали — сошел с ума? И искал внутри своих жертв то, что на протяжении почти всей жизни сидело у них внутри? Может ли быть так, что кто-то искал внутри Ероха и Лерко их духов?

Мысль, конечно, совершенно дурацкая, но ведь логику сумасшедших понять невозможно! Джей прекрасно понимала, почему заклинатели и шаманы не трубят об особенностях своего дара на каждом углу. Пожалуй, пока она не узнала о том, что у каждого из них внутри сидят сущности Той Стороны, ей жилось намного спокойнее.

— Джей! Хватит выпадать из реальности! Мы уходим!

Взять хотя бы Лиса. В нем живут восемь духов. Восемь жутких существ, пришедших из мира мертвых. Как она может быть уверена, что он полностью контролирует их?

...что духи говорят своим тюремщикам-заклинателям?

— Джей, черт тебя подери!

... а как заклинатели контролируют своих духов во сне?

Она изо всех сил затрясла головой, стараясь избавиться от этих навязчивых мыслей. Разберется. Всему этому есть объяснение. Она ведь тоже не читает мысли всех подряд, блокируя свой дар интуитивно, отпуская его только тогда, когда в нем есть надобность.

Наверняка у заклинателей свои способы. Хватит думать о всякой ерунде.

— Простите меня, — она виновато улыбнулась, фокусируя взгляд на Лисе, который успел уже подняться из-за стола, обогнуть его и встать перед ней, протягивая руку. — Я немного задумалась.

— Мы заметили, — сказал мэр. Он продолжал сидеть за столом, попивая вино, и выражение его лица Джей совсем не нравилось.

Не ровен час сам инициирует проверку из Тайной Канцелярии, чтобы проверить ее профпригодность.

Джей с удовольствием бы избавилась от этого дела, но вот терять работу ей совсем не хотелось.

— Спасибо за разговор, господин Ротеро, — стараясь не выдавать тревоги, Джей склонила голову и поднялась со стула. — И простите меня еще раз. Некоторые мысли нужно додумать, привести их к логическому завершению. Вы понимаете?

Мэр насмешливо ухмыльнулся, а затем поджал губы. Его лицо сделалось откровенно некрасивым.

— Понимаю, — коротко ответил он. — Ступайте. Я очень надеюсь на вас, детектив Крис.

Джей еще раз кивнула главе города, переглянулась с откровенно недовольным напарником и последовала вслед за ним к выходу из гостиной.

Слуг в прихожей не оказалось, но они и не понадобились: свою трость Джей обнаружила прислоненной ко входной двери, а перчатки лежали поверх подставки для зонтов. Никто не собирался менять ради них свой распорядок, но подобная нерадивость удивила даже Джей. Хотя, с чего она взяла, что они с Лисом достойны того, чтобы их провожали?

Вообразила себя леди, Крис? На себя сначала бы посмотрела: даже не поблагодарила хозяина дома за то, что он тебя накормил!

Но не возвращаться же. Как-то глупо это будет выглядеть.

Натянув перчатки и схватив трость, Джей открыла дверь и вышла на крыльцо как раз в тот момент, когда часы на городской ратуше пробили десять раз. Туман окончательно затянул улицы, залил их черным маревом, погрузив город-на-болотах в кромешную мглу, сквозь которую почти не пробивались ни лучи уличных фонарей, ни свет из окон жилых домов.

— Не заблудиться бы, — проронил Лис, выходя за ней вслед. — И не потеряться. Что-то мне подсказывает, что экипаж у нас вызвать не получится.

Джей согласно кивнула. В таком тумане об экипаже и речи не могло идти.

— Попробуем не заблудиться, — ответила она.

Не спрашивая, Лис взял ее за руку. А она точно знала, что просьба не провожать ее до дома его обидит.

Стоило им сойти с крыльца, как Джей почувствовала, как по ее спине побежали мурашки. Жуткая неестественная мгла сегодняшней ночи теперь окружала их со всех сторон, сжимала их в своих объятиях, заставляя вдыхать все глубже: воздуха не хватало.

Что же будет в Час Тишины, если даже сейчас не видно ни зги?

Страшно подумать.

Ориентируясь на ряды фонарей, напарники кое-как сообразили, в какую сторону им надо идти и медленно начали движение. Туман поглощал звуки: Джей едва слышала свои шаги и шаги Лиса, а вот что творилось там, за пределами видимости...

Стало жутко. Что или кто скрывается там, во мгле? Все, что оставалось за туманом, начало казаться Джей не настоящим. Как будто ничего не осталось: ни Дирна, ни Хортелла, ни всего мира. Только она, Лис и этот туман.

Лис, видимо, почувствовал то же самое, потому что спустя пару десятков шагов, Джей поняла, что они больше не одни. Теперь их было пятеро.

— Ты зачем их выпустил? — собственный голос показался ей чужим, странно дребезжащим, тихим. Она даже сначала испугалась, что Лис ее не услышит.

— Для безопасности, — ответил напарник. — Мало ли кого встретим. Знаешь, я даже рад, что Лейла осталась на работе. Страшно подумать, как бы она возвращалась домой... с учетом того, что я здесь.

Джей тоже порадовалась. Будь она сейчас одна, она бы точно сгнула в этой черной мгле. С другой стороны, если бы Ларст не связался с Лисом, ее здесь и не было бы. Возможно, сейчас она была бы уже дома. Какая-то мысль билась в ее сознании, неопределенная, смутная, как все, происходило вокруг, и Джокер никак не могла поймать ее.

Не надо было этого делать, но Джей, не выдержав, обернулась, чтобы увидеть, кого именно призвал Лис. Все три духа были ей знакомы: первый частенько обнимал ее за ноги, поднимая на высоту — больше всего он был похож на огромного вытянутого человека, у которого вместо лица был спутанный клубок толстых нитей. Ни глаз, ни рта, ни намека на присутствие ушей. Нити клубка слегка шевелились, словно пытаясь вырваться и растянуться по всей длине. Второй дух был еще «симпатичнее» — как все сущности Той Стороны он отдаленно напоминал человека. Очень отдаленно. Верхние конечности этого духа были очень длинными, спускаясь до самых «ног» и царапали мостовую острыми прозрачными когтями, а вместо головы у него было некое подобие глубокой тарелки, и оттуда, со дна, на Джей смотрел единственный глаз. У третьего «симпатяги» с пропорциями тела все было нормально — он лишь чуть-чуть возвышался над ними, уступая собратьям в росте, вот только четыре руки, на которых вместо пальцев сверкали острые лезвия, мертвые белые глаза без зрачков и зашитый рот портили всю картину. Ног у третьего тоже не было: он плыл над мостовой, лишь едва касаясь ее лохмотьями плаща, под которым... Джей не знала, что под ним. И никогда не хотела знать.

Гадость. Как Лис с ними живет? Как он может впускать в себя это?

Джокер передернула плечами и вновь уставилась вперед. Она не слышала шаги — свои или напарника — но скрежетание когтей о мостовую звучало явственно, будто этот звук рождался внутри ее головы.

Будто он шел изнутри, забивая слух так же, как туман — зрение. Мысль все настойчивее билась, пыталась выбраться из подсознания наружу, но звук мешал ей.

Сжимая в одной руке трость, а второй схватившись за Лиса, чтобы не потеряться, она судорожно молила небеса, чтобы их путь закончился побыстрее. Надо было бы прибавить шаг, вот только туман не давал им этого сделать: потеряв направления можно было легко впечататься в стену или налететь на столб уличного фонаря.

Она радовалась, когда фонари закончились. Это означало, что Джокер и Лис дошли до окраины. Почти полностью потеряв направление, Джей все больше зависела от напарника.

Дар покинул ее, и теперь она практически ничего не видела. Да что уж скрывать, она ничего не видела, кроме нескольких смутных квадратов светящихся окон. Она совершенно не представляла, где они. Как в этом городе живут простые люди без дара? Это же совершенно невозможно!

— До квартиры сама дойдешь?

Джей изумленно уставилась на дверь своего дома. Ничего себе!

— Да, — она кивнула и перестала цепляться за напарника. — Спасибо, что проводил.

Скорее почувствовав, чем увидев, что напарник улыбается, она улыбнулась в ответ и шагнула за дверь.

И только добравшись до своей каморки, она с ужасом осознала, какая именно мысль все это время преследовала ее.

Лис. Заклинатель. Скрежет когтей о мостовую. Острые когти, высота. Распятие.

А ведь ее напарник тоже мог оказаться убийцей...

... Чайник со свежезаваренным настоем успокаивающих трав давно остыл, чашка оставалась сиротливо-пустой, а Джей вот уже второй час ходила из угла в угол своей малюсенькой каморки, собирая пыль подолом юбки.

Мысль о том, что Лис — ее улыбчивый заботливый Лис, лучший напарник всех времен — может оказаться убийцей въелась в ее разум и упорно не хотела уходить. Джей хотелось многого. Но больше всего на свете ей хотелось что-нибудь разбить. Голову свою, например. Чтобы перестать думать.

Сначала ей стало легче, когда она подумала о том, что у Лиса нет мотивов. Но потом она вспомнила про Теренса — торговца артефактами. Артефактами, населенными духами. Мог ли брат Лиса работать нечисто продавая неучтенные, контрабандные артефакты? Мог ли он попросить своего брата-заклинателя помочь ему заполучить крупную партию такого товара?

Мог.

Да, убийство Ероха было лишь косвенно связано с артефактами, но ведь Джей знает не все.

Она многого не знает. Даже про то, что у Лиса есть брат-близнец она узнала лишь сегодня утром.

Она многого не знает. Она не знает даже, не Лис ли притащил ее к себе домой? Вся эта история с ночнушкой, одеждой... Лейлой. Могли они быть все заодно? Могли?

Трость... И трость Лис мог еще вчера забрать там, где она ее оставила. Мог? Ведь мог же?

Мог.

И эта история с Коршеном. Лис ждал ее на крыльце, а потом сразу показал записку. И поторопил, сказав, что до встречи остался час. Откуда Коршен мог знать, что она, Джей придет к Лису, если только точно не знал, что Лис ее об этом попросил еще утром. Кто знал об этой просьбе? Только сам Лис.

Кто-то вчера опоил ее снотворным. А сегодня она обнаружила себя в доме у напарника.

Хорошо хоть не у Вдовы...

Кто-то опоил ее снотворным. В «Позднем госте». А потом притащил к дому Лиса, хотя бар находится не так уж и близко к улице Веселых Прохиндеев. Откуда неизвестный узнал адрес Ива Бизу?

Джей подошла к окну и взгляделась в черную муть. К ее удивлению, она даже смогла различить очертания домов, а это значило, что туман поредел, хоть и не сошел на нет. Хороший повод наведаться в «Позднего гостя», раз уж все равно не спится.

И попробовать узнать, кто именно утащил ее оттуда вчера.

Переодеваться Джокер не стала: так и осталась в одежде с чужого плеча. Трость тоже с собой не брала, надев только перчатки. Вытащила пистолет из кобуры и опустила его в карман юбки — почему-то не хотелось, чтобы поздние посетители бара знали, что она вооружена. Карман изрядно потяжелел, но внимательно посмотрев на себя в зеркало, Джей заключила, что все не так уж и плохо. Мало ли, что у нее в кармане лежит, верно?

Переступив порог бара, Джокер обнаружила, что он практически пуст, хотя до Часа Тишины оставалось еще довольно много времени. Видимо, мгла сегодняшнего вечера заставила народ разойтись по домам. За карточным столом никого не было, бильярдная зона тоже оказалась пуста, а за стойкой бара сидело только двое.

Видеть «Позднего гостя» пустым было непривычно и пугающе: заведение пользовалось хорошей репутацией, поэтому здесь всегда было весело. Всегда, но не сегодня.

Подойдя к стойке, Джей села на высокий стул и подозвала к себе чем-то недовольного бармена.

— Привет, Роан, — непринужденно бросила она, разглядывая своих соседей: один из них — высокий грузный мужчина с зажатой в зубах погасшей сигарой — оказался ее старым знакомым по карточному столу, а вот второго она припомнить не могла. Парень

примерно ее возраста, может, чуть младше, с совершенно не запоминающейся внешностью, кроме разве что прыщей. Зато пахло от него, как от бродяги, который полгода не мылся — застарелым потом и мочой. Увидев ее, парень, почему-то вздрогнул и тут же опустил глаза и склонил голову, едва не уткнувшись носом в полупустую кружку с пивом.

Что это с ним?

Бармен по имени Роан попытался изобразить на лице подобие радушия, но его попытка с треском провалилась.

— Доброй ночи, госпожа Крис, — буркнул он и поморщился. Джей начала понимать, что выражение его лица обусловлено неприятным запахом парня неподалеку. Что уж говорить, она сама едва сдерживалась, чтобы не начать воротить нос, — Вам как всегда? Двойной виски со льдом?

— Нет, — отрезала Джей. — Кофе. И мне нужно с тобой поговорить. Я сяду за тот столик, — она кивнула на самую темную часть бара. — А ты присоединишься ко мне. Я думаю, в свете того, что посетителей почти нет, разговор наш вполне возможен.

Роан поджал губы и хмуро кивнул.

— Хорошо, — отрывисто ответил он. — Кофе без сахара и сливок? Желаете к нему десерт? В наличии имеются...

— Кофе. Без сливок. Две ложки сахара. И ты сам, — Джокер положила на стол ассигнацию достоинством в серебрянку. — Сдачи не надо. Постарайся побыстрей.

Роан кивнул, покосился на двух оставшихся посетителей и ненадолго скрылся за дверью кухни.

Джей еще раз посмотрела на благоухающего парня, пытаюсь понять, чем вызвана такая реакция на нее, а потом поняла, что это именно он вчера пытался с ней заигрывать. И именно он оставил на ее столике бокал с шампанским. Странно, вчера она не запомнила этого жуткого запаха.

Сделав вид, что она так его и не узнала, Джей переместилась за самый темный столик «Позднего гостя», не спуская глаз с прыщавого. Надо будет с ним потолковать.

Наедине.

Сейчас, оказавшись в «Позднем госте», Джей начала немного отходить. Мысль о Лисе погасла, спряталась в глубинах сознания, но что-то подсказывало Джокер, что она вернется. Еще вернется, и продолжит изводить ее, мучить, пока она, Джей, не сможет доказать, что Лис здесь ни при чем. Хотя бы самой себе.

Потому что это неправильно. Потому что это не может быть правдой! Лис не может оказаться подонком... только не он!

небеса, пожалуйста, только не он!

Запах кофе порадовал ее обоняние, когда Роан поставил рядом с ней чашку и уселся напротив.

— О чем вы хотели поговорить, госпожа Крис? Имейте в виду, если бы вы не были детективом, я не стал бы вести с вами беседу.

— Наша беседа будет очень короткой, — ответила Джей, делая глоток обжигающего горько-сладкого напитка. — Я думала, что говорить придется много, но обстоятельства сложились иначе. Я задам тебе несколько вопросов. Очень простых.

Роан подобрался. Видимо, начало разговора ему не очень понравилось.

— Вчера ты работал. Я это помню, — начала Джокер. — Я — ваш постоянный клиент, и поэтому ты точно помнишь меня. Вчера я кое-что выпила здесь. Бокал шампанского, которым меня угостил тот прыщавый, — она кивнула в сторону барной стойки. — А

потом я уснула. Прямо за столиком. И ты должен это помнить. А теперь первый вопрос. Это он утащил меня отсюда?

Роан втянул голову в плечи. Вид у него стал виноватый.

— Госпожа Крис...

— Да или нет?

Бармен поджал губы, а потом кивнул.

— Хорошо, — Джокер разозлилась. Если бы подобное случилось где-нибудь в другом месте, не в «Позднем госте», равнодушие было бы понятным, но здесь... она считала Роана приятелем, с которым можно было провести приятную беседу, сидя за стойкой с бокалом виски... вера в то, что на этом свете еще остались нормальные мужчины, с таким трудом возвращаемая на отношениях с Лисом, начала давать трещину. — Тогда объясни мне — почему вы это допустили? Как этот... вонючий юнец прошел мимо вышибалы? Я думаю, было заметно, что мы с ним не знакомы.

Роан повел себя странно: приосанился, а в его глазах Джей заметила сначала возмущение, а затем и твердую решимость.

— Вам ничего не угрожало, детектив, — ответил он.

— Правда? Это почему? Потому что я — ментальная ведьма, у которой есть пистолет? Или вы не заметили, что я была без сознания?

Взгляд бармена стал горьким.

— Госпожа Крис, поверьте, вы мне очень симпатичны. Я бы очень не хотел, чтобы с вами что-то случилось. Вам ничего не угрожало.

Джей одним махом допила кофе.

— Почему? — повторила она.

Роан поднялся, забрал у нее пустую чашку и ответил:

— Спросите у этого парня сами. Я думаю, вы все равно хотели с ним поговорить.

Он коротко кивнул ей (в глазах его она заметила неодобрение, будто он обвинял ее в чем-то) и, развернувшись, отправился на рабочее место.

Джей уставилась на небольшое пятнышко на деревянном столе, пытаясь понять, что именно Роан имел в виду. Почему ей ничего не угрожало? Что-то Джей сомневалась, что этот парень, от которого пахло, как из помойки, только ей внушает отвращение.

Пора с этим разобраться.

Нащупав в кармане пистолет, она с силой сжала рукоять, набираясь храбрости, а затем поднялась из-за стола и направилась к барной стойке.

Стоило ей приблизиться к парню, как тошнотворный запах буквально забил ей нос. Думая о том, что Роану приходилось это обслуживать, Джей подошла к прыщавому вплотную, вытащила пистолет и приставила к его боку.

— Привет, — шепнула она. — Помнишь меня?

Парень дернулся, а Джей вдруг осознала, что от него воняет не столько потом сколько нечистотами. Как будто он валялся в сточной канаве.

— Ч-ч-что вам нужно? — заикаясь прошептал он. Джей видела, что у него выпучены глаза, и он изо всех сил пытается дать понять Роану, что женщина рядом с ним преследует отнюдь не желание с ним познакомиться (хотя это было именно так), а вооружена, более того, ее оружие сильно впивается в его тело. Но бармен, еще до приближения Джей сделал вид, что он очень занят, а стоило ей подойти, так вообще отвернулся к полкам с бутылками, якобы проводя ревизию.

— Поговорить. Вставай и плати за выпивку. Мы с тобой прогуляемся.

Прыщавый слегка повернул голову к ней, а затем опустил глаза, убеждаясь в том, что к нему приставили именно пистолет, а не использовали какую-нибудь уловку. Поняв, что выбора у него нет, он медленно опустил руку в карман своего замызганного не пойми чем сюртука, вытащил смятую ассигнацию и бросил ее на стойку. Застыл. Наверняка, надеялся, что кто-нибудь заметит грозящую ему опасность и вступится. Но тут он просчитался: старый партнер Джей по покеру прекрасно знал, кто она, а Роан и подавно.

Это значило, что помощи парню ждать было неоткуда.

— Вставай! — чуть громче сказала Джей.

Медленно, очень медленно прыщавый сполз со стула.

— Повернись и иди к выходу. Без фокусов, пуля тебя догонит, как бы быстро ты не бежал, — Джокер старалась говорить спокойно и тихо, чтобы у парня действительно не возникло мысли броситься прочь. Не покинь ее дар — она бы легко могла его остановить, просто накинув «поводок», как менталисты называли способность управлять действиями других людей. «Поводок» требовал высокой концентрации, Джей не пользовалась им уже очень давно, и сегодня был прекрасный повод вспомнить, как это все делается.

Был бы.

Будь у нее дар.

Впрочем, прыщавому совершенно не обязательно знать, что она ментальная ведьма без дара. А вот о том, что она — детектив магполиции стоит упомянуть. Если, конечно, он сам об этом не знает.

Парень неуклюже, трясушимися руками открыл дверь бара, и они вышли на улицу. Джей сразу же ослепла: туман вновь начал густеть, и теперь рядом с ней не было Лиса, который смог бы ее провести сквозь эту черную пелену. Но фонарь над крыльцом горел ярко, поэтому Джей дернула своего спутника за руку, когда он вознамерился спуститься по ступеням.

— Здесь поговорим, — отрывисто сказала она. — Повернись ко мне лицом.

Она носом чувствовала запредельную влажность: судя по всему, до Часа Тишины оставалось не так уж много времени.

Плохо. По двум причинам: ей придется тащить прыщавого до ближайшего участка в полной мгле, а еще она, судя по всему, не успеет поспать.

Последнее удручало больше.

Парень развернулся, и Джей окончательно убедилась в том, что пахло от него не потом, а помоями: бежевый сюртук и белые брюки его были испачканы чем-то бурым, и Джей сильно сомневалась, что это грязь.

— В-вы хотите убить меня? — пролепетал он.

Ага. Убить. И закопать. Поглубже, чтобы поменьше воняло.

Поймав себя на этой мысли, Джей едва сдержала улыбку. Надо же, давненько в ней не просыпался именно Джокер.

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что было вчера, парень. Ведь ты помнишь, что было вчера?

Прыщавый затрясся.

— Госпожа Крис, я знать не знал, что это вы! В смысле, если бы... я бы... я бы никогда, понимаете?

Джей нахмурилась. Что он несет?

Чтобы не терять времени даром, она направила дуло пистолета ему в живот.

— По порядку. Без уверток. Что было вчера? После того, как ты пересек порог этого бара со мной на руках.

Прыщавый затрясся еще сильнее, хотя до этого Джей сомневалась, что это возможно, и поднял руки.

— Я не знал, что вы — детектив магполиции. Мне только сегодня сказали!

Джей сильнее нажала пистолетом.

— Ты не услышал вопрос?

— Услышал! — в голосе ее собеседника послышались панические нотки. — Услышал!! Я... я думал, что вы просто... просто женщина, понимаете? Одежка у вас была ничего, а вид такой, что стало... стало ясно, что вы не в себе. Я... я подумал, что вы не откажетесь от шампанского и...

— ... и снотворного, которое ты в него подмешал, — закончила Джей. — Ладно. Верю. Дальше?

— Ч-ч-что дальше?

— Дальше что было? — рявкнула Джей. — Я выпила шампанское и отключилась. Ты вытащил меня из бара. Куда ты меня понес?

Прыщавый замялся.

— Я... я...

— Смелей, — подбодрила его Джей. — Хуже от правды тебе не будет. А от лжи — да. Тебе уже сказали, что я — ментальная ведьма?

которая потеряла дар

Парень застыл, а Джей осознала, что вся его несуразность и неспособность связать два слова обусловлена тем, что она буквально вжимает пистолет ему в брюхо. Немного ослабив давление, она сделала небольшой шаг назад, чтобы получше рассмотреть его лицо.

В густеющем тумане эта затея была бессмысленной, но Джей отметила, что его черты абсолютно стандартные. Кроме прыщей и зацепиться не за что. Темные волосы чуть выше плеч, ярко выраженные скулы и... прыщи. Цвет глаз при таком освещении определить было невозможно, и теперь Джей ругала себя за дурацкую идею поговорить на крыльце.

Впрочем, за последние сутки она уже привыкла к тому, что время от времени совершает совершенно идиотские ошибки.

И Пивкацкин даже ей все объяснил. Это дар. Вся ее рассеянность из-за дара. Нужно смириться с этим. Перестать об этом думать. И тогда он вернется.

Он вернется.

И мир вновь заиграет яркими красками, настолько яркими, насколько это возможно в Дирне, городе-на-болотах.

Он вернется.

И тогда она услышит.

— Я... просто хотел немного денег... — прошептал парень.

— И? Я не спрашиваю, чего ты хотел, я хочу знать, что было прошлой ночью. Ты вынес меня из бара. Куда ты меня отнес?

— В переулок Медной Пустоты. Там... там всегда темно и...

... и грязно. Переулок Медной Пустоты давно уже стал помойкой: жилые дома опустели, жильцы перебрались в более комфортабельные жилища... Джей когда-то жила в переулке Медной Пустоты. В те времена, когда ее родители были еще живы.

Теперь понятно, почему от прыщавого пахнет нечистотами. Теперь понятно, почему Лейла сказала, что ее одежда «сломалась».

— В общем, я вывернул ваши карманы. А потом... потом появился он.

— Кто это «он»? — напряглась Джей.

— Я не знаю! — голос прыщавого начал срываться на визг. — Не знаю! Он ударил меня по голове, и я потерял сознание! Очнулся сегодня ближе к вечеру! Нашел у себя пару ассигнаций, и отправился в бар, чтобы немного расслабиться! А тут вы! Мне бармен сказал, что вы — детектив магполиции. Если бы я знал об этом вчера, я бы...

Все ясно. Если посчитать его слова за правду, то Джей столкнулась с обыкновенным «щипачом». Интересны его слова насчет того, кто дал ему по башке, но тут уже вступила интуиция, да и Роан говорил... говорил, что ей ничего не угрожало. Он это имел в виду? Он знал, что Джей спасут от попытки ограбления?

Знал? Откуда?

Джокер подавила в себе желание отпустить прыщавого неудачника с миром и вернуться в бар, чтобы поговорить с Роаном еще раз... уже более откровенно.

Нет. Даже неудавшиеся попытки ограбления должны быть наказаны.

— Повернись и спускайся вниз по лестнице. Помни: мое оружие все еще смотрит на тебя, — командным голосом сказала Джей.

Она отведет его в восьмой участок городской полиции. Пусть посидит пару-тройку дней в изоляторе.

Может поймет, что грабить несчастных женщин нехорошо?

Пока они шли до участка, парень хныкал и причитал, видимо до него только сейчас дошло, что идти в «Позднего Гостя» было очень большой ошибкой в свете вчерашних событий. Он пытался давить на жалость, уверял, что больше никогда не допустит мысли о чем-нибудь ограблении, клялся вести праведную жизнь, умолял отпустить его... Джей уже начала сомневаться, что сумеет довести его до участка, не прикончив, потому что слушать мужское нытье было невыносимо. Впрочем, женское нытье ничем не лучше.

Сдав прыщавого на руки дежурного, она, посомневавшись, все-таки отправилась домой. С Роаном она поговорить уже не успевала: туман становился все плотней, вязче, он клубился возле нее, касался, заставляя передергивать плечами от озноба. Приближался Час Тишины.

Джей сосредоточилась на мысли, что ей нужно попасть домой, пытаясь побороть рассеянность, а то что рассеянность все еще с ней, она поняла, когда вспомнила, что даже не удосужилась узнать имени прыщавого субъекта.

Черт с ним.

Этот нытик уж точно не мог оказаться убийцей.

Несмотря на все опасения, до своей квартирki она добралась без происшествий. Посмотрев на остывший чайник с травяным отваром, она задвинула все мысли подальше, скинула с себя одежду и забралась в постель.

Уже засыпая, она подумала, что впервые за много дней она помнит, как добралась до кровати...

Глава 8. Карэ

Просыпаться с ясной головой... надо попробовать еще раз...

Ее разбудил далекий звон часов на городской ратуше. Они пробили семь раз. Судя по всему, она поспала максимум часа три, но разум был чист. Никакой тошноты, никакого головокружения... и она все помнит. Помнит ясно, как будто вчерашние воспоминания освещены яркими лучами солнца... но солнце в Дирне еще не наступило: встав с постели и подойдя к окну, Джей обнаружила, что город все еще укутан туманом. Плотным, белым как молоко, будто Час Тишины все еще продолжается... но рассвет наступал полшестого, а сейчас семь — марево уже должно было отступить...

Впрочем, Джей только порадовалась: плотный туман на протяжении всего дня был первым признаком скорого наступления поры солнца. До поры солнца осталась пара дней, не больше.

Может, действительно, стоит заказать у Лейлы легкое платье по этому поводу?

Пусть сегодняшнее утро и не радовало ее последствиями возлияний или снотворного, аппетита все равно не было, чему Джей была только рада: ей надо успеть допросить Айро Свита и успеть в первый участок к девяти. Потом позавтракает, пусть хоть что-то в ее жизни остается неизменным.

Открыв шкаф, Джей вытащила оттуда первое попавшееся платье, надела его и подошла к зеркалу. Неплохо. Старье, конечно, но смотрится прилично. Черный бархат, ажурные вставки на расширяющихся к низу рукавах, кожаный пояс, на который удобно вешать кобуру, и огромные карманы, которые были очень кстати. Перчатки, трость, деньги... сегодня Джей собиралась предельно быстро, забыв про душ. Все потом. Потом. Пока она в силах и уме, пока она в состоянии соображать так, будто ее дар снова с ней, ей надо поработать.

Раскрыть это чертово дело и забыть Вэрда, как страшный сон.

Не прошло и полчаса, как она вышла на улицу, втянула в себя влажный воздух и вскинула руку с клеймом, вызывая экипаж.

Айро Свита дома опять не оказалось, что сильно омрачило ее боевой настрой. Являться к Вдове с оправданиями, что она просто напросто не смогла газетчика найти, не хотелось, но выбора не было. Был бы у нее дар, возможно, прочитав эхо мыслей на его вещах, она смогла бы понять, куда унесло Свита, но, к сожалению, дара все еще не было.

Возможно, он уже отправился на работу, но в редакции ей пока делать нечего. Чтобы пробиться туда, нужен ордер, иначе не миновать разборок и обвинений в том, что власти города пытаются бороться со свободой слова. Впрочем, эти обвинения будут даже если она явится туда с ордером...

Неудача немного испортила ей настроение, но Джей твердо решила, что сегодня она не будет убиваться по каждой мелочи. У нее есть еще куча ниточек, за которые можно потянуть.

У нее есть Элиот Нокс, картонка с адресом которого буквально жгла карман. Джей подумала, что не случись у нее вчера встречи с Ларстом Коршеном, сейчас ей было бы намного хуже. Но встреча была. И был адрес человека, который вполне мог оказаться убийцей.

Почему-то тот факт, что Элиот Нокс работает в депо, будоражил Джей. Дар это, или не дар, но интуиция просто сходила с ума, стоило Джокер подумать об этом.

Смазка и депо. Капля крови на лбу Ероха, и духи Лерко. Вот, что в этом деле действительно важно.

Об этом говорил дар, пока еще был с ней. Об этом говорит ей интуиция сейчас.

Джей решила, что к Ноксу нужно обязательно идти вместе со Вдовой: в конце концов, именно он являлся ее официальным напарником в данный момент. Что бы об этом ни

говорил и не думал мэр, если это дело закроют Джокер и Лис, их просто не поймут! Они оба весьма рисковали вчера, но небеса были милостивы: никто из встреченных им на пути собеседников (называть главу города свидетелем не получалось даже в мыслях) и не подумал, что Джей Крис и Ив Бизу грубо нарушают закон.

Оставалось этому только порадоваться. И Джей решила, что сегодня она будет только радоваться. Мысль о предстоящей встрече с Вэрдом не вызвала никаких эмоций, кроме азарта. Ее буквально распирало от желания поскорее увидеть напарника и отправиться вместе с ним к Ноксу.

Возможно, это был хороший знак. Джей очень хотела на это надеяться.

Но не успела она пересечь порог первого участка, как ее остановил охранник. Тот самый, что ставил ей временное клеймо.

— Господин Ллойд велел вам передать это, — он протянул ей сложенный в четверо лист бумаги.

— Опаздывает? — хмыкнула Джокер, но сотни маленьких иголочек беспокойства уже впивались в ее разум, заставляя кровь холодеть.

Джей! Я абсолютно уверен, что это пустая трата времени, поэтому советую тебе оставаться в участке и подождать меня. Логар, этот безумный инспектор, утверждает, что двойное убийство, совершенное сегодня в депо, как-то связано с нашим делом. Я постараюсь побыстрее расквитаться с этим и придти.

Депо. Убийство в депо. И Вэрд уверен, что это не их случай. Почему? И откуда эта настойчивость, почему он хочет, чтобы она оставалась в участке?

Попытавшись ответить на эти вопросы, Джей почувствовала, что у нее шевелятся волосы. Вэрду явно сообщили о личности жертвы... жертв... возможно, Вдова просто не хочет, чтобы она увидела кого-то из своих знакомых. Другого объяснения Джей не нашла.

Вся ее взявшиеся ниоткуда радость и эмоциональный подъем, исчезли, оставив после себя лишь пустоту. Дрожащими руками складывая записку Вэрда и запихивая ее в карман Джей думала, что давным давно проходила это. Медленно разворачиваясь и покидая первый участок, она мечтала об одном: только бы это был не Лис.

Вызвав экипаж — уже в третий раз за это утро — она забралась в подоспевшую повозку, даже не глянув на возницу. Ее глаза ничего не видели, она едва не села мимо сиденья, и лишь с третьего раза смогла прошелестеть размытой фигуре, что ей нужно в депо.

Всегда так. В ее жизни всегда так. Стоит лишь на миг поверить в себя, свои силы, ощутить себя чуточку счастливой — и мир начинает рушиться. Земля уходит из-под ног, заставляя ее, Джей Крис по прозвищу Джокер, вновь карабкаться вверх, выбираться из пропасти проблем и горестей, вытаскивать себя за волосы из болота и внушать себе одну единственную мысль. Что она — сталь.

Она — сталь.

Сталь.

Дорога в депо показалась ей быстрой и бесконечной одновременно. Как мантру, как заклинание, как молитву, она шептала: «Только не Лис, только не Лис, только не Лис...» Ведь первые две жертвы были шаманами, так? А Лис всего лишь заклинатель... он... он проводил ее до дома, и исчез в темноте. Смог ли он добраться? Лис — сильный заклинатель... Ероха и Лерко это не спасло. Они были еще сильнее.

Нет, пожалуйста, нет!

Только не Лис...

Когда экипаж остановился, она буквально вывалилась из него, не видя ничего, кроме знакомой по прошлому визиту сюда дыры в стене, за которой ее ждали две жертвы убийства. Да, вполне возможно, что Вэрд прав, и они никак не связаны с предыдущими,

но... но Джей осознала, что Логару она доверяет. Инспектор часто передавал ей дела, но его суждения, все выводы, что он делал, опираясь лишь на первичный, по сути, поверхностный, осмотр, были весьма полезны в дальнейшей работе. Это было и неудивительно: стать инспектором городской полиции весьма непросто. Для этого нужны недюжинный ум, феноменальная память и хорошая наблюдательность.

Убийства связаны. Джей еще не знала, кого она увидит, но уже внушила себе, что Логар прав.

В таких вещах он прав был всегда.

Протиснувшись в дыру, она увидела Себастьяна и Вэрда, которые жарко спорили, стоя в грязи у чего-то, накрытого мешковиной. Оглянувшись, она заметила Пивкацкина: груповозка уже прибыла, и то, что Джей ее не заметила, было совершенно нормально: эмоции. Поддавшись им, она вновь стала до неприличия рассеянной.

— Джей, — заметив ее, Вэрд укоризненно покачал головой, — не стоило приходить сюда.

— Ваш нынешний напарник прав, детектив Джокер, — услышала она голос Логара. — Вам на это смотреть не стоит... впрочем, если вспомнить, что вы все-таки детектив, может быть, вы убедите господина Ллойда. Он утверждает, что я зря вызвал его.

— Конечно! — фыркнул Вэрд. — Предыдущими жертвами были шаманы, а эти... к тому же, я не заметил в сегодняшних убийствах никакой ритуальщины. Вы зря мутите воду, инспектор!

Только не Лис, только не Лис, только не Лис...

Джей больше не слушала Вдову. Она молча опустилась возле тел и откинула ткань.

Они лежали бок о бок, и сначала Джокер показалось, что они просто спят, улыбаясь... но через мгновение стало ясно, что их улыбки слишком широки. Вэрд был прав: никакой ритуальщины: им просто нарисовали улыбку стальным пером. От уха до уха.

И да, одну из жертв Джей знала.

Это был не Лис, хотя сначала она почти захотела умереть, увидев его лицо. Но потом осознала, что невольно поглаживает рыжие кудри.

Это был Теренс.

Облегчение, накрывшее ее, было настолько сильным, что у Джей закружилась голова. Пусть это было эгоистично, но сейчас она была почти счастлива. Счастлива от того, что жуткой улыбкой мертвеца на нее скалился не друг, а «всего лишь» его брат-близнец. Впрочем, она довольно быстро пришла в себя, и в этом ей помог присевший рядом Логар.

— Джокер... я подозреваю, что это не...

— Это не Лис. Это Теренс Бизу, его брат, — безучастным голосом сказала Джей. — И вы абсолютно правы, инспектор. Убийца явно тот же, пусть его почерк и изменился.

— Не во всем, — возразил Себастьян.

— Не во всем, — согласилась Джокер. — Он все-таки не удержался и смазал им губы. А точнее, залил масло им в рот.

Логар тяжело вздохнул. Он зачем-то провел рукой по лбу сначала Теренса, а затем и второго, как будто искал там знаки Живущих-В-Ночи, которых не было. Затем повернул голову к Джей.

— Вы знаете, кто второй? — спросила Джей. Вчерашняя встреча с Мэрилин и ее, Джей, недостойное поведение, будто были забыты, и ей было легко встретиться с инспектором взглядом.

— Айро Свит. Газетчик, который написал те статьи, — по другую сторону от Джей опустился Вдова. — Значит, ты все-таки считаешь, что это наши клиенты?

— Смазка, Вэрд. Ты видишь? Их губы блестят.

Вдова поморщился.

— Если убийца хотел нас запутать, я вынужден признать, что ему это удалось. Почему убили Айро, я еще понять могу, но причем здесь брат твоего напарника?

Поддавшись внезапному порыву, Джей протянула руку и, найдя ладонь Вэрда, крепко сжала ее. Почувствовав легкое пожатие в ответ, слегка улыбнулась. Поддержать друг друга, без злых подколов, уверток и прочих ерундовых подробностей их бывших отношений. Пожалуй, именно этого: легких рукопожатий, которыми они обменивались, когда заходили в тупик, ей не хватало больше всего.

— Детективы, если вы закончили, я хотел бы забрать тело, — к их веселой компании присоединился Пивкацкин. — Судя по всему, туман будет только густеть, и даже несмотря на колокольцы, труповозку могут задеть какие-нибудь сумасшедшие лихачи. Я этого, знаете ли, не люблю. Да и тела желательно сильно не мотать, не хотелось бы, чтобы на них появлялись синяки уже после смерти, если вы понимаете, о чем я.

Джей понимала. Сейчас она понимала Пива лучше всех присутствующих. Благодарно кивнув мастеру смерти, она мягко освободила свою руку из объятий ладони Вэрда и поднялась на ноги.

Пусть Пивкацкин действительно мог торопить их из-за густеющего на глазах тумана, но Джей прекрасно понимала, что старик старательно ее прикрывает. Оставалось лишь порадоваться, что вчера она смогла открыться ему, потому что судя по согласным кивкам Вэрда и Логара, под напором мастера смерти никто из них и не вспомнил, что Джей не успела прочесть эхо мыслей жертв.

Потом Вэрд наверняка про это вспомнит. И определенно будет недоволен. Но это будет потом.

Сделав пару шагов назад, они трое наблюдали, как Пивкацкин возится с телами, ворча что-то про сумасшедших идиотов, которые бродят по городу-на-болотах по ночам, зная, что здесь орудует маньяк, любящий напоить своих жертв машинным маслом. При этом старик так злобно зыркал на них, что у Джей появилось острое желание убежать подальше. И что-то подсказывало ей, что у Вдовы и Логара те же проблемы.

Надо было бы хорошенько осмотреть место преступления, поискать следы обуви, или свидетельства того, где именно совершили убийство. Возможно, убили Теренса и Айро не здесь, и это нужно было выяснить, но то, что произошло в следующий миг заставило Джей изменить свои планы, оставив осмотр Вдове.

— Джокер... обернитесь, — сдавленным голосом произнес Себастьян, когда Пивкацкин завернул тело Теренса в мешковину и понес в труповозку.

Что-то в его тоне заставило ее похолодеть, в который раз за этот день.

Обернувшись, она увидела, что сквозь дыру в стене пробирается Лис.

— Какого черта его сюда принесло? — Вэрд цыкнул и недовольно скривился, однако в глазах его Джей заметила не досаду, а что-то похожее на тревогу и, возможно, сочувствие.

— Я с ним разберусь. Осмотришь место преступления без меня, хорошо? — глядя на приближающегося Лиса, Джей почувствовала, что близка к панике. А если обезумевший от горя напарник выдаст ее?

— Я изначально собирался разобраться здесь без тебя, — проворчал Вдова. Бросив хмурый взгляд на Логара, который продолжал стоять рядом с Джей, он развернулся, достал из кармана своего безупречно-черного сюртука маленький блокнот, и направился туда, где нашли тела.

Джокер глубоко вздохнула, на миг прикрыла глаза и решительно шагнула навстречу Лису. Пытаясь разглядеть сквозь туман лицо напарника, она вдруг подумала, что сейчас совсем не помешал бы небольшой дождь. Мужчины не плачут, ведь так? Так пусть бы

небеса излили горе слезами за того, кто сейчас шел ей навстречу.

Поняв, что Джей намерена преградить ему путь, Лис резко подался в сторону, но она была готова к такому маневру. Едва не споткнувшись, она перехватила напарника за руку, останавливая, а затем крепко обняла, понимая, что слова утешения будут бессмысленны и пусты.

— Где он? — голос Лиса был хриплым, будто он очень громко кричал и сорвал его. Возможно, так и было. Искраженное мукой лицо Ива Бизу говорило само за себя: он уже знал о смерти брата.

— Он... Пив уже забрал его, — ответила Джей. Крепко сжимая в объятиях, она уткнулась носом ему в плечо, почувствовав легкий запах пота: Лис был во вчерашней одежде, как будто не раздевался с вечера.

— Что... что с ним сделали? Оторвали голову? Руки? Что эта тварь сотворила с моим братом? Как его убили? — напарника била крупная дрожь, Джей прекрасно понимала, что он едва сдерживается, чтобы не оттолкнуть ее, бросив лицом в грязь.

— Лис...

— Что. С ним. СДЕЛАЛИ?!!

Джей еще крепче прижалась к напарнику и тихонько прошептала:

— Перерезали горло...

Дрожь стала еще сильнее. И теперь Джокер понимала, что она не только и не столько от сдерживаемого крика, сколько от бешенства.

— Да что ты? Почему же тогда ты здесь? Объясни мне, Джей.

Надо было что-то сказать... как-то успокоить его.

Но как?

— Лис, я не вру. Теренс... он стал жертвой того же убийцы, но... его не оскверняли. Поверь мне.

— Не оскверняли... — эхом повторил Лис. Его тело вдруг расслабилось, и он обнял Джей в ответ.

Сколько они так стояли? Джокер не знала... не хотела знать. Единственным ее желанием сейчас было, чтобы все это оказалось неправдой. Сном, наваждением, наподобие преследующего ее болотного кошмара.

— Как ты узнал? — вечность спустя спросила Джей.

Лис глубоко вздохнул, а затем чуть отстранился от нее. Теперь она вновь видела его лицо. И стоявшие в глазах напарника слезы.

Показано 29 из 40 страниц

Мужчины не плачут? Бред.

— Проводив тебя, я пошел домой, и обнаружил свое жилище пустым. Знаешь, я даже не заволновался. Просто разозлился на своего непутевого братца, и отправился в рейд по ближайшим барам, надеясь его отыскать. При этом я думал не о том, что с ним может что-то случиться, понимаешь? Мне хотелось его отругать, а затем уложить спать. Он же должен был уехать сегодня в Шивал. Я его не нашел, и бросил поиски. Дома оказался уже ближе к Часу Тишины. Хотел выпить чашку чая, да уснул. Меня разбудила Лейла. Она рыдала. Кто-то из полицейских узнал мое лицо, и ей прислали записку о том, что я мертв. Она плакала от счастья, Джей, а я...

Джей представила, что было бы с ней, будь она на месте Лиса. Проснуться — и сразу

узнать, что твой близкий человек мертв!

— Лис... тебе не стоит быть здесь. Я... я понимаю, что ты хочешь увидеть Теренса, хочешь убить того, кто это сделал...

— Сначала его нужно найти, — взгляд напарника стал жестким. Он смотрел на Джей, слегка прищурившись, и она с болью увидела в его глазах разочарование. Это можно было понять. Занятая лишь собой и своими чувствами, вначале она намеренно саботировала расследование. А потом потеряла дар. Если бы она не вела себя, как идиотка, если бы действительно хотела разгадать эту загадку побыстрее, если бы не думала о Вэрде... возможно они нашли бы убийцу до того, как он убил Теренса.

— Я найду его! — отчаянно прошептала Джокер. — Я клянусь тебе, Лис, я найду его! Я сделаю это до солнца, слышишь? Он будет наказан до того, как мостовой этого города коснется первый луч!

Лис грустно улыбнулся, а затем покачал головой.

— До солнца осталось два-три дня. Можешь не успеть.

Джей отпустила напарника и сделала шаг назад. Выпрямилась.

— Я успею. Эта тварь солнца не увидит. Я упеку его в самую темную камеру, а потом с удовольствием схожу на его казнь.

Лис молчал, смотрел ей в глаза, и его взгляд постепенно теплел, переставал быть жестким. Разочарование превращалось в благодарность, а затем и в страдание. Резко шагнув вперед, он вновь схватил ее в объятия и зарылся лицом в ее волосы.

Джей подумала, что он пытается скрыть слезы.

Мужчины ведь не плачут.

Джокер тоже не плачет. Уже как два года.

— Я поеду с Пивкачкиным. Ты права, если я сейчас попытаюсь вмешаться, меня просто уволят. Сейчас я свидетель, а не детектив. Хорошо, что ты меня остановила. Я мог... наворотить дел.

— Тогда поторопись, — ответила Джей, обрадованная тем, что он не обвиняет ее в смерти брата открыто. — Езжай. А я... я займусь делом.

Лис отстранился и прежде чем отправиться к труповозке одарил Джей долгим взглядом.

— Не подведи меня, детектив Крис, — после долгого молчания сказал он.

У Джей внезапно перехватило горло и она смогла только кивнуть. Глядя, как ссутулившись от горя, Лис идет к экипажу мертвых, она думала о том, что смерть Теренса и Айро Свита кое-что прояснила.

А именно: убийца торопился. Он выкинул плащ после того, как разделался с Лерко, а значит не собирался продолжать. И если Свит, движимый жаждой наживы мог сам связаться с тем, кто обеспечил его сенсацией, то Теренс... что ж, Теренс мог встретиться своему палачу случайно.

Например, в баре, он же собирался покутить в свою последнюю ночь в Дирне. Надо развить эту мысль. А еще не забывать про Элиота Нокса, чей адрес лежит у нее в кармане. Но все это она будет делать с Вэрдом. Нужно работать как положено, а не пытаться оставить его с носом. Она уже доигралась.

— Джокер? — от раздумий ее отвлек голос Логара. — Я хотел бы кое-что с вами обсудить.

— Я слушаю вас, инспектор.

Переведя взгляд на Себастьяна, она заметила, что он здорово озадачен. Он будто никак не мог решить в уме какую-то шараду, которая поначалу показалась легкой, но таила в

себе неожиданный подвох.

— Возле входа в ангар я заметил емкость с машинным маслом. Знаете, ведь это же очевидно, что убийца мог воспользоваться именно ее содержимым, так?

да, она в прошлый раз ее тоже заметила

Джей медленно кивнула.

— Я... видела.

Что тут скажешь? Когда она была здесь в прошлый раз, даже не удосужилась эту самую емкость потрогать, может и уловила бы эхо мыслей. Но тогда ее разум был занят не тем.

А теперь у нее нет дара.

— Знаете, что странно? — продолжил Логар. — Изучив, я выяснил, что ее давно никто не открывал. Но самым интересным является тот факт, что я обнаружил свежие следы смазки на краях крышки. Как будто масло само попыталось выплеснуться из емкости. Просочиться сквозь щели, понимаете?

Джей застыла, пытаясь понять что Логар имел ввиду. Крышку не открывали, но смазку зачерпнули? Это как?

Просто.

Очень просто. Если ты — дух.

Убийца не заливал машинное масло в рот своих жертв. Он не марал свои руки. Он использовал для этого сущность Той Стороны.

— Спасибо, что обратили на это мое внимание, инспектор, — поблагодарила Джей.

С ее рассеянностью она вполне могла все проворонить.

Себастьян кивнул.

— Не за что. Мы же с вами на одной стороне, — ответил он.

Опять это странное чувство недосказанности. Как будто он хочет сообщить ей что-то намного большее, будто за его словами скрывается еще какой-то смысл... даже два смысла.

Вчера она сбежала от него, когда он просто поцеловал ей руку.

— Я... пойду, пожалуй, присоединюсь к напарнику... то есть детективу Ллойд. Еще раз спасибо, инспектор.

— Всегда рад вам помочь, Джокер, — Логар слегка склонил голову, а потом отвернулся.

Ну что ж, сегодня они вполне нормально пообщались. Может, это потому, что Джей не чувствует себя ущемленной после встречи с его шикарной женой?

Или потому что сегодня ей не до этого?

Повертев головой, Джей обнаружила Вдову у стены ангара. Он прислонил свой блокнот к стене и что-то судорожно там писал. Возможно, его тоже слегка встряхнула смерть Теренса: все-таки Лис был знаком с Вэрдом, пусть они и не были друзьями, и относились друг к другу весьма прохладно.

С другой стороны, у Вэрда изначально был мощный стимул: что уж тут говорить, когда они раскроют это дело, его точно ждет повышение. Вот только, что уж говорить, она не сильно помогала ему в расследовании, больше занятая собой.

Наверняка он уже пожалел, что попросил ее в напарницы.

— Молодец, — не отрываясь от блокнота сказал Вдова, когда она приблизилась к нему. —

Я ему, конечно, сочувствую, но слушать обвинения в медлительности в данный момент желания не было. Да и как тут работать, если трупы сыпятся один за другим.

Джокер промолчала. Не стала виниться. Если и Вэрд не считает, что дело в ней, что ж, так даже лучше. Взаимные упреки не ускорят расследование, это уж точно.

— Бизу что-нибудь рассказал? Теперь он — свидетель по этому делу, ты же это понимаешь?

— Теренс должен был уехать сегодня в Шивал. Он же в столице обитает... торгует артефактами. И одним из его поставщиков был Лерко, наша вторая жертва.

Вэрд застыл. Глаза его стали совершенно стеклянными, что говорило о том, что он крепко задумался. Медленно закрыв блокнот, он спрятал его в карман, а затем повернулся к Джей всем телом.

— То есть нам повезло, и теперь мы знаем в какую сторону копать? Если Теренс Бизу был покупателем пропавшей партии артефактов, то значит, дело именно в них?

— Востин Ерох мало связан с артефактами, — заметила Джей.

— Это мы с тобой можем так думать, — возразил Вэрд. — Но мы же знаем, что он выполнял какое-то поручение мэра. Может, он что-то раскопал? Какое-то нарушение со стороны Лерко? Может, Жустин приторговывал на стороне?

Возможно. Только вот Востин не успел об этом сообщить.

Что-то было такое в словах Вэрда... неправильное. Рассуждения были вполне логичными, вот только вели они куда-то не туда.

— Вэрд, — ответила Джей, поняв, куда он клонит, — ты думаешь, что Теренс занимался контрабандой?

— Почему нет? Вполне возможно. Торгаши весьма беспринципные люди.

Джей вспомнила вчерашнее утро. Попыталась представить, что Теренс, человек, который так мило улыбался ей все утро, убеждал брата в том, что Дирн ему не подходит и пикировался с Лейлой — занимался незаконным распространением артефактов.

— Я... надеюсь, что это не так, — сказала Джокер. — Но версию надо обдумать. То, что убийца контролирует хотя бы одного духа — не подлежит сомнению. Смазка, Вэрд. Машинное масло заливалось не человеком, но духом, и теперь я знаю это совершенно точно.

Вдова фыркнул.

— Это и так было понятно. Человек без дара с шаманом духов не совладеет.

Джей подавила в себе привычное раздражение от его слов. Она же решила, что больше не будет саботировать процесс, ведь так?

— У меня кое-что есть, — сглотнув, сказала она. — Адрес человека, который...

работает в депо

Какая же она дура...

— Человека, который? — поторопил ее Вэрд.

Джей сглотнула, судорожно пытаясь придумать объяснение своей непроходимой тупости.

Надо было сказать: «Который может оказаться убийцей» или «Который возможно причастен».

— Я сейчас, — Джокер сделала шаг назад и огляделась.

Мир с его звуками и запахами ворвался в ее разум, заставив пошатнуться. Как она сразу не заметила толпу служащих? Почему она не видела начальника вокзала — статного мужчину с огромными черными бакенбардами, от которого невозможно было отвести взгляд?

Джей чувствовала себя так, будто только что вокруг нее лопнул огромный стеклянный шар, скрывающий от нее содержимое реальности. Может, это дар просыпается? В качестве эксперимента она попыталась «накинуть ментальный поводок» на ближайшего представителя горполиции (почему она раньше не заметила, что вокруг нее целая толпа?), но у нее не получилось.

К сожалению, дар продолжал крепко спать.

Махнув рукой опешившему от ее странных действий и слов Вэрду, Джей поспешила к начальнику вокзала. К бакенбардам прилагался огромный нос картошкой, толстые губы и густые брови, срастающиеся на переносице. Все черты лица его были немножко «чересчур», что с одной стороны заставляло глупо пялиться на его внешность, а с другой — придавало очарования.

— Куарон Лицбех, — представился этот невероятный мужчина, когда она показала ему свое клеймо-бляху.

— Детектив Джокер. Мне нужно знать: работает ли сегодня Элиот Нокс?

— Нокс? — начальник вокзала повел бровями, буквально приковав к ним взгляд Джей. — Вы думаете, что этот мальчишка причастен?

— Есть подозрения насчет него, — сдержанно ответила Джей, с трудом отводя взгляд от растительности на его лице. — Так он работает сегодня?

— Нет, — господин Лицбех качнул головой. — Его здесь нет. Честно говоря, неделю назад он попросил небольшой отпуск. Что-то связанное с больной мамой или типа того, я не вникал. Народу у меня хватает, поэтому отказывать я ему не стал.

Вот как. Неделю назад. Очень интересно: получается Нокс взял отпуск за два дня до первого убийства. Для того, чтобы все подготовить? Узнать, где можно достать свиную кровь, например. Кстати, хрюшек так и не нашли, а ведь пострадало как минимум два животных. Съел?

Представив, как молодой парень (почему-то, в воображении Джей он был рыжим, с бледной кожей, покрытой многочисленными веснушками) давится жирной свининой: ест лоснящиеся от жира отбивные, закусывая их желтым салом, Джокер ухмыльнулась. А что? Все вполне могло быть и так! Надо же было ему скрывать улики с места преступления!

— Детектив, я уверяю вас, что Элиот не может быть убийцей! Он — милый мальчик, правда слабовольный, но ведь это не грех.

Милый мальчик. Бывший послушник Живущих-В-Ночи, которые ему в итоге не подошли ибо были слишком «человечными». Да уж, как часто мы ошибаемся в людях!

— Не грех, — задумавшись, Джей не заметила, как к ним присоединился Вэрд. В голове мелькнула быстрая мысль о том, что она ошибалась в нем так же, как начальник вокзала в Элиоте Ноксе. Ну почти так же.

С остервенелой злостью, Джей запихала эту мысль подальше. Ну уж нет. Хватит. Она на работе.

Теренс погиб. Из-за ее глупого эгоизма.

И теперь у нее есть два дня, чтобы покарать его убийцу.

Жестом показав Лицбеху, что он может идти, Джей повернулась к Вэрду, глубоко вздохнула и быстро-быстро, глотая окончания и целые слова вывалила ему всю правду. А точнее, все, что узнала вчера: про встречу с Ларстом Коршеном, про главу города, про то, что именно Нокс предлагал Живущим выцарапывать знаки на лбу, про расследование

Востина, про то, что он нашел какие-то следы в городской, не магической, полиции. Она уже хотела упомянуть про каплю крови обыкновенного человека на лбу Ероха, как Вдова ее перебил.

— Подожди. Что-то не все тут вяжется, — от количества свалившейся на него информации он видимо, немного растерялся. — Если этот самый Нокс — убийца, то он должен быть сильнейшим шаманом, но ведь это не так.

— Артефакты, — прошептала Джей. Сейчас, когда между ними не осталось тайн и недомолвок, она почувствовала себя выжатой, как лимон. Силы покинули ее, и хотя она все еще была преисполнена решимости довести это дело до конца в кратчайшие сроки, какая-то часть ее хотела исчезнуть, оказаться в каком-нибудь тихом месте, где нет людей, перед которыми нужно держать себя в руках и... порыдаться. Дать волю чувствам, которые она запирала в себе очень уж долго. Вэрд не виноват в том, что она потеряла дар. Нет. И Куколка тоже ни при чем. Во всем виновата только она сама.

И об этом и хотелось поплакать.

Вновь отдаться такому лакомого чувству жалости к самой себе.

— Что «артефакты»? — Вэрд был хмур и встревожен, и Джей его не винила. Если бы она попала в такую ситуацию, она бы устроила хороший скандал неблагонадежному напарнику... или не устроила бы?

В любом, случае, Вдова работала и пытался раскрыть это дело, пока она занималась самокопанием.

— Партия, которую должен был купить Теренс, она ведь пропала!

— И что? Она пропала после первого убийства.

— Значит, у него были еще артефакты. Либо он одержим. Помнишь разговор в Канцелярии? Да, мы говорили об одержимости заклинателей. Но ведь Рэйс ничего не говорила о том, что дух может вселиться и в простого человека — держателя артефакта. Апельсины, помнишь?

Что уж говорить, многие, связанные с духами дела носили в себе намеки на одержимость. То же дело «о жидком золоте», которое Джей и Лис закончили накануне убийства Ероха. Убийцей оказалась молодая девушка, совершенно сумасшедшая. Она обливала руки своих жертв золотой краской. А здесь есть машинное масло. И дух, который заливал его в глотку.

Вэрд опустил глаза. Задумался.

— А ведь ты можешь быть права, Джей. Что там сказал начальник вокзала? Нокс — слабовольный? Мямлей духи любят, это уж точно!

Джокер кивнула и улыбнулась, виновато и несмело. Впрочем, Вэрд не поднимал взгляда от земли, поэтому ее улыбки не заметил.

— Он может быть опасен. Если ты, конечно, права, — спустя несколько минут молчания заявил он. — Так что предлагаю к нему не ходить, а отправить по его адресу отряд магов. Белых магов. Если он одержим, они смогут с ним справиться. Потому что если он — убийца, я не рискну, уж прости за трусость. Ерох и Лерко были шаманами, а я — заклинатель, причем не самый сильный.

Джей кивнула, соглашаясь. Нет, она не считала Вэрда трусом. Никогда не считала. И сейчас его предложение было благоразумным. Если Нокс — сумасшедший, лучше им не соваться. Потому что Джей не имеет дара.

надо сказать об этом Вдове

Потому что у Вэрда только четыре духа.

Потому что Ерох и Лерко были шаманами. И их убили.

Показано 30 из 40 страниц

— Ты все записал? По осмотру места преступления?

Вдова вытащил свой блокнот и потряс перед носом Джей.

— Пока ты разбиралась с Бизу, я выяснил что убийца был в модных остроносых ботинках.

Джей опустила взгляд. Вэрд был в таких же. Они были напрочь замызганы грязью, но ботиночки Джей тоже не сияли чистотой.

Что уж говорить, эта улика — бесполезна.

Кстати, а она рассказала Вэрду про свой визит в депо? Еще нет.

— Но в такой обуви полгорода ходит, так что это все мало нам поможет, — продолжал Вдова. — Судя по всему, убил он их прямо здесь. Следов того, что он волок своих жертв, я не заметил.

Ну что ж, с Ерохом убийца тоже встретился именно здесь. И именно здесь находится емкость со смазкой. Но вот вопрос: Востина убили не в депо. А это значило, что в первый раз дух зачерпнул смазку и пронес ее через полгорода, прежде чем залить в горло жертвы. Что бы это значило? Если Нокс был одержим духом в тот момент, он тоже должен был быть весь в смазке. Но плащ... черный ритуальный плащ Живущих-В-Ночи не носил на себе следов этого. А что насчет Лерко? Его тоже нашли довольно далеко отсюда.

Опять что-то не сходится.

С другой стороны, если у Нокса был уникальный артефакт — то одним духом он мог быть одержим, а второй... второй был предоставлен самому себе. Условно привязан, но уже не подчиняющийся чьей-то воле. Тогда опять вопрос: почему он продолжал преследовать Нокса, исправно смазывая губы его жертв?

— Я предлагаю поехать в участок. Сейчас я распоряжусь, чтобы по адресу Нокса направили отряд магов. Его привезут к нам. И мы все узнаем. Как ты на это смотришь?

Джей глубоко вздохнула и посмотрела в глаза Вэрду. С одной стороны, она очень хотела отправиться к Ноксу сама, чтобы не терять время. Увидеть этого человека. Понять, что он из себя представляет... С другой стороны, все ее «сольные выступления» в этом деле были откровенно провальными: визит в депо закончился ничем — она пропустила половину всего, и часть улик ей передал Лис в своем письме, что она получила в день убийства Лерко, а Айро Свита она в итоге вообще не смогла найти.

Может, Вдова прав? Они пойдут в участок, попробуют сваять очередной нудный отчет для Лата, попутно делясь деталями и соображениями... ведь Тани сегодня не будет, правда? А потом маги приведут Нокса и они смогут провести нормальный человеческий допрос.

Черт побери, Элиот Нокс действительно весьма подходит на роль убийцы!

— Давай! — Джей согласно кивнула.

Вэрд хитро улыбнулся.

— Мой экипаж недалеко. Сегодня, надеюсь, ты не против проехать со мной?

Справедливый упрек. Вспомнив, что она устроила в самом начале, Джей почувствовала стыд. О чем она думала, вообще?

О себе. Только о себе. Ей было плевать на жертв. Плевать на расследование. Ее занимала только она сама.

— Не против, — сдержанно ответила Джей, молясь небесам, чтобы Вэрд не заметил ее

смущения.

— Вот и хорошо! — улыбка Вдовы стала еще шире. — Все будет хорошо, Джей. Я обещаю. Мы найдем его.

— Нокса? — тупо переспросила Джокер.

— Убийцу, — серьезно поправил ее напарник.

Жестом подозвав к себе одного из патрульных, он передал ему указание сообщить о Ноксе в отдел боевой магии — единственное подразделение, которое объединяло городскую и магическую полицию. Обращаться к боевым магам без особой нужды считалось дурным тоном: общий штат отдела составлял около двадцати человек, а обслуживали они весь город — что уж говорить, самые талантливые маги предпочитали уехать в столицу, где для таких, как они, всегда находилась работа. Это менталистов и заклинателей в Хортелле было навалом, белых же магов вечно не хватало.

Картонка, переданная ей Коршеном, перекочевала сначала к Вэрду, а затем и к патрульному, но прежде чем расстаться с ней, Джей еще раз прочитала ее, попытавшись запомнить адрес Нокса. На всякий случай.

Кивнув на прощание Логару, который почему-то не спешил уходить, наблюдая за Джокером и Вдовой, хотя делать ему здесь было нечего, они отправились к воротам, за которыми стоял экипаж Вэрда. Сегодня к ней не приходили воспоминания, обитые кожей сиденья казались просто удобными, а не вызывали шквал ассоциаций. Это было хорошо.

— Ну раз уж мы все равно перепоручили господина Нокса магам, как насчет, чтобы позавтракать? — спросил Вдова, когда Листик тронулась с места.

Есть не хотелось, перед глазами Джей все еще стояло лицо Лиса... Теренса, но она согласно кивнула. Может получится впихнуть в себя хоть что-нибудь?

Трость? Где эта чертова трость?

Джей витиевато выругалась себе под нос. Не успела толком обрадоваться, что потихоньку приходит в себя — и на тебе! Где же она ее оставила на этот раз? По всему выходило, что рядом с трупами. Или она отбросила ее, когда в депо явился Лис?

Тряхнув головой, Джей глубоко вздохнула и слегка пожала плечами в ответ на вопросительный взгляд Вэрда.

Черт с ней, с этой тростью. Не найдется — туда ей и дорога. Может, то, что она все время ее теряет — какой-то знак свыше? Какой смысл строить из себя непонятно что? Зачем делать вид, что она выше статусом, чем есть? Зачем притворяться кем-то другим? Она — Джей Крис, дочь плотника. Она — детектив магполиции. Не более и не менее.

Словно нахмехаясь над ней, Вэрд привез ее в «Лунную Песнь», бар, где она потеряла трость в прошлый раз. Впрочем, он же об этом не знал.

— Здесь прекрасный кофе. Выпечка так себе, но за кофе им все можно простить, — заявил Вдова, подавая ей руку.

Джей ее приняла, с удовлетворением отметив, что ее не тянет отшатнуться от напарника. Хотя, нет. Тянет. Но это было нормально: Джей уже привыкла, что мужские прикосновения ей противны. Все, кроме прикосновений Лиса.

В «Лунной песне» было довольно многолюдно, Джей даже засомневалась, что им удастся найти свободный столик, однако таковой нашелся: не совсем удобный, в середине зала, но уж какой есть. Они не собирались здесь задерживаться.

— Знаешь, о чем я подумал, Джей? — произнес Вэрд, когда им принесли две чашки ароматнейшего кофе со специями и несколько маленьких пирожков с малиновым джемом. — Твой рассказ про мэра не дает мне покоя.

— О чем ты? — Джей сделала маленький глоток обжигающего напитка, стараясь не

обжечь язык.

— Да все о том же. Сегодняшнее убийство Айро Свита поставило многое на свои места. Артефакты могут быть здесь совершенно ни при чем.

Джей поставила чашку на стол и приготовилась слушать.

— Говори яснее, я не выспалась, — сердито проговорила она.

— Вот смотри! — Вэрд выпил кофе залпом, отставил чашку подальше и подался вперед, к сидящей напротив Джей. — Ты говоришь, что мэр давно уже хочет объединить городскую и магическую полицию, так? А что ему нужно сделать чтобы подобную инициативу одобрили в Шивале? Подумай, Джей!

Джей подумала.

— Нужно... не знаю... может, доказать, что объединившись мы будем работать лучше?

— Это — второй шаг. А первый — доказать, что по отдельности мы работаем неэффективно.

— Но ведь это не так! — воскликнула Джокер. — Точнее, не совсем так. Я в принципе даже поддерживаю идею объединения. Меньше бумажной волокиты, здорово замедляющей расследование — это же хорошо?

— Предположим, — Вэрд согласно кивнул. — А что если мэру пришло в голову действовать наверняка?

— Ты хочешь сказать, что это он всех убил? — эта идея сначала показалась Джей совершенно безумной, но уже через несколько секунд она была вынуждена признать, что в словах Вдовы есть смысл.

Громкое дело, подробности которого благодаря Айро Свиту знает каждый житель города. Убийства, идущие одно за другим и не дающие толком никаких зацепок. Ритуалы, сектанты... все в духе Дирна, но немного чересчур. Паника. И неспособность двух якобы лучших детективов города-на-болотах справиться со всем этим. Ведь они работают одни, без поддержки полиции городской. Потому что это дело прерогатива полиции магической.

Да, в этом был смысл.

— Мэр говорил, что Востин был его другом, — вспомнила Джей. — Да и Эрин Ерох упоминал о подобном.

— Человек для особых поручений — не обязательно друг, — возразил Вэрд. — А глава города вчера мог вам просто соврать. Подумай: что важного он вам вчера сообщил?

Джей сделала еще один глоток кофе и по примеру напарника отставила чашку в сторону. Глубоко вздохнула и попыталась припомнить вчерашний разговор во всех подробностях. Так... сначала он подчеркнул, что желает объединения двух полиций. Что потом? Говорил с Лисом о его работе в первом... говорил о Ерохе, о его поручении, о том, что давно не связывался с ним.

Ерох вел расследование, потому что... потому что господин мэр якобы заинтересовался большим количеством заказных дел в первом участке. Но тогда причем здесь упоминание о том, что ноги растут из городской полиции?

Вэрд заставил ее признать очевидное: несмотря на показной энтузиазм и приглашение на ужин, глава города ничего важного им и не рассказал.

Врал?

Пытался запутать?

— Причем здесь Теренс? Вот он как раз в твою версию не вписывается, — немного уложив в голове свои умозаключения, сказала Джей.

— Не вписывается, — согласился Вэрд. — Как не вписывается сегодняшнее убийство вообще. Я имею в виду способ. Видно же, что сегодняшние убийства не планировались! Очевидно, что Свиту сливали информацию. Возможно, газетчик хотел немного подзаработать на стороне.

— Думаешь, что он шантажировал убийцу? Хотя... это очевидно. Но честно говоря если заказчик всего этого — мэр, я как-то сомневаюсь, что Свит решился бы его шантажировать.

Вэрд перестал нависать над Джей и откинулся на спинку стула. Взял пирожок и откусил от него большой кусок.

— В погоне за наживой люди часто теряют голову, — прожевав, задумчиво сказал он.

— А как же Нокс? — спросила Джей. — Он уже вне подозрений?

— Мы отработаем его, — Вдова откусил от пирожка снова. Начинка вылезла, и немного напоминала не до конца свернувшуюся кровь.

Джей затошнило, и от пирожков она решила отказаться.

— Да. Мы отработаем его. Его привезут, и мы с ним обязательно поговорим, — прикончив первый пирожок, Вэрд потянулся за вторым. — Но версию с мэром тоже надо отработать. Аккуратно, чтобы не оказаться в депо с перерезанным горлом.

Насчет аккуратности и осторожности Джокер была совершенно согласна.

Дождавшись, пока Вдова насытится, Джей попросила завернуть ей парочку пирожков с собой, чтобы съесть их позже, когда они не будут ей казаться наполненными чьей-то кровью.

Пока они ехали до участка, она думала о том, что они даже и не вспомнили, что газетчика Айро Свита тоже, наверняка, есть родственники. Надо им сообщить. Возможно, поговорить. А еще — маловероятно, конечно — но возможно, того, кто сливал Свиту информацию видели соседи.

Хотя, это совсем маловероятно: Айро жил в мансарде, на самом верху.

Но поговорить все равно стоит. Потом, когда они разберутся с Ноксом.

Первый участок встретил их привычной тишиной, и Джей подумала, что в придачу к обещанию, данному Лису, она закончит это дело побыстрее, чтобы никогда больше не приходиться сюда, в эту могилу. Как же она соскучилась по сумасшедшему дому, который из себя представлял восьмой! Как же она соскучилась по толстяку Куту, по саркастичному Пауку, по рассеянному Миху и громогласной Рыси! Да, ее место не здесь. И Вэрд совершенно ни при чем.

Джей сама вызвалась написать отчет для Лата: когда работаешь, и время идет быстрее, а ей не терпелось поговорить с Ноксом. Пока она разбирала почерк Вэрда, тот выдвинул еще одну версию. Такую же безумную и правдоподобную, как и предыдущая.

— А что если мы возьмем за правду то, что Теренс Бизу занимался контрабандой? Пиши-пиши, я просто рассуждаю. Вот смотри: совершенно очевидно, что контрабанда артефактов с духами имеет место быть. Просто потому что не быть ее не может. Артефакты — вещь серьезная, каждый из них должен пройти регистрацию и быть занесенным в реестр. Очевидно, Лерко, как изготовитель, мог иногда скрывать плоды своей деятельности и сбывать неучтенные предметы, например, Бизу. А Ерох... Ерох был доверенным лицом мэра и, например, прикрывал предприятие Лерко и Бизу от мэра. Мэр об это прознал и...

— ... и убил их зверским способом. Чтобы другим неповадно было, — фыркнула Джей, не отрываясь от расшифровки торопливо накарябанных каракулей Вдовы об осмотре места преступления.

— Ладно, признаю, версия сырая и бездоказательная. А если так: мэр знал о контрабанде и был в доле. По сути, контрабандистами такого уровня, должна заниматься

магполиция: ведь все, что связано с магией и преступлениями на ее основе должны заниматься мы. Однако же, контрабанда, как и воровство — прерогатива городских инспекторов. Когда в последний раз ты расследовала не убийство, а, например, ограбление?

Джей не помнила. Эта версия ей не нравилась еще больше предыдущей, но возразить было нечего.

— Для достижения своей цели — объединить две полиции — контрабанда артефактов прекрасно подходит. Просто потому что в этом болотном городе происходит слишком много зверских убийств с использованием магии, чтобы магполиция успевала заниматься еще и другими вещами. А вот если объединить...

если объединить — работать станет намного проще

Слушая рассуждения Вэрда, Джокер все больше склонялась к мысли, что глава города абсолютно прав. Деление полиции на магическую и городскую приносит лишь только трудности с передачей дел, бюрократические проволочки и прочую ерунду. Взять хотя бы это дело. После первого убийства ушло полдня на передачу бумаг от Логара к Лису и Джей. А потом еще почти целый день на передачу из восьмого участка в первый. Бред! С самого начала было понятно, что это дело именно магполиции, но положено вызывать сначала городскую.

Все это бред. Бюрократический бред.

Если Вэрд прав — то у Джей оставался лишь один вопрос: зачем так жестоко? Зачем убивать? Резонанса можно было бы добиться и в деле с контрабандой.

Поэтому эту версию Джей предпочла сразу забыть. Она отказывалась верить в то, что мэр настолько жесток. И дело было не в личностных отношениях. Ему и так часто приходится бороться с дурной славой города-на-болотах. Зачем ему еще и резонансные убийства?

Нет.

Это чересчур.

Когда Джей озвучила свои сомнения, Вдова скептически усмехнулся, но спорить не стал. А спустя несколько минут после того, как Джей закончила отчет и отнесла его Лату, привели Элиота Нокса.

В восьмом участке допросные располагалась в подвале, под помещением, где сидели детективы. Мрачное, унылое место, располагающее говорить правду. В первом же комнаты для допросов оборудовали в глубине здания, и каждая из них представляла небольшую каморку с зарешеченным окном, которое располагалось под самым потолком. Дубовый стол и два жутко неудобных жестких табурета — вот и вся нехитрая обстановка. На люстре из тридцати свечей горело только пять, а сквозь окошко почти не проникал свет, поэтому, подойдя к решетке, которая заменяла в допросной дверь, Джей не сразу смогла разглядеть того, кто сидел за столом. А вот когда разглядела...

— Вы бы лучше отошли, детектив Крис, этот парень чуть не покусал двух ребят из боевого отряда, — заметил охранник — тоже белый маг, правда самой низкой, первой ступени. Такие даже Завесу толком поставить не могут.

Впрочем, решетка была зачарованной: даже самый сильный шаман не смог бы заставить своих духов проникнуть сквозь нее.

Показано 31 из 40 страниц

Как это все работает — Джей не знала, да и никогда не пыталась узнать. Если заклинатели еще были относительно близки к менталистам, то маги всегда держались отстраненно, не раскрывая секреты своего искусства. Прочитать мысли мага, как и заклинателя, Джей не могла. Ни один менталист не мог.

— Вы слышите? Лучше отойдите. Вызвать своих помощников из артефакта он не может, но просунуть руку сквозь решетку — вполне!

Джей, не слушая того, что говорил охранник, прильнула к решетке всем телом, стараясь как можно лучше разглядеть того, кто находился в допросной. Она не верила своим глазам.

— Джей, что с тобой? — голос стоявшего позади Вэрда звучал обеспокоенно если не обескураженно. Очевидно, он не мог понять, что с ней происходит.

Она сама с трудом понимала, что в здесь, в этом участке, в этом городе, в этой стране, в этом мире, наконец, происходит!

Ее идиотская фантазия о том, как Нокс есть свиное мясо, обретала реальные очертания. Нет, конечно, в допросной никто бы не позволил подозреваемому наворачивать свиной гуляш, однако этот парень выглядел так же, как и в ее голове. Рыжий, с острым, покрытым бесчисленными веснушками, носом и большим некрасивым ртом, парень сидел за столом и мелко и быстро покачивался, как полоумный.

Джей была уверена, что она никогда не видела этого человека раньше.

Только в своей голове.

Ну что ж, теперь она точно знала, что дар никуда не делся. Он просто заснул, спрятался внутри, ожидая, пока она придет мысли и эмоции в порядок. Джей все еще чувствовала себя глухой, но ведь сегодня она почти ни разу не пропустила важного, ведь так? Рассеянность потихоньку уходит правда? Может... может скоро она, наконец сможет и слышать?

Как же она соскучилась по чужим мыслям в своей голове!

Пока Джокер разглядывала его, Нокс перестал качаться. Медленно (Джей даже послышался скрип, будто он был куклой, шарниры которой давно никто не смазывал) повернул голову и посмотрел на нее.

Мгновение ничего не происходило. Джей затаила дыхание, глядя в глаза Нокса, которые при скудном освещении казались черными, и не одна. Звенящая тишина повисла над ними, будто черный, вязкий туман.

— ТЫ КТО-О-О? ЧТО-О-О ТЫ ТАКО-О-ОЕ? — проскрипел Нокс. Голос его был визгливым и хриплым одновременно. Как будто он был давно простужен, а недавно сильно кричал.

Джей никогда не слышала голоса духов, но если бы они разговаривали — у них были бы именно такие голоса.

— ТЫ КТО? ЧТО ТЫ ТАКОЕ? — повторил Нокс, уже не так растягивая слова. Он действительно походил на куклу-марионетку.

Неужели он одержим? Джей никогда не видела одержимых, более того, до недавнего времени думала, что одержимости не существует.

— Я СПРОСИЛ, ЧТО ТЫ ТАКОЕ? — взревел Элиот Нокс и, внезапно вскочив, бросился на решетку.

Отпрянуть Джей не успела, и его тонкие белые пальцы вцепились в ее волосы, сжимая их. От резкой боли у нее выступили слезы, но продолжалась она недолго. Кто-то высвободил ее волосы и прижал ее к себе. Вэрд. Джей ударил в нос его запах.

— Одержимость? — голос Вдовы звучал глухо из-за крика Нокса. Тот перестал выдавать, хоть что-то членораздельное, и теперь просто выл и бился головой о зачарованную решетку.

— Да, — голос охранника едва угадывался. — Именно так она и выглядит. Что уж говорить, даже в Дирне одержимых днем с огнем не сыщешь, я уже и подзабыл, как это выглядит.

Джей никогда не знала, как это выглядит, а теперь хотела забыть. Потому что искаженное ненавистью и страданием некрасивое лицо Элиота Нокса стояло у нее перед глазами. Уткнувшись в лацканы сюртука Вэрда, она отрывисто дышала, будто после

долгого бега.

— Тихо-тихо, — услышала она голос Вдовы. — Успокойся.

Хотелось плакать. Невыносимо. Но Джей несколько раз глубоко вздохнула, и отстранилась от напарника, сделав вид, что с ней все в порядке.

Но ничего не было в порядке.

— Ребята из боевого отряда вызвали какого-то шамана, который сможет извлечь из него иную сущность, — охраннику, очевидно, казалось забавным, как Джей едва ли не впадает в первую за последние два года истерику. — Сегодня с ним разговаривать бесполезно.

— Жаль, — обронил Вэрд. — У меня были на него большие планы.

— Придется отложить, — развел руками маг. — Сейчас этот человек не чувствует себя человеком, понимаете?

Понимать Джей не хотела. Она хотела поскорее убраться отсюда, подальше от того, что сейчас выло и билось головой о прутья решетки. Называть это нечто человеком не хотелось: черты лица Нокса исказились до неузнаваемости: губы побледнели, став почти белыми, веснушки, наоборот, стали почти черными, а глаза... глаза были совершенно безумными.

Джей остро захотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда.

— ЧТО-О-О-О ТЫ-Ы ТАКО-О-О-Е-Е-Е!!!!!! — выло то, что еще несколько минут назад казалось Элиотом Ноксом.

Джей, не зная, что она такое. Но точно знала, что допросить этого несчастного у них сегодня не получится...

Вэрд, видимо, подумал так же, потому что приобнял Джей за плечи и неловко попрощавшись с оставшимся возле допросной магом, направился к выходу.

Едва дверь, ведущая к допросным комнатам захлопнулась, и вой перестал быть слышимым, Джей смогла немного расслабиться.

— Ты как? — спросил Вдова.

Плохо.

— Я... все нормально, — тряхнув головой, Джей подняла голову и постаралась улыбнуться, глядя в его глаза.

Вэрд ответил долгим взглядом.

— Не верю, — спустя пару минут сказал он. — Ты трясешься вся.

Правда? Только после слов напарника Джей ощутила дрожь, что сотрясала ее с того момента, когда Нокс впервые произнес слова «Что ты такое?».

— П-прости, я... никогда прежде не видела одержимых, — стараясь совладать с собой, проговорила Джей.

— Я тоже, — просто ответил Вэрд. — Пойдем. Не знаю, как тебе, а мне надо выпить. И пусть это элитное дело катится ко всем чертям!

Он обнял ее за плечи и потянул дальше по коридору, к выходу из участка. Джей ничего не оставалось, как подчиниться. И дело было не в том, что она вновь захотела напиться, хотя подобное желание уже начинало мелькать в ее мозгу, нет. Ей нужно было оказаться как можно дальше от того, что она только что увидела. Охранник был прав: несмотря на дурную славу, мистический туман Часа Тишины и жуткую историю основания, Дирн никогда не был рассадником одержимых. Городу-на-болотах вполне хватало своих проблем.

Проработав десять лет в магполиции Джокер впервые столкнулась с подобным явлением.

Осознав, насколько, оказывается, она была потрясена этой встречей, Джей только и могла, что покорно следовать туда, куда ее тянул Вэрд. Они вышли из участка на улицу, прошли к его экипажу, а она только и заметила, что в городе все еще властвует густой туман.

Потом они куда-то ехали. Не очень долго, но Джокер успела немного оклематься и сообразить, что Вэрд вновь везет ее в «Лунную Песню». Пока она сочиняла отчет в ожидании Нокса, день перевалил за середину, но летний день — долог, и до темноты еще оставалось достаточно времени.

Вэрд был прав. Может, немного придя в себя, Джей и сможет соображать чуточку лучше, но сейчас она слышала в своем разуме только: ЧТО ТЫ ТАКОЕ? и жуткий, нечеловеческий вой Нокса.

Одержимый.

Теперь она знает, как выглядят одержимые.

И почему-то для нее это смотрелось намного страшнее, чем бантик из кишков. Наверное, потому что Нокс был жив. Условно — жив.

Сейчас, слепо следуя вслед за Вэрдом в «Лунную Песню», она была очень рада, что дар ее все еще спит. Нокс — простой человек, и если при общении с заклинателями типа Вдовы или Лиса, она интуитивно блокировала дар, то с Ноксом могло быть по-другому. Он коснулся ее, и его мысли могли свести с ума. Ведь это не его мысли, так? И что значат эти странные слова: что ты такое?.

Кто говорил их? Нокс? Или дух?

Что происходит? Почему Элиот накинулся на нее? Джей — ментальная ведьма, а не заклинатель!

В нос ударил резкий запах виски.

— Выпей, — сказал Вэрд.

Отпрянув, Джей зажмурилась и резко потрясла головой, всем своим видом показывая, что пить она не будет. Запах исчез. Открыв глаза, Джей обнаружила, что пока она искала в себе что-то такое Вэрд усадил ее за столик и даже успел сделать заказ. Два двойных виски со льдом... и один из стакан был уже наполовину пуст.

Столик был очень удобным — располагался в углу, более того, сидеть приходилось не на стульях, а на удобных диванчиках, обитых мягким зеленым вельветом, кое-где уже слегка потертым. Для удобства Вэрд сел рядом с Джей, и теперь, увидев ее затравленный взгляд, чуть отодвинулся.

— А я бы выпил... Впрочем, я уже, — он опорожнил свой стакан и кивнул официанту, чтобы тот принес еще.

— Мой тоже можешь забрать. Я не буду, — буркнула Джей.

Ей не было стыдно за то, что она была потрясена до такой степени. Нет. Теперь — точно нет. Потому что Вэрд пил, что случалось с ним крайне редко. Он тоже был потрясен, пусть его реакция и не была такой очевидной.

Для других, но только не для Джей, которая прекрасно знала Вэрда.

— Будешь, — залпом опорожнив второй стакан, Вэрд резко выдохнул и прижал к губам кулак, будто боролся с тошнотой. — Или не будешь. Главное, что буду я.

Приглядевшись, Джокер обнаружила Вэрда совершенно растерянным, пусть он и пытался это скрыть. Что-то тревожило его и тревожило сильно. Между бровей залегла глубокая складка, губы были поджаты, а взгляд... в такие моменты Джей боялась Вдову.

Он смотрел на людей вокруг так, будто был готов убить каждого. Без сожалений. Без сомнений. Без колебаний.

Хотелось съежиться, превратиться в маленькую черную точку, невесомую пылинку и исчезнуть с его глаз.

Протянув руку, Джей все-таки взяла в руки стакан с виски. Еще раз посмотрела на напарника. Нет, если он не перестанет так смотреть, она точно свихнется!

...Виски ожег горло и разлился по языку приятным послевкусием, которое Джей всегда любила. Зачем Вдова попросил лед? Если хочешь немного скинуть напряжение, нужно пить виски теплым... уж Джей точно знает!

— Надо возвращаться, — сказала Джокер, когда послевкусие ушло. — Или... лучше...

— Это он, — глухо ответил Вэрд. — А если это не он, я отказываюсь верить своим глазам и ушам. Ты слышала этот голос?

Слышала. И счастлива, что только его.

Официант, повинуясь жесту Вдовы, поставил на их столик полную бутылку виски и ведро со льдом и удалился. Джокер стало смешно. Меньше недели назад она пила этот янтарный напиток теплым, чтобы забыться, и причиной этому был тот, кто сейчас сидел рядом с ней. Изменилось ли хоть что-нибудь между ними за это в время? Нет. Зато появилось еще три тупа. И одержимый духом парень, который спросил у нее, Джей, что она такое.

А что она такое?

Небогатая женщина, которая всегда хотела быть большим, чем она есть. Заурядная ментальная ведьма без выдающихся способностей. Холостячка без навыков ведения хозяйства. Неряха. Невезучая по части мужчин.

Дрэй, Либэр, Вэрд... и все ее бросили. А ведь... ведь между Либэром и Вэрдом был кое-кто еще. Йен Новакс. Сколько она его уже не вспоминала?

Йен Новакс.

Ей было двадцать четыре, когда они встретились у ворот Дирна. Она закончила свое первое в жизни дело, и они с напарником, пожилым детективом по прозвищу Пирог (сейчас он уже был на пенсии) решили отпраздновать это событие на природе, пригласив всех детективов восьмого. Как раз стояла пора солнца, и найдя среди лесных болот, окружающих Дирн, относительно сухую и широкую полянку они устроили там веселый пикник. Их было двенадцать человек. Кут тогда еще не был капитаном, поэтому был с гитарой, а голос у него был великолепный. Джей помнила, как они горланили песни, сидели у небольшого костерка, жарили мясо и пили темный эль.

Почему она тогда ушла раньше всех? Сейчас Джокер уже не могла этого вспомнить.

Потому что у ворот — сооружение чисто символическое, оставшееся еще с тех времен, когда Дирн был городом-тюрьмой — она встретила Йена. Молодого гения-архитектора, который спроектировал Торговую Галерею и еще множество зданий, признанных великолепными, но столько денег на их одновременное строительство у города не было.

Что там делал Йен? Кажется, он это объяснял. Джей не помнила. Встретившись с ним взглядом, она впервые поняла, что такое настоящая любовь.

Он подарил ей год почти абсолютного и безоблачного счастья взаимной любви. Настолько абсолютного и настолько безоблачного, что Джей не смогла бы вспомнить, какие дела она тогда вела даже под страхом смерти. Но, кажется, что-то все-таки расследовала, иначе ее бы выкинули из магполиции.

Но год кончился.

«Ты красивая. Тебе не составит труда найти кого-нибудь получше меня», — сказал он, когда сообщил о том, что полюбил другую, и спустя время Джей оценила те его слова.

Йен был единственным, кто не исчез. Он был единственным, кому хватило смелости сказать ей правду в глаза.

Глядя на то, как Вэрд опрокидывает в себя четвертый стакан, Джей почувствовала где-то в глубине своей души маленький огонек злорадства. Ей самой несладко, но смотреть на страдания Вэрда было, чего уж там, приятно.

Вдова, заметив ее взгляд, наполнил ее стакан и молча кивнул на него.

Вдова, который получил свое прозвище совершенно случайно после неудачной шутки Кута, который просто решил проехаться по его безупречно-черному костюму тройке парой острых фраз.

Вдова, который, охладев, сделал все, чтобы она бросила его сама.

Лучше бы он, действительно, исчез.

— Вэрд, ты понимаешь, что если нас кто-нибудь здесь увидит, нам конец? — спросила Джокер, делая небольшой глоток и вновь наслаждаясь вкусом любимого напитка.

Напарник пожал плечами, показывая, что ему, по сути, все равно.

Джей откинулась на спинку диванчика и устроилась поудобней. Если уж Вдове все равно, то ей и подавно. Это хотя бы ему в волосы не вцеплялось.

Это. Нокс. Мысли опять потекли в направлении расследования, и теперь Джей прекрасно понимала, что могла выйти на Нокса в первый же день. Во время визита в депо. Почему она тогда ушла, так ничего и не узнав и ни в чем не разобравшись? Разговор с начальником вокзала о работниках вполне мог вывести на след одержимого еще тогда. Ведь он взял отпуск.

И его начальник ничего не заподозрил, значит, тогда Элиот вел себя вполне адекватно. Хотя, про то, что один из его работников состоял в секте Живущих-В-Ночи Куарон Лицбех тоже ничего не знал.

Все ее эгоизм. Ведь именно из-за того, что она не хотела работать с Вэрдом, все и случилось. Будь она хоть чуть-чуть больше заинтересована в расследовании, возможно в живых остались бы не только Теренс с Айро Свитом, но и Жустин Лерко!

И жертва в итоге была бы только одна.

— Знаешь, я буду очень рада, если это окажется именно Нокс, — сказала Джей, глядя, как Вэрд наполняет свой бокал в пятый раз. — Ведь тогда я буду свободна. И ты, наконец, получишь повышение, о котором мечтаешь.

Его губы тронула улыбка.

— Да. Я тоже буду рад, — ответил он.

Джей обнаружила, что на нее накатывает странная апатия. Тело расслаблялось, а огни свечей расплывались, превращая мир в волшебную сказку. Захотелось спать.

— Ты уедешь в Шивал, и я больше тебя никогда не увижу, — продолжила она говорить, чтобы не заснуть. — Может сейчас, накануне одного из самых важных дней в своей жизни ты объяснишь мне, зачем все это было?

На зубах Вэрда хрустнул лед, и это звук показался ей смешным. Черт подери, оказывается с полутора порций виски может развести!

Показано 32 из 40 страниц

— Ты о чем? — видимо, ощущения были не из приятных, потому что лицо Вэрда приобрело кислое выражение, что рассмешило ее еще сильнее. Не в силах сдерживаться, она тихонько захихикала.

— Да о сущих пустяках! — Джей слегка взмахнула руками, продолжая хихикать. — О том, зачем тебе понадобилась я!

Вдова хмыкнул. Держа свой бокал одной рукой, второй он подал Джей ее.

— Ты знаешь, зачем, — ответил он. — Без тебя это расследование было бы намного длинней.

Он говорил так, будто уже было доподлинно известно, что Нокс — именно тот, кого они искали.

— Я не об этом, — Джей приняла бокал. — Я хочу знать, Вэрд. Зачем тебе была нужна я, если ты никогда меня не любил?

Он застыл на мгновение. Потом нахмурился.

— Не понимаешь? — почему-то было смешно, хотя сейчас, в данный момент, она задавала ему вопрос, который мучил ее на протяжении двух лет. — Все просто! Помнишь, когда у нас с тобой все только начиналось? Помнишь?

Вэрд осторожно кивнул, не произнося ни слова.

— Помнишь, я сказала тебе, что с удовольствием буду с тобой, даже если тебе будет нужно только мое тело. Помнишь, я просила меня не обманывать? Ты мне нравился, но я уже не могла доверять мужчинам. Я боялась любить, Вэрд. Я не хотела в тебя влюбляться. Помнишь, что ты тогда мне сказал?

Смешно больше не было, наверное потому, что она видела, как на его скулах появляются желваки. Как они шевелятся, когда он делает очередной глоток виски.

— Джей...

— Ты сказал мне: «Я войду в твоё сердце и не оставлю там ничего. Я почию все, что разбили эти ублюдки, и у тебя будет все новое». Помнишь? Ты говорил: «Я хочу быть с тобой всегда!». Зачем ты все это говорил, если тебе всего лишь нужна была женщина. Женщина, а не жена.

Вэрд молчал, больше не пытаясь заговорить. Наверное, ждал, что же еще скажет Джей.

— Я так не хотела тебя любить, Вэрд... так боялась, что ты меня просто используешь. Теперь я понимаю, что это была моя интуиция. Она предупреждала меня с самого начала. Но я так хотела... просто быть любимой... нужной кому-то...

Он не отвечал. Поставил пустой стакан на стол и опустил взгляд.

— Я хотела просто немного побыть слабой женщиной, — прошептала Джей. Испугавшись всего, что она ему наговорила, залпом выпила остатки виски, чуть не пролив половину мимо рта, шмякнула стакан об стол так, что он едва не разбился, и зажмурилась от стыда, чувствуя, как по подбородку стекает капля янтарной жидкости.

Ласковое прикосновение льняной ткани заставило ее открыть глаза. Вэрд вытирал ей подбородок своим платком. Почему-то вспомнился Лис и то, что он носил платочки специально для нее.

— Прости. Я немного разошлась, — тихонько сказал Джей.

Вэрд покачал головой, показывая, что все нормально, и не дав ей сообразить, что именно он собирается сделать, прильнул к ее губам.

У него не было ответов на ее вопросы.

Первая мысль оттолкнуть его и вlepить звонкую пощечину быстро сменилась другой, и Джей ответила на поцелуй.

Она хочет.

Хотя бы на миг.

Поверить.

Что он.

Принадлежит.

Ей.

Глава 9. Стрит-Флэш

Кофе с молоком и корицей приятно согрел горло, а пирог из слоеного теста с мясной начинкой казался ей просто великолепным. Аппетит был зверским, и прикончив одну порцию, Джей заказала вторую.

Вэрд был прав. Кофе в «Лунной Песне» был замечательный!

В перерыве между двумя порциями, Джей, не удержавшись, отправилась в уборную, где возле раковины висело большое зеркало. Ей хотелось увидеть себя еще раз, ведь сегодня она нравилась себе как никогда раньше.

Одежда была вчерашняя, но это нисколько не портило ее. Нет. Сегодня ее стрелки были нарисованы идеально, а помада — была замечательно-красной. Волосы она заплела в небрежную косу и сколола ее всеми шпильками, которые нашла. Да, для этого пришлось выпотрошить почти все полки, но она это сделала. Потому что сегодня она хотела быть именно такой. Не для кого-то. Сегодня она впервые за черт знает сколько лет делала себя красивой для себя самой.

Потому что вчера, через несколько секунд поцелуя с Вэрдом, она ощутила, как волна отвращения захлестывает ее. Его губы, которые раньше дарили ей неземное блаженство, показались чужими, неловкими, холодными, как сталь.

В тот момент она освободилась. Поняла, что все ее долгие переживания были всего лишь воспоминаниями о прошлом. Воспоминаниями, которые ее воображение превратило в невесту что. В то, чего никогда не было. В то, что только казалось истиной.

Вэрд умел целоваться, это да.

Джей всегда нравилось, как он целуется, это несомненно.

Но целоваться всегда было больно... из-за его чертовой бороды! И если раньше, в прошлой жизни, это не казалось чем-то ужасным, то вчера... вчера ей стало противно, что он опять причиняет ей боль, пусть и совершенно пустячную. Ей вдруг показалось, что его запах изменился.

Дорогой одеколон, который всегда ей нравился вдруг начал раздражать, а запах тела Вэрда, его терпкость — оказались простым запахом пота... она всегда это знала, и ей нравилось, но вчера, ровно через пятнадцать секунд поцелуя, все это начало раздражать.

Кажется, Вдова был обескуражен, когда она оторвалась от него и посмотрела широкими от удивления глазами. Он совсем растерялся, когда она, разглядев небольшое раздражение на его щеке, а потом и чуть примятый ворот рубашки, выбившийся из-под сюртука, рассмеялась.

В тот момент она осознала, по-настоящему осознала, что он никогда не был идеальным.

Она придумала его сама.

Она ушла из «Лунной Песни» сразу домой, заявив, что раз уж он все равно живет неподалеку от участка, то может сам туда сходить и узнать, как там дела у Нокса. В тот момент ей вновь стало плевать на то, что ее могут уволить, потому что на дворе стоял совсем ранний вечер, и ее рабочий день, по сути, еще не закончился. Потому что была уверена: никто ее не уволит.

Она — лучший детектив восьмого участка магполиции Дирна, города-на болотах.

Придя домой, первым делом она собрала всю одежду, что скопилась за последние дни и отнесла в прачечную. Вернувшись, переоделась в мягкое фланелевое домашнее платье и с удовольствием собрала всю пыль. Протерла книги. Начистила зеркало до блеска.

Вынесла все бутылки из под вина. Одна из них была почти полной.

Уморившись, она свалилась в кровать и заснула крепким сном.

А проснувшись утром, поняла, что все вчерашнее ей не померещилось. Вэрд действительно больше не был тем, кто тревожил ее сердце.

Как она вообще могла влюбиться в этого самовлюбленного козла?

Размышляя о том, что надо было поцеловать этого ублюдка при первой же встрече и не ломать себе разум все эти дни, она быстро приняла душ, оделась, нарядилась и вышла из дома с твердым намерением закончить это дело до конца этого дня.

Сейчас, разглядывая себя в зеркало, она была довольна своим отражением. Потому что оттуда, из вечности зеркальной глади, на нее смотрела красивая женщина. Да, есть какие-то изъяны, например — маленькие морщинки возле глаз и уголков рта, но ей, в конце концов, давно уже не двадцать!

Зато глаза блестят. И не потому, что в них стоят вечно сдерживаемые слезы, не потому что она вновь пьяна, а потому что сегодня, сейчас, с этого момента и до того как придет ее время, она жива.

Если хорошо подумать, то Джей не знала, что именно привело ее сюда, в «Лунную Песню». Если ее с утра донимал голод, то завтракала она обычно в «Позднем Госте» или же Лис приносил что-нибудь из «Аромата Дирна» прямо в участок. Но сегодня Джей пришла именно сюда, посчитав, что крюк выйдет не очень большой, а ей хочется еще раз здесь побывать. В том месте, где она обрела свободу.

Вернувшись в зал, она уселась за свой столик и отхлебнула уже немного остывший кофе. В утренние часы «Лунная Песня» была переполнена людьми, и Джей понимала, почему. За дар небес, что здесь называли кофе можно было убить. Ароматы выпечки щекотали ноздри, но Джей изо всех сил пыталась сдержать улыбку. Надо было немного унять ту эйфорию, что охватила ее вчера. Как-то сдержать ее. Хотя бы из уважения к Теренсу. Все-таки он был ее знакомым, к тому же она обещала Лису, что найдет убийцу его брата до солнца.

Судя по тому, как посветлели сегодняшние облака, солнце покажется самое позднее — завтра вечером.

Времени совсем не оставалось, но... но она просто обязана съесть еще один кусок восхитительного мясного пирога, тем более что часы на городской ратуше не пробили даже восьми!

Перед ней поставили тарелочку с новым куском пирога. Джей подняла голову, чтобы поблагодарить официанта... и столкнулась с неприязненным взглядом. Парень показался ей смутно знакомым. Так это же тот же самый официант, который обслуживал их вчера!

— Приятного аппетита, — в голосе его было столько яда, что Джей поежилась от пробежавшего по позвоночнику холодка. Коротко кивнув, официант отвернулся и направился было восвояси, но Джей его остановила.

Резко поднявшись, она шагнула вслед за ним, и схватила за локоть.

— Что за тон? — холодно спросила она.

Хватит. Хватит терпеть хамство и повторять про себя, что она — сталь. Она не сталь. Она женщина-детектив. И никто не имеет права ей хамить без причины.

Парень обернулся. Попытался высвободить руку, но не тут-то было: Джокер держала крепко.

— Простите? — он поднял брови, делая вид, что не понимает о чем речь.

— Ты смотришь на меня так, будто год назад я заняла у тебя полтысячи золотянок и до сих пор не вернула долг. Что происходит? Вчера я выпила два стакана виски, и только. И я хорошо помню, что ничего здесь не била, не портила мебель и не палила по стенам из служебного оружия. В чем дело?

Парень насупился. Взглянув на нее исподлобья, он покачал головой. Затем на пару секунд закрыл глаза, а когда открыл — его взгляд был теплей.

— Простите, — повторил он, уже искренне. — Просто... от меня три дня назад невеста ушла...

— А я здесь причем? — не поняла Джей. Воистину, повороты мужской логики неисповедимы! Хотя, чего уж там, ее саму уже два года трясет от мужских прикосновений, а тут — три дня.

— Понимаете... он вас так защищал... спас вас от ограбления... — проямлил парень, но мысль не закончил, видимо испугавшись бешеного взгляда Джей.

Какая. Же. Она. Дура! Она совсем забыла, что собиралась прийти сюда в поисках того, кто подобрал ее трость! Именно здесь, накануне убийства Жюстина Лерко она напилась до беспамятства и потеряла ее.

— Говори точнее. Кто меня спас? Подробности!

Парень опасливо покосился на ее кобуру на поясе.

— Это было три дня назад. Я хорошо это помню, потому что утром ушла Нола... то есть, моя невеста. Я... запомнил вас, потому что вы выглядели такой же несчастной, каким чувствовал себя я. Но вы выпили... слишком много и играли в покер. Вы выигрывали, а ваши партнеры по игре... они... в общем, не хотели отдавать вам деньги.

Вот, значит, как все было. Ну, предположим, начало игры она помнит. А вот, чем все закончилось смогла предположить только по найденным в кармане платья ассигнациям. Получается, когда пришло время отдавать, незнакомцы, с которыми она села за покерный стол, решили, что расставаться с деньгами они не хотят.

— Ты говорил что-то про ограбление, — припомнила Джей.

Официант затравленно огляделся, но спешащих избавить его от неприятного разговора не обнаружил.

— Ну... как бы это... я не слышал всего разговора, но было видно, что ваши... хм... партнеры намереваются вас... как бы это сказать... вытащить на улицу. Мне показалось, что один из них даже хотел вас... ну... хотел, понимаете?

Ого! Это что получается, в тот вечер, когда она потеряла трость, ее чуть не изнасиловали?

Ты всегда была везучей, Джокер...

— Но их кто-то остановил, так?

— Да! — парень кивнул. — Мужчина. Я не знаю как его зовут, хотя он заходит к нам раз в неделю — выпить кофе.

Джокер почувствовала, что у нее кружится голова.

Но за кофе им можно простить все... — она будто наяву услышала голос Вэрда.

Не может быть...

— Как он выглядел? — Джей почувствовала, что охрипла. Откашлявшись, она продолжила. — Это тот же человек, что был здесь со мной вчера?

С замиранием сердца она смотрела, как парень уверенно отрицательно качает головой.

— Я... простите, но я поэтому и разозлился... тогда еще. Мне показалось несправедливым, что от беды вас спасал один человек, а... целовались вы с другим. Это все из-за невесты, понимаете? Я не имею права вас осуждать.

— Опиши его. Того, кто меня отсюда вытащил. Он был бритым да? С рыжей щетиной на голове?

Лис! Конечно, он, кто же еще мог вытащить ее из передряги? Да, в то время он все еще был под колпаком, но большего егозу, чем ее напарник надо еще поискать! Наверняка

ведь... он же был в депо тем же вечером! Возможно, тоже зашел в «Лунную Песню» после этого. А там она... пьяная в хлам... наверняка он не сказал ей из чувства такта... в конце концов, они же друзья!

— Нет, госпожа, у него были темные волосы, — ответил официант, чем очень разочаровал Джей. — Высокий, около сорока. Худощавый. У него еще седина на висках.

Джей застыла. Разжала руку и освободила парня, который радостно бросился к двери в подсобное помещение.

Из всех знакомых ей мужчин, только один подходил под это описание. Инспектор городской полиции Себастьян Логар.

Следующая мысль заставила ее вскинуться. Она пересекла зал, заполненный людьми, не обращающих внимания на то, что какая-то женщина клеится к обслуживающему персоналу и резко открыла дверь подсобки.

— Г-госпожа, я уже все вам сказал! — кажется, паренек подумал, что она сейчас достанет пистолет и убьет его как черного вестника.

— Трость. Тогда я оставила здесь трость, — отрывисто сказала Джей.

Официант кивнул.

— Вы потеряли сознание, и этот человек вас куда-то унес. А потом вернулся и забрал ее.

Значит, на следующий день к Лису ее отнес тоже Логар.

Логар. Который всегда оказывался на месте преступления первым.

Логар. В свободное время он носит одежду из кожи, с которой так легко смывается кровь!

Логар. Который легко мог направить их по ложному следу.

В конце концов, Востин Ерох говорил мэру, что ноги растут из горполиции.

Джей медленно достала из кармана ассигнацию достоинством, кажется, в серебрянку, отдала его официанту, рассчитываясь за завтрак, развернулась и покинула сначала подсобку, а затем и «Лунную Песню».

Ее путь лежал в восьмой участок городской полиции. Кажется, ей было о чем поговорить с инспектором Себастьяном Логаром.

Визит закончился ничем: инспектора на рабочем месте не оказалось, при этом дежурный сообщил Джей, что у Логар еще пару дней назад отпросился у начальника участка именно на сегодня — какие-то личные дела.

Неужели Джей права, и Логар действительно тот, кого они искали? В конце концов, Нокс выглядел слишком подозрительно, слишком идеально, будто... будто кто-то подобрал его на роль подставного убийцы задолго до совершения первого убийства. Если подумать, то именно инспектор связал все убийства смазкой на губах. Смазкой, которая указала на Нокса.

Вызнав у дежурного адрес Логара, хотя она и так знала, что он живет на улице Веселых Прохиндеев неподалеку от Лиса, Джей решила попытать счастья в доме инспектора.

Зачем ему было их всех убивать? Зачем так жестоко?

Если она не знает мотивов, это еще не значит, что их нет. Может, это все домыслы, но Логар был на улице Синих Климентисов накануне убийства Лерко. Дважды, ведь он возвращался за тростью Джей. А что если он чуть задержался?

Что-то в этой версии было неправильным, но Джей никак не могла понять, что именно. Сейчас ей как никогда нужен был напарник — Лис, Вдова, неважно — чтобы просто высказать свои сомнения, собрать цепочку и найти в ней гнилое звено.

Логар — простой человек? Прекрасно! У него мог быть артефакт с духом, а на лбу Востина Ероха была капля крови именно простого человека без дара.

Нет, здесь что-то другое. Что-то совершенно очевидное, но она настолько была ошарашена тем фактом, что человек, о котором она не знала практически ничего два раза спас ее от жуткой участи, и при этом ни словом, ни делом не показал ей этого, не давал ей найти это «что-то». Потому что он говорил о том, что инспектор весьма искусен в притворстве, пусть и тактичен.

Добравшись до дома Логара, Джей остановилась возле крыльца, вытащила из кобуры пистолет и глубоко вздохнула, решаясь.

Этот человек дважды ее спас.

Он знал, где она живет. Откуда? Ведь он не приходил с ее бесчувственным телом в руках в восьмой участок, чтобы узнать адрес, правда?

Джей представила, как Логар, перекинув ее через плечо, заходит в восьмой участок магполиции и небрежно спрашивает где она живет, а дежурный, совершенно не удивившись, выдает инспектору ее адрес.

Ага, а потом разносит на весь участок, что она, Джей — допилась до чертиков.

Нет, такого точно быть не могло.

Не могло.

Джей поднялась по ступеням крыльца, крепко сжала пистолет, а второй рукой решительно дернула шнур серебряного колокольца.

Дверь открылась так быстро, будто ее ждали.

— Джокер? — судя по ошарашенному виду, инспектор действительно кого-то ждал, но явно не Джей. — Что вы здесь делаете?

Джей медленно подняла руку с пистолетом, направив дуло прямо в сердце Себастьяна.

— Хочу с вами поговорить, — стараясь, чтобы ее голос звучал твердо, ответила она.

Логар опустил взгляд на пистолет, а затем перевел глаза на Джей. На миг ей показалось, что он хочет улыбнуться.

— Пистолет явно поможет найти нам общий язык, — заметил он. В его голосе она услышала горькую иронию.

Джей почувствовала, как ее начинает трясти.

От стыда. Потому что взглянув в глаза Логару она поняла, что именно было слабым звеном в ее рассуждениях. Трость. Он забрал ее трость из бара. Снала отнес ее домой, а потом вернулся в «Лунную Песню». Убийство Лерко было совершено в Час Тишины. То есть, за час до или после рассвета. Летние ночи коротки, особенно перед порой солнца.

Он просто не смог бы это сделать. Не успел.

Но отступать было поздно. Если она сейчас развернется и уйдет, он посчитает ее сумасшедшей. Надо идти до конца. Он не убийца, а значит это кто-то другой. До поры солнца остались считанные часы, а ведь она обещала Лису, что убийца его брата будет наказан до того, как первый солнечный луч выглянет из-под облаков, укутывающих небосклон.

Очевидно, увидев ее замешательство, Логар перестал сохранять неподвижность и немного расслабился.

— Вы не очень вовремя, Джокер. Но раз уж вы здесь, то, может войдете? Вы хотели поговорить? Давайте поговорим. Только опустите пистолет, пожалуйста: на этой улице живет много наших общих знакомых.

Почему он никогда не называет ее по имени? Почему он всегда называет ее Джокером?

Джей медленно опустила руку. Хотелось провалиться сквозь землю.

Инспектор, дождавшись, когда она перестанет тыкать в него пистолетом, развернулся и ушел вглубь дома. Еще раз мысленно себя отругав за поспешные выводы, Джей отправилась за ним. Разобраться с тем, кто отнес ее к Лису в ту ночь, когда она едва не покончила с собой, она могла бы и после расследования.

Дом Себастьяна Логара был точной копией дома Лиса, различаясь разве что, мебелью. Ступая вслед за хозяином на кухню, Джей украдкой огляделась, и с удивлением обнаружила поставленные друг на друга картонные ящики с книгами там, где должно было бы располагаться зеркало, стул со сломанной спинкой, на котором были свалена всякая всячина и подставку для зонтов, в которой вместо, собственно, зонтов, стояли: штатив для фотокамеры, какая-то деревяшка, больше похожая на дубину, и шпага, до такой степени ржавая, что предположить, что она была орудием убийства не получалось. В то, что такое мог допустить мужчина, Джей легко могла поверить. Но увиденное никак не вязалось с образом Мэрилин... кстати, где она?

Кухня была чистенькой, но неудобной: никаких красивых салфеток, цветов, даже скатерти на столе не было. Зато на подоконнике за полупрозрачной занавеской Джей увидела частокол бутылок и кувшинов. С каждым мгновением, ей все больше казалось, что Логар живет один.

— Присаживайся, — он подошел к кухонной тумбе и достал с полки белую фарфоровую чашку. Насыпав в нее две ложки сахара, он развернулся и поставил ее перед севшей за стол Джей. — Специй у меня нет, но кофе я тебе налью.

Она осознала, что он назвал ее на ты только в тот момент, когда в ноздри ударил бодрящий аромат.

— Прости, — приготовив кофе и себе, он уселся напротив и с какой-то тоской посмотрел на нее. — Я бы с удовольствием угостил бы тебя какими-нибудь сладостями, но у меня нет. Не люблю, поэтому не держу.

— Спасибо за кофе. Извини за сцену на крыльце. Я с этим делом скоро сойду с ума, — Джей решила не обострять внимание на том, что он ей тыкает, а просто ответила тем же. — Наверное, целых два часа сейчас считала тебя убийцей.

— Я так и понял, — ответил Себастьян. — Поэтому решил немного ослабить твою бдительность. Осторожно: в этом кофе может быть яд.

Джей усмехнулась и сделала небольшой глоток. Откуда он знал, сколько сахара она обычно кладет в кофе? Или это совпадение?

— Хорошо, что ты вспомнил о яде. Потому что я хочу знать: почему, видя, что мне что-то подсыпали в шампанское, ты предпочел дожидаться, когда меня выволокут и только потом начал действовать, когда просто мог меня предупредить?

Он никак не отреагировал на эти слова, только сильно сжал зубы, отчего желваки заиграли на скулах. Приглядевшись, Джей заметила под его глазами тени. Он выглядел уставшим.

— Кто тебе сказал? — его голос был абсолютно спокойным.

— Никто.

— Не может быть. Ты не могла запомнить меня в тот вечер, потому что не видела.

Джей сделала еще один маленький глоток.

— Официант в «Лунной Песне» рассказал мне занятную историю. Про то, как я недавно

там куролесила. И про того, кто вытащил меня, избавив от участи быть ограбленной. Про того, кто забрал оттуда мою трость. Трость, которая лежала рядом со мной на пороге дома Лиса. Не нужно быть детективом, чтобы понять, что в обоих случаях это был один и тот же человек. А еще он тебя описал.

Логар на миг прикрыл глаза, будто осознавая услышанное. Хмыкнул.

— Про «Лунную Песню» я как-то забыл, — грустно улыбнувшись, он сокрушенно покачал головой. — Жаль, что ты узнала.

— Жаль? — Джей подобралась. — Подожди, что значит: забыл? А про что не забыл... — она осеклась, пораженная своей догадкой.

Вам ничего не угрожало.

Роан и вышибала «Позднего Гостя» не остановили того прыщавого придурка, что опоил ее. Они знали, что за ним пойдет Логар. Знали.

Ей стало как-то не по себе. Пытаясь скрыть смятение, она спрятала лицо в ладони.

— Ты делал это не один раз, верно? — голос звучал глухо, но она надеялась, что Себастьян услышит. — И персонал «Позднего Гостя» в курсе, что ты... оберегаешь меня? Следишь за мной? — она похолодела. — Сколько раз ты уже тащил меня, невменяемую, домой?

Она отняла руки и вцепилась в Логара взглядом, стараясь не пропустить ни одного движения, которое могло бы его выдать.

Инспектор сжал свою чашку обеими руками. Тоска в его глазах стала очевидной. Он смотрел на Джей не отрываясь, будто пытался запомнить каждую черточку ее лица. Это немного смущало, но Джокер не отводила взгляд.

— Я не считал, — спустя вечность ответил Себастьян.

Что значит: не считал? Джей нахмурилась. Что здесь происходит? Почему-то у нее складывалось ощущение, что она что-то пропустила. Что-то очевидное и очень важное.

Он продолжал смотреть на нее странным взглядом. Будто ждал, что она сама все поймет. А когда поймет — возненавидит.

— Как долго ты следишь за мной, Логар? — почему-то нарушать тишину было страшно.

Он вымучено улыбнулся. Его руки крепко сжимали чашку, и Джей казалось, что он сейчас ее раздавит.

— Ну раз ты сама пришла... я наблюдаю за тобой уже четыре года. Возможно и дольше.

Джей сначала не поверила своим ушам. А потом поняла, что это невозможно.

— Это невозможно, — повторила она свою мысль. — Мы же познакомились около пяти лет назад. Ты хочешь сказать, что наблюдаешь за мной со дня нашего знакомства? Что это за бред?

Инспектор вздохнул.

— Это не бред. Это правда. Ты же за ней сюда пришла?

— Зачем? — Джей подалась вперед, едва не опрокинув свою чашку. — Влюбился с первого взгляда?

Логар внезапно усмехнулся. К тоске в его взгляде прибавилось еще что-то. Ирония?

— Не влюбился, Джей. Возненавидел.

Это заявление застало ее врасплох. Во-первых, она, кажется, впервые услышала свое имя из его уст, а во-вторых... не то, чтобы она считала себя достойной любви с первого взгляда, но ненавидеть ее было явно не за что.

Она внезапно разозлилась. Время идет, а их разговор похож на спор слепого с глухим — один не слышит, а другой не видит.

— Логар, давай начистоту. У меня мало времени, поэтому давай так: ты просто расскажешь мне, с чего вдруг ты решил за мной понаблюдать и почему таскал пьяную домой. Как это ни грустно осознавать, но, кажется, я поняла, почему умудрялась попадать домой допившись до чертиков. Ты меня провожал, так?

— Это длинная история. А времени мало не только у тебя, — ответил инспектор.

— Так постарайся покороче! — рявкнула Джокер.

Логар перестал сжимать чашку, отодвинул ее от себя, а потом поднялся из-за стола, заставив Джей отпрянуть, чтобы не столкнуться с ним лбами, и отвернулся к подоконнику.

— Мэрилин меня убьет... — еле слышно проговорил он. Откинув шторку, он взял с подоконника пузатую бутылку, достал с полки коньячный бокал и щедро плеснул в него коричневой жидкости. — Ладно. Я тебе расскажу.

Взяв бокал, он вновь сел за стол. Теперь в его взгляде не было тоски. Скорее неуверенность, быстро сменяющаяся решимостью.

— Девять лет назад я познакомился с женщиной. Ее звали Женни, и она была прекрасна. Удивительна. Волшебна. Добрая, отзывчивая, веселая... я потерял голову от ее озорных синих глаз, а стоило мне прикоснуться к ней, как я начинал задыхаться от счастья, что она мне это позволяет. Через две недели после нашего знакомства я уже предложил ей выйти за меня замуж. Она отказалась, и тогда это не показалось мне чем-то странным. Мы действительно еще не очень хорошо знали друг друга. Спустя еще месяц совершенно невероятных отношений, я предложил ей это еще раз. Она вновь отказалась, но зато согласилась переехать ко мне. Тогда я еще жил в небольшой квартирке неподалеку от шестого участка, где работал в то время. Получив очередной отказ спустя еще полгода, я подумал, что понял, чего именно она хочет. И спустил все свои накопления на покупку этого дома. О, Женни была счастлива. Она будто бабочка порхала по дому, и тогда я был уверен, что в следующий раз мне не откажут.

Логар на миг прервал свой рассказ и глотнул коньяка. Джей подумала, что пить коньяк с утра — не самая хорошая идея, но было видно, что инспектору это было необходимо.

— Она отказала мне даже тогда, когда уже не смогла скрывать растущий живот, — продолжал он. — К тому времени я уже отчаялся ее понять. Что не мешало мне продолжать ее любить. И быть слепым от этой любви.

Еще один глоток коньяка, и гримаса отвращения.

— Она родила, Джей. Девочку. Эйлину. И все еще отказывалась выходить за меня. Так прошло еще полгода. А потом... Однажды я проснулся и вместо любимого лица Женни увидел записку. В ней женщина, которую я боготворил, рассказывала, что все, что было — ложь. С самого начала и до конца. Что ей просто нужен был полицейский, который сможет прикрыть неблагозвучную правду: та, что жила в Дирне под именем Женни Кларк, была мошенницей и авантюристкой, прибывшей сюда для определенной цели. Может, помнишь: около семи лет назад случилось крупное ограбление городского банка? Ценных бумаг и драгоценностей вынесли на полмиллиона золотянок.

Джей помнила. Но сейчас ее волновало совсем не это. Она совершенно не понимала, к чему ведет Логар.

— Самым ужасным в этом письме оказалось то, что Женни признавалась, что для достижения этой цели не гнушалась сходить с разными мужчинами. Приписка в конце, что Эйлина скорее всего — не моя дочь, меня добила.

Еще бы! Джей попыталась представить, как бы она отреагировала на месте Логара. Воображения решительно не хватало.

— Девочку она оставила мне, признавшись, что просто упустила момент и обнаружила, что беременна, слишком поздно, чтобы избавиться от ребенка, не повредив себе.

Ребенок ей был не нужен. Она оставила свою дочь у меня, предварительно уведомив, что ее дочь — не моя дочь. Впрочем, я и сам бы потом догадался. Эйлина не похожа ни на меня, ни на Женни. В тот же день, когда он ушла, я отдал девочку в приют.

Себастьян замолчал. Сделал еще один глоток, а затем спрятал лицо в ладонях. Очевидно ему было тяжело вспоминать. Но зачем он это делал? Зачем он рассказывал историю, которая никак не связана с тем вопросом, что она задала?

— Кто такая Мэрилин? — спросила Джокер.

Логар глубоко вздохнул, отнял пальца от лица и потянулся к бокалу. Не донеся его до рта, почему-то ухмыльнулся.

— Еще одна мошенница. Точнее — воровка. Ее настоящее имя — Мари Корр, и она на протяжении уже десяти лет периодически обчищает карманы наших богачей. У нее прекрасный голос, и она время от времени поет в местной опере. Вхожа в узкий круг дирнской богемы, а значит, что ее зовут на все мало-мальски приличные мероприятия. Вот там-то она и выходит на охоту.

Ничего себе! Джей вспомнила свои мысли, когда она повстречала эту женщину. «Друзья зовут меня Мари».

Но Логар не зовет ее Мари. Он зовет ее Мэрилин.

Джей подняла брови и вопросительно взглянула на Логара, приглашая его продолжать.

— Мэрилин была одной из тех людей, кто помогал Женни. Вот только после того, как она получила свою долю, она не покинула Дирн. Она осталась здесь. И однажды явилась на мой порог. Она постучала в дверь в тот самый миг, когда я, измученный горем и осознанием того, каким же я был слепцом, приставил дуло к своему виску. Этим она спасла мою жизнь. Позже она призналась, что ее мучила совесть, ведь она прекрасно знала, как Женни поступила с идиотом-полицейским, влюбленным в нее по уши. Я не буду рассказывать всего, иначе мы с тобой просидим за этим столом до вечера, но Мэрилин смогла убедить меня попробовать жить дальше. Она два месяца тормозила меня, не давая вновь погрузиться в отчаяние, заставляла вставать с постели, идти на работу, менять одежду, постель. Она заставляла меня жить. Но я не хотел. И тогда она пошла на риск. Она забрала Эйлину из приюта и вернула сюда. Это был тяжелый день. Смотреть на девочку я не мог, я ненавидел ее за то, что она — не моя дочь. Я был почти сумасшедшим, Джей. Почти. И пересечь грань этого «почти» в то время мне не дала Мэрилин. Она смогла убедить меня жить. Знаешь, как? Она смогла донести до меня одну простую мысль. Больше всех от действий Женни пострадала Эйлина.

Показано 34 из 40 страниц

Ребенок, от которого просто не успели избавиться. Ненужная никому: ни матери, которая убила бы ее еще во чреве, если бы могла, ни настоящему отцу, который и не знает о ее существовании, ни тому, кто думал, что он ее отец. Это был тяжелый день. Но за ним наступил следующий, когда я проснулся от плача маленькой девочки и понял, что Мэрилин была права. Я должен жить.

Джей молчала. Она все еще не понимала, куда клонит Логар, но прекрасно понимала его самого. Без деталей, но история инспектора немного походила на историю самой Джей. Хотя, надо признать, Себастьяна потрепало сильнее. Джокер даже стало немного стыдно за себя и свои действия.

— Подожди, — нахмурилась она. — Я видела тебя в парке с Эйлиной и Мэрилин. Но в твоём доме нет сладостей?

— Сейчас девочка живет у Мэрилин. И именно поэтому у меня мало времени. Мэрилин покидает Дирн. С таким же прохиндеем, как и она. Они собираются пожениться, а Эйлина... с минуты на минуту Мэрилин привезет ее сюда и у меня два дня, чтобы найти няню — на большее время меня из участка отпустить не смогли. Поэтому, думаю, скоро сладости появятся.

Джей кивнула.

— Надо прийти к тебе через пару дней, — неловко пошутила она.

Логар неуверенно улыбнулся.

— Боюсь, если бы ты стала размахивать оружием при ребенке, я не был бы столь вежлив. Мне продолжать? Или тебе хватит?

— Ты все еще ответил на мой вопрос. Так что продолжай, — Джей допила почти остывший кофе и, отставив чашку, положила руки на стол и сплела пальцы. — Я слушаю.

Логар плеснул себе еще коньяка. Совсем немного, на один глоток.

— Шло время. Эйлина росла, и Мэрилин убедила меня не говорить девочке, что я — не ее отец. Постепенно рана затягивалась, и я даже смог завести пару мелких интрижек, но верить женщинам я больше не мог. Кроме воровки, которая спасла мне жизнь. Если коротко описать наши отношения — они очень похожи на твои отношения с Ивом Бизу. Вы близки, но как друзья. Пожалуй, если бы Мэрилин вела себя по-другому, я не смог бы доверять ей ее в тот момент, когда все женщины были для меня великим злом. Однажды, когда я уже перевелся из шестого участка в восьмой, я увидел тебя. Ты тогда работала одна: Кут только что стал капитаном, и ты осталась без напарника. Увидев тебя впервые, я чуть не сошел с ума от отвращения. Потому что ты до боли напоминала мне Женни. Веселая, готовая смеяться над всем, чем только можно, уверенная в себе и смотрящая на мужчин свысока — именно такой ты выглядела. Мне так захотелось сделать что-то такое, что сотрет это самодовольное выражение с твоего лица, что я будто помешался. Стоило нам пересечься, и я не мог отвести от тебя глаз — мне хотелось узнать, в чем твоя слабость. Чтобы ударить и отомстить всем женщинам этого мира в твоём лице. Я мечтал увидеть, как тебе будет больно, потому что в тот момент ты была для меня олицетворением Женни. Это неправильно и нелогично: ты ничего мне не сделала. Ты просто была веселой и уверенной в себе. Пока у тебя не появился напарник. Вдова. И вот тогда я понял, что здорово ошибался, считая тебя такой же, как та, что едва не сломала мне жизнь. Потому что ты была не Женни. Ты была мной. Именно тогда наблюдение за тобой стало потребностью. Я смотрел на тебя, видел, как Вэрд использует тебя, играя твоими чувствами, и не мог ничего сделать. Любовь заставляет нас слепнуть, это я знал, как никто. Я не мог открыть тебе глаза, потому что ты бы мне не поверила. Я мог только наблюдать, надеясь, что жизнь не будет к тебе так же жестока. К сожалению, мои надежды не оправдались. Потом вы двое перевелись в первый и я на время потерял тебя из виду. На очень короткое время, ибо, повторюсь, я уже не мог перестать наблюдать за тобой. Именно тогда Мэрилин и забрала Эйлину к себе. Я почти не пересекался с тобой по работе, когда ты работала в первом, но я продолжал наблюдать за тобой в свободное время. Я видел, как жизнерадостность уходит из тебя, когда Вэрд все-таки тебя предал. Я видел твои пустые глаза, когда ты недолго работала с Бестией — Тани Арт. А потом ты перевелась обратно в восьмой участок, и я увидел не просто пустоту. Я увидел желание умереть. Ты сама этого не осознавала, но ты больше не хотела жить. И именно тогда я понял, что я не просто хочу за тобой наблюдать. Я хочу к тебе прикоснуться. Утешить. Убедить тебя, что жизнь продолжается.

— Так почему ты этого не сделал? — спросила Джей. В голове царила странная пустота, будто разум отказывался принимать то, что говорил Логар. — Почему ты не подошел ко мне? В то время мне нужна была поддержка, как никогда. Если бы я знала, что кому-то безразлично, я бы...

— Потому что я — эгоист, — просто ответил Себастьян. — Я знал, как никто, что ты чувствуешь. Я знал, как никто, что тебе нужно. Тебе нужен был мужчина, которого ты могла бросить, понимаешь? А я не хотел им быть.

— Почему?

— Не делай вид, что ты не поняла, — взгляд Логара вновь стал горьким.

Джей почувствовала, как по ее рукам и спине ползут мурашки.

— Я хочу услышать, — прошептала она.

Себастьян вздохнул.

— Тебя трясет от отвращения, стоит мне к тебе прикоснуться, но ты все равно хочешь услышать то, что я тебя полюбил?

Джей вдруг стало холодно.

— Мне... мне... я не трясусь от отвращения, — пролепетала она, не зная, что еще сказать.

— Врунишка. Я прекрасно все вижу. И понимаю. Я наблюдаю за тобой слишком давно. И я могу это доказать, — Логар поднялся из-за стола, подошел к ней и протянул руку.

Глядя на его раскрытую ладонь Джей думала о том, что, оказывается, не только любовь делала ее слепой. Слепой ее сделало и несчастье. Спрятавшись в нем, словно в скорлупе, она упивалась своим горем, сделала его своим стержнем и внушила себе, что она — сталь. Она продолжала жить в своем коконе из иллюзий и страданий, замерзая душой и сердцем, обвиняя во всем Вэрда, Куколку и весь мир. Она читала чужие мысли, но при этом не понимала ничего. «Для вас — все, что угодно, Джокер». «Я всегда готов вам помочь». Ведь Логар давал ей понять, что она может положиться на него. Пусть и неявно, но он поддерживал ее.

Она не была одна во всем мире.

Никогда.

Джей посмотрела на свои руки. Себастьян прав: она действительно не терпит мужских прикосновений. Потому что все начинается именно с них. Сначала тебя держат за руку, потом целуют, потом заставляют влюбиться... а потом предают, оставляя в очередной раз латать разбитое сердце.

— Вот видишь, — Логар опустил руку. — Жаль, что ты узнала обо мне. Я еще не готов перестать смотреть на тебя.

Джей вздохнула. Она совершенно не знала, что сказать. Мысли роились в голове, как сотня мух, жужжа и сталкиваясь друг с другом, и она никак не могла понять, что в сегодняшнем откровении самое важное. Просидев так пару минут, она решила, что попробует разобраться со свалившимся на нее знанием потом. Может, чуть позже, когда все это немного осядет, она сможет понять, что ей теперь делать.

— Надеюсь, что ты не будешь от меня шараться, когда мы встретимся в следующий раз, — обронил Логар.

— В следующий раз? — тупо переспросила Джей, перестав буравить взглядом собственные руки и поднимая голову к нему.

— Да. В следующий раз. Мы же часто видимся по работе, ведь так? — Логар неуверенно улыбнулся.

— А... да, конечно, — Джей попыталась улыбнуться в ответ. — Мне... надо идти. Спасибо тебе за все. Получается, ты не раз спасал мне жизнь.

Себастьян кивнул и сделал шаг назад, чтобы ей удобнее было встать. Когда она поднялась, он не выдержал и легонько коснулся ее щеки.

— Прости... может быть не стоило... забыть про лунную песню идиот

Джокер застыла, раскрыв глаза и не веря тому, что чувствует. Сквозь пальцы Логара в нее вливалось то, чего она раньше никогда не замечала, пока оно не исчезло, не уснуло, оставив ее с этим миром один на один. То, что она привыкла заглушать, блокировать, закрывать, потому что иначе можно было сойти с ума. В ушах нарастал странный гул, который спустя несколько мгновений превратился в сотню разных голосов, которые что-то шептали, кричали, говорили, но нельзя было разобрать, что именно. Никогда нельзя было разобрать.

Но зато можно было слышать.

Не понимая, что именно она делает, Джей подняла руку и прижала ладонь Себастьяна к

своей щеке, а второй рукой схватила его за шею, там, где кончался воротничок его мягкой рубашки и начиналась кожа. Кожа была теплой, но теплым был и сам Логар. Застыв, Джей смотрела в его мысли и чувствовала лишь тепло. Она смотрела на себя его глазами, видела, как она спас ее от подонков в «Лунной Песне», как он смотрел на нее в следующий вечер и думал, какие же люди все-таки странные, как он нес ее к Лису... как он целовал... он целовал ее! «Спи спокойно, родная». Двигаясь все глубже, она увидела, как он впервые увидел ее и испытала жуткое раздражающее отвращение вместе с ним. Вместе с ним она держала пистолет и приставляла его к виску, вместе с ним она кричала от горя и ярости, когда читала жестокую записку, вместе с ним она... любила женщину, которая называла себя Женни. Погружение в его мысли напоминало глоток свежего воздуха, она будто вынырнула из вязкой болотной жижи, и теперь наслаждалась каждым мигмом своего существования. И не только потому, что дар наконец-то вернулся, нет. Лейтмотивом ко всему, что она видела в мыслях Логара была нежность. Нежность к ней, к Джокер. Именно нежность теплой волной окатывала ее, а не испепеляющая все на свете страсть. Этого не могло быть, совсем не могло, но Джей чувствовала, как тепло из души Себастьяна вместе с его мыслями проникает в нее... она грелась в этой нежности, льнула к ней, чувствуя себя цветком, который раскрывается навстречу выглянувшему солнцу. Она не понимала, что и сама льнет всем телом к нему, источнику такого долгожданного тепла, пока не прочитала это в его голове. Он был смущен и ошарашен, а она впитывала его чувства и была смущена и ошарашена вместе с ним. Встав на цыпочки, она еще сильнее прижалась к Логару, коснувшись его щеки своей щекой, сжимая одной рукой основание его шеи, а второй стискивая его руку, и не понимала. Не понимала, где кончается ее смущение и начинается его.

А потом, не выдержав, он решил, что терять больше нечего, и Джей знала, что за этим последует. Знала, но не смогла отстраниться вовремя, не смогла покинуть его мысли, что согревали ее ярким солнечным светом.

Он поднял свободную от ее хватки руку, положил ей на затылок и поцеловал. Она слышала, как он думает, что она сейчас оттолкнет его, убежит... так и нужно было сделать, но Джей не смогла сделать этого сразу и пахнущие коньяком губы инспектора Логара коснулись ее губ. Он делал это не в первый раз, но впервые она это помнила. А еще она почувствовала тонкий запах одеколона. Такого же, каким пользовался Вэрд.

Гул сотен голосов превратился в жуткий гвалт, и Джей попыталась заглушить его, но у нее не получилось. Проснувшись, дар стал неуправляемым.

Это немного привело ее в чувство, и она резко отстранилась от Логара, так и не ответив на поцелуй.

Испуганно взглянула в его глаза, потому что объяснить ему, человеку без дара, что на нее нашло, она просто не могла.

Смотря на нее удивленными и шальными глазами, Себастьян отрывисто вздохнул и открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут прозвенел серебряный колокольчик на входной двери.

— Прости, — прошептала Джей.

Инспектор усмехнулся и покачал головой.

— Ничего больше не говори, — горько сказал он. — Я не знаю, что это было, но... мне понравилось. Жаль, что все так быстро кончилось. Извини, мне нужно открыть.

С этими словами он развернулся и вышел из кухни.

Смущенная, оглушенная даром Джей осталась на кухне, не зная плакать ей или смеяться. С одной стороны — дар вернулся, а с другой... она набросилась на Логара, как кошка на кусок мяса, забыв обо всем!

— Себастьян! — послышался из прихожей бархатный голос Мэрилин. — Я не ошибаюсь? От тебя пахнет коньяком? Ты с ума сошел, сейчас же только девять утра!

Логар что-то ответил. Сначала в доме повисла тишина, а затем послышался звонкий цокот каблучков по деревянному полу, и этот звук приближался к ней.

Джей попыталась принять достойный вид, вспомнив, что изначально явилась сюда ради дела... а не объяснения в любви.

— Детектив Крис! — в кухню ворвалась Мэрилин. Сегодня она была одета не столь шикарно, как в прошлый раз: в болотного цвета дорожный костюм, состоящий из бархатной юбки и бархатного же жилета, надетого поверх белоснежной рубашки с кружевным жабо. — Я так рада вас видеть!

— Зд... здравствуйте, Мари, — несмотря на бушующую в мыслях бурю, Джей все-таки смогла вспомнить, что Мэрилин просила называть ее Мари. Настоящим именем. Надо же.

— Теперь я могу уехать спокойно, — женщина улыбнулась Джей. — Оставлять Себастьяна с Эйлиной здесь одних было тревожно, но я больше не могла откладывать свой отъезд.

— Ты потратила на меня несколько лет, Мэрилин, в конце концов, я тебе никто. И я вполне...

Глаза той, кого Джей при первой встрече приняла за жену Логара, потемнели.

— Ты — мой друг, Себастьян.

Логар виновато посмотрел сначала на Мэрилин, потом на Джей.

— Я сказал ей, кто ты такая, — уведомил он воровку. — Теперь госпожа Джокер знает о том, что инспектор полиции дружит с мошенницей, время от времени покрывая ее черные дела.

Мэрилин фыркнула.

— Во-первых, ты забыл уточнить, что я не раз помогала тебе достать информацию из закрытых для полиции источников. Во-вторых, через два часа меня уже не будет в этом городе. А в-третьих, мне кажется, что госпожа Крис никому об этом не расскажет, — Мэрилин вдруг резко подалась вперед и тихонько шепнула Джей на ухо: — Дай ему шанс. Он любит тебя. По-настоящему.

Отстранившись, она серьезно посмотрела на Джей. Та смогла лишь кивнуть в знак того, что она услышала эти слова.

— Папочка, а почему в моей комнате так пыльно... ой! Здравствуйте! — в кухне появилась Эйлина. Девочка действительно была совершенно не похожа на Логара. И кроме светлых волос — у нее не было никакого сходства с Мэрилин.

Впрочем, Джей и так уже знала, что Логар действительно испытывает к воровке примерно то же, что Джей к Лису. Джокер подавила в себе желание прикоснуться к самой Мэрилин, боясь вновь погрузиться в чужой разум полностью. Сначала нужно было обуздать ментальный дар, который совершенно не хотел ее слушаться.

— Я... мне нужно идти, — проямлила Джей. — Я итак уже опоздала.

— Иди, — кивнул Логар. — А нам с Эйлиной нужно проводить Мэрилин на вокзал.

Он подхватил девочку на руки, отчего та звонко рассмеялась.

Несмотря на полный грустной нежности взгляд Себастьяна которым он одарил ее, Джей все равно почувствовала себя лишней.

Неловко кивнув всем троим она буквально бегом устремилась к выходу.

Теперь она знала, что приходила сюда не зря.

Потому что только благодаря Логару у нее снова был дар. В этом Джей не сомневалась.

Избежать случайных прикосновений ей помогли перчатки, а вот что делать с шумом в ушах Джей совершенно не представляла. Если бы она так не задержалась у Логара, она отправилась бы к Пивкацкину, но визит к старику пришлось отложить. Если она не

явится в первый, Вэрд может подумать, что она сбежала после вчерашнего поцелуя.

Странное дело, за последнюю половину суток ее поцеловали два раза, и оба раза были судьбоносные. Разочаровывающий поцелуй с привкусом виски от Вэрда. Коньячный поцелуй Логара, вместе с которым в нее вливался ее дар.

Показано 35 из 40 страниц

Если подумать серьезно, то инспектор городской полиции вернул ей то, что отобрал Вэрд: ведь именно переживания по старой любви заставили Джей «оглохнуть».

Если подумать получше... нет. Ей надо хорошенько все обдумать. Она не испытывает к Логару нежных чувств. Но зато... уже выходя из экипажа возле первого участка Джей подумала, что хочет прикоснуться к Логару еще раз. Еще раз почувствовать тепло его души.

«Дай ему шанс».

Логар не говорил ей красивых слов.

Он ей ничего не обещал.

Он просто молча спасал ее жизнь раз за разом.

Об этом тоже стоило подумать. Потом, когда она разберется с убийцей.

— Я уже подумал, что не дождусь тебя, — сказал вместо приветствия Вдова, когда она зашла в кабинет. Он сидел за столом, переписывая протокол допроса на чистый бланк, ибо первый был сильно заляпан чернилами.

— Я пропустила допрос Нокса? Он в себе?

ЧТО ТЫ ТАКОЕ?

Надо же, с тех пор как проснулась, кажется впервые вспомнила про то, как Элиот Нокс вцепился ей в волосы.

— В себе, — кивнул Вэрд не отрываясь от своего занятия. — Поздравляю, Джей. Он признался. Во всех четырех убийствах. Сейчас перепишу — и сможешь ознакомиться. А затем можешь идти к Лату и просить обратного перевода.

Джей показалось, что он едва не добавил: «Ты мне больше не нужна».

Ну что ж. Он тоже ей больше не нужен. Совсем.

— Как он это делал? — Джей плюхнулась на стул для посетителей.

— Просто, — буркнул Вэрд. — У него был уникальный артефакт. В Реестре нашей Тайной Канцелярии он не значится. Видимо, контрабанда. Лат пригласил специалиста по артефактам из столицы... только когда он доедет в эту глухомань, это дело быльем порастет.

— И сколько же духов там было?

— Тринадцать. Чертово число.

Ничего себе! Тринадцать! А если вспомнить лекцию Рэйс Ерох про апельсины — неудивительно, что в итоге Нокс оказался одержим. Как там она говорила? Если не уметь сосредоточиться на цели вызова, то можно случайно отпустить духов «погулять»?

Тринадцать. Мощнейший артефакт.

— Он сказал, зачем он их убил?

Вдова поморщился.

— Я сказал, что он в себе. Но он явно не в своем уме. Про причины лопотал чушь. Сначала что-то про величие Ночи, затем про предателей, а затем скатился в полный бред. Начал плакать и жаловаться на головную боль. Говорил, что только кровь, выпитая Ороро — так он называл духа, который в него вселился — поможет ее унять. Вот только духи не пьют кровь, — Вэрд отложил перо и устался на Джей. — Вот скажи мне: если он хотел доказать что-то своим сектантам, зачем он выбрал шаманов? Да и Свит с Бизу никак не связаны с Живущими-В-Ночи. Хотя, если вспомнить, что он нес — удивительно, что он не выбрал мэра. Это было бы еще более эффектно, не находишь?

Он снова взял перо в руку, окунул его в чернильницу и продолжил писать.

Повисло молчание, но сегодня для Джей оно не было утомительным, ведь в ее голове звучала музыка сотен голосов. Как бы их заглушить, а?

Пробудившийся дар совершенно не хотел ее слушаться, но Джокер все равно была счастлива его возвращению. Еще бы она не была счастлива, ведь мир снова обрел краски, перестал быть черно-белым, пустым, а самое главное — к ней вернулась интуиция.

И сейчас интуиция тянула ее посмотреть на этот страшный артефакт, в котором жили целых тринадцать духов. В конце концов, а почему бы и нет? Следовать ову своего дара — это ее обязанность. Как обязанность заклинателя сдерживать духов в себе.

— Я пройду? Раз уж ты сам решил заняться бумажной работой, — Джей глубоко вздохнула, отметив про себя, что даже запахи с пробуждением дара стали каким-то другими. Более насыщенными, играющими тысячей оттенков.

Как же ей было хорошо сейчас...

— Иди. Расследование закончено, а раз уж из нас двоих именно я — детектив первого участка, то мне все это дело и оформлять. Артефакты, украденные из дома Лерко, к слову, нашлись. В доме Нокса. Что он с ними собирался делать, он пока не признается. Да это и неважно. Кстати, — он поднял на нее глаза, — не хочешь отметить наш успех? Я бы прогулялся вечером. Никакого виски и поцелуев, обещаю. Мы просто поговорим.

— О чем? — спросила Джей.

Вэрд пожал плечами.

— Раньше нам всегда было, о чем поговорить.

Джей рассмеялась.

— Это было раньше. До того, как ты меня бросил. А сейчас... не знаю. Я подумаю. Вообще, это ведь традиция — проводить вечер после раскрытия дела вместе с напарником.

— Вот и я о том же, — подмигнул Вдова.

Как странно... Джей не чувствовала даже отголосков той обиды, что еще вчера утром была основой ее жизни. Сейчас она была вынуждена признать, что не просто лелеяла эту обиду. Она возвращала ее, словно драгоценный цветок, поливала своими невыплаканными слезами и гордилась тем, что она — сталь.

Оставив Вэрда оформлять дело, Джей вышла из кабинета и отправилась в хранилище улик, потому что дар буквально кричал об этом. Умолял ее увидеть своими глазами ту вещь, обитатели которой убили четырех человек. Нет. Их убил Нокс. Сам не зная, зачем.

Черт подери, она всю голову сломала, пытаясь понять, зачем свиная кровь, ритуалы, бантик из кишков, смазка, знаки Живущих-В-Ночи, зачем это все, а в итоге все оказалось настолько просто и банально что она чувствовала раздражение и злость.

Это дело оказалось весьма скучным, кода истина была найдена.

Что ж, не в первый раз.

По пути в хранилище она обнаружила Куколку, заплаканную и жалкую. Она сидела возле кабинета Юри Лат и глухо рыдала, вытирая слезы подолом шикарной шелковой юбки.

— Что с тобой? — еще вчера Джей обязательно бы позлорадствовала, но сегодня был слишком хороший день чтобы таить зло.

Тани подняла голову, и увидев, кто перед ней, зарыдала еще горше.

Джей почувствовала себя неловко.

— Тани... — она присела рядом с ней. — Что случилось?

— Рас-с-лед-дование з-закон-нчено, — от рыданий Куколка покраснела, но все равно оставалась красивой. Как бы это до нее донести? — А он х-хоч-чет прог-гуляться с тобой сегодня веч-чером.

Небеса!

— Успокойся, — Джей ласково потрепала Куколку по голове. — Ты, что, забыла? Это же просто традиция! Напарники гуляют вечером того дня, когда расследование официально закончено! Тани... я не думаю, что мы прогуляем больше часа. Мне он не нужен.

Куколка посмотрела на Джей, и в ее глазах читалась всепоглощающая ненависть. На миг Джей почувдился Нокс и его что ты такое.

— Я — его нап-парница.

— Но это дело он вел со мной, — мягко ответила Джей.

Ревность Куколки была настолько смешна и нелепа, что Джокер совсем не обижалась на этот ненавидящий взгляд. В конце концов, она уже проходила это.

— Он не вернется, Крис, — прошептала Куколка. — Он ко мне не вернется.

— Тани, ты не слышишь? Я же сказала тебе, что мне он не нужен.

Куколка расхохоталась сквозь слезы. Ее лицо исказила гримаса отчаяния.

— Я это чувствую, — прошептала она. — Понимаешь, Крис? Дело не в тебе. Я не буду жить с ним долго и счастливо. Он не увезет меня в Шивал. Я это чувствую. Даже почти знаю.

Джей помолчала. Она поняла, что Куколка имела в виду. Тани Зонива была ментальной ведьмой, и ее интуиция говорила ей о том, что Вдова — не ее судьба.

— Ты начала чувствовать это только сейчас? — спросила Джокер.

Тани помолчала. Шмыгнула носом.

— Ты же знаешь, Крис, иногда мы, менталисты, чувствуем слишком много. И задвигаем свою интуицию на задний план. Я не знаю, когда я это почувствовала впервые. Но сегодня, когда он просто ушел, даже не пожелав мне доброго утра... я все поняла. И поняла, что я давно уже это чувствовала. Но не замечала.

Джей глубоко вздохнула. Одарила Куколку долгим взглядом.

— Мы часто не замечаем очевидных вещей, — произнесла она. — Но это не делает их менее очевидными. Просто надежда, что все будет так, как мы хотим, часто побеждает. Он недостоин слез, Тани.

Куколка шмыгнула носом.

— Он еще не бросил меня. Как ты думаешь, Крис, у меня еще есть надежда?

Джей искренне улыбнулась, от всего сердца желая Куколке счастья.

— Надежда есть всегда. Так что, удачи тебе, Тани Зонива.

Она поднялась на ноги, ободряюще подмигнула Куколке, и отправилась дальше. В душе царил покой.

Даже глухое разочарование от того, что практически все улики оказались бесполезными,

смазка на губах

не могли нарушить этого покоя. Наверное, потому что она была свободна. Завтра она вернется в восьмой, туда, где ей всегда нравилось и...

Нет. Сначала она поддержит Лиса. Похороны Теренса наверняка завтра, а это значит нужно будет потребовать у Кута выходной.

Даже два.

В хранилище улик пахло пылью и почему-то, чесночным хлебом. Заведовал им молодой патрульный — заклинатель, у которого в силу данной работы не скоро получится достичь своего предела. Назвав свое имя, Джей стянула перчатки и показала клеймо-бляху, отметив, что единица поблекла, и теперь сквозь нее просвечивала цифра восемь.

— Удивительно, как в этой безделице поместилась такая толпа, — заметил патрульный, принеся из недр помещения, заставленного бесконечными стеллажами с пронумерованными коробками, маленький холщовый сверток. — С другой стороны — все артефакты не выглядят опасными.

Он развернул сверток и явил взору Джей невзрачную медную брошь в виде двух нот. Две шестнадцатые доли, объединенные под одно ребро. По краям медь уже начала покрываться зеленоватым налетом, но даже и без него брошь выглядела откровенно жалко. Хотя, если разобраться, сама Джей тоже время от времени носила на груди деревянную фигурку в виде ласточки — дешевую безделушку на вид. Только вот ласточка — не артефакт, в котором живут духи. А просто талисман.

Джей погладила пальцами медные ноты, с удовольствием читая эхо мыслей, что остались на артефакте. Пальцы, сжимающие предмет, израненные острыми краями, восхищенное лицо Нокса, крики... крики, кажется тоже принадлежали Ноксу. Мостовая, покрытая кровью. Распятый человек — Нокс видел на стене самого себя. Да, видения были сумбурными, но так всегда: ведь это не мысли, а всего лишь эхо. Эхо, которое однажды замолчит: через пару недель артефакт будет «помнить» только холщовую ткань, в которую его завернут, когда Джей покинет хранилище.

Честно говоря, Джокер так и не поняла, зачем дар привел ее сюда. Зачем ей нужен был этот артефакт? Не перепутала ли она интуицию с простым любопытством? Потому что эхо мыслей на безделушке не сказало ей ничего нового.

Ну и ладно.

Ей все равно.

Сегодня она покинет первый участок и постарается это сделать навсегда.

Отдав артефакт патрульному, Джей извинилась за беспокойство, пожала ему руку, отметив про себя, что мысли заклинателей для нее все-таки остались недоступны, что радовало, и отправилась обратно в кабинет Вэрда. Когда ей еще раз достанется блаженная возможность побездельничать, пока напарник оформляет протокол? Лис тоже не жаловал бумажную работу, а с учетом его «разборчивого» почерка Джей всегда брала окончательное оформление на себя.

— Тани приходила, — обронил Вэрд, когда сидевшая напротив него Джей уже почти задремала, купаясь в теплом море давно забытого душевного спокойствия. Гул в ушах то нарастал, то немного стихал, и казался ласковым прибоем, заставляя окончательно расслабиться.

— И что? — зевнув, спросила Джей.

— Устроила мне сцену. Что я, видите ли, что-то скрываю и не хочу брать ее с собой в столицу. Во-первых, меня еще никто не повышал, а во-вторых... если она будет продолжать в том же духе, я точно ее никуда с собой не возьму.

Джей равнодушно пожала плечами. Не то, чтобы она совсем не сочувствовала Куколке, но Тани знала, с кем связывается. И наверняка ни капельки не жалела Джей, когда Вэрд выбрал ее.

— Может, помочь тебе с оформлением? — без энтузиазма спросила она.

— Не надо, — покачал головой Вэрд. — Ты же знаешь этих бюрократов — еще прицепится кто-нибудь, что почерки разные. Отдыхай.

— Ты сегодня просто душа, — ухмыльнулась Джокер.

— Сам себе поражаюсь. Это наверное после вчерашнего. Ты здорово меня отшила, уважаю, — Вэрд посмотрел на нее озорными глазами. — Мне даже стало интересно, почему.

Джей приосанилась и сложила руки на груди.

— Это будет моей маленькой тайной, — заявила она. Затем рассмеялась и, перегнувшись через стол, потрепала Вэрда по щеке.

Смех угас.

— Пойду схожу к Лату, — буркнула она. — Пусть выписывает меня из этой первой могилы в мой любимый сумасшедший дом номер восемь. Жду не дождусь, когда избавлюсь от этого клейма, — она помахала перед носом Вдовы правой рукой. — А потом, пожалуй, зайду в Торговую Галерею и устрою себе маленький праздник. Раз уж я тебе все равно не нужна.

— Не нужна, — подтвердил Вдова. — Но, надеюсь, к вечеру ты придешь? Прогулка еще в силе?

Джей помедлила.

— В силе. Я приду.

И вышла из кабинета, не прощаясь.

Надо отправиться к Пивкацкину.

Лата она нашла в кабинете его жены. Они о чем-то тихо переговаривались.

— Детектив Крис! А мы как раз обсуждаем ваше повышение.

Что?

— К-какое еще п-повышение, — от неожиданности она даже заикаться начала. — Я... мне не нужно...

— О, не скромничайте, Джокер, — Юри покачала головой и поправила волосы. Все: от тонких наманикюренных пальчиков до дорогого вельветового жакета цвета охры выглядело просто идеальным. В свои сорок пять лет эта женщина продолжала оставаться первой красавицей магической полиции Дирна. — Вы это заслужили, разве нет?

— Но мне не нужно повышение! — воскликнула Джей. — Меня вполне устраивает моя работа в восьмом!

— И что, вы хотите прозябать там до самой пенсии? — Юри многозначительно посмотрела на мужа, но тот лишь усмехнулся и промолчал.

— Не прозябать, — ответила Джей. — А заниматься любимым делом.

Ей нужно к Пивкацкину. Срочно.

— Я же говорил: детектив Крис любит свою работу, — Лат тепло улыбнулся Джей. — Я не буду вас убеждать. Я был уверен, что вы все равно не согласитесь.

— Я... мне нужно знать: я свободна?

— Свободны, — Юри разочарованно поджала губы. — С завтрашнего дня вы вновь переходите в распоряжение капитана Кута. Соответствующий приказ будет готов к вечеру.

Очень хорошо.

Ей нужно к Пивкацкину.

Попрошавшись с семьей Латов, Джей покинула первый участок и в пятый раз за сегодня вызвала экипаж. Приказав вознице отвезти ее в третий морг, она подняла глаза к небу и обнаружила, что облака уже совсем истончились. По всему выходило, что солнце выглянет уже сегодня вечером, а это значило, что в этом году Поклонникам Той Стороны не удастся провести свой ритуал. Потому что ночь накануне поры солнца уже прошла.

И хорошо. Ведь она сдержала слово, данное Лису — нашла убийцу Теренса до того, как облака разошлись.

Задумавшись об этом, она пропустила момент, когда экипаж остановился возле третьего морга. Вознице пришлось ее тормозить.

— Видимо, вам не очень хочется смотреть сейчас на мертвые тела, — перед тем, как попрощаться, пошутил он.

На мертвые тела — нет. Но ей нужен был мастер смерти, а значит, этого было не избежать.

Пивкацкин занимался своим любимым делом: раскладывал пасьянс прямо поверх простыни, которая прикрывала чей-то труп. Джей хотелось думать, что под ней не Теренс.

— Неужели сама детектив Джокер решила меня посетить, — поприветствовал он ее, выбивая еще одну «пару». — Как ваши дела?

— Неплохо, — сдержанно ответила Джей. — Ко мне вернулся дар.

Старик на миг застыл, словно от удивления, но оказалось, что он заметил еще одну «пару».

Показано 36 из 40 страниц

— Это прекрасная новость. Ощущения у вас сейчас невероятные, я прав?

Джей кивнула.

— Только вот... проблема. Теперь я не могу перестать читать мысли, понимаете? Они текут в меня рекой, хочу я этого, или нет. Ну разве что заклинатели, в силу своего дара остались для меня недоступны. Что мне делать?

Пивкацкин выбил еще одну «пару», посмотрел на расклад и, чертыхнувшись, начал собирать карты в колоду.

— Ждать вам нужно, детектив. Ждать, — он одарил своим фирменным недовольным взглядом. — Ваш дар уходил совсем ненадолго, так что я думаю, уже к вечеру вы сможете с ним совладать. А завтра проснетесь — и его отсутствие покажется вам страшным сном.

Джей помрачнела.

— Если проснусь, — сказала она.

— А у вас есть повод думать по-другому? — старик поднял брови. — Бросьте, детектив, что за мысли?

Джей вздохнула.

— У меня к вам еще один вопрос. По делу «о бантике».

Пивкацкин поднял брови и спрятал колоду в карман.

— Мне принесли сообщение о закрытии этого дела и требованием побыстрее оформить заключения по телам Свита и Бизу.

— Я смотрю, вы весьма торопитесь это сделать, — не удержалась от подколки Джей.

— Я собираюсь с мыслями, — парировал старик. В его глазах Джокер увидела смешинки.

Впрочем, его веселье длилось недолго. Резко посерьезнев, он откинул простыню, и Джей увидела, что под ней лежало тело Айро Свита.

— Я рад, что вы закончили расследование. Отчасти потому, что мне теперь не нужно его резать. А про машинное масло на губах можно написать и без вскрытия грудной клетки.

Как он догадался?

— Вот про смазку я и хочу с вами поговорить, — сказала Джей. — Несмотря на то, что дело раскрыто.

Мастер смерти прищурился. Он накрыл Свита простыней до самого подбородка, оставив снаружи только лицо. Приложив некоторое усилие, раскрыл ему рот.

— Что вы хотите узнать, детектив?

Джей подошла к кушетке и заглянула в черноту рта мертвого газетчика. Именно черноту — блестели только губы, внутри же смазка окрасила всю полость в черный цвет.

— Вы говорили, что тела Ероха и Лерко несут в себе следы прикосновения одного и того же духа. Здесь то же самое?

Старик кивнул.

Джей помолчала.

— Я выяснила, что смазку нес именно дух. Убийца не марал себя. Но вот вопрос: Ерох встретился с убийцей в депо. В депо же были убиты и Теренс со Свитом. Но вот Лерко, вторая жертва, был убит весьма далеко от места, где дух зачерпывал масло. Я хочу знать: мог ли дух носить на себе масло два дня: весь промежуток между первым и вторым убийством?

Пивкацкин задумался.

— Вам с этим вопросом лучше бы к заклинателям обратиться. Но я точно знаю, что когда дух возвращается в тело своего носителя-тюремщика, то все физические предметы остаются снаружи.

— А артефакты? Когда духи возвращаются в зачарованные предметы? — жадно спросила Джей продолжая смотреть в рот трупа. И увидела она именно то, что предполагала.

— Я повторюсь: лучше вам обратиться к кому-нибудь более просвещенному в этом вопросе. Я ведь тоже менталист, как и вы. Но думаю, что здесь нет разницы.

— Значит, дух два дня разгуливал вне артефакта, так? — вопрос был риторическим, потому что ответ на него был очевиден.

— Не говорите таких страшных вещей, детектив, — произнес Пивкацкин.

— Но ведь это так. Иначе бы дух просто не смог бы смазать губы Лерко.

Оторвав взгляд от содержимого рта Айро Свита Джей посмотрела на старика. Он был встревожен.

— Если вы правы, то за два дня дух мог окрепнуть и разорвать связь между собой и артефактом! Сколько духов содержал артефакт того паренька, который оказался убийцей.

Джей помолчала.

— Тринадцать. Чертовое число. В артефакте Нокса тринадцать духов... вы простите, мастер, мне надо подумать. Спасибо за информацию. Я... пожалуй, пойду.

Отодвинувшись от кушетки, Джей наблюдала, как Пивкацкин накрывает лицо Свита простыней.

— Если вы правы, детектив Крис, то это очень опасно. Вырвавшийся дух, окрепший и познавший кровь, может принести много неприятностей.

— Да, я знаю, — кивнула Джей. — Спасибо еще раз.

Она медленно развернулась и направилась к выходу.

ЧТО ТЫ ТАКОЕ?

Голос Нокса, жуткий, нечеловеческий.

Пустые глаза Лерко, смотрящие на нее из живота.

Уникальные артефакты... Жустин сам изготовил орудие своего убийства.

Рыжие волосы Теренса.

Теренс, который хотел совершить весьма выгодную сделку!

Апельсины.

Рэйс Лерко, сотрудница Тайной Канцелярии... Она ведь говорила, что при вызове духов из артефактов нужно думать только о цели вызова, и ни о чем другом.

Айро Свит.

Газетчик, который слишком много знал.

Машинное масло.

Губы всех четырех жертв блестят.

Востин Ерох и Жустин Лерко были шаманами,

и это не имело никакого отношения к делу.

Задумавшись, Джей сама не заметила, как ноги принесли ее на улицу Веселых Прохиндеев, к дому напарника. Часы вдалеке пробили два раза, а это значит, что до вечера было еще далеко. А вот до солнца — нет: облака истончились настолько, что его уже можно было разглядеть сквозь светло-серую пелену небес. Но тени еще не появились, Джей потратила целых пять минут, чтобы это выяснить.

Немного подумав, она решительно прошла мимо дома Лиса и направилась туда, где она сегодня уже была. К дому Логара.

Уже позвонив в колоколец, она сообразила, что инспектора, должно быть, нет дома: он же собирался на вокзал, провожать Мэрилин. А еще ему нужно найти няню для Эйлины.

Но Логар открыл дверь, правда не сразу. В руках он держал тряпичную куклу с глазами-пуговками и вышитым красной нитью ртом. Один глаз куклы сильно болтался, от чего казалось, что она страдает косоглазием.

Джей улыбнулась самой себе. Кукла, страдающая косоглазием... куда ее несет?

— Джокер... Джей? — Себастьян удивленно смотрел на нее, и в его глазах Джей различила тревогу. — Что-то случилось?

Она закусила губу.

— Я... подумала, что тебе надо знать, — медленно, тщательно подбирая слова сказала она. — Ты не просто спас мне жизнь. Ты спас мою репутацию. Три дня назад, когда убили Лерко. Я на время теряла дар, понимаешь? А сегодня... когда ты прикоснулся ко мне, дар вернулся. Я поэтому... так странно себя вела.

Логар молчал. Висящая на нитках пуговка-глаз куклы в его руках слегка подрагивала.

— Может, зайдешь? — неуверенно спросил он.

— Нет! Нет... я просто хочу еще раз тебя поблагодарить. Ты рассказал мне свою историю, и я поняла, что все, пережитое мной не идет ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить тебе. Ты сделал для меня что-то очень важное... Себастьян.

Логар вздрогнул. Затем переступил с ноги на ногу, вглядываясь в ее лицо.

— Ты очень бледна, — заметил он.

Джей неловко улыбнулась.

— Ты тоже. Мы давно не видели солнца, вот и все.

— Мы просто давно не видели солнца, — эхом повторил Себастьян.

Он все крепче сжимал в руке тряпичную куклу, не отрывая взгляда от лица Джей. Как она могла быть настолько слепа и не замечать очевидного?

Джокер изо всех сил сдерживалась, чтобы не начать извиняться за эту слепоту. Потому что Логару не нужны были извинения.

Она знала это совершенно точно.

— Папочка, я нашла! Смотри! — рядом с Логаром появилась Эйлина, держащая в руках катушку черных ниток.

Себастьян моргнул и повернулся к девочке.

— Ты — большая молодец, — улыбнулся он ей. Потом торжественно преподнес ей куклу и продолжил: — А теперь иди в комнату и подожди меня. Я сейчас приду.

Эйлина прижала куклу к себе и посмотрела на Джей.

— А тетя Мари скоро вернется? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил Логар. — Иди.

Когда Эйлина скрылась в доме, он снова повернулся к Джокер.

— Я не знаю, как сказать ей, что Мэрилин уехала навсегда. Хотя она и обещала навещать нас, но не думаю, что это будет случаться часто.

Джей не знала, что сказать в ответ.

— Она справится, — после долгого молчания проговорила она. — Спасибо за все, Себастьян. Спасибо за все.

Логар прищурился.

— Это я должен тебя благодарить. Наблюдая за тобой, я излечился от больных воспоминаний. Так что мы квиты, Джей.

— Это хорошо, — кивнула Джокер. — Я пойду.

Логар продолжал смотреть на нее странным взглядом.

— А зачем ты приходила?

Джей вздохнула.

— Потому что мне это было нужно, — сказала она.

Так и не дождавшись от него слов прощания, она развернулась и быстрым шагом покинула улицу Веселых Прохиндеев, ни разу не оглянувшись.

Глава 10. Роял-Флэш

Дожидааясь вечерних часов, Джей заглянула в «Позднего Гостя» и с удовольствием обнаружила там парочку своих старых знакомых по покеру. Играть совершенно не хотелось, но идти домой тоже смысла не было.

Поэтому когда часы на городской ратуше пробили пять раз, она встала из-за покрытого зеленым полотна богаче лишь на пару золотянок: играть по крупному и блефовать напрапалуу она была способна только лишь после третьего стакана виски.

Но виски она не пила.

И от яблочного сока воздержалась, предпочтя кофе.

Сегодня она пила только кофе и ничего кроме него.

К вечеру стало совершенно ясно, что облака покинут небо еще до того, как солнце скроется за горизонтом, что привело к тому, что улицы Дирна заполнились людьми до отказа. Некоторые молодые барышни даже переоделись в открытые шелковые платья, и Джей не могла на это спокойно смотреть: несмотря на отсутствие тумана и истончающиеся облака все еще было зябко.

Вызывать служебный экипаж ради того, чтобы отправиться на прогулку с Вэрдом, Джей не решилась и пошла пешком. Движение на улицах было оживленным: цокот подков по мостовой стал прекрасным сопровождением гулу в ушах, который она так и не смогла заглушить. Но уже привыкла к нему.

Шагая по непривычно оживленным улицам, Джей всю разглядывала прохожих, чувствуя внутри щемящую радость. Этот город заслужил солнце, как и его обитатели. Бывший город-тюрьма, Дирн тонул в бесконечном тумане, лишь изредка освобождаясь от объятий белой мглы. Возможно, не будь у города-на-болотах, собственно болот и странной погоды, навевающей лишь тоску, не было бы многих вещей, что здесь происходили. И мрачные кровавые секты не прижились бы здесь: ведь когда на душе царит покой, ты точно не будешь поклоняться Той Стороне или Вечной Ночи.

В пору солнца убийств всегда было на порядок меньше.

Вэрд ждал ее у входа в первый участок.

— Должен признать, что уже пожалел, что пригласил тебя прогуляться. После той кипы бумаг, что я только что сдал Лату, хочется свалиться в уютную постель и крепко заснуть, — заметил он.

— Традиции нарушать нельзя, — ответила Джокер.

— Дурацкая традиция, — Вдова спустился по ступеням крыльца и поманил ее за собой, туда, где стоял его экипаж.

— Ну, почему же, дурацкая. Хорошая, — возразила Джей следуя за ним.

Вэрд провел рукой по боку своей кобылы.

— Как назло, на улице куча людей, — ворчливо буркнул он, смотря, как она забирается в экипаж и устраивается поудобнее.

— Ты же любишь солнце.

— Люблю, — Вэрд устроился рядом. — Только я его еще сегодня не видел. А вот толпу народа — уже да.

Джей промолчала. Она откинулась на сидения и блаженно закрыла глаза, наслаждаясь комфортом: после пешей прогулки по городу ноги немного гудели.

— Выглядишь уставшей, — послышался голос Вэрда. — Странно, ведь сегодня работал только я.

— Тебе полезно, — усмехнулась Джей, не открывая глаз. Она протянула руку, вслепую нащупала ладонь Вэрда и сжала ее, оставив ему лишь одну руку для управления экипажем.

Ничего, справится.

Верх был открыт, и она чувствовала, как ее щеки обдувает легкий ветерок. Он не нес в себе капли дождя или хлопья тумана, он был сухим и ласковым. Именно таким, каким должен быть летний ветер. Она наслаждалась этими легкими прикосновениями и чувствовала, как он нежно играет с ее волосами.

Рука Вэрда была холодной.

Она не открывала глаз очень долго и сделала это только когда в нос ударил запах травы, прели и болота. Они выехали за пределы Дирна.

Она уже и забыла, насколько же лес — зеленый и живой. Щебет птиц, шуршание прошлогодних листьев по маленькими и не очень лапками и кваканье лягушек оглушили ее, заставив забыть про гул в ушах. Зеленый цвет радовал глаз.

Когда-то она любила этот лес, стоявший на сотнях болот.

Если знать тайные тропы — можно углубиться в это зеленое буйство и даже не запачкать обуви. Если не знать — ступать следует осторожно: каждый клочок земли на поверку мог оказаться болотной трясинной.

Вэрд остановил экипаж.

— Я подумал, что прогулка в толпе не принесет нам с тобой никакого удовольствия.

Джей отпустила его руку и невесело усмехнулась.

— И поэтому ты привез меня сюда? Я и представить не могла, что ты можешь страдать ностальгией.

Вэрд усмехнулся и протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из экипажа.

— Теперь ты знаешь самую страшную из моих тайн, — весело сказал он. — И мне придется тебя убить. Место как раз подходящее.

— Я буду отбиваться, — пошутила Джей, принимая помощь. Но нога заскользила по приступу и она чуть не свалилась на землю, избежав этого лишь схватившись за его сюртук второй рукой.

— Я все равно сильней, — он аккуратно помог ей твердо установиться на ногах и ласково провел рукой по ее щеке, убирая выбившуюся прядь за ухо. — Пойдем. Найдем ту поляну.

... пень, который три года назад был усеян опятами, почернел и теперь на нем росли серые поганки. Да и запах изменился: когда они облюбовали эту поляну здесь пахло сосновой смолой и прелью, а теперь только прелью. Или это только казалось Джей? Прошлая зима выдалась снежной и ветреной, и одна из сосен не выдержала ее, упав на землю. Иголочки оставались зелеными, но уже начинали опадать.

Поляну было не узнать, но Вэрд будто не замечал этого. Он прошелся вдоль нее, ласково погладил пушистые листья папоротника, а затем остановился и поднял глаза к небу.

Джей не стала следовать его примеру. Она села на ствол упавшей сосны и просто наблюдала за ним, пытаясь наслаждаться свежим воздухом. Но воздух не был свежим: он пах торфом и гнилью. Через несколько лет и эта полянка исчезнет, сдавшись на милость болотной воде.

Молчали. Вэрд вглядывался в серое небо сквозь сосновые кроны и улыбался, а Джей смотрела на него.

Она ждала.

— Я хочу тебя спросить кое о чем, — спустя время нарушила она лесную тишину.

Вдова опустил голову. Безмятежная улыбка на его лице заставила ее сердце защемить от того, что будет потом.

— О чем же?

Джей глубоко вздохнула.

И решилась.

— Что ты такое, Вэрд?

Его улыбка слегка поблекла, а на лице появилось непонимающее выражение.

— Это не очень смешная шутка, Джей, — заметил он.

— А мне и не смешно, — она слезла с соснового ствола и сделала небольшой шаг по направлению к Вэрду. — Нокс таскал меня за волосы, но свой вопрос он адресовал тебе. Я тогда этого не поняла, но сегодня... ты стоял за мной, и мне показалось, что одержимый смотрит на меня. Но это было не так. Он смотрел на тебя. И спрашивал — тебя. И ты знал об этом. Именно поэтому ты был так встревожен. Ты носишь на себе следы четырех духов, Вэрд. Но только следы.

Улыбка Вдовы окончательно увяла, а непонимание сменилось сомнением в ее, Джей, умственных способностях.

Она сделала еще один шаг к нему.

— Он был очень удобен. Одержимый идеей возвеличить секту Живущих-В-Ночи, слабовольный придурок. Одержимый духом из собственного артефакта. Только вот этот артефакт ему вручил ты. И именно ты внушил ему то, что он — убийца. Не помнящий себя, Элиот, признался.

Показано 37 из 40 страниц

Потому что в ночь убийства Востина Ероха он действительно убивал. Вот только не Ероха, а кое-кого другого. Торговца пряностями на улице Веселых Сосен. Ты знал, что собой представляет Нокс, когда мы шли в допросную. Ты знал, что он одержим. И думал, что я не решусь открыться и прочесть мысли одержимого: самое первое, что менталистам вдалбливают в сыскальной школе — это то, что вступать в мысленный контакт с духами нам нельзя. Это знание вбивается в нас долго, так долго, что ты был уверен, что я не прочту мысли Нокса. Закроюсь, ведь это давно стало моим рефлексом.

Вэрд нахмурился, а в его глазах появилась тревога. Кажется, он начал понимать, что она говорит серьезно.

— Джей...

— Пивкацкин был прав. К вечеру контролировать дар стало легче. Посмотри на свои ноги, — сказала Джей и, наконец, скинула «поводок».

— Чт... что? О, черт... Джей! Вытащи меня!

Он не заметил, как увяз в болотной жиже по колени. Он и не мог заметить — ментальный «поводок» держал его с того момента, как она взяла его за руку в экипаже.

— Тебе, наверное, было трудно: быть тем, кто ты есть, когда вся твоя семья — сильнейшие заклинатели. Трудно, правда?

— Дай мне руку!

— Я все думала: почему же ты несешь свою службу здесь, в Дирне, тогда как твой отец легко мог устроить тебя где-нибудь поближе. Если не в самом Шивале, так в близлежащих городках — уж точно. Зачем тебе понадобился Дирн?

— Руку! Джей!

Она сделала к нему еще один шаг.

— Теперь я знаю: вы посчитали, что бывший город-тюрьма — захолустье, в котором не окажется того, кто сможет тебя разоблачить. Потому что такого позора ваша одаренная семья бы не пережила. Потому что ты — не заклинатель, Вэрд. Ты — простой человек без дара, которому достался один из уникальных артефактов.

Вэрд застыл, на миг перестав кричать. Он смотрел на нее бешеными глазами, и в них она видела лишь страх. О, да, теперь он боялся.

— Хорошо, — прохрипел он. — Я не знаю, как ты это сделала, но ты права. У меня нет дара. А теперь вытащи меня отсюда. Джей, пожалуйста.

Джокер помолчала. Сделала еще полшага вперед.

— Мэр послал Востина Ероха, чтобы он провел внутреннее расследование, выявил тех, кто закрывает дела за деньги. Но Ерох нашел кое-что другое. Тебя. Он узнал, что ты — никто и не имеешь никакого права работать не только в первом участке, а в магической полиции вообще.

— Джей!

— Ерох пригласил Лерко, чтобы тот посмотрел на артефакт, — Джей повысила голос, чтобы перекричать Вэрда. — И тогда Жустин узнал его. Он узнал свое собственное творение. Экспериментальное. Первый уникальный артефакт, созданный им. Брелок из слоновой кости в виде воющего волка.

— Джей, черт бы тебя побрал, дай мне руку!

Еще полшага вперед. Вэрд погружался с трясину медленно, зная, что если он будет дергаться, все случится намного быстрее. Одной рукой он ощупывал себя, а вторую тянул к ней.

— Ты это потерял? — Джей разжала руку. На ладони ее лежала связка ключей с красивым брелком, который она всегда хотела разглядеть поближе. — Очень удобно, что до этого я спотыкалась на ровном месте несколько дней. Ты и не заметил, что в этот раз я сделала это специально.

— Джей, — лицо Вдовы исказил ужас, — пожалуйста...

— Тебе ничего не оставалось, как пойти на хитрость. Ты убедил Ероха и Лерко не выдавать тебя несколько дней, заверив, что покинешь Дирн и больше не будешь морочить голову Лату и всей магической полиции. Надо было так и сделать, Вэрд. Но ты задумал кое-что другое. Потому что накануне того дня ты встретил Ларста Коршена, своего старого знакомого, кровавые делишки которого ты часто покрывал. Он рассказал тебе про Нокса: верховному жрецу Живущих-В-Ночи было беспокойно, что один из послушников секты ее покинул. Коршен боялся, что Нокс им навредит, и попросил заняться им. Ты и занялся. У тебя был припрятан еще один уникальный артефакт, но воспользоваться ты им не мог — все думали, что у тебя только четыре духа, а в медной броши было целых тринадцать. Ты нашел Нокса, запудрил ему мозги речами о величии Ночи и научил пользоваться артефактом, надеясь, что слабавольный Нокс сойдет с ума. Так и случилось. Вот только тебе это не помогло.

— Руку... Джей, пожалуйста, дай мне руку...

— Все приготовив, ты послал записку Ероху и назначил ему встречу. В депо. Ты делал вид, что совершенно разбит и подавлен тем, что тебе предстоит открыть всем, что ты — лжец, и Востин поверил. И потерял бдительность. Пока вы разговаривали, ты вызвал одного из духов — вот только думал ты не об убийстве. Вот только думал ты не о защите. Ты думал о том, что, кажется, у тебя появился шанс получить повышение. Именно о повышении ты думал. И именно это стало причиной тому, что дух смог обрести некое подобие самостоятельности. Пока вы с Ерохом разговаривали, он зачерпнул немного смазки. Зачем? Не знаю. Духи — странные существа, возможно, это его как-то развлекало. Это стало первой причиной твоего краха.

— Джей... — его глаза затравленно смотрели на нее. Он очень боялся.

Трясина поглотила его ноги целиком.

— Ты застал Ероха врасплох, когда вы вышли из депо, заставив другого духа оглушить его. Туман уже заливал город, и Востин не мог увидеть палача у себя за спиной. Ты отнес его на улицу Холодных Ветров. Надел плащ Живущих-В-Ночи. Заставил своих слуг распять его. Он очнулся, когда уже ничего не мог сделать. Он не мог собрать пальцы в шепот, чтобы освободить своих защитников. Выпустить их из себя. Он кричал, а молоко тумана заливало все вокруг. Он кричал, Вэрд. Он хотел жить. Но ты распотрошил его шпагой. Ты нацарапал на его лбу знак самой кровавой секты Дирна. Ты так волновался, что не заметил, что слуг-то у тебя только трое, а не четверо, а еще ты немного поранил палец, и маленькая капелька крови, твоей крови осталась на теле жертвы. Не смотри так. Я просто забыла сказать тебе про нее.

— Вытащи меня, — безжизненно попросил Вэрд. — Вытащи. Я... Отдай меня на милость правосудия, посади меня в клетку, только сейчас — вытащи. Пожалуйста, Джей.

Она сделала еще полшага вперед.

— Ты разлил по мостовой заготовленную кровь и ушел. Тебе было очень тяжело: у тебя нет дара, и поэтому туман был большой неприятностью, но ты справился. А на следующий день ты связался с Айро Свитом и слил ему информацию. Тебе нужна была огласка. Тебе нужна была паника. Тебе было нужно, чтобы это дело поручили именно тебе. Так и случилось. Ты попросил в напарники меня, потому Куколка живет с тобой, и она могла что-то заподозрить. И это стало второй причиной твоего краха. Меня ты позвал очень зря.

Еще полшага вперед.

— Жустину Лерко ты перерезал горло тоже в Час Тишины, заманив его в тот проулок своим же духом: заставив того притвориться только что вышедшим с Той Стороны. Потом ты отрезал ему голову, вспорол живот... это было ужасно. Я то сих пор не могу вспоминать то, что увидела. Но тебе нужна была паника. И ты выбрал один из самых ужасных ритуалов Туманных Адептов, не забыв при этом нацарапать на лбу знак Живущих-В-Ночи. Ты больше не собирался убивать, и поэтому оставил плащ неподалеку. Ты и не заметил, что один из твоих духов, который эти дни и не возвращался в артефакт, мажет губы Лерко машинной смазкой. Потому что ты был занят: явился Айро Свит, которому нужна была сенсация. Ему было плевать на мораль. Он хотел славы. И денег. Но об этом позже.

— Джей, я же сейчас утону, пожалуйста... — Вэрд больше не кричал. Понял, что это бесполезно. Его глаза смотрели куда-то сквозь нее, а губы только и шептали слова мольбы.

— Жаль, что ты не встретился с Рэйс Ерох раньше. Тогда бы ты знал, насколько важна концентрация. Потому что ты все время думал только об одном: ты хочешь покинуть Дирн, получив повышение. Стать прокурором в Шивале. Прокуроры не бегают по улицам в поисках убийц, и ты бы мог спокойно продолжать пудрить всем мозги.

— Черт подери, Джей, пожалуйста! — в голосе Вэрда слышалась паника. Он начинал терять надежду.

— Ты думал, что все кончилось, — безжалостно продолжала Джей, — но Айро Свит явился к тебе на следующий день и потребовал деньги за молчание. Он оказался идиотом, этот газетчик. Иначе я его поведение объяснить не могу. Денег у тебя почти не было: ты привык жить на широкую ногу: даже для того, чтобы подровнять свою бороду ты ходишь к цирюльнику. И к тому же, ты уже вошел во вкус. После визита в Тайную Канцелярию, ты сказал мне, что отправляешься в архив, а сам пошел в бар «Желтый Аметист», находящийся неподалеку от депо. Жуткая забегаловка, но там делают самые большие ставки, когда играют в покер. Именно там ты назначил встречу Айро Свиту. Но встретил ты там не только его.

Еще полшага вперед.

— Очень давно, когда Лерко сделал свой первый уникальный артефакт, он продал его Теренсу. А Теренс увез его в Шивал. И однажды продал тебе. На свою беду Теренс решил

посетить в тот вечер именно «Желтый Аметист». Ты не знал, что на следующий день Теренс должен был покинуть Дирн, и увидев его, ты понял, что в этом городе есть еще один человек, который точно знает, что ты — не заклинатель духов. И ты решил, что рисковать больше нельзя. Ты пригласил Теренса разделить с вами столик, подсыпал им в виски снотворное с отложенным действием, а потом, уже полусонных, отвел в депо и убил. Ты совершенно не хотел связывать этих двоих с предыдущими убийствами, но твой дух, обретший самостоятельность, решил все за тебя. Он вновь зачерпнул смазку и влил ее в глотки твоих жертв. И в этот раз он был очень неаккуратен. Я помню, как выглядят все четверо твоих духов. Ты упустил того, что с цепями вместо рук. Он не просто залил смазку в горло Айро Свита, он засунул в него свою испачканную маслом цепь. Самое страшное в том, что с каждым часом он становится все сильнее, и все меньше связан с артефактом. Ты уже его не контролировал. Но ты об этом не знал.

— Джей... пожалуйста, пожалуйста, пока есть еще шанс...

— Ты все продумал, Вэрд. Все. Кроме меня, — Джей только сейчас заметила, что ее голос звучит надтреснуто и глухо, словно в горле поселился комок, и она была на грани слез. — Когда тебе пришло в голову привлечь именно меня, ты и подумать не мог, что я когда-то сделала тебя своим персональным кошмаром. Когда-то ты обещал починить мне сердце. Но ты его сломал. И не подумал, что это имеет какое-то значение. Оказавшись во власти эмоций, я потеряла ментальный дар. А сегодня... сегодня он ко мне вернулся. Неуправляемый. И пока ты писал отчет, я доверилась своей сверхинтуиции, отправившись в хранилище улик. Рассмотрев артефакт Нокса, я так и не поняла, зачем дар привел меня туда. А сейчас знаю: именно в хранилище я сняла перчатки. А потом, вернувшись, в кабинет, коснулась тебя. Менталисты не могут читать мысли заклинателей, и раньше я блокировала дар рефлекторно, я даже подумать не могла, что ты — никто. Но сегодня я коснулась тебя, и мой неуправляемый дар увидел то, что у тебя внутри. Утром я видела немного, но мне хватило, чтобы все понять. А все остальное я прочитала, пока держала тебя за руку по пути сюда.

— Хорошо. Я признаю. Да! Я их убил. Всех четверых, — Вэрд задыхался от ужаса. Он тянул к ней руку, когда как болотная жижа уже заливала его шею. Он еще ничего не понял. — Отдай меня под суд. Но вытащи... вытащи меня, Джей!

— Ты — сын столичного прокурора Вэрд, — безжизненно ответила Джей. — Если я отдам тебя в руки правосудия, то ты выйдешь сухим из воды. Сначала тебя направят в столицу, затем запрут в какой-нибудь комфортной камере... а затем это дело забудется. Несколько тысяч ассигнаций — и ты окажешься на свободе. Нет. Я не буду тебя вытаскивать. Да уже и не смогу.

Еще один шаг вперед. Последний.

— Я обещала Лису, что накажу убийцу его брата до того, как покажется солнце. Я обещала ему, что убийца Теренса солнца не увидит. И я собираюсь выполнить свое обещание, — она глубоко вздохнула. — Ты никогда больше не увидишь солнца, Вэрд. Ты никогда не покинешь этот ненавистный тебе город. Ты останешься в этом болоте навсегда. Потому что ты — мразь. Ты расчленил тело Лерко, осквернил тело Ероха... ради повышения. Нет.

— Дж...ей...

Трясина затянула сначала его подбородок, затем рот, нос... перед тем, как скрыться в болотной жиже навсегда, глаза Вдовы торжествующе блеснули.

И Джей знала, почему.

— Куколка была права: ты не увезешь ее в столицу, — прошептала она.

Трясина сыто и удовлетворенно рыгнула. Ей понравилось угощение.

Стало тихо. Смолк щебет птиц. Затихло музыкальное кваканье лягушек, и даже шелест сосновых иголок и камышовых листьев будто испугался собственного присутствия.

Джей глубоко вздохнула и закрыла глаза, отпуская чувства и эмоции, которые она заперла в тот момент, когда в нее потекли мысли Вэрда. Комок в горле стал еще больше,

и теперь ей было трудно дышать...

Но она не будет плакать. Только не сейчас, когда ей осталось жить считанные секунды, нет.

Джей подняла голову к небу, надеясь, что солнце успеет выглянуть из-за облаков прежде чем она умрет. Облака были совсем тонкими, но все еще серыми. Нет. Ей не суждено увидеть, как небо окрасится в оранжево-лиловый цвет заката.

Так жаль...

Не опуская головы, она трусливо закрыла глаза, надеясь, что смерть будет быстрой.

Ничего не происходило, лишь тишина, абсолютная и гроыхающая в ушах ритмом сердца, давила на грудь, заставляя комок невыплаканных слез становиться все больше.

Тебе хватило смелости убить его, но своей смерти в глаза ты посмотреть боишься?

Нет. Она не боится. Просто у ее смерти нет глаз. Только цепи.

Надо было утопить себя вслед за ним.

Нет. Сегодня она проснулась свободной от него. У них не будет общей могилы.

Зато умрете вы в один день.

Эта мысль отрезвила, заставив открыть глаза. Небо уже не было серым. Как не было и самого неба.

Он был черен настолько, что казалось был соткан из самой тьмы. Он был высок и очертаниями напоминал человека, облаченного в плащ. На вытянутой голове не было ни глаз, ни носа, ни рта — вместо лица был клубок из плоских полосок, которые при большом воображении можно было принять за марлевые. Черные марлевые полоски. Плечи, его были узкими — меньше, чем у пятилетнего ребенка, а рук не было... вместо рук у него были цепи... и Джей видела, что они блестят.

Интересно, у него с прошлого раза смазка осталась, или он опять был в депо? Неважно: дух слишком долго был привязан к артефакту и не мог полностью освободиться от него, следуя за его владельцем.

Джей сжала в кулаке связку ключей с брелком-артефактом, пытаясь успокоить бьющееся сердце. Нет, она не будет вызывать оставшихся в артефакте духов, чтобы защититься. По одной простой причине: она только что нарушила закон и убила человека. Она не заслуживает жизни... и той доброты, что проявляли к ней Лис и Лейла, Пивкацкин, Роан... Логар. При мысли о Логаре стало совсем горько: сегодня утром она узнала, что любима. А теперь...

Она заслужила смерть.

Дух навис над ней всем своим длинным телом и начал медленно поднимать одну из рук-цепей. Джей смотрела на скользящие перед ее глазами сделанные из черноты звенья широкими от страха (боишься, боишься смерти, Крис!) глазами, и слушала гроыхающее в ушах биение своего сердца.

Губы задрожали. Нужно было как-то с этим справиться, встретить смерть достойно, смело глядя ей в глаза, но ведь у ее смерти нет глаз! Только цепи!

Показано 38 из 40 страниц

Цепь все поднималась и поднималась над ней, будто была бесконечной. Или это дух наслаждался сковавшим Джей ужасом и тянул время?

Теперь дрожали не только губы: Джей почувствовала, что дрожит вся: от макушки до пяток, будто ее бьет озноб. Хотя, ей действительно было холодно. Холодно и страшно. Но она не двигалась с места, во все глаза вглядываясь в «лицо» жуткого обитателя Той

Стороны.

Она всегда ненавидела духов.

Довольно символично, что она погибнет от рук... цепей одного из них, не так ли?

Грохот в ушах стоял нестерпимый, и Джей, сдавшись, закрыла уши ладонями, закрыла глаза, моля небеса лишь об одном: пусть все это поскорее закончится.

Пусть ее смерть не станет бесконечной мучительной агонией, пусть она умрет быстро, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Чья-то рука схватила ее повыше локтя и резко потянула в сторону, подальше от бездонной и вечно голодной болотной трясины, а через миг она уже прижималась к чьей-то груди.

Открыв глаза и подняв голову, она обнаружила, что это Логар.

— Ты?.. Ты с ума сошел? Чт... что ты здесь делаешь?

— Это ты сошла с ума, Джей-Джoker, но об этом мы поговорим позже, — услышала она голос напарника.

Лис тоже здесь? Не может быть...

Логар немного ослабил хватку, и Джей смогла повернуть голову... чтобы впервые за все их знакомство увидеть, как напарник вызывает все восемь своих духов. Широко расставив ноги, Лис стоял на краю трясины, где только что стояла она сама, простирая правую руку вперед, где...

— Никогда не видел, как духи сражаются между собой, — прошептал Себастьян, и Джей кивнула. Потому что тоже никогда такого не видела.

Восемь духов Лиса атаковали своего врага, будто пытаясь разорвать его на части, но безуспешно. Клинки, подобия пальцев, сети проходили сквозь тело окрепшего от свободы духа, не причиняя ему никакого вреда.

А вот он раскидал их быстро: два взмаха цепей, и восемь его сородичей были вынуждены разлететься во все стороны и зависнуть, заключив неприятеля в круг. Вместе с Лисом.

— Лис!

— Заткнись, Джей. Я с тобой потом поговорю. Seriously, — Лис, казалось, не заметил, что его слуги оказались неспособны совладать с сородичем. Он широко раскинул руки, а затем резко свел обратно, и этот жест был Джей знаком.

— Подожди! — она ринулась было к напарнику, но Логар не дал ей этого сделать, резко потянув обратно и вновь заставив прижаться к себе. — Отпусти меня, он же...

— Он знает, что делает, — отрывисто ответил Себастьян.

— Нет, ты не понимаешь...

— Я все понимаю. Я тоже видел этот жест у заклинателей-патрульных. Он собирается заточить эту тварь в себе.

Джей моргнула. Логар, будучи человеком без дара, знает, что заклинатели носят своих слуг в своем теле, а она об этом узнала только позавчера?

— Вот именно! — Джей попыталась вырваться, или хотя бы коснуться обнаженной кожи Себастьяна, чтобы заставить отпустить ее с помощью «поводка», но Логар ее раскусил. Развернув ее лицом к себе, он держал ее чуть повыше запястий, впиваясь пальцами в ткань и явно понимая, что стоит ей коснуться его — и она поработит его волю. — Ты не понимаешь? Лис — не патрульный. Он уже достиг своего предела...

— Слушай, Джокер, заткнись, а? — голос напарника звучал зло. — Иначе, разобравшись с этим милашкой, я еще и тебя куда-нибудь заточу. Я знаю, что делаю. Пару часов я

смогу нести в себе и девятирех. А потом доберусь до Тайной Канцелярии и выкину его.

Причем здесь Тайная Канцелярия, Джей не поняла, но вырваться из стальной хватки Логара перестала.

— Отпусти меня, — попросила Джей, глядя в виноватые глаза Себастьяна. — Я не буду больше делать глупостей, обещаю. Я просто хочу видеть, что будет дальше.

Логар покачал головой.

— Прости. Я не могу быть уверен в том, что ты не рванешь туда после того, как увидел твою готовность умереть.

Как долго они здесь? Откуда они вообще взялись?

— Я обещаю, — умоляюще прошептала Джей.

Логар дрогнул. Медленно, будто это имело какое-то значение, разжал пальцы.

Джей благодарно кивнула и обернулась...

... чтобы увидеть искаженное напряжением и мукой лицо Лиса. Его лимонно-желтый сюртук был измазан чем-то черным, и спустя несколько секунд Джей поняла, что это — машинная смазка, которую дух Вэрда носил на своих цепях. Напарник заточил непокорного обитателя Той Стороны в себе, и теперь собирал своих оставшихся слуг.

— Свободолюбивая зараза, — сообщил он сдавленным голосом. — Пытается вырваться. Но я сильнее. Не волнуйся Джей-Джокер у меня еще останутся силы, чтобы устроить тебе хорошую взбучку за то, что ты здесь чуть не сотворила.

Джей сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы совладать с желанием броситься к напарнику и... а что она может сделать? Ничего. Она совершенно ничем не может ему помочь.

Но, кажется, Лис действительно знал, что делает, потому что спустя несколько томительных минут, в течение которых Джей умирала от невозможности разделить с напарником его мучения, его лицо вдруг расслабилось, а духи, кружившие вокруг начали исчезать внутри тела Лиса.

— Упрямый экземпляр, — Лис вымученно улыбнулся. — Чем-то похож на тебя, Джей.

Впрочем, он почти сразу стер улыбку со своего лица. Подойдя к Джей, он протянул руку.

— Отдай мне брелок.

Джей с удивлением обнаружила что связка с брелком-артефактом все еще у нее в руке. Когда она сжимала кулаки, даже не почувствовала этого, и острые грани ключей разбредили рану, оставленную три дня назад пером.

— Вот скажи мне, — дрожащим от ярости голосом сказал Лис, когда артефакт переключался к нему, — как ты посмела отправиться сюда совершенно одна, никому не сказав, что ты задумала?

Джей похолодела. Она сделала шаг назад, инстинктивно стараясь оказаться подальше от взбешенного напарника и вздрогнула всем телом, когда на ее плечи опустились теплые руки Логара.

— Я... — почему-то Джей не казалось, что инспектор сейчас ее защитит. Наоборот, он будто толкал ее обратно, чтобы она ощутила на себе гнев Лиса во всей красе. — Я... как вы вообще меня нашли?

— Сейчас не об этом, — отрезал Лис, наступая. — Я хочу знать, чем ты думала, когда заваривала эту кашу? Исповедь перед тонушим Вэрдом меня порадовала, но скажи мне: как ты посмела ничего не сказать мне?

— Вы... все видели? — Джей почувствовала, что снова дрожит.

— Видели! — рявкнул Лис. — Скажи спасибо Логару, который что-то заподозрил, когда ты явилась к нему сегодня во второй раз. Если бы не он, ты бы уже была мертва. Ты совсем с катушек слетела?

— Лис... он бы выкрутился, — прошептала Джей. — Выкрутился, понимаешь? А я обещала тебе, что убийца Теренса...

— Я сейчас не о Вэрде говорю! — казалось, что каждое новое слово Джей еще больше раздражает напарника. — Я спрашиваю тебя, как ты посмела отправиться с этой мразью в лес одна? Как ты посмела стоять и ждать смерти? Ты думаешь, что после потери брата — твоя смерть сделала бы меня счастливей?

— Ты не понимаешь, — Джей втянула голову в плечи, чувствуя, как ладони Логара скользят вниз по ее рукам. — Я его убила.

— И что? — сердито спросил Лис, немного остывая. — Он это заслужил.

Стало смешно. Комок в горле никуда не исчез, и Джокер понимала, что если она сейчас рассмеется, то смех быстро перейдет в рыдания.

— Лис... я убила человека... я утопила его в болоте, понимаешь? Из мести. Теперь мой единственный путь — виселица.

Напарник внезапно застыл. Его лицо смягчилось.

— Ты все сделала правильно, Джей. Дирн свел Вэрда с ума своими туманами. Именно Дирн превратил его в жестокого убийцу, который не остановился ни перед чем, чтобы покинуть его. Убийцу с хорошими связями в столице. Ты права: в конце концов, он бы выкрутился. И возможно, вновь бы убил. Я не дам тебе отправиться на виселицу из чувства вины. Ты все сделала правильно. Запомни это.

— Лис...

— Твой напарник прав, — подал голос молчавший до этого Себастьян. Он стоял позади нее так близко, что она чувствовала исходящее от него тепло, а его руки лежали на ее запястьях, не прикасаясь к обнаженной коже. — Ты все сделала правильно, Джей.

— Я убила его... хладнокровно... я у...у-убил-ла его... — Джей с ужасом обнаружила, что ее трясет не от ужаса, а от рыданий. Слезы обожгли глаза. — Я ни-ничем н-не отлич-чаюсь от него-о-о, почем-му вы д-двое эт-того не пон-нимае-те... Я-а-а-а...

Логар развернул ее и крепко прижал к себе. Уткнувшись в ворот его рубашки, Джей на миг застыла, а потом разрыдалась в полную силу, отпуская себя и давая волю слезам. Вцепившись в Себастьяна, она выла в голос, отдавая непомерную дань своей глупости и упрямству.

Слезы коснулись ее глаз впервые за два года.

И их уже нельзя было остановить.

Она рыдала на плече Логара, и сквозь рыдания говорила о своей никчемности и жестокости. О том, что она заслуживает смерти, о том, что она недостойна любви. О том, что она ничем не лучше Вэрда, сошедшего с ума от невозможности покинуть город-на-болотах. О том, что она совершила ошибку, когда думала, что имеет право его судить. О том, что она сама, кажется, сошла с ума, узнав, что Вэрд, пусть и развенчанный, но бывший возлюбленный, оказался тем самым убийцей.

Она выплескивала на Логара все новые и новые откровения, но кажется, он был не против. Он гладил ее по спине, по волосам, прижимался щекой к ее лбу, и молчал. Ему и не нужно было ничего говорить. Потому что стоило их коже соприкоснуться, и Джей увидела его мысли вновь. Он действительно понимал, что заставило ее совершить этот акт возмездия. Именно так он думал. Возмездие, а не месть. А еще она вновь чувствовала тепло его души, и ей вновь захотелось окунуться в это тепло... но она сдержалась. Потому что она была недостойна этого тепла.

Но судьба, рок или просто погода решили все за нее. В один прекрасный момент, она

почувствовала, как ее щеки касается тонкий лучик закатного солнца.

И тогда слезы кончились. Обессиленная от рыданий, Джей повисла на Себастьяне, потому что ноги отказывались ее держать, и он, поняв, что она сейчас упадет, подхватил ее и опустился вместе с ней на траву, не торопя ее и терпеливо ожидая, когда она придет в себя.

— Где Лис? — спустя некоторое время спросила она. Язык заплетался и она боялась, что Логар не поймет ее.

— Ушел. Ему нужно срочно избавиться от лишнего духа.

Джей помолчала.

— Это ты привел его сюда? Как вы вообще здесь оказались?

В мыслях царила полная тишина, даже пустота. Сил не было даже на малейшее умственное усилие.

— Мы следовали за вами от самого Дирна. А точнее — за тобой еще от «Позднего Гостя», где ты играла в покер.

— Что?

— Когда ты пришла ко мне во второй раз, мне показалось, что ты странно себя ведешь. Ты и не представляешь, как выглядела, Джей. Лихорадочно блестящие глаза, дрожащие губы и руки, бледная, как смерть... я понял, что ты очень взволнована, и ко мне это не имеет никакого отношения. Да еще твои слова... ты будто прощалась со мной навсегда. И я решил, что обязан узнать, в чем дело. Я отправился к Иву и все рассказал. Мы нашли тебя в «Позднем Госте».

— Подожди... — Джей нахмурилась. — А как же Эйлина?

Себастьян легонько провел пальцем по ее щеке, будто предлагая посмотреть самой, но Джей была слишком измучена.

— Я оставил ее в доме твоего напарника. С его женой. Лейлой.

Джей смогла лишь кивнуть.

— Я не дам тебе завтра отправиться с повинной, — сказал Логар, будто это он был менталистом, а не она, ибо именно эта мысль только что пришла ей в голову. — Вэрд исчез. Туда ему и дорога. Не каждый сектант может похвалиться таким воображением, как у него.

Он отрезал голову Лерко и положил ее в живот. Завязал бантик из кишкорова. Ради повышения.

Он заслужил свою участь.

— Мне все равно придется это сделать, — устало ответила Джей. — Куколка знает, что он отправился на прогулку со мной, а когда он не вернется... Я не смогу отвертеться.

Себастьян слегка отстранился.

— Пока ты рыдала на моем плече, я кое-что придумал, — сказал он, когда Джей посмотрела на него. — Слушай...

Когда он закончил излагать свою идею, Джей чуть не повертела пальцем у виска, но немного подумав, вынуждена была согласиться, что это может сработать.

— Оказывается, ты такой же сумасшедший, как и я, — заметила она.

Себастьян улыбнулся.

— Это радует, что у нас есть что-то общее, — неловко сказал он.

Джей на миг отвела взгляд.

— Помоги мне встать, — попросила она.

Когда они поднялись, она выпрямилась, решительно и положила свои руки ему на плечи, глядя в его глаза.

— Слушай... — она не представляла, как она сейчас выглядит, но что-то подсказывало, что очень плохо — после таких рыданий невозможно не стать красноносым чудовищем с опухшими глазами, но Себастьян смотрел на нее, как на что-то прекрасное. — Я не знаю, сработает ли твой план. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь простить себя за убийство. Но... я хочу, чтобы ты знал: я больше не боюсь твоих прикосновений, и... если ты хочешь, я... черт подери, Логар, после того, что ты сделал, я просто обязана дать тебе шанс!

— Ты мне ничем не обязана, — кажется, эти слова даже обидели его. Он нахмурился и попытался отстраниться.

— Да подожди ты! — воскликнула Джей, не позволяя ему это сделать. — Я не люблю тебя, это правда. Но я точно знаю, что ты любишь меня. Я прочитала это в твоих мыслях, понимаешь? Я впервые точно знаю, что меня любят. Я хотела быть любимой, и мое желание сбылось. Ты любишь меня. Так почему же я должна от тебя бежать?

Логар молчал, недоверчиво смотря на Джей.

— Я всегда уважала тебя и относилась с симпатией, — продолжила она. — А сейчас... сейчас я просто задыхаюсь от благодарности к тебе. Может быть, этого достаточно? Возможно, из этой благодарности сможет вырасти нечто большее? Логар, я точно знаю, что ты хочешь быть со мной. И я... готова дать тебе шанс. Дать себе шанс. Шанс на счастье.

В голове мелькнула внезапная мысль, что они все еще в лесу, на поляне, возле болота, в котором утонул Вэрд...

— Давай, ты дашь мне шанс в другом месте, — Себастьян опять будто прочел ее мысли. — Здесь как-то неуютно, ты не находишь?

... они вышли на дорогу в тот самый момент, когда солнце, обдав их последними лучами, скрылось за горизонтом.

Эпилог

Кутаясь в черный, подбитый мехом плащ, который совершенно не спасал от пронизывающего до костей ветра, дующего с моря, Джей торопливо шагала по узкой улочке, название которой никак не могла запомнить. То ли Жуткого Лета, то ли Жаркого Леса, как-то так. Иногда ее память выкидывает подобные штуки... вспомнить хотя бы Пивкацкина.

Улочка кончалась, и город кончался вместе с ней, ибо никто еще не смог придумать, как строить дома прямо на воде: с Пресным Морем не поспоришь.

Берег был пуст, что и неудивительно: подгоняемые ветром волны с грохотом обрушивались на камни, рождая сотни брызг, а промокать в условиях уже почти зимнего холода не хотелось никому.

Почти никому.

— Ты знаешь, что икернцы никогда не приходят сюда зимой? Сразу видно, что ты приезжий, — заметила Джей.

Себастьян усмехнулся, не отрывая взгляда от бушующей морской глади, блестящей на солнце так сильно, что у Джей моментально заболели глаза.

— Как у тебя все прошло? — спросил он, приобнимая ее за плечи.

— А у тебя? — ответила она вопросом на вопрос.

Очередная волна разбилась о берег, все-таки окатив их ледяной водой.

— Прекрасно, — отряхиваясь и смеясь, ответил Себастьян. — Сразу инспектором меня взять не смогли, но намекнули, что патрульным я буду не долго — с моим-то послужным списком.

Показано 39 из 40 страниц

Джей тоже отряхнула воду и потянула Логара подальше от берега.

— А я вот снова детектив, — похвасталась она.

— Поздравляю, — Себастьян тепло улыбнулся ей, позволяя увести себя с каменистого пляжа под сень высоких домов улицы... Желтого Сена?

Чья это была идея: уехать и Дирна именно в Икерну? Джей не помнила. Казалось, эта мысль пришла к ним в головы одновременно, как и многие другие идеи. Например, оставить Вэрду светлую память и не разоблачать его уже после смерти. В конце концов, Нокс тоже был убийцей... только вот убийство торговца пряностями так и осталось официально нераскрытым.

Наверное, именно в день казни Элиота Нокса Джей перестала терзаться чувством вины. Приняла себя. Перестала думать о том, что не имела права судить Вэрда. Хотя, это все могло оказаться совпадением и просто именно тогда пришло время отпущения грехов.

Она никогда не забудет ту поляну.

Она никогда больше не позволит себе подобного.

Вэрда так и не нашли: а после того как компания каких-то прощелыг — старых знакомых Мэрилин — подтвердила, что видела детектива Ллойда спорящим с каким-то представительным мужчиной в малиновом сюртуке (Джей не удержалась, и дала описание Ларста Коршена) в баре «Лихорадка» в полночь после первого солнечного вечера, а две девицы легкого поведения едва не устроили драку прямо в первом участке, доказывая, что именно детектив Ллойд («У него же бакенбарды, да? Борода? Правда?») посетил их той ночью, расследование зашло в тупик еще не начавшись. А затем и заглохло окончательно, потому что собрать концы, когда против тебя выступает все

дирнское сообщество мелких жуликов, совершенно невозможно. Джей никто и не подозревал, как ни странно.

А спустя год она поняла, что больше не может жить в Дирне. Она любила этот город, он никогда не угнетал ее, но после смерти Вэрда Час Тишины стал для нее проклятьем. Каждый раз, когда молоко тумана заливало улицы Дирна, она вспоминала пустые глаза Лерко, смотрящие на нее.

Но, кажется, уехать предложил все-таки Себастьян.

Оказавшись там, где ледяные брызги уже не могли их достать, Джей крепко обняла Логара за шею, и, как всегда, прижалась щекой к его щеке, открывая разум. Он привычно улыбнулся и поцеловал ее. Тоже, как всегда. Это было их маленькой традицией, ритуалом, который они повторяли при каждой встрече: в начале их отношений, Джей взяла за привычку время от времени читать его мысли, боясь очередного предательства. Каково же ей было, когда на очередном свидании, когда она вновь пыталась незаметно проникнуть в его сознание, Себастьян мысленно попросил ее руки.

Это было прекрасно: знать, что кто-то принимает тебя такой, какая ты есть, не пытаюсь переделать под себя и мирюсь с твоими маленькими слабостями.

Отказать ему Джей не решилась, помня его историю с Женни. Тем более, она была совсем не против: отношения с Логаром приносили ей только тепло и покой, заставляя думать о нем с благодарной нежностью. Может, это тоже такая грань любви?

Вот только пожениться они решили уже после того, как переедут в Икерну.

— Мэрилин приедет завтра вечером, — напомнил Себастьян, когда поцелуй прервался.

— Лис тоже, — ответила Джей. — Пойдем домой? Эйлина наверняка уже заскучала в компании старушенции, что у нас за няню. Да и мне завтра заступать на службу, хочется... хм... соответствовать. И да, — она хитро улыбнулась, а затем прижалась к нему всем телом и шепнула. — Свадьбу, наверное, придется отменить.

— Что? — она почувствовала его страх и разочарование, и ей стало стыдно.

Она снова обвила его шею и поцеловала, так нежно, как только могла.

— Мне дали новый позывной — оторвавшись от его губ, объяснила она. — Так что, замуж я, пожалуй, за тебя не пойду. Ведь я теперь — Вдова.

И она рассмеялась, чувствуя себя по-настоящему счастливой.

Конец.